Общая теория социального и психологического взаимодействия: Ценности, борьба за существование и естественный отбор в процессах функционирования личности и социума.

Предисловие. 3

Глава 1. Общая теория систем, энергия, законы экологии в социальных системах 5

1. Общая теория систем, понятие селективных систем.. 5

2. Энергия и энергоносители. 8

3. Борьба за существование и конкуренция: проблема определения, действие в обществе. 13

4. Циркуляция энергии, борьба за существование и естественный отбор в социальных системах 19

1. Энергия в социуме. 19

2. Циркуляция энергии в социуме. 21

3. Ценности как механизм реализации борьбы за существование в социальных системах. 24

4. Естественный отбор в социальных системах. 26

5. Представление общества как экологической системы, биологическая эволюция человека 31

5. Адаптация. 33

1. Понятие адаптации. 33

2. Социально-экологические ниши. 40

3. Структура социально-экологической системы, типы взаимодействия в ней. 43

4. Развитие социально-экологической системы. Сукцессия в социальных системах. 51

6. Законы экологии в социальных системах. 55

Глава 2. Селективные системы и ценности. 60

1. Определение ценностей. Природа и сущность ценностей. 60

1. Подходы к изучению ценностей. 60

2 .Основные свойства ценностей. 64

3. Определение ценностей. 71

2.Систематика и классификация ценностей, реальные и декларируемые ценности, формальные и неформальные ценности. 73

1. Классификация ценностей. 73

2.Реальные и декларируемые ценности. 80

3. Формальные и не формальные ценности. 85

3. Селективные системы и ценности, образование и источник и изменение ценностей

ценностей личности и социума, процесс аксиогенеза. Ценностный скачок. 89

1. Источник и формирование ценностей. 89

2. Изменение и отмирание ценностей личности. 96

3. Источник и образование социальных ценностей. 102

4. Ценностный скачок. 106

4. Выявление и диагностика ценностей личности и социума. 107

1. Выявление и диагностика ценностей личности. 107

2. Выявление и диагностика социальных ценностей. 117

5. Значение и смысл ценностей. 121

Глава 3. Психологические следствия действия законов экологии и представления ценностей как динамических запретов. 125

1. Свобода личности. 125

2. Смысл жизни и жизненные цели с точки зрения как действия борьбы за существование и естественного отбора. 127

3. Психологическая дистанция. 131

4. Трата энергии личностью. Репродуктивные стратегии и совместимость партнеров. 136

1.Трата энергии личностью.. 136

2. Репродуктивные стратегии личности. 139

3. Совместимость партнеров. 141

5. Психические нарушения личности. 148

1. Неврозы.. 148

2. Суициды.. 154

3. Аддикции. 160

6. Особенности профессиональной деятельности личности. 162

1. Выбор профессии. 162

2. Профессиональное выгорание. 166

3. Мотивация и управление. 171

7.Сопротивление среды.. 176

Глава 4. Социологические следствия действия законов экологии в обществе и представления ценностей как динамических запретов. 178

1. Доминирование и иерархия. 178

2. Социальная дивергенция. Образование наций и государств. 181

3. Функционирование государства и системы государственного управления и правовой системы. Проблема глобализации. 184

4. Базовые подсистемы общества. 192

1. Политическая система. 192

2. Экономическая система с точки зрения энергетических процессов в обществе. 194

3. Система образования в обществе. 197

5. Преступность и асоциальное поведение как формы социального паразитизма в обществе. 205

6. Функционирование организаций и семья. 210

1. Функционирование организаций. 210

2. Семья. 214

7. Исторический процесс. 218

8. Война. 224

9 .Пассионарность. 233

Глава 5. Общефилософские следствия действия законов экологии в обществе и представления ценностей как динамических запретов. 247

1. Возможность существования идеального общества. Проблемы развития. Роль науки. 247

2. Системное строение наблюдаемого мира и его следствия. 251

3. Иерархический, экологический и ценностный анализ как методы научного исследования. 254

Заключение. 259

Список литературы. 262

Предисловие

Предлагаемая уважаемому читателю работа является синтезом двух моих предыдущих работ [139, 140] . В процессе написания второй книги, стала ясна неразрывная связь процессов борьбы за существования и естественного отбора в обществе с ценностными процессами, описанными в первой книге. Появилось желание написать единую работу, посвященную действию основных движущих сил эволюции и ценностных процессов в обществе и влиянию этих факторов на развитие личности и другие психические феномены. Тем более что к тому моменту многое изложенное в первой книге уже устарело и нуждалось в некотором пересмотре. Необходимо отметить, что эта книга не является точным повторением тех книг, внесено существенное количество изменений, как в структуру так и в содержание, добавлены некоторые параграфы.

В данной работе я отказался от деления на части и она разделена на главы и параграфы. Начало каждой главы предваряет краткое содержание. Одной из основных целей было сделать работу как можно более понятной и удобной для чтения, поэтому в ряде случаев я использую деление на подзаголовки и внутри параграфов. По той же причине, я постарался насколько мог упростить содержание и сделать его понятным как можно большему количеству читателей, не жертвуя однако жанром научного исследования.

Исходя из этого, количество источников добавлено в минимальном объеме. Вообще что касается литературы, то нужно сказать, что я не ставил перед собой задачу привести всеобъемлющего обзора по каждому из рассматриваемых явлений. Сделать это было бы попросту не возможно, но я старался оставить некие опорные ссылки, которые позволили бы заинтересованному читателю обратится к ним, в случае если у него возникнет такая необходимость.

Структура книги имеет как дедуктивный так и индуктивный характер. Первая глава посвящена особенностям экологического строения общества и

селективным системам, которые лежат в основе такого строения. Во второй главе рассматривается динамическая теория ценностей и ее связь с процессами борьбы за существование и естественного отбора. В третьей главе рассматриваются психологические следствия, а в четвертой социологические следствия предлагаемых подходов. Видимо, не все феномены я описал, но рассматривая то или иное явление я старался показать его природу как с точки зрения ценностных так и эволюционных механизмов. При этом, однако, несмотря на то, что и те и другие механизмы позволяют объяснить все рассматриваемые явления, некоторые из них (явлений) лучше объясняются с точки зрения ценностных, а некоторые с точки зрения эволюционных процессов, что и отражено в данной книге.

Все ссылки на приложения относятся к приложениям к первой книге их можно найти на моем сайте poeleo.narod.ru в разделе – «книга о ценностях». Я хотел бы поблагодарить за огромную помощь в работе над текстом, моего хорошего друга, Екатерину Крутову и участников группы социальной сети «в контакте» - «ученые против лженауки», за критику моих работ, подчас жесткую и тяжелую но всегда полезную. Также я хотел поблагодарить издательство «Ламберт», которое согласилось опубликовать мою работу, и моих рецензентов: доктора экономических наук Елену Виноградову, кандидата психологических наук Ирину Перелыгину и кандидата исторических наук Марию Мандрик.

В процессе работы над данной книгой я отказался от принятого в Российской науке изложения от имени «мы» и использовал почти исключительно «я», и если вы уважаемый мой читатель встретите где то по тексту «мы», то сделано это исключительно в литературных целях, а никого «мы» в данном случае не существовало. Со мной прежнему можно связаться по icq 112546336, через социальную сеть «в контакте» или по мейл ру агенту leoleo1972@mail.ru.

Я буду рад получить комментарии и критические замечания, которые без

сомнения будут способствовать развитию изложенного в данной работе. Так же я буду рад любым предложениям о сотрудничестве или работе в любых областях России или всего мира. Спасибо Вам за прочтение этой книги.

Глава 1. Общая теория систем, энергия, законы экологии в социальных системах

Краткое содержание первой главы: В первой главе вводится понятие селективных систем, определяются понятия «выживания», «адаптации», рассматриваются понятия «энергии» и «энергоносителей». Доказывается что борьба за существование и конкуренция это одно и тоже. Доказывается что общество представляет собой экологическую систему. Показано каким образом действуют законы экологии в обществе.

1. Общая теория систем, понятие селективных систем

Рассмотрение процессов развития общества и личности, а также их закономерностей их взаимодействия, начнем с изучения некоторых принципов общей теории систем, для того чтобы определить, те основные свойства, которые вызывают саму суть процессов функционирования данных объектов. В соответствии с классическим пониманием, под системой будет пониматься целостность состоящую из элементов и связей между ними и имеющую свойства не сводящееся к свойствам элементов этой целостности. Система отличается от не системы наличием эмерджентности, то есть некоторого свойства которое есть суть синтез элементов системы. Например, такая система как гвоздь обладает свойством «забиваемости» и состоит из трех элементов – шляпки, ножки и острия. Ни один из этих элементов сам по себе не позволяет забить гвоздь в стену, а все они вместе дают гвоздю его специфическое свойство, которое можно условно назвать словом «забиваемость». Или скажем

водопроводный смеситель, у него есть способность давать нам воду. Он обладает свойством давать нам воду в зависимости от нашего желания, он состоит из многих элементов, таких как регуляторы воды, трубка по которой подается вода, крепление к основе. Ни один из них по отдельности не может дать нам воды нужной температуры, а все они вместе этим свойством обладают.

Большинство сложных систем, таких как компьютер или живые системы обладают несколькими системными свойствами, которые определяют особенности функционирования этих систем. В науке выделяют различные классификации систем, так И. Б. Родионов в лекциях «Теория систем и системный анализ» [103] приводит различные основания для такой классификации, он предлагает выделять системы реальные и абстрактные, простые и сложные, естественные и исскуственные. Он приводит различные основания для классификации систем, по нему системы можно классифицировать по сложности поведения, характеру организации, по назначению и характеру развития и некоторым другим параметрам. Каждое основание предлагаемое автором предлагает собственную классификацию систем. Другие авторы [4, 7,78,121,126] предлагают иные классификации систем.

Я ни в кой мере не хочу опровергать предложенные классификации или не соглашаться с ними, представляется что все они объективные и отражают в той или иной мере, реальное разнообразие существующих систем. Однако, мне не удалось найти ни одной классификации, которая включала бы в себя системы обладающие свойством возможности совершать выбор. Это свойство, на наш взгляд, имеет решающее значение, для существования биологических и социальных систем. Если рассматривать отдельно системы обладающие им, то мы увидим, что к ним нельзя отнести отдельно живые или естественные системы, потому что социальные системы не относятся к живым организмам. Нельзя отнести к ним и системы других классов, выделенные по любым

известным основаниям. Я предлагаю назвать такие системы селективными, и понимать под селективными системами системы обладающие способностью осуществлять самостоятельный выбор хотя бы между двумя возможными вариантами. Как я покажу в дальнейшем именно свойство селективности вызывает процессы борьбы за существование и естественного отбора фактическим воплощением которых является наличие ценностей. Как только система получает возможность делать выбор, она начинает стремиться к увеличению своего энергетического потенциала или к поддержанию существующего за счет внешних источников энергии, которые она выбирает сама.

Поскольку никакие источники не обладают бесконечно большим энергетическим потенциалом, а количество энергии в среде под влиянием второго начала термодинамики никогда не остается неизменным, начинают работать конкурентные механизмы, когда система стремится обеспечить необходимый уровень энергии за счет того, что другая система, нуждающаяся в энергии в той же форме не сможет этого сделать. Вступает в действие борьба за существование и естественный отбор, фиксирующий наиболее удачные приспособления для добычи энергии, начинают работать процессы дивергенции и запускаются все основные эволюционные механизмы. Происходит формирование экологических систем с их развитой структурой экологических ниш, экологическими пирамидами, и внутри- и межвидовой борьбой за существование. Включаются механизмы развития биологических систем, от сообществ до особей включительно, что в конечном итоге приводит к формированию социально-экологических систем, которые подчиняются тем же закономерностям, что и биологические. Однако они формируют особую социальную среду, где все эволюционные процессы воспроизводятся вновь. Не вызывает сомнения объективный характер существования эволюционных процессов, связанный, со вторым началом термодинамики и появлением селективных систем.

Однако, вопрос о самом появлении таких систем и последующем формировании социально-экологических систем не ясен. И если зачатки последних можно увидеть при изучении сложных сообществ высших животных, например, шимпанзе, то появление первых вызывает существенные затруднения общебиологического и общефилософского характера. Как и почему образовались селективные системы, является ли их образование естественным этапом развития мертвой материи, связанным с какими-то неизвестными общими законами эволюции неорганического мира, или же какие-то иные причины привели к их появлению, остается неясным. Однако ответ на этот вопрос и не является предметом данной работы, которая лежит рамках изучения процессов и особенностей функционирования селективных систем.

2. Энергия и энергоносители

Для того чтобы понять, основные следствия особенностей существования селективных систем рассмотрим понятие энергии. В данном исследовании будет использовано классическое понимание энергии, заключающееся в том, что энергия представляет собой способность материального тела совершать работу. Это определение приводится в целом ряде источников и является общепризнанным, хотя и несколько упрощенным.

Традиционно физика выделяет две формы механической энергии – потенциальную и кинетическую. Потенциальная энергия – это энергия, которая может быть проявлена в результате действия определенных факторов на тело, в результате его взаимодействия с другими телами системы, количество потенциальной энергии не является безграничным, а зависит от особенностей действия на данное тело и физических особенностей самого тела. В процессе совершения работы осуществляется расход потенциальной и кинетической энергии через переход имеющейся потенциальной энергии в кинетическую с

последующими затратами последней. Необходимо отметить, что энергии не существует самой по себе, она проявляется или в потенциальной форме, то есть как потенциальная способность материального тела совершать работу или в кинетической, то есть как совершение этой работы. Надлежит отметить, что термин «работа» является термином чисто физическим, в данном исследовании я буду понимать под работой любые изменения феномена. Энергия не существует сама по себе, но является свойством материи, в широком смысле этого слова, и данная материя выступает в форме носителя энергии или энергоносителя. В естественных науках под энергоносителями понимают все виды топлива.

Что же является основным топливом в обществе? На мой взгляд, основной формой социального энергоносителя являются деньги. Это положение будет развернуто и аргументировано нами далее. Вопрос о взаимоотношении денег и энергии подробно обсуждается Ю. Одумом, он пишет «Деньги превратились в мощную движущую силу еще на заре развития цивилизации. Поток денег обратен потоку энергии в том смысле, что они текут из городов и деревень в обмен на энергию и другие ресурсы. Но в отличие от энергии для денег характерна оборачиваемость. По крайней мере, теоретически, деньги могут быть превращены с учетом качества в соответствующие энергетические единицы (например, калории), чтобы выразить в деньгах ценность ресурсов и услуг, предоставляемых нам природой. Недостаток существующих сейчас любых политико-экономических систем состоит в том, что они имеют дело в основном с производимыми человеком товарами и услугами и не оценивают не менее необходимые для жизни природные ресурсы и услуги, не вполне осознавая их значение. Эти ресурсы и услуги остаются вне монетарной системы…»[89, 195].

В данном фрагменте автор пишет об обеспечении энергией всей социальной системы как таковой. Действительно, социальная система

существует в природной, которая и является для нее основным и, по сути, единственным источником энергии. Однако поток денег не является обратным потоку энергии, а отражает факт преобразования энергии в денежную форму с последующим ее потреблением. Общество не потребляет энергию природы напрямую, а разрабатывает ее в форме энергоносителей, таких как нефть, газ, другие минеральные ресурсы, которые затем оцениваются в денежном эквиваленте и потребляются через затраты соответствующих финансовых ресурсов. Например, чтобы получить энергию движения автомобиля, нужно произвести топливо, затем это топливо оценивается и продается конечному потребителю, который заливает его в бак своего автомобиля, где оно сгорает и переходит в механическую энергию движения. Само по себе топливо, обладая потенциальной энергией, кинетической энергии механического движения не имеет. Если просто поджечь то, что заливается в бак автомобиля, произойдет сгорание с выделением тепловой энергии, но никакого движения, разумеется, получено не будет. Выращенную пшеницу можно оставить гнить на поле и, в результате, вместо сложной химической энергии, дающей поддержание биологической жизни, будет выделена энергия обогащения почвы минеральными веществами, но никак не энергия питания человека или выращиваемых им животных.

В результате можно говорить о том, что общество потребляет из природы не энергию, а энергоносители, которые затем могут быть преобразованы, а могут и не быть преобразованы в необходимую кинетическую или потенциальную энергию. Необходимым элементом такого преобразования является переход энергоносителя в денежную форму, которая отражает возможность и способность свободного перемещения данного энергоносителя внутри общества. Однако предметом обмена общества являются не только природные биологические энергоносители, а еще множество феноменов, которые непосредственного отношения к ним не имеют. Это и совокупность всех услуг, и производство товаров, фактически все производство и

потребление, так или иначе, претерпевает процессы переноса и обмена внутри общества. Для того чтобы таковой обмен стал возможным, было необходимо выработать универсальный обменный эквивалент, которым и стали деньги.

Являются ли деньги энергоносителями? Обладают ли они потенциальной энергией свойственной им. На все эти вопросы я даю положительный ответ. С одной стороны, деньги можно просто сжечь или уничтожить, и тогда они не дадут той энергии, которую могут, как нефть при сжигании просто выделит тепловую энергию, а не превратится в энергию движения автомобиля. С другой стороны, будучи использованы по соответствующему назначению, то есть, будучи истраченными, деньги могут совершить работу, причем количество этой работы зависит от количества истраченных денег. Конечно, деньги совершают работу не сами по себе, для этого необходимо провести с ними соответствующие процедуры, например, купить холодильник и электроэнергию, которые в совокупности дадут необходимую энергию холода. Однако другие энергоносители тоже не совершают работу сами по себе, в нашем примере, для того чтобы нефть дала энергию механического движения автомобиля, необходимо построить автомобиль, построить дороги, по которым он сможет перемещаться, создать заправочные станции, залить нефть в бак автомобиля и включить зажигание. Для того, чтобы пшеница превратилась в энергию питания людей, необходимо проделать еще более замысловатые процедуры. Поэтому возражение о том, что сами по себе деньги не несут никакой энергии, принять нельзя – абсолютно то же самое имеет место в случае любых других энергоносителей. Надо понимать, что в том случае, когда топливо сжигается независимо от того, каким способом, или если оно служит источником ядерной энергии, выделяется совершенно разное количество энергии (мы, разумеется, осознаем, что на сегодняшний день практически получать ядерную энергию из бензина невозможно). Следовательно, количество полученной из энергоносителя энергии зависит от того, каким образом пытались получить энергию из него.

Таким образом, коль скоро деньги являются энергоносителями и содержат в себе потенциальную энергию, возникает проблема энергетического баланса, то есть соотношения процессов получения и затраты энергии. Представляется, что если можно рассматривать энергоносители и энергию отдельно от субъекта и изучать их как таковые, то процессы энергетического обмена необходимо изучать в приложении к конкретным субъектам, с которыми они соприкасаются и с которыми связаны.

Вместе с тем возникает вопрос об основных механизмах, управляющих энергетическими потоками в обществе. В самом общем виде, эти механизмы сводятся к выбору, к предпочтению одних источников энергии другим, к поиску наиболее приемлемых способов добычи энергии. Например, хищник выбирает наиболее ослабленную жертву и не выбирает наиболее сильную. Вместе с тем, в природе основные механизмы циркуляции энергии сводятся к главным движущим факторам эволюционного процесса, а именно естественному отбору и борьбе за существование. Представляется, что процессы циркуляции энергии происходят в результате взаимодействия субъектов, ею обладающих, именно в результате взаимодействия энергия переходит от одного субъекта к другому, этот переход и представляет собой энергообмен. Процесс взаимодействия субъектов в среде представляет собой борьбу за существование, в результате которой происходит отбор качеств и свойств, позволяющих виду или индивидууму наиболее эффективно приспособиться к данной окружающей среде с учетом имеющихся у него ресурсов. Изменение видов происходит под влиянием мутаций, которые, по сути, представляют собой нестандартные индивидуальные особенности, вовлекающиеся в процесс внутривидового и межвидового взаимодействия и находящие свое оригинальное место в среде в результате отбора. А. С. Северцов определяет борьбу за существование как «процесс взаимодействия организмов с окружающей средой..» [110, 16], при этом необходимо понимать, что для индивидуумов окружающей средой являются как абиотические факторы среды, такие как климат, рельеф,

внутренние воды, так и биотические факторы, в том числе и представители того же самого вида. Необходимо понимать, что борьба за существование – это не любое взаимодействие, а взаимодействие, характеризующееся конкуренцией за общие ресурсы.

А. В. Ситаров и В. В. Пустовойтов указывают: «По мнению Д. Ж. Марковича, понятие среда человека в самом общем виде может быть определено как совокупность естественных и искусственных условий, в которых человек реализует себя как природное и общественное существо»[99, 17]. В данном исследовании я буду определять «окружающую среду» как совокупность внешних условий, не относящихся к рассматриваемой системе. Это означает, что понятие окружающей среды субъективно и напрямую зависит от рассматриваемой системы. Так, например, для человека окружающей средой являются социальные и природные факторы, в которых человек существует как система. А для человеческого органа (который вполне можно изучать отдельно) окружающей средой будут другие органы, через которые он осуществляет процессы энергетического обмена.

3. Борьба за существование и конкуренция: проблема определения, действие в обществе

Однако, создается вопрос, а действует ли борьба за существование в обществе. Несмотря на видимую очевидность положительного ответа все попытки доказать это, сталкивались с критикой и в конце концов сторонникам этой точки зрения стали присваивать штамп «социальных дарвинистов» и распространения данная точки зрения в науке не получила. Тем не менее, так как никто не отрицает, что конкуренция играет огромную роль в существовании и развитии общества, то, доказав равенство понятий «борьбы за существование» и «конкуренции» мы тем самым докажем, что борьба за

существование играет такую же роль в развитии общества как и конкуренция, поскольку является тем же самым.

Для начала рассмотрим определения «конкуренции» в словарях. Так Ч. Войфел, рассматривая понятие конкуренции указывает «Соперничество между частными лицами, фирмами и иными экон. субъектами, являющееся движущей силой системы свободного предпринимательства. К. является регулятором экономики, основанной на свободном предпринимательстве. Предприятия ведут борьбу за свое место на рынке сбыта и производственных ресурсов. К. служит регулятором объема производства и распределения ресурсов. Если конкурентная борьба ведется действенным образом, то экономика функционирует обычно эффективно….»[21]. С. Ивашковский пишет « Конкуренция - экономическое соревнование за достижение лучших результатов в какой-либо деятельности, борьба товаропроизводителей за более выгодные условия хозяйствования, долю рынка и прибыли, получение конкретного заказа»[48, 397]. Во внешнеэкономическом словаре дается следующее определение «конкуренция - экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке предприятиями в целях обеспечения лучших возможностей сбыта своей продукции, удовлетворения разнообразных потребностей покупателей. К. и монополия образуют диалектическое единство, постоянно противостоят друг другу на рынке». И, наконец, Л. Кураков пишет «- состязание между экономическими субъектами, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке: борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод. К. представляет цивилизованную, легализованную форму борьбы за существование и один из наиболее действенных механизмов отбора и регулирования в рыночной экономике»[62].

Как следует из анализа приведенных текстов, все авторы, определяя конкуренцию используют термин «борьба», а последний напрямую указывает что конкуренция является определенной формой борьбы за существование в обществе, однако, этот тезис он не доказывает что и понятно, доказательство это не прерогатива определений. Таким образом, конкуренция определяется как процесс взаимодействия и борьбы субъектов в социальном пространстве. Далее, рассмотрим значение термина «борьба за существование». Начнем с того, что дадим несколько определений.

Вот как определяет термин «борьба за существование» Н. Н. Иорданский, он пишет «Термин "борьба за существование" (struggle for existence) не вполне точно соответствует тому значению, которое вкладывал в него сам Дарвин, предлагая понимать этот термин "в широком и метафорическом смысле". Во-первых, Дарвин включал в понятие "существование" не только жизнь данной особи, но и успех ее в оставлении потомства. Во-вторых, словом "борьба" обозначалась не столько борьба как таковая (т.е. как прямое столкновение), сколько конкуренция, часто происходящая в пассивной форме. В сущности, Дарвин понимал под борьбой за существование совокупность всех сложных взаимодействий между организмом и внешней средой, определяющих успех или неудачу данной особи, в ее выживании и оставлении потомства»[49, 12].

В свою очередь Н. Я. Данилевский указывает «Ч. Дарвин писал, что применяет “термин "борьба за существование" в широком и метафорическом смысле, включая сюда зависимость одного существа от другого, зависимость организмов от окружающей их неорганической природы, а также включая (что ещё важнее) не только жизнь одной особи, но и успех её в оставлении после себя потомства». И далее «Некоторые современные дарвинисты даже исключили это понятие из эволюционной биологии (Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Воронцов, А.В. Яблоков), используя термины "внутривидовая конкуренция" и "межвидовая конкуренция". Другие же (Я.М. Галл) продолжают

рассматривать "борьбу за существование", как эволюционный фактор [36].

Ну и, наконец, что пишет по данному вопросу энцеклопедический словарь Брокгауза и Евфрона «Борьба за существование или Б. за жизнь (struggle for existence, struggle for life) — термин, введенный в биологию Дарвином и Уоллесом для обозначения тех усилий, которые должны производить организмы, чтобы обеспечить свое существование, и конкуренции, возникающей при этом между ними, которая является одним из основных факторов развития органического мира. Каждый организм в течение всей своей жизни должен непрерывно затрачивать энергию 1) на сопротивление физическим силам природы (почва, климат и т. д.), 2) на приискание пищи, 3) на охранение себя от врагов (хищников и паразитов).»[13, 14].

Анализ определений показывает, что борьба за существование очень часто определяется через конкуренцию. Однако, все это видится не совсем точным. Что представляет собой борьба за существование на самом деле? Графически, ее можно представить следующим образом.

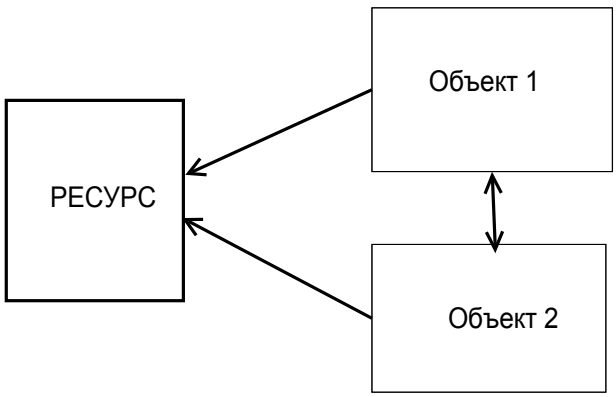

Рис1. Борьба за существование

Данная схема отражает наличие двух объектов, которые нуждаются в одном ресурсе, где под ресурсом понимается, любая материя или духовная субстанция. Сплошными черными стрелками отображается их стремление получить данный ресурс. Оба объекта вступают во взаимодействие, с целью

получения ресурса, они пытаются всеми возможными способами овладеть им. Вместе с тем, прерывистой стрелкой, отображается возможность взаимодействия объектов не зависимо от стремления получить данный ресурс. Как можно видеть из данной схемы, наличие борьбы за существование в самом общем виде подчиняется следующим условиям.

1. Должен существовать некий ресурс.
2. Должны существовать, по крайней мере, два объекта нуждающихся в этом ресурсе.
3. Это ресурс должен быть хотя бы в самой минимальной степени доступным для обоих объектов.
4. Оба объекта должны стремиться получить хотя бы часть этого ресурса.
5. Этого ресурса должно быть в недостаточном для обоих объектов количестве.

Третье и четвертое условие обозначается отдельно, так как если ресурс будет не доступен для одного из двух объектов, то борьба за существование не возникнет. Тоже самое произойдет если один из объектов, несмотря на нужду в данном ресурсе не будет стремиться к его получению. И аналогично, не возникнет борьба за существование если ресурса будет достаточно для обоих объектов.

Хотелось бы заметить, что борьба за существование это взаимодействие, которое далеко не всегда представляет собой агрессивное столкновение интересов объектов. Имеются и другие пути, при помощи которых объекты могут получить данный ресурс. Например, они могут договориться о том, какую часть берет себе каждый из них или же заняться совместным добыванием этого ресурса, обозначив, как они будут делить его между собой. Именно в этом кроется основной источник всех известных в экологии типов взаимоотношений объектов, таких, например, как хищничество или

симбиотические отношения или паразитизм. И, как видится, именно поэтому термин борьба за существование представляется термином крайне не удачным, очень часто, это вовсе не борьба, а сотрудничество.

Эти условия и представленная схема совершенно аналогичны и для процесса конкуренции. Конкуренция представляет собой именно стремление нескольких объектов к обладанию общим ресурсом. Исходя из сказанного выше, я не вижу никакой даже частной разницы между понятием «борьба за существование» и «конкуренция». Мне возразят, что конкуренция происходит в социуме, а «борьба за существование» в природе, пусть так, но ясно видно что борьбу за существование определяют через понятие конкуренции, а конкуренцию часто, как борьбу за существование, де факто признавая равенство между этими понятиями.

Вместе с тем, нельзя не признать, что когда речь заходит о действии процесса борьбы за существование в социуме, то как правило, наличие такого процесса не признается, а сторонников того что он действует приравнивают к «социал-дарвинистам», несмотря, на казалось бы очевидность того, что это борьба за существование действительно происходит в социуме.

Возможные причины этого представляются следующими. Во-первых, необходимо отметить что термин «борьба за существование» ассоциируется у большинства исследователей с процессами эволюции органической жизни, что в общем, справедливо, ибо появился он в целях объяснения именно данных процессов. Однако, представляется, что сам автор термина и многие его последователи, не понимали, что этот термин необходимо рассматривать несколько шире, и что содержание, которое было вложено в него, можно наблюдать не только на примере органических, но и на примере социальных взаимодействий. Не случайно, почти не медленно после широкого распространения данного термина появилось множество работ, экстраполирующих его действие на социум. А имплицитно, само общество

признало, что в нем действуют данные процессы.

Таким образом, представляется, что первой причиной, почему научное сообщество, не может принять действие борьбы за существование в обществе, является некоторое недопонимание значения этого термина, большинством исследователей, и отсутствие осознания его имплицитного общефилософского смысла.

Второй причиной на мой взгляд, являются до сих пор широко распространенны идеи антропоцентризма. Фактически эти идеи популярны много шире, чем о них принято говорить. Люди четко чувствуют свою особенную роль в природной среде, свое принципиальное, кардинальное отличие от других живых существ. И когда речь заходит, о том, что процессы развития личности или общества подчиняются тем же закономерностям, что и биологической среды, это вызывает внутренний протест, который, на самом высоком уровне проецируется на научные исследования по данной проблеме.

В результате второй, причиной являются психологические сложности, которые возникают у людей, когда речь заходит о действии биологических законов развития в обществе. Слово борьба, ассоциируется у людей с жесткими агрессивными взаимодействиями на уровне военных действий, с взаимодействиями, которые характеризуются наличием безусловных победителей и побежденных. Исходя из анализа содержания и употребления данного понятия, можно сделать однозначный вывод, что Дарвин понимал под борьбой за существование именно конкуренцию, так как конкуренция, в отличие от борьбы, априори не предполагает, наличие агрессии, победителей и побежденных. Именно поэтому, как я вижу, понятие борьбы за существование, успешно заменяется понятием конкуренция, причем последнее передает смысл того, о чем необходимо сообщить, несколько более точно, чем первое.

Таким образом, можно утверждать, что термины «борьба за существование» и «конкуренция» равны и взаимозаменяемы. А вопрос о том

действует ли борьба за существование в обществе, является скорее не вопросом рационального доказательства, а проблемой внутреннего не приятия признания этого феномена, связанного с глубинными особенностями человеческой психики.

4. Циркуляция энергии, борьба за существование и естественный отбор в социальных системах

1. Энергия в социуме

Как указывалось выше, все процессы социальных взаимодействий представляют собой потребление и трату энергии. При этом в обществе, как и в природе, действует закон сохранения энергии. Википедия определяет этот закон следующим образом «энергия не может возникнуть из ничего и не может исчезнуть в никуда, она может только переходить из одной формы в другую». Исходя из этого, все энергетические процессы в обществе, есть процессы циркуляции энергии, то есть перехода энергии из одной формы в другую. Изначальные источники энергии как для природы, так и для общества, общие – это энергия солнца, внутренняя тепловая энергия глубинных оболочек земли. Кроме того, общество задействует почти несвойственные в природе источники энергии, такие как энергия углеводородного сырья, атомного ядра, падающей воды.

Потенциальная энергия энергоносителей природной среды преобразуется в потенциальную энергию денег, как единого энергоносителя социальных систем. После чего эта энергия расходуется различными социальными институтами, и в конечном итоге или преобразуется в известные физические формы энергии, такие как механическая, как, например, энергия движения автомобиля, химическая, например, медленное окисление в процессе питания людей, или остается в неизменной форме, накапливаясь в резервах финансовых

институтов. Деньгам, как энергоносителям, свойственно терять свой энергетический потенциал в результате обесценивания, кризисных экономических процессов и других факторов. Но то же самое может происходить и с другими формами энергоносителей, например, в случае долгого неиспользования, аккумуляторная батарея тоже теряет свой энергетический потенциал, что связано с изменением структуры химических элементов во времени, подобно тому, как потеря энергетического потенциала денег связана с изменением экономической системы государства.

В любом случае, в социальной системе наблюдается переход всех форм энергии в тепловую, поэтому социальная, как и природная экологическая система, нуждается в постоянном притоке энергии в систему извне. Рассмотрение экономической системы как процесса циркуляции и обеспечения энергией социальной системы, может дать интересные результаты. В частности, целесообразным представляется исследование вопроса о распределении энергии в обществе. Такое распределение энергии должно подчиняться закону экологической пирамиды, то есть энергия в наибольшем количестве должна оставаться у наименьшего количества субъектов потребления, что и происходит в действительности: наибольшее количество энергии остается у небольшого количество предпринимателей самого высокого ранга.

И, в самом общем виде, чем ниже социальный уровень (как формальный, так и неформальный) субъекта, тем меньшим количеством энергии он обладает. Разумеется, это правило действует с оговорками, исключений много и каждое из них нуждается в отдельном рассмотрении. Кроме того, наибольшее количество энергии всегда остается у государства, как у самого крупного субъекта социальной системы, обеспечивающего функционирование самой этой системы и распределяющего эту энергию, как на нужды аппарата управления, так и на функционирование необходимых для существования социальной

системы компонентов, таких как образование, медицина, армия, и целый ряд других необходимых государственных институтов, без наличия которых социальная экологическая система была бы полностью разрушена.

В целом, любое государство заинтересовано в увеличении собственного энергетического потенциала, что часто определяет особенности его внешней или внутренней политики, в первом случае это увеличение идет за счет других государств или внутренней политики, во втором оно происходит за счет собственных граждан. Отдельный человек, как наименьший субъект функционирования социальной экологической системы, также стремится к увеличению собственного энергетического потенциала, но количество оговорок здесь еще больше, и этот вопрос подробнее будет рассмотрен далее.

2. Циркуляция энергии в социуме

Вместе с тем, возникает вопрос, а каким образом происходит распределение энергии в социальной экологической системе, каков механизм такого распределения. Выше я писал, что основным механизмом такого распределения является борьба за существование, именно эта борьба есть единственно возможный способ взаимодействия субъектов в среде, и именно в процессе отбора решается вопрос о том, каким количеством энергии будет обладать субъект социальной экологической системы.

Рассмотрим пример циркуляции энергии в социальных экологических системах. Крестьяне выращивают хлеб, превращая энергию солнечной активности и биологическую энергию растений в потенциальную энергию продуктов питания. Далее хлеб продается оптовым поставщикам и превращается в универсальный социальный энергоноситель - деньги, после чего происходит разветвление энергетических потоков, с одной стороны, крестьяне покупают на полученные деньги необходимые им товары, тем самым преобразуя энергию денег в энергию средств обеспечения собственной

жизнедеятельности. Однако на этом все только начинается, пшеница, купленная оптовым поставщиком, перепродается еще несколько раз, каждый раз аккумулируя в себе все больше энергии денег. Пока не попадает на фабрику, где из нее выпекается хлеб и затем он перепродается и в последний раз превращается в энергию денег. Графически данный пример процесса циркуляции энергоносителя представлен нами на Рисунке 2.

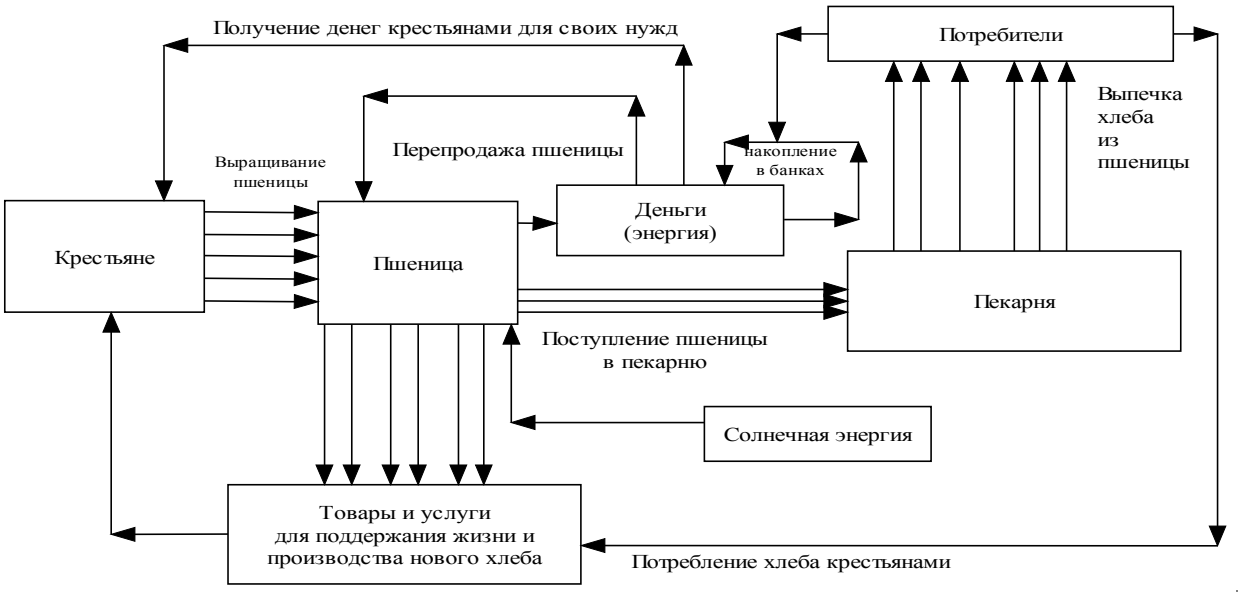

Рис 2. Циркуляция энергоносителя в обществе на примере производства хлеба

Обратим внимание, что в каждом акте перепродажи денежные средства могут сразу непосредственно тратиться получателями денег, как на личные нужды, так и на поддержание бизнеса, но могут и накапливаться в банковских институтах, аккумулируя в себе энергию пшеницы на долгие годы, и расходуясь сразу или постепенно через очень большие промежутки времени на разные цели.

Также необходимо отметить, что цикл циркуляции энергоносителя в социуме очень сложный, а полный цикл, вероятно, не поддается графическому отображению. Тем не менее, из представленной графической схемы можно

видеть, что: Во-первых, первичным источником социальной энергии является природная энергия солнца. Во-вторых, энергия перепродажи пшеницы, с одной стороны используется крестьянами для поддержания своего существования, с другой стороны используется ими же для дальнейшего выращивания пшеницы, с третьей стороны проходит несколько циклов оптовых перепродаж, каждый раз возрастая. С четвертой стороны, пшеница отдает свою последнюю энергию после того, как поступает в пекарню, где из нее печется хлеб, который затем продается в последний раз, уже конечным потребителям, которых достаточно много. Сам хлеб может покупаться, в том числе и крестьянами, за счет энергии, полученной в результате продажи этого же хлеба, и используется ими как один из ресурсов для поддержания их существования.

При этом очень важным является тот факт, что чем больше энергии денег накапливает проданная пшеница, тем меньше потребителей этой энергии. Так, один крестьянин продает свою долю выращенной пшеницы за относительно небольшие деньги, однако оптовая организация закупает пшеницу у многих крестьян, тем самым аккумулируя большие денежные средства, энергию большого количества пшеницы. Пользоваться этими средствами могут относительно немного людей, руководителей и работников этой организации, при этом руководители получают большую часть средств, причем тем большую, чем выше иерархический статус руководителя. И эта закономерность будет действовать в каждом акте перепродажи пшеницы. Количество энергии будет все больше, а количество ее потребителей все меньше.

После попадания пшеницы на хлебную фабрику, закономерность будет действовать уже обратная, каждая единица хлеба будет продана за очень малую сумму, но количество потребителей хлеба будет все больше. Так реализуются экологические пирамиды в социальных экологических системах. Графически эти закономерности показаны на Рисунке 3.

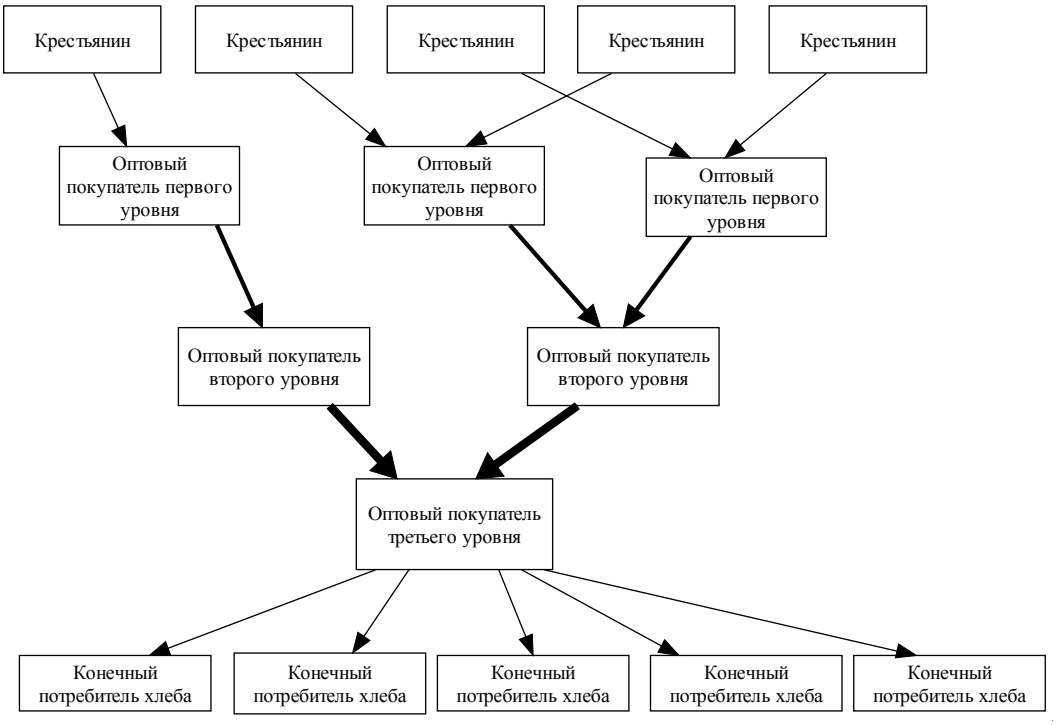

Рис. 3. Соотношение количества потребителей и производителей и количества самого энергоносителя.

На данном рисунке стрелками показано количество энергии в процессе перепродажи хлеба. Разумеется, не во всех случаях закономерность будет столь однозначной, но представляется, что принципиально данные соотношения останутся неизменными. Необходимо сделать оговорку, данная схема показывает лишь иллюстрацию соотношения количества энергии и количества потребителей, не претендуя на изложение реального цикла продажи и производства хлеба, думается, что в реальности он несколько сложнее указанной схемы.

3. Ценности как механизм реализации борьбы за существование в социальных системах

Особенность борьбы за существование, как в природе, так и в социуме заключается в том что она редко носит прямой характер взаимодействия с целью выживания одного, как правило, речь идет не о выживании, а именно о

том, каким количеством энергии будет обладать субъект. Хотя бывают случаи, например, в условиях голода, когда речь идет именно о прямом физическом выживании. То же самое касается организаций, которые, однако, в ситуацию прямой борьбы за существование попадают значительно чаще. Нередка эта ситуация и для государств, когда одно государство вынуждено защищать свое существование военными средствами, и история знает миллионы примеров, когда государства прекращали свое существование под действием борьбы за существование с другими государствами. В результате отбор выбирал других, а эти разрушались окончательно и навсегда.

Однако возникает вопрос, каким же конкретно образом реализуется борьба за существование в социальных экологических системах? Прямого ответа на этот вопрос общая экология не дает. Этот вопрос будет рассмотрен позже когда пойдет речь о ценностях. Казалось бы, при чем здесь ценности? Предваряя сказанное ниже заметим что ценности представляют собой динамическую систему прямых и инверсионных запретов, в зависимости от силы которых (то есть от отказа под влиянием обстоятельств разной силы), система вынуждена делать тот или иной выбор.

По сути дела, борьба за существование в ее практическом воплощении, реализуется при помощи выбора. Что представляет собой процесс взаимодействия? Этот процесс является совокупностью транзакций, то есть конкретных паттернов поведения, осуществляемых субъектами взаимодействия. То, какой конкретно паттерн поведения выберет субъект взаимодействия, определяется полностью и исключительно системой ценностей данного субъекта, будь то личность или организация, безразлично. В результате можно говорить о том, что борьба за существование, представляя собой взаимодействие субъектов, реализуется средствами системы ценностей, которые определяют структуру и содержание возможных реакций на раздражения окружающей среды.

Борьба за существование поставляет отбору материал, который, в зависимости от его эффективности, или закрепляется у субъектов взаимодействия, или элиминируется, если не способствует выживанию. В результате можно говорить о том, что, с одной стороны борьба за существование определяется системой ценностей, но с другой стороны она, при помощи естественного отбора, эту систему в значительной мере определяет. Этот процесс графически изображен на Рисунке 4.

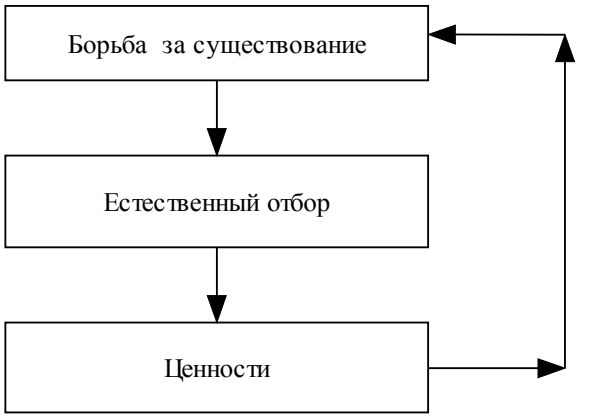

Рис.4. Взаимосвязь борьбы за существование, естественного отбора и ценностей.

Например, человек сталкивается с таким новым раздражителем как персональный компьютер, владение персональным компьютером дает ему адаптивные преимущества, находясь в процессе борьбы за существование с другими людьми за поиск работы, человек осваивает персональный компьютер, и он становится для него ценностью высокого порядка. Далее, человек использует эту ценность в борьбе за существование за поиск работы. Так как хорошее владение персональным компьютером является высоко адаптивным фактором, то этот фактор отбирается и закрепляется отбором, в процессе борьбы за существование и тем самым становится ценностью высокого порядка. Таким образом, образуется взаимозависимость: борьба за существование определяет ценности, а ценности используются в борьбе за существование.

4. Естественный отбор в социальных системах

Рассматривая процессы естественного отбора в социальных системах необходимо отметить, что с одной стороны, социальные экологические системы образуют определенные, только им свойственные формы естественного отбора. Сам по себе естественный отбор в социальных экологических системах двоякий: с одной стороны отбору подвергаются необходимые в соответствии с индивидуальностью ценности, и чем выше уровень ценности, то есть чем менее личность или организация готовы отказаться от данной ценности, тем сильнее действие отбора. То есть функция отбора в данном случае сводится к усилению или ослаблению силы ценности.

С другой стороны, в социальных системах действует и обычный естественный отбор, когда ему подвергаются определенные параметры социальной экосистемы. Например, в современном российском обществе большинство молодежи предпочитает учиться на экономистов или юристов, эти специальности подверглись естественному отбору и были отобраны молодежью на том основании, что после получения данной специальности можно лучше устроить свою жизнь. Или девушка отбирает молодого человека по факту наличия у него материальных ресурсов.

Следствием процессов борьбы за существование и естественного отбора в обществе является появление социальной дифференциации. Очень хорошо процесс социальной дифференциации описан в исследовании Джейн Гуддол «Шимпанзе в природе – поведение» [34]. Человек и высшие животные начинают этот процесс практически сразу после рождения в результате вступления в контакты со своими сверстниками и родителями. Сразу после появления на свет, человек начинает нуждаться в определенной энергии, которую надо у кого-то взять. Для этого детеныш взаимодействует с окружающей средой. Общаясь с родителями и сверстниками, он формирует свою систему ценностей и начинает бороться за ее реализацию, он вступает в

конкурентные взаимодействия за игрушки, внимание родителей, иногда питание и другие ресурсы.

Как только ребенок попадает в коллектив сверстников, он сразу получает то место в социальной иерархии, которое в состоянии занять. У маленьких детей решающим фактором успеха является физическая сила, однако, чем больше проходит времени, тем большее значение начинают получать деньги и власть. Под влиянием борьбы за существование в социуме начинают формироваться индивидуальные приспособления человека к окружающей среде, в конечном итоге это приводит к тому, что подросток занимает свою первую социально-экологическую нишу. Однако в детских коллективах ребенок занимает прото-экологические ниши, которые отражают его место в социальной иерархии детей и возможность использовать наиболее ценные конкурентные ресурсы.

Ребенок использует для этого свое тело, свои интеллектуальные способности. В отличие от природной среды, где животные в процессе собственной жизни занимают одну экологическую нишу, в социальной среде индивидуумы занимают несколько экологических ниш. Это зависит от динамики обладания основными ресурсами социума, а также от навыков социальной коммуникации, как одного из важнейших ресурсов и, возможно, от целого ряда других факторов, в том числе и от случая. В любом случае, в процессе борьбы за существование, используя имеющиеся ценности как средства реализации этой борьбы, личность занимает ту или иную социальную экологическую нишу, происходит процесс дифференциации.

Образование и воспитание, а также генетический потенциал, являются решающими факторами того, какую социально-экологическую нишу займет личность. Еще одним важным фактором является случай, который может коренным образом изменить положение человека в иерархии социальной экологической системы. Например, актер случайно в ресторане знакомится с

режиссером, который предлагает актеру нужную роль. Актер играет эту роль и становится знаменитым на всю страну. Его социальный статус многократно увеличивается, возрастает его энергетический потенциал, он начинает занимать другую социально-экологическую нишу, чем была до этой встречи. Пример взят мной из реальной истории известного актера, к сожалению, недавно умершего.

Рассматривая подробнее естественный отбор, обратимся к работе Северцова «Теория эволюции», автор пишет: «Причиной естественного отбора являются, с одной стороны, экологические взаимодействия организмов, составляющих популяции видов, с другой — биологическая разнокачественность этих организмов — индивидуальная специфичность их реакций на факторы среды, обусловленные, в конечном счете, их генетической разнокачественностью»[110, 153]. В соответствии с данной работой можно выделить три формы естественного отбора, а именно стабилизирующий, балансирующий и движущий. Вот что указывает Северцов по поводу сущности каждого из них, кроме того, будет приведено объяснение дизруптивного отбора, и взято основное определение в Википедии, хотя Северцов также обсуждает этот вид отбора, но википедия объясняет его на наш взгляд несколько более понятно. Итак.

1. «Стабилизирующий отбор происходит в тех случаях, когда признак сохраняет свое адаптивное значение, то есть его функциональное соотношение со средой остается неизменным… Вторым и, может быть, более важным аспектом действия стабилизирующего отбора является его влияние на онтогенез — канализирующий эффект. Охраняя уже существующие адаптации, стабилизирующий отбор не препятствует накоплению генетической изменчивости, не влияющей на фенотипическое выражение дефинитивного признака, на который он действует. Таким образом, стабилизирующий отбор ответственен за сохранение адаптации в череде поколений..» [2].

2. Движущий отбор.«...Все вышеприведенные примеры естественного

отбора относятся к его движущей форме. Они характеризуют процессы формирования новых адаптаций. Движущий отбор продолжается по признаку до тех пор, пока не сформируется такое его значение, которое прекратит элиминацию… Эффективность движущего отбора снижают, главным образом, два фактора: первый из них — ситуация trade off, когда отбору препятствует усиление элиминации по другим признакам фенотипа и тесно связанный с этой ситуацией контрбаланс векторов движущего отбора. Вторым фактором, определяющим продолжительность действия движущего отбора, является продолжительность направленного изменения среды…»[2].

3. Балансирующий отбор «Согласно Добжанскому (1970), «балансирующий отбор—это комплекс различных селективных процессов, которые поддерживают, повышают или регулируют генетическую изменчивость, большая часть которой благоприятна»»[2].

4. Дизруптивный отбор «Дизруптивный (разрывающий) отбор - форма естественного отбора, при котором условия благоприятствуют двум или нескольким крайним вариантам (направлениям) изменчивости, но не благоприятствуют промежуточному, среднему состоянию признака. В результате может появиться несколько новых форм из одной исходной. Дизруптивный отбор способствует возникновению и поддержанию полиморфизма популяций, а в некоторых случаях может служить причиной видообразования »[2].

Очень важным представляется замечание Северцова о том, что единицей естественного отбора является особь [110, 186].

На основе вышеизложенного можно видеть, что различные формы естественного отбора способствуют совершению различных видов работы, одни препятствуют совершению работы, другие, напротив, его стимулируют. Совершенно по-разному происходят в разных видах отбора и процессы энергетического обмена. В одних случаях требуется большее количество

энергии, в других же количество энергии для поддержания существования минимально. В зависимости от стабильности условий окружающей среды, организмы подвергаются тому или иному виду естественного отбора.

Вопрос о возможности действия естественного отбора и борьбы за существование в социуме обсуждался неоднократно многими авторами, даже перечисление всех работ, в которых обсуждался этот вопрос, заняло бы не один десяток страниц.

В литературе эта проблема рассматривалась как проблема видообразования в человеческом обществе, естественный отбор и борьба за существование понимались прежде всего как движущие факторы эволюции, приводящие к формированию новых видов и элиминированию старых. Так действует эволюция в природной среде. Однако, как было показано выше, и что совершенно не отрицается в источниках по теории биологической эволюции, естественный отбор и борьба за существование являются механизмами регуляции энергии в природной среде. Природная среда представляет собой пространство местообитания живых существ, в котором каждый вид добывает и тратит энергию специфическим, присущим только ему способом. В свою очередь, социальная среда представляет собой пространство обитания человека, где люди тоже добывают и тратят энергию различными способами.

5. Представление общества как экологической системы, биологическая эволюция человека

Если мы принимаем тот факт, что пространство характеризуется наличием живых существ, где эти существа добывают и тратят энергию различными способами тогда регуляторным механизмом добычи и траты энергии являются борьба за существование и естественный отбор, определяющие не только количество добываемой и затрачиваемой энергии, но еще и ее способы траты и добычи. То тогда этим должно характеризоваться

любое пространство, в котором действуют такие факторы, как:

1. Наличие живых существ.
2. Недостаток энергии и конкуренция за нее.
3. Различные способы добычи энергии.

Постольку, поскольку в социальной среде все они наличествуют, значит, основным механизмом распределения энергии в ней должны быть также естественный отбор и борьба за существование. Причем надо предполагать, что в социальной среде также должны присутствовать все виды естественного отбора, характерные для природной среды, а основной целью отбора, как и в случае с другими живыми существами, является добыча максимального количества энергии при минимизации энергетических затрат на эту добычу, то есть эффективность процессов добычи энергии. А также возможность реализации специфических механизмов траты энергии.

Если признать, что основными механизмами регуляции энергии в обществе являются выше обозначенные факторы, тогда мы должны сделать логический вывод о том, что общество является экологической системой, ибо обозначенное нами пространство в биологии и географии называется именно таким образом, а, значит, в нем действуют все те же закономерности, которые действуют в природных биологических системах. Эти закономерности надлежит вскрыть и показать, как они работают в обществе, а именно что, как и почему происходит.

Вместе с тем, нельзя исключать и биологическую эволюцию человека, однако рассмотрение этого вопроса не является предметом нашего исследования, он рассматривается биологией, в случае такого рассмотрения человек воспринимается в контакте не с социальной средой, в которой он в реальности живет, а со средой биологической, частью которой является социальная среда. Именно поэтому, на наш взгляд, неправомерно ставить

вопрос о биологической эволюции человека, так как человек не является обитателем биологической среды (за редким исключением), а значит биологической эволюции исходя из этого должен подвергаться не человек, а сама социальная среда, однако этот вопрос требует специального исследования, основным направлением которого будет взаимодействие социальной среды и биологической, точнее специфика взаимодействия такой единицы социальной среды, как государства, и природных экосистем.

Современная теория охраны окружающей среды пытается исследовать именно этот процесс, однако нам не встречались работы, в которых социальная динамика отслеживалась бы с точки зрения действия борьбы за существование и естественного отбора на государства, хотя, возможно, такой подход мог бы пролить свет на основные исторические закономерности, но этот вопрос, повторяем, требует специального исследования.

Следует отметить также тот факт, что субъектом естественного отбора в обществе могут быть не только особи, но и любые системы, вступающие в конкуренцию за энергию, правда, как нам видится, в природной среде сообщества тоже находятся в конкурентной борьбе за ресурсы. Более того, совокупность государств образует единую среду местообитания человека, где отдельные государства также находятся в состоянии борьбы за существование и естественного отбора. Но государства взаимодействуют как друг с другом, так и с природной средой, и в результате государство подчинено двум эволюционным процессам сразу: биологическому и социальному. В известном смысле, несмотря на вышесказанное, это касается и отдельной личности, но в меньшей степени, потому что личность, как уже упоминалось, обитает в социальной среде, хотя и жестко зависима в своем функционировании от биологических законов. Но двойной эволюционный процесс ни в коей мере не характерен для организаций, они существуют только в социальной среде и никакой иной, и тем отличаются как от личности, так и от государства, как специфических систем,

обладающих механизмами добычи и траты энергии.

Хотелось бы добавить также вот что. Общий энергетический потенциал общества представляет собой покупательную способность государства, личности или организации, в зависимости от рассматриваемого объекта. Эта покупательная способность является возможностью купить определенное количество товаров и (или) услуг, независимо от конкретной валюты. Чем выше потенциальная возможность это сделать, тем большим количеством энергии располагает общество, а чем ниже, тем соответственно меньшим. Эта покупательная способность носит в экономике название платежеспособности. Деньги действительно являются универсальным энергоносителем в обществе, однако деньги в самом общем понимании этого слова, без привязки к какой либо конкретной валюте или экономической ситуации в данной организации или государстве.

5. Адаптация

1. Понятие адаптации

Рассмотрев основные представления о движении энергии в природе и обществе, необходимо остановиться на таком важном понятии, как адаптация. Вот как определяет это понятие википедия: «процесс приспособления организма к внешним условиям в процессе эволюции, включая морфофизиологическую и поведенческую составляющие. Адаптация может обеспечивать выживаемость в условиях конкретного местообитания, устойчивость к воздействию факторов абиотического и биологического характера, а также успех в конкуренции с другими видами, популяциями, особями» [2]. В этом определении самым важным словом является «приспособление», определение этого слова я в источниках не нашел, хотя и не берусь утверждать, что его нет, разберемся.

Основной функциональной задачей, стоящей перед любой системой, является задача поддержания своего существования, то есть более или менее долговременное выполнение специфических, свойственных ей, функций. Любая открытая система в самом общем виде выполняет следующие функции: во-первых, она получает энергию из окружающей среды, во-вторых, она перерабатывает энергию и реализует ее отдачу через выполняемые ею функции. Таким образом, любая открытая система реализует энергообмен с окружающей средой, где сам энергообмен представляет собой получение и отдачу энергии. Процессы получения и отдачи равнозначимы. Если система не сможет получать необходимое количество энергии, она разрушится или будет вынуждена ограничить реализацию своих специфических функций. Однако если она не сможет отдавать энергию в окружающую среду, она также не сможет реализовывать свои собственные функции и, раньше или позже, разрушится под влиянием переизбытка энергии и невозможности осуществления полноценного энергообмена. Например, если человек не может зарабатывать деньги, то он умрет, аналогично, если он не сможет тратить деньги или отдыхать он тоже умрет.

Таким образом, процесс приспособления есть способ изменения самой системы с целью достижения состояния оптимальной реализации присущих данной системе функций энергетического обмена со средой. В результате адаптация представляет собой процесс добычи и траты энергии, характерный для данной конкретной системы в данных конкретных специфических условиях окружающей среды. Необходимо подчеркнуть то, что известно из источников по экологии: адаптация - это процесс, зависимый с одной стороны от особенностей и функционального состояния системы и, с другой стороны, предельно зависимый от состояния окружающей среды, от ее динамики, от стабильности и нестабильности действия факторов окружающей среды. Под термином окружающая среда обычно понимают «природные тела и явления, с которыми организм находятся в прямых или косвенных взаимоотношениях.

Отдельные элементы среды, на которые организмы реагируют приспособительными реакциями (адаптациями), носят название факторов» [23, 11]. Именно окружающая среда является тем главным фактором, который заставляет систему изменять свое функциональное состояние, а значит, изменять основной характер добычи и траты энергии.

В предыдущем разделе был обозначен тот факт, что некоторые системы находятся в двух эволюционных процессах одновременно. С одной стороны, они участвуют в биологической эволюции, являясь частью природной окружающей среды, с другой стороны, они участвуют в социальной эволюции, являясь частью социальной среды. Создается вопрос, от чего же зависит, будет ли система участвовать в одном или в двух экологических процессах? В связи с этим необходимо заметить следующее. Социальная среда в ее развитом виде существует только в человеческом обществе. Однако, уже появление сообществ у высших животных, таких как разнообразные приматы, в том числе и человекообразные, и особенно шимпанзе, которые живут тесными группами, внутри которых очень развиты достаточно сложные социальные взаимодействия, рождают второй – социальный экологический процесс. Уже особи шимпанзе участвуют не в одном, а в двух процессах естественного отбора и борьбы за существование. С одной стороны, они являются частью природной среды и подвергаются воздействию всей совокупности природных, биотических и абиотических факторов. С другой стороны, являясь членом сообщества, они становятся участниками социальной организации, и начинают подвергаться действию социальной среды, возникает система иерархии со своими уровнями, конкуренцией и доминированием.

Блестяще этот процесс описан в работе Джейн Гуддол – «Шимпанзе в природе – поведение»[32]. Такого рода сообщества образуют не только шимпанзе, но и многие другие высшие животные, а также некоторые птицы. В результате можно говорить о том, что как только появляются социальные

организации, особи в них подвергаются двум типам экологических процессов. Первый из них это обычная биологическая эволюция, то есть это прямой внутривидовой естественный отбор. Однако в том случае, если особь является членом сообщества, такой отбор не действует непосредственно, а влияет на реализацию социального отбора. То есть, используя свои биологические преимущества и недостатки, особь начинает приспосабливаться уже не к природной среде, а к социальной среде сообщества. Она ставит перед собой задачу не только приспособления к природной среде, но и адаптации к сообществу, то есть достижения каких-либо социальных целей, будь то обретение необходимого социального статуса или успехи в репродуктивной стратегии. Например, самец шимпанзе, с одной стороны, должен достигать своих биологических целей, а именно добывать как можно лучшее питание (процесс добычи энергии) или оплодотворять как можно больше самок. Все это типично биологические потребности, однако, для их достижения самцу шимпанзе нужно включиться в социальную борьбу за существование, которая заключается в попытке достичь им наивысшего социального статуса, по достижении которого самец сможет реализовать обозначенные биологические цели. Однако для этого ему необходимо использовать поведение, которое само по себе не ведет к достижению этих биологических потребностей и, более того, непосредственно с ними никак не связано, это демонстрации, вступление в союзы, использование орудий и другое. То есть, в целях достижения наибольшей адаптации, наиболее оптимальных для него соотношений и методов добычи и траты энергии, он должен овладеть другими способами добычи и траты энергии, которые не являются для него наиболее оптимальными. В результате можно говорить о принципиальном отличии социальных и несоциальных животных, заключающемся в том, что, по-видимому, адаптации социальных животных развиваются не только по направлению к природной среде, но и к социальной среде.

Таким образом, социальные животные должны быть более экологически

развитыми, чем несоциальные, они должны иметь приспособления для достижения социальных целей, таких как соответствующие социальные статусы. Эти приспособления заключаются, вероятно, в наличии лабильности и специального развития соответствующих систем поведения, позволяющих им достигать необходимых социальных целей. Причем, если при передаче биологических приспособлений используются системы биологического наследования, то при передаче социальных механизмов задействуются системы небиологического наследования, что это такое будет рассмотрено далее.

О небиологическом наследовании говорят такие авторы как Н. П. Дубинин, М. Ичас, К. Лоренц [40, 51, 69]. Под системой небиологического наследования понимается передача опыта через систему обучения. Иначе говоря, это способ передачи знаний, умений и навыков при помощи средств передачи опыта между поколениями и внутри поколений. Существует принципиальная разница между биологической и социальной эволюцией. Разница эта заключается в скорости протекания эволюционных процессов. Очевидно, что приобретение необходимых социальных приспособлений для адаптации к социальной среде требует механизмов, которые бы развивались соответственно потребности в таких адаптациях, то есть не только качественно необходимых, но и тех, которые бы появлялись в необходимое время. Такими механизмами являются не биологические, но социальные процессы научения, которые, однако, восходят к биологическим механизмам условных рефлексов, описанным И. П. Павловым, и всему направлении. психологии бихевиоризма.

Однако следует отметить, что данные механизмы, имеющие биологическую основу, обеспечивают функционирование схем передачи опыта и научения, которые являются основными средствами адаптации особей к социальным системам. В процессе развития снабженные механизмами биологической эволюции особи начинают приспосабливаться к социальной среде, вовлекаясь с самого первого дня в борьбу за существование посредством

социальных взаимодействий.

Фактически можно утверждать, что борьба за существование начинает проявляться, как только особь вступает в какие-либо отношения с другими особями. В этой связи интересным представляется следующее: у млекопитающих каждая особь проходит период более или менее короткого выкармливания молоком, в процессе этого выкармливания она взаимодействует с матерью, и, значит, вступает с ней в борьбу за существование. Борьба за существование представляет собой конкуренцию за общий ресурс. В данном случае детеныш конкурирует с матерью за такой общий ресурс как ее время. Хотя, этот процесс, строго говоря, не представляет собой серьезной конкуренции, так как мать заинтересована тратить время на детеныша, однако, чем старше он становится, тем сильнее борьба за существование между ним и матерью. Кроме того, каждая особь проходит какой-либо период научения, в том случае, когда в помете находится не один детеныш, а два. Следовательно, в целом несоциальные виды, живущие по одиночке, также сталкиваются с элементами социальной борьбы за существование.

Однако, несмотря на наличие протосоциальных систем в животном мире, человеческое сообщество обладает своей уникальной спецификой. Дело в том, что все сообщества животных так или иначе существуют в природной среде, человек же образует многоуровневую социальную среду, где организации различных уровней существуют только в социальной среде, вообще не касаясь природной. Как было указано выше, непосредственно с природной средой имеет дело только государство, как высшая ступень социальной организации человека. Необходимо отметить, что хотя человек жестко зависим от биологических факторов, но сам он в природной среде (за редким исключением) все-таки не живет, он взаимодействует с этой средой опосредованно через социум. Но непосредственно в своей реальной жизнедеятельности для реализации всех своих биологических потребностей

(кроме дыхания), он вынужден обращаться к социальной, а не к природной среде.

Источники по биологии указывают на тот факт, что целью существования биологических систем является выживание. Однако мне не удалось найти определение этого термина. Между тем все видится не таким уж и простым. Возникает вопрос, о чем идет речь. То ли выживание – это просто продолжение биологического существования, то ли это удовлетворение основных биологических потребностей, однако каких? Первая потребность – это потребность в дыхании, без дыхания никакое выживание невозможно, смерть наступает мгновенно. Вторая потребность – это потребность в выделении, без выделения смерть наступает очень быстро. Третья потребность - это питание, без питания млекопитающие (а для простоты говорится именно о них) долго существовать не могут, и также наступает смерть. Еще одной биологической потребностью является размножение. Не размножаясь, особь, однако, не умирает, то есть она выживает. И вот здесь возникает следующий вопрос. Удовлетворять биологические потребности можно по-разному. Конечно, дыхание и выделение требует своей четко заданной нормы и все. Но уже с питанием дело обстоит иначе, выживает ли особь, которая не имеет достаточного питания, которая живет впроголодь? Вроде бы да? Но как? И мы должны сделать вывод, что она выживает плохо.

Исследования по экологии говорят о критических факторах адаптации, то есть той совокупности внешних условий, когда невозможно выживание. Но нам не доводилось встречать работ, которые бы указывали на тот факт, что само по себе выживание является одним из уровней адаптации. По сути дела, выживание представляет собой уровень адаптации, при котором возможны процессы энергообмена между организмом и средой, обеспечивающие не разрушение организма как системы. Однако при отсутствии размножения организм не разрушается, вместе с тем и не выживает полностью, так как одна

из важнейших его функций реализована быть не может.

Таким образом, выживание организма - это сложный процесс, и он еще более сложный у социальных организмов, которые имеют наряду с биологическими еще и социальные потребности. Истинная роль и значение этих потребностей будет показана нами далее, здесь же заметим, что биологическое выживание не может служить критерием эффективности существования организма даже в биологической борьбе за существование, и уж тем более в социальной. В результате, первичным уровнем адаптации является выживание на уровне не разрушения системы. Следующим уровнем адаптации, видимо, будет уровень реализации биологических потребностей, то есть всего вышеперечисленного плюс размножения. Однако и здесь существует очень сложный вопрос. Биологическая конструкция мужчин представляет собой систему, где потребность в размножении много выше чем возможность ее реализовать полностью. Непонятно, что является критерием наличия или отсутствия возможности к размножению. Но, тем не менее, можно остановиться на том, что это отсутствие непреодолимых препятствий, мешающих реализовать данный процесс. Третьим уровнем адаптации является возможность реализовать социальные потребности. Но здесь существует тот же самый вопрос, все ли потребности, как реализовать, полностью или нет и т.п. И тот же самый ответ – отсутствие препятствий, мешающих реализации основных социальных потребностей.

Таким образом, можно говорить, что абсолютная адаптация социальных организмов заключается в возможности реализации биологических потребностей и отсутствии непреодолимых препятствий, позволяющих реализовать социальные потребности и потребности размножения.

2. Социально-экологические ниши

Теперь необходимо рассмотреть следующий вопрос. Как известно из работ по общей экологии, в природе различные виды добывают энергию различными способами, причем подчас специализация способов добычи достигает очень большой детализации, и на одной небольшой территории могут обитать десятки видов животных и растений, добывающие энергию различным образом. Фактически, должна использоваться вся энергия, которой потенциально обладает данная территория. Специализация по одним и тем же способам добычи энергии называется распределением по трофическим уровням, а сами эти уровни отражают общие для различных видов способы добычи энергии. Принципиальное отличие природных от антропогенных социальных систем, заключается в том, что внутри социальных систем появляются свои собственные способы добычи энергии, не наблюдающиеся в природных экосистемах. Дифференциация в природных социальных системах направлена на оптимизацию механизмов получения биологической энергии биологическими же способами, но сами механизмы иными не становятся, другой вопрос, что они становятся более разнообразными, чем в случае несоциальных биологических систем. В свою очередь, сама дифференциация приспособлений видов в природных системах представляет собой специализацию, направленную на выработку уникальных механизмов добычи и траты энергии. Эти механизмы и являются экологической нишей, которую занимает организм в окружающем пространстве.

Абсолютно то же самое происходит в социуме. Ю. Одум, анализируя понятие экологическая ниша, указывает: «Простая аналогия из повседневной жизни, вероятно, может помочь нам разобраться в этих перекрывающихся и иногда противоречивых вариантах применения в экологии термина «ниша». Если в нашем человеческом обществе мы хотим с кем-то познакомиться, то для начала нам необходимо узнать адрес этого человека, т. е. место, где его можно

найти. «Адрес» здесь соответствует местообитанию организма. Однако, чтобы узнать человека как следует, желательно знать о роде его занятий, его интересы, знакомых и вообще роль, которую он играет в жизни общества. В данном случае профессия будет аналогом ниши.[90, 121]».

С точки зрения автора речь идет о простой аналогии. Однако человек существует в социальной окружающей среде, которая по своим параметрам принципиально не отличается от природной среды. Да, человек зависим от абиотических факторов природы, таких как рельеф или климат, но равным образом от них же зависимы и природные организмы. Существуя в социальной среде, человек вынужден приспосабливаться к факторам этой среды, исходя из имеющихся у него на начальном этапе ресурсов, эти ресурсы касаются как биологических, таких как тип нервной системы или мощность мускулатуры, так и социальных параметров, таких как социальный статус родителей или завещанное ему наследство. Используя эти ресурсы, человек учится добывать и тратить энергию, то есть формирует приспособления для этого. В конечном итоге, человек занимает ту или иную экологическую нишу в социальном пространстве, которая отражает специфику его добычи и траты энергии.

Экологическая ниша ни в природе, ни в социуме не является конкретным географическим пространством, в котором происходит добыча и трата энергии, во-первых потому, что процессы добычи и траты могут существенно отличаться по географическому положению, во-вторых, потому что добыча энергии может происходить в различных географических пространствах, в зависимости от параметров окружающей среды, например, сезона, состояния климата, рельефа и т.п. Однако экологическая ниша отражает потребность в том специфическом типе энергоносителя, из которого данный организм будет извлекать энергию, и является показателем той уникальности, которая диктует данному организму свои единственно возможные способы траты энергии.

Человек и животные добывают энергию посредством совершения работы,

эта работа происходит конкретными методами, в конкретном географическом пространстве, но в пространстве, как уже писалось, изменчивом. Поэтому если одной стороной экологической ниши являются методы, при помощи которых животные и люди добывают энергию, то другой стороной этой ниши является пространство, в котором эта добыча происходит. При этом и в том и в другом случае это пространство очень часто заметно отличается от того места, где люди и животные тратят энергию. Например, чайки добывают энергию за счет того, что ловят рыбу в море, но живут и выращивают потомство они в собственном гнезде, которое расположено на суше, и отличается от моря всеми возможными характеристиками. Преподаватель вуза добывает энергию посредством чтения лекций в университете, но обитает он в своей квартире дома, которая столь же отлична от университета, как море отлично от гнезда на скале.

Вместе с тем, возможна и иная ситуация, когда добыча энергии и жизнь (то есть процесс траты энергии), происходят в одном и том же географическом пространстве. Например, зубатые киты ловят рыбу в море. Там же они и отдыхают и выращивают потомство, то есть тратят добытую из пойманной рыбы энергию. Компьютерный программист вполне может писать программы у себя дома, добывая при помощи написания программ необходимую ему энергию, там же он и живет, и выращивает детей. Однако тратить эту энергию он будет скорее всего не только там, и здесь, вероятно, кроется одно из отличий человека от биологических организмов - так или иначе, но процессы траты энергии у человека куда как более разнообразны, чем у животных, и вряд ли могут протекать в одном и том же географическом пространстве, вместе с тем, пространства для добычи и траты энергии могут и совпадать.

В любом случае, видно, что профессия, которую получает человек в процессе индивидуального развития, является отражением занимаемой им в социальном пространстве экологической ниши, которую можно для удобства

назвать социально экологической. При этом экологическая ниша отражает процессы именно добычи, но не траты энергии, то есть принадлежность к той или иной нише является только частью процесса адаптации в целом.

3. Структура социально-экологической системы, типы взаимодействия в ней

Теперь рассмотрим типичную структуру экологической системы с точки зрения процессов добычи энергии. Вновь сошлемся на Ю. Одума, он пишет о том, что все организмы можно разделить на следующие группы: “Продуценты, или автотрофы (самопитающиеся), – это организмы, производящие органические соединения, используемые ими как источник энергии и питательных веществ. Большинство продуцентов – зеленые растения, создающие органические вещества в процессе фотосинтеза. Растения используют солнечную энергию для получения углеводов (глюкозы, крахмала, целлюлозы) из углекислого газа и воды. Т.е. превращают солнечную энергию в энергию химических связей органических веществ. При этом выделяется кислород – побочный продукт фотосинтеза.

Консументы, или гетеротрофы (питающиеся другими) - организмы, получающие питательные вещества и необходимую энергию, питаясь напрямую или косвенно продуцентами.

В зависимости от источников питания консументы, питающиеся живыми организмами, подразделяются на три класса:

- фитофаги (растительноядные) - это консументы 1-го порядка, питающиеся исключительно живыми растениями. Напр., птицы, олени, зайцы, насекомые.

- хищники (плотоядные) - это консументы 2-го порядка, которые питаются исключительно растительноядными животными (фитофагами), а также консументы 3-го порядка, питаются только плотоядными животными.

- эврифаги (всеядные) - могут питаться как растительной, так и животной пищей. Напр., свиньи, крысы, тараканы, а также человек.

Консументы, питающиеся остатками мертвых растений или животных, называются редуцентами. Существуют два основных класса редуцентов: детритофаги и деструкторы.

Детритофаги питаются мертвыми растительными и животными остатками, т.е. детритом, напр., грибы, раки, грифы, муравьи, шакалы, черви». И далее «В биологической структуре экосистем к числу важнейших взаимоотношений между организмами относятся пищевые. Можно проследить бесчисленные пути вещества в экосистеме, при которых один организм поедается другим, тот – третьим и т.д. Ряд таких звеньев называется пищевой цепью. Но в экологической системе практически все пищевые цепи соединены между собой и образуют сложную цепь пищевых взаимоотношений. Продуценты, консументы и редуценты – разные уровни этой общей цепи. Эти уровни называются трофическими, что означает пищевые. Пищевые цепи – это путь однонаправленного потока высокоэффективной солнечной энергии, поглощенной в процессе фотосинтеза, через живые организмы экосистемы в окружающую среду в виде низкоэффективной тепловой энергии. Пищевые цепи – это также движение питательных веществ от продуцентов к консументам и, далее, к редуцентам и обратно к продуцентам. Движение энергии в экосистемах осуществляется двумя типами пищевых сетей – пастбищной и детритной. В первой участвуют продуценты и консументы, во второй – редуценты. Все организмы, пользующиеся одним видом пищи, принадлежат к одному трофическому уровню. Продуценты – к первому уровню, первичные консументы, питающиеся продуцентами, – ко второму трофическому уровню, хищники – к третьему и т.д. Указанные соотношения известны в экологии, как “правило одного процента” и “правило десяти процентов”, а схема движения энергии по трофическим уровням получила название экологической пирамиды

энергетических потоков. Для большинства наземных экосистем суммарная биомасса снижается по мере возрастания трофических уровней»[89, 142].

Фактически те же самые закономерности действуют и в обществе, если рассматривать его как экологическую систему. В человеческом обществе продуцентами будут являться крестьяне и рабочие, именно они преобразуют первичную энергию абиотических компонентов в социальную энергию денег. В аграрных экологических системах количество крестьян всегда больше, чем количество людей всех других профессий, и это естественно, потому что их задача – обеспечить энергией все иные социально-экологические ниши. То же самое происходит и в урбанистических промышленных социальных системах, за исключением лишь того, что источником природной энергии являются иные абиотические компоненты природной среды.

Далее по энергетической пищевой цепи социальных экосистем следуют те, кто непосредственно потребляет продукцию рабочих и крестьян, кто связан с ними реальными взаимодействиями, как правило, это менеджеры низшего звена, управляющие деятельностью рабочих и крестьян. Далее идут те, кто управляет ими, и так далее. Можно предположить, что на высшем уровне социальных экологических систем находятся топ-менеджеры, предприниматели и научные работники. Они сами не имеют никакого значения для преобразования энергии абиотических компонентов, однако именно они, как и консументы высших порядков в природной среде, оказывают решающее влияние на распределение энергетических потоков и регулирование численности продуцентов и консументов низших порядков.

Точно также как и в природной среде, таких консументов не может быть много, потому что социальная экосистема не может обеспечить энергией большое количество людей таких профессий, ибо та энергия, которую они требуют, обладает той спецификой, что должна аккумулировать в себе энергию всех предыдущих уровней. Кроме того, в природной среде известны несколько

типов взаимодействий видов друг с другом.

«1) нейтрализм, при котором ассоциация двух популяций не сказывается ни на одной из них; 2) взаимное конкурентное подавление, при котором обе популяции активно подавляют друг друга; 3) конкуренция за общий ресурс, при которой каждая популяция косвенно отрицательно воздействует на другую в борьбе за дефицитный ресурс; 4) аменсализм, при котором одна популяция подавляет другую, но сама не испытывает отрицательного влияния; 5) паразитизм и 6) хищничество, при которых одна популяция неблагоприятно воздействует на другую, нападая непосредственно на нее, но тем не менее сама зависит от объекта своего нападения; 7) комменсализм, при котором одна популяция извлекает пользу из объединения, а для другой это объединение безразлично; 8) промкооперация, при которой обе популяции получают от ассоциации выгоду, но эти отношения не обязательны, и 9) мутуализм, при котором связь популяций благоприятна для роста и выживания обеих, причем в естественных условиях ни одна из них не может существовать без другой….» [90, 83].

Все те же самые типы взаимодействия и принципы взаимодействия работают и в социуме.

1. Нейтрализм, в этой ситуации не происходит взаимного влияния личностей или организаций друг на друга, имеет место нейтральное взаимодействие, представляющее собой борьбу за существование с нейтральным исходом, при котором не происходит подавления одной системы другой. Такого рода взаимодействия имеют место быть при коммуникации коллег на работе, каждый из которых имеет одинаковый статус, давно работает, и не имеет перспектив, как к повышению, так и к понижению в должности и заработной плате. Им нечего делить, они ни за что не борются, периодически между ними могут возникать мелкие стычки, которые, однако же, никак не влияют на общий характер взаимодействия между ними.

2. Взаимное конкурентное подавление. Ситуация борьбы за конкурентные источники энергии – это классическая социальная конкуренция. Наряду с организациями любая личность вовлечена во взаимодействия такого рода. Поиск работы, ее нахождение и адаптация там носят характер конкурентного взаимодействия, личность постоянно пытается упрочить свое социальное положение и достичь наиболее оптимальных и приемлемых целей в нем. В силу общего недостатка энергии, это может осуществляться только за счет подавления других, борющихся за те же самые источники энергии, личностей. Тот же самый процесс происходит между организациями и государствами, как наиболее крупными социальными системами.

3. Конкуренция за общий ресурс, при котором каждая популяция косвенно подавляет друг друга. Представляется, что это один из видов жесткой борьба за существование. Такого рода взаимодействия можно встретить в борьбе государств за природные энергоносители, в которых нуждаются все государства, и каждое из государств делает все возможное для обладания наибольшим количеством этого ресурса. Однако такая конкуренция все-таки не прямая, она происходит косвенным путем с использованием дипломатических или иных средств, и лишь изредка переходит во взаимное конкурентное подавление, в случае начал военных действий. Такого же типа взаимодействия существуют в семье, когда двое детей борются за внимание родителей, при этом происходит попеременное косвенное подавление одних другими, в борьбе за такой общий ресурс как внимание родителей.

4. Аменсализм – взаимодействие, полезное для одних и вредное для других. Такого рода взаимодействия встречаются достаточно часто, хотя их и сложно ограничить от других форм взаимодействия. Так, например, при взаимодействиях, тяготеющих к концентрации, рост одних существует за счет подавления других, вообще такой тип взаимодействия вероятнее всего свидетельствует о конкурентном успехе одних в борьбе за существование с

другими. Еще одним типом является внедрение техники и развитие научно-технического прогресса, в этой ситуации под влиянием изменения среды новые технические специалисты растут, а старые подавляются и их прошлый успех нивелируется. Например, изобретение печатного станка способствовало росту специалистов по печати и, наоборот, подавлению переписчиков текстов.

5. Паразитизм – ситуация когда одни виды или особи существуют за счет других. Типичным социальным паразитизмом является экономическая преступность, при этом те, кто совершает такого рода преступления, сами никакой энергии не производят ни в какой форме, однако паразитируют на обществе и потребляют произведенную им энергию, не давая ничего взамен. Такого же рода взаимодействия – это взаимодействие ребенка и родителей в урбанистической среде. Почему именно в урбанистической? Согласно теории демографического перехода, дети в аграрных странах не являются паразитами, они приносят непосредственную пользу, участвуя в ведении хозяйства. Хотя, разумеется, в самые первые годы жизни они тоже являются паразитами, но затем паразитизм превращается в симбиоз. В урбанистической среде этого не происходит.

6. Хищничество, жесткое конкурентное взаимодействие, типичный пример такого рода - война, когда одно из государств является хищником по отношению к другому. Еще одним примером может быть поглощение одних организаций другими.

7. Комменсализм, очень часто семьи образуются по этому принципу, при этом одному из супругов это объединение может быть и не нужно, а другой может извлекать из него видимую пользу. То же самое бывает при объединении нескольких организаций в одну.

8. Промкооперация – частый пример взаимодействия организаций друг с другом, они могут нуждаться друг в друге и получать от взаимного сотрудничества немалую пользу, однако такое взаимодействие не является

необходимым, в случае потребности любая из организаций может найти себе другого партнера, или же вообще отказаться от взаимодействия такого рода.

9. Мутуалистические взаимоотношения. Типичным социальным мутуализмом является семья, которая предназначена для совместного объединения усилий для выращивания потомства. Еще одним примером мутуализма в обществе является взаимодействие личности и государства, с одной стороны личность не может существовать без государства, с другой стороны, государство не может быть без личности. Следует отметить, что описанные Одумом мутуалистические взаимоотношения в социуме крайне редки, впрочем, достаточно редки они и в природе, намного чаще встречается промкооперация, нежели мутуализм.

Таким образом, в социуме можно встретить те же типы взаимоотношений, что и в природе, и социальная среда в этом отношении ничем принципиально не отличается от природной.

Следует подчеркнуть три принципа, основанные на этих категориях взаимоотношений:

«1.Негативные взаимодействия проявляются на начальных стадиях развития сообщества или в нарушенных природных условиях, где высокая смертность нейтрализуется отбором.

2. В процессе эволюции и развития экосистем обнаруживается тенденция к уменьшению роли отрицательных взаимодействий за счет положительных, повышающих выживание взаимодействующих видов.

3. В недавно сформировавшихся или новых ассоциациях вероятность возникновения сильных отрицательных взаимодействий «больше, чем в старых ассоциациях» [90, 83].

Теперь посмотрим, как работают в обществе обозначенные три принципа. В начальный период возникновения таких социальных экосистем как

государство, действительно очень часто высок уровень смертности ее членов, что объясняется сильным давлением внешней среды и потребностью государства нейтрализовывать это давление.

Однако если государство образуется в результате распада других государств, то уровень смертности может быть невысоким, вследствие отсутствия давления окружающей среды. Для других социальных систем это не действует, впрочем, образование новых сообществ одного вида тоже далеко не всегда сопровождается высокой смертностью членов этих сообществ и в природе. Роли отрицательных взаимодействий в социальных экосистемах с их развитием уменьшаются, как и в природных. Экосистемы переходят в стадию стабильности, где отрицательные взаимодействия нейтрализованы и элиминированы предыдущим отбором.

Это же приводит к тому, что в самом начале существования социальных экологических систем отрицательных взаимодействий больше, чем впоследствии - такие системы проходят достаточно жесткий отбор, прежде чем достигнут фазы стабильности и уменьшения количества отрицательных взаимодействий.

4. Развитие социально-экологической системы. Сукцессия в социальных системах

Развитие экологической системы представляет собой процесс, называемый сукцессией. Согласно Ю. Одуму и другим источникам по экологии существует два вида экологической сукцессии, а именно первичная и вторичная. Автор пишет «Сукцессия, начинающаяся на участке, который прежде не был занят (на потоке застывшей лавы, например), называется

первичной сукцессией, тогда как сукцессия, начинающаяся на площади, с которой удалено прежнее сообщество (например, на лесной вырубке или заброшенном поле), называется вторичной сукцессией. В отсутствие внешних нарушающих процессов сукцессия представляет собой направленный и, следовательно, предсказуемый процесс. Сукцессия происходит в результате изменений сообществом физической среды и взаимодействий конкуренция – сосуществование на популяционном уровне. Таким образом, сукцессия контролируется сообществом, несмотря на то, что физическая среда определяет характер и скорость изменения, а часто и ограничивает пределы развития. Если сукцессионыые изменения определяются преимущественно внутренними взаимодействиями, то говорят об аутогенной (т. е. самопорождающейся) сукцессии. Если же на изменения регулярно воздействуют или контролируют их внешние силы среды на входе (например, штормы и пожары), то такую сукцессию называют аллогенной (порожденной извне)» [90, 165].

Итак, посмотрим, как обстоит дело в социуме. Как и виды в любой природной экосистеме, виды в социуме сильно зависят от условий окружающей среды. Поскольку базовая энергия, которую они добывают, зависит от абиотических факторов среды, в социуме тоже идет постоянная первичная сукцессия под влиянием изменения социальной среды, обусловленного изменением притока и оттока энергии, которая в социуме, как правило, выражена в количестве денег.

С учетом того, что количество энергии социальной системы постоянно изменяется, изменяются способы приспособления к окружающей среде. То есть собственно само это изменение обусловлено постоянной борьбой за существование и естественным отбором, которые сами, как это ни парадоксально, в свою очередь стимулируют изменение среды. Как, например, под влиянием борьбы за существование кто-то придумывает использование электричества, использование же электричества, с одной стороны, являясь для

этого индивидуума способом приспособления к среде, с другой стороны, изменяет саму среду, создавая в ней новые способы приспособления (новые социально-экологические) ниши. Этот феномен (постоянного изменения среды) хорошо известен из проблемы отцов и детей, которая всегда будет существовать, являясь своеобразным индикатором первичной сукцессии.

Теперь коснемся вторичной социальной сукцессии, то есть процесса, когда изменение экосистемы происходит быстро. Причиной вторичной биологической сукцессии является пожар, то есть мгновенное вливание в экосистему сверх избыточных количеств энергии, или деятельность человека, или вторжение видов, не имеющих естественных врагов, что по сути дела тоже вливание сверх избыточного количества энергии. Причиной же вторичной социальной сукцессии является война, революция, промышленный переворот. Все эти процессы являются отражением точно такого же вливания с социум сверхбольших количеств энергии. Разберемся подробнее, не забыв, что все эти причины взаимосвязаны, как взаимосвязаны причины в природных экосистемах. Подробно феномен войны будет рассмотрен мной далее, однако, здесь необходимо сказать следующее.

Итак, война - страшный социальный феномен, связанный с накоплением энергии внутри социальной экосистемы. Война является способом выхода этой энергии, она приводит к быстрому изменению, а подчас и разрушению социальной экосистемы, которая, однако, со временем восстанавливается, принимая почти первоначальную форму, как и в случае вторичной биологической сукцессии. Интересно, что войны часто происходят под влиянием изменения политической ситуации и прихода к власти новых лидеров, что в принципе означает появление в социальной экосистеме консументов, не имеющих естественных врагов. Такого рода явления часто определяют и другой вид вторичной социальной сукцессии - революцию.

Как правило, революции происходят потому, что в социуме появляются

люди, способом приспособления которых является сама подготовка изменения социальной экосистемы. Люди эти никогда не связаны с работой собственными руками и являются консументами высоких порядков. Все консументы, как в природе, так и в социуме, как известно, ограничены сопротивлением среды. Иногда создаются ситуации, когда некоторые социальные консументы не встречают сопротивления среды, или среда не имеет факторов, способных ограничить их деятельность, ситуация эта аналогична появлению в природной среде хищников, не имеющих естественных врагов. Происходит революция, то есть ситуация, когда среда и сама экосистема под воздействием неспециализированных хищников частично или полностью разрушается, в результате чего новые способы приспособления заменяют старые, происходит социально-экологическая катастрофа.

Необходимо добавить следующее, что вопрос о восстановлении прежней социально-экологической системы в результате процессов вторичной сукцессии в целом зависит от тех же факторов, что и в обычной экосистеме, то есть от состояния окружающей среды и условий равновесия, существующих вокруг данной экосистемы. Однако, как правило, в результате действия вторичной социальной сукцессии среда изменяется существенно серьезнее, чем в процессах природной сукцессии, и очень часто восстановление прежней социально-экологической системы невозможно.

Впрочем, иногда бывает и такое, например, в случае небольших войн. Примеры действия вторичной сукцессии мы можем наблюдать на конце и начале 20 века в России. Последствия революции 1917 года ужасны – социальная экосистема разрушена, совершенно натуральным образом перебиты люди, владевшие теми или иными способами приспособления, например, крестьяне, интеллигенция. После революции под влиянием хищника, не имеющего естественных врагов, происходила вторичная социальная сукцессия, социум приспособился к создавшимся условиям, хотя и предельно дорогой

ценой.

В настоящее время тот же процесс происходит в России - среда кардинально изменилась, хотя видимой революции и не происходило, появились новые способы приспособления, старые исчезают или изменяются, происходят миграции, как при пожаре, люди, не сумевшие приспособиться, умирают или живут, как нищие. Начался процесс вторичной сукцессии, который со временем приведет к формированию новой экосистемы, к выработке равновесия между социумом и средой. В отличие от природных экосистем, где среда, как правило, не меняется быстро, в социальных экосистемах это возможно, что, с одной стороны, является фактором более быстрого разрушения экосистемы, но, с другой стороны, и возможности ее более быстрого восстановления. Как быстро пойдет восстановление в России, зависит, прежде всего, от стабилизации социальной системы, если не будет происходить резких перемен, то восстановление будет происходить быстрее, поскольку закончится цикл вторичной сукцессии. Если опять произойдут резкие изменения, то начнется новый цикл, как если бы на месте восстанавливающегося пожарища опять произошел пожар.

Хочется отметить также, что именно консументов, не встречающих естественных врагов, Л. Н. Гумилев называет людьми с высокой пассионарностью, естественно, что со временем их становится меньше, поскольку под влиянием естественного отбора и борьбы за существование экосистема приспосабливается к таким хищникам. Совершенно естественно, что такие экосистемы затем легко разрушаются под влиянием вторжений извне, поскольку эти вторжения представляют собой вторжения неспециализированных хищников, к которым система разучивается приспосабливаться, поскольку под воздействием стабильности теряет пластичность, поскольку перестают действовать факторы отбора.

Происходит вторичная сукцессия и под влиянием промышленных

переворотов, которые являются ничем иным как быстрым формированием в социуме огромного количества новых социально-экологических ниш. Они случаются, как правило, в результате увеличения численности населения. Подобные процессы происходят, как правило, более мирно, если только сами не являются причиной революций, причинами самих промышленных переворотов является же, как правило, изменение окружающей среды.

6. Законы экологии в социальных системах

Коль скоро общество является экологической системой, то на него распространяются и в нем работают все известные из общей экологии законы. Рассмотрим, каким образом это происходит.

1.Закон минимума гласит: «Если все условия окружающей среды оказываются благоприятными для рассматриваемого организма, за исключением одного, проявленного недостаточно (значение которого приближается к экологическому минимуму), то в этом случае это последнее условие, называемое лимитирующим фактором, приобретает решающее значение для жизни или смерти рассматриваемого организма, а, следовательно, его присутствия или отсутствия в данной экосистеме» [89, 248].

Этот закон будет работать как в природе, так и в обществе. Наличие одного лимитирующего фактора будет оказывать решающее влияние на условие адаптации личности в социальной окружающей среде. Так, например, если все факторы среды, в которой живет данная личность, оказываются оптимальными, но у нее есть проблемы со здоровьем, то эти проблемы будут приобретать решающее значение для адаптации личности к обществу, и чем более они существенные, тем большее значение они будут иметь.

Или же если все факторы благоприятны, но у личности проблемы с устройством на работу, то этот фактор тоже будет иметь лимитирующее значение, которое, однако, может компенсироваться иными факторами, что

может происходить и в природной среде. Или в ситуации, когда состояние окружающей среды благоприятное, но такой элемент как семейные отношения нарушен, личность опять же может иметь существенные адаптационные проблемы, тем более существенные, чем сильнее нарушение семейных отношений и чем больший порядок ценностей такие отношения имеют для личности.

Вообще следует отметить, что не все факторы социальной среды являются лимитирующими для личности, но некоторые да. Например, наличие источников энергии, а для большинства такими источниками является работа, представляет собой лимитирующий фактор, в значительной степени, как и в природе, эти факторы определяются занимаемой личностью экологической нишей. Для одних видов фактор может быть лимитирующим, а для других нет, например, аридность климата. То же самое в социуме, для одних людей отсутствие работы или военные действия являются лимитирующими факторами, другие же, напротив, легко существуют и в таких условиях, ибо их способы адаптации к социальной среде иные. В случае работы это может быть наличие большого капитала, который делает личность независимой от работы. А в случае военных действий это военная специальность, которая, напротив, способствует лучшей адаптации в ситуации войны.

В самом общем виде лимитирующие факторы в природной и социальной экологических системах одинаковы: это такие абиотические параметры, как наличие воздуха, воды и питания. С другой стороны, лимитирующие факторы развития организаций могут быть совсем иными, это наличие рынков сбыта и возможно иные характеристики, этот вопрос нуждается в подробном изучении и думается, что исследование лимитирующих организации факторов позволит решить немало проблем, касающихся их функционирования и развития. Для функционирования организаций абиотические факторы лимитирующими не являются, организации существуют в социальной среде, так, например,

Росавиакосмос как организация присутствует в космосе и на большой высоте, где температуры крайне низкие, и биологическая жизнь там невозможна.

2. Закон толерантности (лат. tolerantia – терпение): «Каждый организм характеризуется экологическим минимумом и экологическим максимумом интенсивности каждого фактора внешней среды, в пределах которых возможна жизнедеятельность. Организмы могут иметь широкий диапазон толерантности в отношении одного фактора внешней среды и узкий диапазон в отношении другого. Организмы с широким диапазоном толерантности по большинству факторов обычно наиболее широко распространены. Если условия по одному экологическому фактору не оптимальны для данного вида, то может сузиться и диапазон толерантности по другим экологическим факторам. Например, при близком к минимальному содержании азота в почве, снижается засухоустойчивость злаков. В период размножения диапазон толерантности, как правило, сужается" [89, 250].

То же самое действительно и для социальной экологической системы. Так, например, личность жестко зависима от состояния своего здоровья, и если оно понижается до определенного уровня, снижается уровень общей адаптации личности, а организация жестко зависима от рынков сбыта, как это указывалось выше. В целом, когда каждый экологический фактор выходит за свои пределы, это может привести к разрушению личности или же другого компонента социальной экологической системы. Отсутствие возможности взять кредит может привести к разрушению организации как системы, несмотря на то, что все остальные факторы функционирования организации могут быть очень благоприятными. Для каждого типа организаций существует своя совокупность экологических факторов, в зависимости от экологической ниши, и каждый фактор имеет решающее значение в случае своего изменения за границу максимума или минимума интенсивности.

3. «Законы Б. Коммонера в большей степени могут быть названы

аксиомами – поговорками, чем законами, но сам ученый назвал их законами экологии. Они носят системный характер и звучат так:

1) все связано со всем,

2) все должно куда-то деваться,

3) ничто не дается даром,

4) природа знает лучше (иногда последний закон излагают в такой редакции: “Природа знает лучше человека, что лучше человеку.”)» [23, 9].

Все связано со всем. Абсолютно то же самое действует для социума. Через энергетические цепи денежных потоков каждый элемент социальной экологической системы связан с каждым, эти потоки подобны геохимическим циклам природных экологических систем, и их изучение может пролить свет на многие особенности функционирования социума. Так или иначе, любой элемент или компонент социальной экологической системы связан с другим компонентом системы.

Все должно куда-то деваться, видимо этот принцип отражает закон сохранения энергии, энергия социума, как и энергия природной экосистемы тоже куда-то девается, можно четко отследить, где она остается в конечном итоге, все элементы и компоненты социума тоже, в конце концов, оказывают влияние на экосистему и при разрушении обогащают ее.

Природа знает лучше, утверждение очень спорное. Но в целом можно говорить, что в социуме, как и в природе, все подчиняется законам и принципам действия экологических систем, и потому, как в социуме, так и в природе что-то постоянно происходит, больше сказать по этому поводу нечего, ибо категории лучше-хуже представляются нам не совсем научными.

4. Правило Ле-Шателье - Брауна. «При внешнем воздействии, выводящем систему из состояния устойчивого равновесия, это равновесие смещается в том направлении, при котором эффект внешнего воздействия ослабляется»[97]. Это

один из общих законов функционирования систем, в том числе и социальных, естественно, что при воздействии на элемент или компонент системы, происходит компенсация этого воздействия. Так, например, если личность теряет работу, то есть происходит воздействие фактора окружающей среды, выводящее систему из равновесия, личность начинает искать новую работу или же другие средства к существованию, ослабляющие значение этого фактора. При потере организацией одного из поставщиков, организация начинает искать нового, чтобы снизить значение данной потери. Этот закон экологии действует равнозначно как для социума, так и для природы.

5. «Уравнение Ферхульста-Пирла, выведенное Ферхульстом (1838) и Пирлом (1928) уравнение логистического (лимитированного) роста популяции показывает, что с увеличением численности популяции уменьшаются пищевые и др. ресурсы, экологический иммунитет, увеличивается пресс хищников и т. п., в связи с чем рост замедляется и численность приближается к верхнему пределу (верхней асимптоте)» [125]. Принципиально это работает и для социума: чем больше население государства, тем больше проблем испытывает каждый человек с адаптацией, и тем в среднем ниже уровень жизни каждого. И, что характерно, тем ниже рождаемость, неслучайно государства с большой численностью населения стремятся любыми способами ограничить рост этой численности, примером чему может служить Китай или Индия. Причем действительно, чем больше численность населения государства, тем меньше ресурсов приходится на одного человека, и тем больше желание государства ограничить этот рост.

Поэтому в целом этот закон действует и для социальных систем, хотя, вероятно, не настолько буквально, как для природных. Впрочем, представляется, что и в природных экосистемах не все так просто, напрямую действие этих факторов зависит от наличия источников энергии, и если таковые присутствуют, то возрастание численности популяции происходить не будет.

Глава 2. Селективные системы и ценности

Краткое содержание второй главы: Во второй главе исследуется природа и сущность ценностей, доказывается что ценности являются динамическими запретами, исследуется основные свойства ценностей, показана природа социальных ценностей, значение и сущность декларируемых, реальных и формальных ценностей. Показана методика выявления и диагностики ценностей.

Селективные системы и ценности, образование и источник ценностей личности и социума.

1. Определение ценностей. Природа и сущность ценностей

1. Подходы к изучению ценностей

В первой главе работы, было показано, что механизмом, при помощи

которого реализуется борьба за существование и естественный отбор являются ценности, которые в своем функционировании вызывают ценностные процессы. Все что изложено в первой части будет необходимо когда будут рассматриваться вся совокупность личностных, социальных и общефилософских следствий, однако, прежде чем приступить к изложению этих следствий необходимо подробнее рассмотреть саму проблему ценностей, чему и будет посвящена данная глава. Начнем с определения ценностей и рассмотрения их сущностей и природы.

В современной науке проблемой ценностей занимаются представители различных направлений научного знания: философы, психологи, социологи, педагоги, биологи, этнографы и некоторые другие. Такой широкий интерес к ценностям отражает с одной стороны полинаучность ценностного феномена, с другой стороны - потребность найти единые основания для решения целого ряда общенаучных задач, стоящих перед различными дисциплинами равнозначно.

Попытка определить ценности, показать их природу и основную суть была предпринята многими авторами, ценности пытались определить с точки зрения различных оснований, рассматривая то одно, то другое их свойство. Все многочисленные определения, на наш взгляд, образуют совокупность трех базовых подходов, а именно:

1. Ценность как значимость.
2. Ценность как выбор.
3. Ценность как феномен, характеризующийся определенными признаками.

Следует отметить, что многие авторы разделяли все обозначенные и подходы, само выделение этих подходов, достаточно условно и отражает различные стороны феномена ценностей. Рассмотрим имеющиеся подходы.

1. Ценность как значимость

Отношение к ценностям как к мере, отражающей определенную, большую или меньшую значимость (цену) элементов реальности, с которыми сталкивается субъект, разделяют такие исследователи, как Д. А. Леонтьев [66], М. Рокич [172], С. Шварц и В. Билски [145], В. Ф. Сержантов [115], Н. С. Розов [104], Х. Эренфельс [145], Г. Риккерт [145], Я. Гудечек [33], У. Томас и Ф. Знанецкий [181], В. П. Тугаринов [123], В. Франкл [130], Б. С. Братусь [12], Л.С. Рубинштейн [108] и многие другие. Определения ценностей, данные различными исследователями, приведено нами в Приложении 1 для первой книги. Для примера рассмотрим определение Г. Риккерта, отражающее наиболее типичное выражение этого подхода. Автор считает, что «сущность ценностей состоит в их значимости, а не их фактичности, они выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальности смысл»[145, 4].

Различные авторы придают ценностям как значимости различные смыслы и свойства. Так, Д. А. Леонтьев считает, что ценности могут быть только осознанными [65], многие, как например М. Рокич [172], пытаются построить универсальные шкалы наиболее значимых ценностей, другие пытаются разделить ценности по различным сферам, будь то биологические, социальные или какие либо иные (С. Шварц, В. Билски [145]). Третьи говорят о том, что ценности обладают свойством долженствования разной силы (Н. С. Розов [104]), четвертые отмечают универсальный характер жизненных ценностей (В. Франкл [129]). Основная критика имеющихся определений рассмотрена нами в Приложении 1. Я . Гудечек ставит вопрос о взаимосвязи ценностей и потребностей [33], этот вопрос подробно будет рассмотрен мной несколько позже, здесь же необходимо отметить, что ценности не всегда имеют отношение к удовлетворению каких бы то ни было потребностей, кроме потребности давать оценку всем без исключения элементам реальности, с которыми сталкивается индивидуум или общество. Однако, в целом, данное исследование

будет проходить на основании общего понимания того, что ценность отражает значимость.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что обозначенные исследователи действительно разделяют представление о ценностях как о значимости, они не раскрывают природу и механизм ее возникновения, а такая задача представляется не только правомерной, но и совершенно необходимой, так как без ее решения использовать ценности в прикладных исследованиях, едва ли возможно.

2. Ценность как выбор

Представление о ценностях как о выборе разделяли такие авторы, как К. Клахон [159], Лурье С. В. [35], Дж. Роттер [71], К. Роджерс [102] и другие. Так, К. Клахон считает, что «ценности - это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [159, 60]. Основные определения этого подхода и их критика приводятся Приложении 1. Здесь же отмечу, что, на мой взгляд, данный подход совершенно точно описывает природу и сущность ценностей, однако механизмы и суть самого выбора авторами не указываются.

3. Ценности через признаки

Попытку дать феноменологическое описание ценностей предпринимали различные исследователи, в том числе и указанные выше, при рассмотрении других подходов к определению ценностей. Здесь будет приведена концепция двух авторов.

Так, Д. А. Леонтьев считает: «Человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками: 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; 2) все люди обладают одними и теми же ценностями; 3) ценности организованы в системы; 4) истоки

человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности; 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения»[66]. Так как ценности описывают все феномены реальности, с которыми сталкивается индивидуум, то общее количество ценностей огромно, в отличие от того, что пишет Д. А. Леонтьев. Ниже будет показано, что люди обладают совершенно разными ценностями, так как каждый человек сталкивается с различным количеством проявлений реальности, в силу индивидуальности собственной жизни. С остальными тремя пунктами описания ценностей можно согласиться, с той оговоркой, что, возможно, истоки человеческих ценностей надо искать и в архитипических и трансперсональных сферах (по Юнгу и Грофу).

Ш. Шварц и У. Билски дают аналогичное концептуальное определение ценностей, включающее следующие формальные признаки: «ценности - это понятия или убеждения; ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению; ценности имеют надситуативный характер; ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий; ценности упорядочены по относительной важности».[145, 70]

Ценности не всегда являются понятиями или убеждениями; неосознаваемые ценности не являются ни понятиями, ни убеждениями. Со всеми остальными признаками ценностей, представленными авторами, можно согласиться.

В своем понимании ценностей я объединю все представленные подходы в единое целое и покажу, что ценность описывается при помощи определенных признаков и представляет собой значимость, на основе которой делается выбор. Таким образом, все выше перечисленные подходы не противоречат, но дополняют друг друга, описывая разные стороны феномена ценностей.

2 .Основные свойства ценностей

Ценности являются интропсихическим или же интросоциальным

феноменом, отражающим отношение субъекта, будь то социум или данный конкретный человек, ко всем без исключения проявлениям реальности. Таким образом, ценности обладают свойством всеохватности.

Всегда можно указать, кому принадлежат те или иные ценности, абстрактных ценностей не существует, ценности всегда субъективны.

Отражая оценку или цену любого феномена реальности, с которым сталкивается субъект, ценности обладают свойством измеряемости, в соответствии с которым цена каждого элемента реальности представляется определимой.

Вследствие того, что ценности отражают количественную категорию цены, они обладают свойством изменчивости, что означает тот факт, что цена, которой наделяют те или иные феномены реальности, не остается постоянной в течение всего периода существования субъекта.

После конспективного изложения основных ценностных свойств поговорим о них подробнее. Для удобства изложения я буду рассматривать эти свойства на примере личных ценностей, подразумевая, однако, что все изложенное далее будет, равным образом, относиться и к социальным ценностям.

1. Свойство всеохватности:

Почему ценности должны описывать все элементы реальности, с которыми сталкивается индивидуум? Сталкиваясь с тем или иным новым явлением, индивидуум обязан сформулировать для себя отношение к этому явлению. Как только он обратил на него внимание, то сознательно ли или не сознательно, им было сформировано какое-либо отношение к данному явлению. В первом приближении он решает для себя вопрос, важно или не важно это явление для его жизни. Определяя важность или неважность, он тем самым выказывает ценностное отношение к данному явлению. В том случае же, если он проходит

мимо, не обращая внимание на это явление, это означает, что он с ним не сталкивается. Именно поэтому неверными представляются указания тех авторов (Рокич, Леонтьев, Розов и др.), которые говорят, что ценностей существует конечное количество и все они в принципе одинаковы.

Ценности описывают вообще все элементы субъективной реальности, их нельзя свести к нормам, убеждениям или смыслам. Например, сталкиваясь с конкретным «домом», человек волей-неволей определяет свое отношение к данному «дому». Дом не является ни убеждением, ни смыслом, ни чем-либо абстрактным. Однако индивидуум вынужден понять, значим ли для него этот предмет. Определив эту значимость, он тем самым встроил данный конкретный предмет с свою систему ценностей. Фактически ценности являются средством, при помощи которого индивидуум субъективизирует объективную реальность. Такой подход лежит в русле австрийской психологической школы, в которой считалось, что ценности представляют собой исключительно субъективный феномен. Я исхожу из следующего представления: так как каждый индивидуум сталкивается с различными в своей уникальности проявлениями реальности, то личности будут обладать различным количеством ценностей.

2. Свойство субъективности

Частично уже доказано, что ценности всегда кому-то принадлежат. Однако создается вопрос: а как же общечеловеческие и объективно существующие ценности, на которые указывают такие авторы, как Г. П. Выжлецов [24], Я. Гудечек [33], М.Смит [177] и другие. Необходимо отметить, что, во первых, как указывают большинство антропологов (Лурье и др), ценности очень тесно связаны с данной конкретной культурой и социальной средой, а разнообразие культур в человеческой истории столь безмерно велико, что едва ли можно говорить о наличии каких-либо ценностей, присущих вообще всем культурам, когда-либо существовавшим на нашей планете, поэтому наличие общечеловеческих ценностей представляется сомнительным.

И, во вторых, даже если они присутствуют, то это совершенно не значит, что они никому не принадлежат, в этом случае они будут принадлежать всему человечеству, отражая субъективное отношение человечества к тому или иному феномену (однако, повторюсь, это крайне сомнительно). Ценности всегда субъективны, просто в силу того, что не существует отношения вне субъекта, сами по себе предметы и иные явления реальности не имеют цены, ценой их наделяют субъекты восприятия, будь то индивидуум, общество или культура. Таким образом, всегда можно определить индивидуумов или группы, которым принадлежат те или иные ценности. Следовательно, я не могу разделить позиции тех авторов (Н. С. Розов [104], Ф. Кучера [161], В. Франкл [130], Я. Гудечек [33], М Смит [177], Г. П. Выжлецов [24]), которые указывают на наличие объективных ценностей. Вслед за психологом Л. С. Рубинштейном [108], представителями австрийской психологической школы и антропологическим подходом, я считаю, что ценнности субъективны и всегда принадлежат индивидууму или какой либо социальной группе.

3. Свойство измеряемости

Несмотря на то, что представление о ценности как о значимости разделяется очень многими авторами, что было показано выше (В. Франкл [130], Ф Знанецкий [181], Я. Гудечек [33] и др.,см. выше) и значимость отражает цену данного конкретного явления для данного субъекта, мало кто из исследователей задал себе вопрос о том, что если речь идет о цене, то цену можно каким-то образом измерить. Иначе говоря, данная ценность обладает количественной или качественной вариативностью. Н. Гартман [25] пишет о ценностной высоте и ценностной силе, пытаясь измерить ценность в таких позитивных категориях, как одобрение, почитание, восхищение, воодушевление и некоторых негативных категориях, кроме того, он пишет о ценности и о неценности.

На мой взгляд, противопоставление негативной и позитивной оценки неверно; любая оценка - это оценка, независимо от того, какая она. Попытка же

измерить ценность при помощи категорий, указанных Н. Гартманом, представляется сомнительной в силу самой субъективности данных категорий. Подобного рода шкалы представляют и другие авторы, например М. Рокич [172]и Ф. Кучера [161]. Дать определение таким понятиям, как одобрение и восхищение, чрезвычайно сложно, каждый индивидуум понимает их по-разному, для измерения же требуется некая объективная шкала или модель, используя которую можно четко определить, что является ценным для данного субъекта, а что не является и какие имеют место быть промежуточные варианты.

В экономических системах универсальным эквивалентом ценности продукта является его денежная цена, то есть то, за какую сумму в денежных единицах можно продать или купить данный продукт. В случае же ценностей вообще, этот показатель нас устроить не может, как в силу того, что не все продается и покупается, так и потому, что цена продукта в свою очередь часто определяется чисто экономическими показателями.

Вероятно, можно было бы предложить такой искусственный показатель, как коэффициент значимости ценности, придумать шкалу, разработать модель и пользоваться им, однако такое решение вопроса представляется преждевременным. Попробуем найти естественный показатель. Для этого спросим себя, какие операции можно производить с предметами или явлениями этого мира, пусть даже самыми абстрактными. Таких операций представляется три, а именно:

- Мы можем что-то делать - то есть производить какие-то реальные действия.
- Мы можем о чем-то думать - то есть промысливать внутри нечто.
- И мы можем о чем-то говорить - то есть высказываться о чем-либо вербально при помощи слов.

Соответственно, с теми же самыми вещами можно производить инверсионные операции, то есть не думать, не делать и не говорить. Предположим, что объективные ценности все-таки существуют (хотя это и не так), и спросим: что является для человека наиболее ценным? Маслоу говорил - реализация биологических потребностей. Но вопрос, каких: выживание - это не выдерживает никакой критики - существует масса примеров, когда люди жертвовали жизнью ради чего бы то ни было, не говоря уже о суицидах, которые в индустриальном обществе имеют массовый, широко распространенный характер. Пища? Казалось бы, да. Но есть немало примеров, когда люди умирали с голоду в процессе голодовки, требуя что бы то ни было. Тоже самое касается и питья. Секс, суть которого в реализации биологической потребности продолжения рода, но нет - человек может существовать и без секса, другой вопрос - как существовать, но не умрет точно. Тем не менее, действительно биологические потребности. Но какие? Это потребности в дыхании и выделении, прежде всего, и во сне во вторую очередь. Но почему? Потому что если человек не будет дышать или осуществлять функции выделения то он умрет очень быстро, тоже самое касается и сна, а также реализации безусловных рефлексов, о которых речь пойдет несколько ниже.

Не дышать и не спать человек не может, как он не может и не осуществлять функции выделения. (здесь не берутся святые Тибета, Мексики, Индии, Китая и других регионов, они, видимо, не совсем люди). Таким образом, три эти потребности являются эталонными ценностями, потому что, не реализовывая их, человек прекратит свое существование. Отсюда можно сделать вывод, что любая ценность представляет собой на самом деле не разрешение или указание, но запрет. В самом деле, «если я не буду дышать - я умру» - рассмотрим эту фразу. Она представляет собой не что иное, как запрет не дышать. Ведь если мы скажем «я должен дышать», то, стало быть, подразумевается ситуация, что ты можешь и «не дышать», но это, невозможно, потому что умрешь. Следовательно, любая ценность представляет собой запрет

чего- то не делать или о чем -то не думать или чего-то не говорить.

Однако, если рассматривать ценности в такой логике, возникает два вопроса. Первый вопрос очевиден: а если ценность описывает не то, что мы должны не делать, то есть не отказ от действия (например), а то, что мы должны делать? Ответ на этот вопрос нами практически дан. Ценность может быть выражена в двух формах: в форме прямого запрета, тогда она описывает то, что мы не можем делать и выражается формулой - не делать, не думать, не говорить. И в форме инверсионного (обратного) запрета, тогда она описывает то, что мы должны думать, делать и говорить и выражается формулой: нельзя не делать, нельзя не думать, нельзя не говорить или, иначе говоря, нельзя отказаться от того, чтобы думать, говорить или делать.

Второй уже был задан: а в чем же тогда измерять ценности? И на этот вопрос уже практически дан ответ, однако поясним. Абсолютные ценности самого верхнего уровня являются такими потому, что если они не будут реализованы, то человек умрет, прекратит свое физическое существование. Но в нормальной ситуации человек может дышать, осуществлять выделение и спать. Вместе с тем, бывают обстоятельства, когда эти реализованы быть не могут. Это сверхэкстремальные условия, в которые может попасть человек. Конечным результатом действия таких условий является смерть.

Вся совокупность условий существования вида описывается общей экологией, предметом которой собственно и является процесс взаимодействия объекта с окружающей средой. В экологии выделяют два типа условий существования и, как следствие, воздействий на организм: оптимальные и стрессовые. Однако стрессовые условия, в свою очередь, тоже бывают разные. Вероятно, имеет смысл говорить о силе стресса. Наиболее стрессовыми воздействиями являются те, которые приводят к условиям, когда не могут быть реализованы ценности самого высокого порядка, то есть когда человек умирает, не имея возможности спать, осуществлять выделение или дышать. Наименее

стрессовые условия - это оптимальные, когда человек может свободно реализовывать любые свои ценности.

Если ценность в своей основе представляет запрет, то от соблюдения любого запрета, кроме самых высоких физиологических, можно отказаться, и в этом случае происходит девальвация ценности. Вместе с тем, запреты также бывают разные. Некоторые запреты абсолютные, как, например, запрет не дышать. А некоторые относительные, как, например, запрет «нельзя не читать газеты». То есть, конечно, их очень желательно читать, но если что, так можно и отказаться от этого. Воздействия на человека по силе бывают разные. Исходя из этого, можно сформулировать, что сила ценности прямо пропорциональна мощности запрета и обратно пропорциональна силе стрессового воздействия:

$$Pv \sim Pp/Ps$$

Где:

Pv-сила ценности,

Pp - мощность запрета - то есть готовность или не готовность отказаться от реализации ценности,

Ps - сила стрессового воздействия, то есть отличие данного воздействия от происходящего в оптимальных условиях существования человека.

Таким образом, в результате вышеизложенного, в данной работе под ценностями будут пониматься прямые и инверсионные запреты разной силы, отражающие значимость данного конкретного феномена в жизни данного конкретного человека. Каким образом выявить готовность или неготовность человека отказаться от своей ценности, будет подробнее рассмотрено в главе, посвященной диагностике ценностей. Пока же скажем,

что для этого его надо подвергнуть стрессовому воздействию определенной силы и посмотреть на реакцию.

4. Свойство изменчивости

Исходя из свойства измеримости, можно говорить о том, что ценности не остаются постоянными: одни феномены реальности становятся менее важными, другие более. Как уже было показано, многие авторы определяют ценности как значимости, однако мне не удалось найти в источниках указание на прямое следствие значимости, а именно изменчивость. В самом деле, не можем же мы серьезно утверждать, что одни и те же феномены реальности остаются одинаково значимыми для человека в течение всей его жизни. Представляется очевидным, что сила запретов меняется под влиянием времени и обстоятельств человеческой жизни. Например, для маленького ребенка обладание игрушками являются безусловной ценностью высоких порядков, ребенок согласен не обладать игрушками только под влиянием обстоятельств достаточно мощной силы. Однако для взрослого человека обладание игрушками вообще не является ценностью (именно для него, его детей я не беру). Таким образом, в течение жизни происходит нивелирование данной конкретной ценности. Или политические события в стране не обладают никакой ценностью для ребенка, но подчас могут обладать существенной ценностью для взрослого человека.

Именно свойство изменчивости делает систему ценностей по-настоящему динамической системой. Вместе с тем, нельзя не отметить, что почти у каждого человека существуют ценности, которые он проносит практически через всю свою жизнь. Это могут быть ценности разных порядков, но, вероятно, имеет смысл говорить, что они образуют ценностный фундамент личности как таковой. Однако никакая ценность не остается неизменной априори, иначе говоря, любая, даже самая мощная ценность человека может подвергнуться изменению при столкновении с новыми раздражителями, с которыми индивидуум до этого не сталкивался.

3. Определение ценностей

В результате можно говорить, что существует два процесса изменения системы ценностей. Первый процесс - это интериоризация новых ценностей в

существующую систему ценностей индивидуума, под влиянием первичного столкновения с новыми феноменами. Естественно, что включение новых элементов в систему в большей или меньшей степени изменяет всю систему целиком. И второй процесс - это изменение силы каждой ценности в течение всего онтогенеза жизни индивидуума. Именно свойство изменчивости позволяет утверждать, что никаких общемировых, или общепризнанных, или общекультурных ценностей одного порядка никогда не существовало. Попытка выделить такие ценности является, по выражению Л. Н. Гумилева [34], «аберрацией близости», или попыткой переноса существующих социокультурных традиций на все социокультурные традиции, когда-либо существовавшие в мире. Но система ценностей каждого человека строго индивидуальна и изменчива и те ценности, которые представляют для одних людей запреты абсолютного порядка, для других людей будут запретами очень низкого или никакого порядка. При этом сила каждого запрета может меняться в течение всей жизни.

Никто и никогда не укажет тот феномен, который является абсолютной ценностью для всех людей на этой земле. Даже сама жизнь и первичные биологические потребности не являются ценностями такого рода, несмотря на утверждение А. Маслоу с его знаменитой пирамидой. Если бы жизнь и потребности выживания являлись абсолютными ценностями, то самоубийство было бы невозможным, между тем, как сплошь и рядом люди жертвуют жизнью ради иных, более значимых для них ценностей. Суицид не является таким уж редким феноменом в современном обществе. И фактически одним из направлений терапии суицидов является измененение ценности жизни в индивидуальной системе ценностей человека, который пытался или пытается покончить жизнь самоубийством.

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод, что такие подходы к определению сущности ценностей, как ценности как значимости и ценности

как выбора отражают две стороны ценностей как интрапсихического и интрасоциального феномена. Фактически ценности представляют собой значимости, на основании которых делается выбор. В результате можно согласиться с теми авторами, которые считали, что ценности являются основанием действия. (С. Калхон [159], Н. Гартман [25] и др.).

Таким образом, ценности, являясь запретами определенной силы, представляют собой фундамент, на основе которого принимаемое решение допускается или не допускается к действию. На это, в частности, указывают К. Роджерс и Дж. Фреберг. Они пишут: «Существует много определений ценностей, однако я счел наиболее приемлемыми определения Чарльза Морриса (Morris, 1956). Он указывает, что «ценность» - это термин, употребляемый в разных смыслах. Мы используем его, чтобы обозначить свойственную живым существам тенденцию демонстрировать своими действиями предпочтение одного объекта (цели) другому. Моррис называет это предпочитающее поведение действующими (operative) ценностями. За ним не стоит какое-либо когнитивное или понятийное мышление. Оно представляет собой простой ценностный выбор, проявляющийся на уровне поведения: организм выбирает один объект и отвергает другой. Когда земляной червь, помещенный в простой Y-образный лабиринт, выбирает гладкое ответвление вместо ответвления, покрытого наждачной бумагой, он обнаруживает действующую ценность» [102].

В результате, можно утверждать, что ценности являются детерминирующими поведение структурами, представляющими собой запреты различной силы, указывающими организму, какое действие он может, а какое не может реализовать в процессе своего существования.

2.Систематика и классификация ценностей, реальные и декларируемые ценности, формальные и неформальные ценности

1. Классификация ценностей

Рассматривая структуру и систематику ценностей, необходимо остановиться, во-первых, на следующем. В этом разделе нас будет интересовать не столько внешняя классификация, вариантов которой можно предложить великое множество, сколько внутренняя, отражающая положение и иерархию отдельных ценностей в их общей системе. С точки зрения внешней классификации, можно предложить, например, разделение ценностей на социальные и личностные, на философский, социологический, психологический и даже физический аспекты. Однако такие классификации будут мало способствовать истинному пониманию значения и сущности ценностей, поэтому, признавая их несомненную важность, я в данном разделе остановлюсь на классификациях внутренних. И лишь в конце раздела рассмотрим вопрос о внешней классификации несколько подробнее.

На мой взгляд, внутренняя классификация ценностей должна естественным образом следовать из определения и сущности самих ценностей как таковых, иначе эта классификация будет иметь искусственный, надуманный характер, и вряд ли поможет в понимании ценностей как психосоциального феномена. Но что еще важнее, едва ли такую искусственную классификацию будет возможно использовать для решения прикладных задач психологии, социологии или философии, так как данная классификация будет следовать из искусственных построений, но не из естественных наблюдений за сущностью и характером ценностей. В истории исследования ценностей было предложено множество различных классификаций ценностей, исходя из различных оснований. Основные классификации ценностей изложены в Приложении 2.

Обращают на себя внимание те основные принципы, на которых строятся классификации ценностей.

1. Так, многие авторы считают, что общее количество ценностей, которыми обладает человек сравнительно невелико (М. Рокич [172], Н. С. Розов [104], А. Маслоу [76], С. Шварц и В. Билски [175], Д. А. Леонтьев [66] и др.). В соответствии со свойством всеохватности, такое положение представляется в корне неверным, количество ценностей в системе ценностей одного человека не менее, чем количество феноменов, с которыми сталкивается индивидуум в процессе всего его существования, а, видимо, еще и больше, в силу наличия внутренних конфликтов и индуцированных самим индивидуумов ценностей.

С учетом того, что количество феноменов внешней реальности, с которыми взаимодействует индивидуум, в его жизненном цикле видится безграничным, то количество ценностей во всей их совокупности также представляется безграничным. Именно поэтому и существует потребность в классификации ценностей. Однако ни один из авторов, считающих, что количество ценностей конечно, не дает общей теории, показывающей, какие это конкретно ценности, и не объясняет, почему они именно таковы, как он считает, и исходя из какого понимания следует, что ценности именно таковы, как он считает.

2. Все люди обладают одними и теми же ценностями (М. Рокич [172], Н. С. Розов [104], И. Гобри [155], А. Маслоу [75], С. С. Бубнова и В. Ю. Крылов [16], Н. Решер [170]). Разные авторы показывают различные ценности, которыми обладают люди. Так, А. Маслоу [75], М. Рокич [172] и Н. С. Розов [104] и некоторые другие авторы обращают внимание на ценности выживания, другие, С. Шварц и В. Билски [175], - на ценности самоопределения, и так далее. С такой постановкой вопроса можно с известными оговорками согласиться. Действительно, все люди сталкиваются примерно с одними и теми

же феноменами реальности, в общем виде это так, однако в частности люди различных социальный слоев, культур, государств и этносов в различные исторические периоды имели дело с совершенно различными феноменами реальности и, следовательно, обладали различными как качественно, так и количественно ценностями. Поэтому в своем конкретном проявлении, а абстрактных ценностей, с соответствии со свойством субъективности, описанном нами выше, не бывает, все люди обладают различными ценностями. Кроме того, даже если принять, что авторы, придерживающиеся этого подхода, правы, вряд ли будет возможно найти хоть одну классификацию этих одинаковых ценностей с точки зрения естественных оснований, вытекающих из самой природы ценностей как таковых.

3. Ценности можно разделить по силе и расположить на разных уровнях (А. Маслоу [75], Н. Гартман [25], В. А. Ядов [142], С. С. Бубнова и В. Ю. Крылов [16]). Расположение ценностей по уровням базируется на разных основаниях. Так, например, Н. Гартман берет за основу долговечность существования ценности; по нему, чем ценность более долговечна, тем на более высоком уровне она находится. В. А. Ядов [142] считает, что показателем самого высокого уровня является приближенность ценности к социальному идеалу. А. Маслоу [75] придерживается мнения, что на высшем уровне располагаются так называемые «Ценности бытия», другие авторы используют для распределения ценностям по уровням иные основания. Так или иначе, но анализ исследований показывает, что в сущности на более высокие уровни ставятся более важные ценности, а на менее высокие менее важные. Эта мысль в той или иной мере прослеживается у каждого автора и представляется чрезвычайно здравой.

Однако, все классификации лишены главного: в них не указан принцип, в соответствии с которым ценности можно разделить на более или менее важные, а если и указан, то такой принцип не следует из предложенного данным автором

понимания ценностей. Между тем, как указание на этот принцип, может дать ту самую искомую, естественную классификацию ценностей.

Имеют место быть и классификации с некоторых других позиций, и прежде всего внешние, описывающие жизненные сферы, за которые отвечают те или иные ценности. Однако представляется, что главные основания нами указаны.

Как можно видеть из приведенного анализа и из Приложения 2, многие авторы пытаются строить свои классификации, указывая на то, что те или иные ценности находятся на верхних ступенях иерархии по тем или иным причинам. Присутствует и попытка объединить ценности в какие либо группы в соответствии с теми или иными основаниями, то есть создать некоторую внешнюю классификацию ценностей. Если попытка создать внешнюю классификацию, на наш взгляд, представляется оправданной, хотя и не очень полезной, то попытка выделить какие-либо конкретные ценности и поставить их на вершину иерархии видится бесперспективной. Вслед за Загоскиным я считаю, что в разные периоды жизни на первый план выходят разные ценности.

Разворачивая предложенный выше подход, будет сформулирована следующая классификация ценностей. Так как ценности представляют собой по своей сути запреты, то от любого запрета, кроме запрета не дышать, не осуществлять функции выделения и (частично) не спать, индивидуум под влиянием тех или иных жестких воздействий может отказаться. Данные первичные биологические потребности (и некоторые другие не обозначенные здесь) я выношу за скобки и более не касаюсь (держа в уме, что они все таки есть) и рассматриваю систему личностных ценностей независимо от их существования.

На первое место в данной иерархии я поставлю ценности, от реализации которых человек не откажется даже под влиянием такого сильного воздействия, как угроза его физическому существованию; это означает, что он выберет

смерть, но от своих ценностей не откажется, для него более ценным является нечто иное, чем жизнь. Например, во время войны для человека более ценным является его родина, чем собственная жизнь. Мужчина спасает ребенка из огня и погибает сам, для него жизнь ребенка более ценна, чем его собственная жизнь. Девушка погибает в религиозной секте, но не уходит из нее и принадлежность к секте опять-таки является ценнее, чем само ее физическое существование, и так далее. Разнообразие ценностей высшего порядка достаточно велико, но все же не бесконечно, хотя, вероятно, в истории человечества в разных культурах и, тем более, в разных конкретных индивидуальных проявлениях ценностями высшего порядка могли выступать любые человеческие ценности. За что только не отдавали жизнь люди.

Однако следует отметить, что далеко не все люди имеют ценности первого порядка. Одним из основных представлений современного общества является представление о том, что ничего ценнее жизни для человека существовать не может, поэтому ценности первого порядка со временем исчезают.

Ценностями второго порядка будут выступать ценности, от которых человек способен отказаться под влиянием экстремальных, но все же не угрожающих жизни воздействий, и здесь следует сделать некоторую оговорку. Мне не удалось обнаружить в психологических исследованиях качественной шкалы классификации возможных воздействий на человека, поэтому в данной работе будут использованы подходы, используемые в экологии, где такая шкала, пусть и в самом грубом виде, но все-таки имеется.

Ценностями второго порядка могут выступать любые человеческие ценности вообще. От очень многих ценностей человек готов отказаться под влиянием экстремальных воздействий. Однако, после того как воздействие прекратилось, ценность может вернуться на свое место, если только не была замещена другой ценностью. Чем слабее воздействие, под влиянием которого

человек может отказаться от данной ценности, тем более низкий порядок имеет эта ценность.

От ценностей самого низкого порядка человек способен отказаться под влиянием совершенно ничтожного воздействия. Вместе с тем, тот порядок, который занимают ценности, не остается неизменным. Под влиянием жизненного опыта происходит постоянная миграция ценностей от одного уровня к другому. Именно потому ценности и представляют собой динамическую систему, что постоянно происходит их миграция с уровня на уровень. Рассматривая этот вопрос, можно сформулировать следующую закономерность: чем выше порядок ценностей, тем меньше ее подвижность, где подвижность ценности - это ее способность изменить свой порядок в ценностной иерархии.

Ценности высшего порядка формируются, как правило, очень надолго или навсегда, и изменяются только под влиянием очень тяжелых экстремальных воздействий. Большой интерес представляют также ценности низшего порядка, ценность становится ценностью тогда, когда индивидуум обращает на феномен свое внимание, именно они формируют значительную часть разнообразия ценностей личности, как таковых. Так, в данной иерархии можно сформулировать еще одну закономерность, а именно: чем выше порядок ценностей, тем меньше ценностей данного порядка может существовать. Это можно объяснить, прежде всего, необходимостью выживания и адаптации, ибо если бы у человека все ценности были ценностями высших порядков, то он должен был бы или постоянно жертвовать жизнью, или принимать невыгодные для себя решения, что с точки зрения социальной адаптации, конечно, недопустимо. На рисунке 5 представлена модель иерархии ценностей.

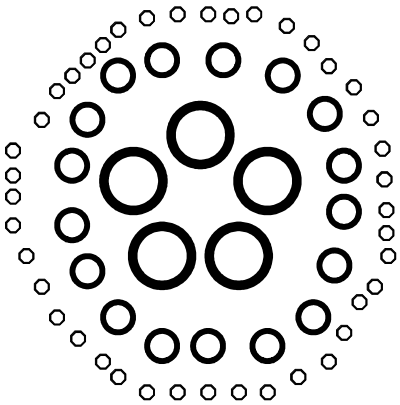

Рис. 5. Модель иерархии ценностей

На данном рисунке кружками разной толщины изображены ценности разных порядков, при этом отражено, что ценностей высоких порядков меньше, чем ценностей низких порядков.

Таким, образом, естественная иерархия ценностей базируется на представлении о том, что чем сильнее воздействие, под влиянием которого индивидуум способен отказаться от данного запрета, тем выше порядок ценностей. Ценности в процессе жизни меняют свой порядок, постоянно мигрируя. Чем выше порядок ценности, тем ниже ее возможность к изменению порядка (подвижность), но количество ценностей низкого порядка всегда больше, чем ценностей высокого порядка.

Однако, предложенная внутренняя классификация ценностей показывает лишь внутреннюю структуру ценностной системы. Между тем, как ценности отвечают за отношение к феноменам реальности. Следовательно, необходимо предложить классификацию ценностей, соответствующую различным сферам окружающей среды, с которыми сталкивается индивидуум. Такая классификация предложена, в частности, Н. Решером, он выделяет экономические, политические, интеллектуальные и другие ценности. На мой взгляд, такой подход страдает некоторой бессистемностью, хотя в целом предложенную классификацию можно принять и использовать. Тем не менее, я

предлагаю использовать в качестве критерия построения внешней классификации жизненные сферы, с которыми имеет дело индивидуум в процессе своего существования, тогда все ценности можно будет разделить на следующие группы:

1. Ценности здоровья - показывают, какое место в ценностной иерархии занимает здоровье и все связанное с ним, какие запреты являются более или менее сильными в отношении здоровья.
2. Личная жизнь - описывают совокупность ценностей, отвечающих за сексуальность, любовь и другие проявления межполового взаимодействия.
3. Семья - показывают отношение к семье, родителям и детям.
4. Профессиональная деятельность - описывают отношения и требования к работе и финансам для данного конкретного индивидуума.
5. Интеллектуальная сфера - показывают, какое место занимает в жизни человека мышление и интеллектуальное развитие.
6. Смерть и духовное развитие - ценности, отвечающие за отношение к смерти, духовному развитию, религии и церкви.
7. Социум - ценности, отвечающие за отношение человека к государству, обществу, политической системе и т.п.
8. Увлечения - ценности, описывающие, какими должны быть увлечения, хобби и проведение свободного времени индивидуумом.
9. Бытовые ценности – показывают отношение к быту, одежде, внешнему виду.

Таким образом, предложенная классификация, на наш взгляд, отражает все типы жизненных сфер, с которыми может сталкиваться человек. Внутри каждой сферы ценности представлены запретами разных порядков, описывающих

уровень важности тех или иных конкретных ценностей в данной сфере для данного индивидуума. Кроме того, все ценности можно разделить на реальные и декларируемые. Этот вопрос будет рассмотрен мной далее.

2.Реальные и декларируемые ценности

Рассматривая феномен декларируемых ценностей, обращает на себя внимание отсутствие теории декларируемых ценностей. Во всяком случае, таковую теорию мне обнаружить не удалось. Большинство самых известных философских работ по ценностям проблему существования таких ценностей обходят стороной, видимо, справедливо полагая, что данные ценности ценностями вовсе могут и не являться. Мне удалось обнаружить упоминание о декларируемых ценностях лишь в работах Д. А. Леонтьева и М. С. Яницкого.

Декларируемые ценности представляют собой ценности самых низких порядков, от которых человек может отказаться в любой момент времени. Их функция - не обеспечивать стабильность ценностной системы, но приводить ценностную систему в видимое соответствие с требованиями окружающей среды. Окружающей средой для отдельного человека являются люди и социум, для социума это, в свою очередь, отдельные индивидуумы и другие социумы. Окружающая среда предъявляет свои требования к ценностной системе индивидуума, и в том случае, если реальные ценности такого индивидуума этим требованиям соответствовать не могут, он демонстрирует окружающей среде не реальные, а декларируемые ценности. Например, в тоталитарном обществе социум требует от индивидуума поддержки политической линии лидера данного социума. Индивидуум может и не соглашаться с этой линией, его система ценностей может вступать в жесткий конфликт с навязываемыми ему ценностями, но для того, чтобы выжить в данном социуме, он декларирует свое согласие, тем самым используя механизм декларируемых ценностей. Как только отпадет необходимость в таком декларировании, например, сменится режим, он сразу же откажется от своих взглядов, но пока режим действует, он

будет настаивать на том, что его взгляды являются тем, чего он реально придерживается.

Классическим историческим примером использования декларируемых ценностей является отречение от своих взглядов Галилео Галлилем, и не случайно легенда говорит о том, что после отречения он все таки высказал свои реальные ценности, воскликнув «А все таки она вертится!». Отсюда следует два важных вывода: первый заключается в том, что декларируемые ценности являются механизмом, при помощи которого субъект (будь то человек или социум) взаимодействует со средой. Это то, что предъявляется среде, в первую очередь, дабы продемонстрировать свою лояльность и избежать конфликтных ситуаций. Второй вывод заключается в том, что реальные и декларируемые ценности могут совпадать и, следовательно, декларируемые ценности (несмотря на сказанное выше), могут иметь довольно значимый порядок в системе индивидуальных ценностей.

Одна из основных задач образовательной системы любого социума заключается в том, чтобы сформировать в индивидуумах такую систему ценностей, в которой декларируемые ценности соответствовали бы реальным. По многим причинам, однако, это не удается, и одной из главных является тот факт, что социум сам, являясь субъектом, обладающим собственной ценностной системой, имеет также и собственные декларируемые ценности, которые очень часто частично (и никогда полностью) не соответствуют его реальным ценностям. Индивидуум (равно как и социум) должен демонстрировать солидарность с ценностями данной окружающей среды в силу того, что любой конфликт несет за собой нежелательные, а порой и критические энергетические расходы, позволить себе которые может далеко не каждый. А окружающая среда порой требует разделения таких ценностей, которые не являются для индивидуума ценностями высоких порядков.

Но требуя этого признания своих собственных ценностей, окружающая

среда не требует того, чтобы это были ценности высоких порядков, да она и не в состоянии проконтролировать, насколько значимыми являются для индивидуума ценности среды. В том случае, если реальные ценности не соответствуют ценностям среды, индивидуум просто заявляет (декларирует) свою приверженность этим ценностям. Так как социум не в состоянии проконтролировать, на каком уровне индивидуум разделяет эти ценности, он вынужден принимать, что это действительно так. В разные исторические периоды разными более или менее жесткими режимами делались попытки навязать людям различные социальные ценности. Давление было жесткое, а порой и жестокое (если вспомнить относительно недавние режимы Сталина и Гитлера), но все это не могло привести ни к чему другому, только как к более громким декларациям лояльности, но не более того. Одной из главных целей любого тоталитарного режима является попытка навязать свои ценности живущим в этом режиме людям. Однако успеха это почти никогда не имеет в силу того, что ни в каких других режимах, кроме как в жестоко тоталитарных, не наблюдается столь большой разрыв между реальными и декларируемыми ценностями.

Д. А. Леонтьев указывает: «В 70-е гг. различные авторы стали обращать внимание на проблему расхождения между декларируемыми и реальными ценностями». О причинах расхождения реальных и деклариуемых ценностей автор пишет следующее: «М. Б. Кунявский, В. Б. Моин и И. М. Попова называют четыре группы причин, которыми могут объясняться расхождения между декларируемыми ценностными конструктами сознания и реально побуждающими деятельность человека личностными ценностями; 1. При адекватном осознании и вербальном выражении ценностей их включение в практическую регуляцию деятельности может не происходить из-за отсутствия возможностей реализации, наличия конкурирующих или противоречивых ценностей. 2. Реально действующие ценности не всегда адекватно осознаются и вербализуются субъектом, в силу ограниченности его интеллектуальных

возможностей, действия защитных механизмов и др. 3. Адекватно осознаваемые ценности - могут неадекватно вербально репрезентироваться в силу речевых табу и другого рода преград. 4. Рассогласования могут определяться наличием конкурирующих компонентов вербального поведения или сознания. Психологический анализ приводит к аналогичным выводам, за исключением первого случая, когда нет оснований говорить о реальных ценностях. Во-первых, недостаточно устоявшаяся и плохо структурированная система личностных ценностей и/или недостаточно развитая рефлексия не позволяют человеку адекватно определить реальную роль и значимость тех или иных ценностей в его жизни. Во-вторых, значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться под действием механизмов стабилизации(декларируемым), и к реально значимым ценностям» [66]. Соглашаясь, по сути, с указанными данными исследователями причинами, отмечу лишь, то, что, как было указано, я считаю основной причиной существования декларируемых ценностей наличие конфликта между ценностями среды и индивидуальными личностными ценностями, который побуждает личность демонстрировать свою лояльность среде.

Б. С. Братусь, по словам Яницкого, определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни». Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, «назывных», внешних по отношению к человеку ценностей, «не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой сфере» [145, С.14]. Именно отсутствие прямого касательства к смысловой сфере, на наш взгляд, и является принадлежность декларируемых ценностей к низким уровням ценностной иерархии, они не важны, и потому их смысл лишь защищать человека от конфликтов с окружающей средой. И в этом смысле наличие таких ценностей имеет достаточно ясное и большое значение.

Таким образом, можно говорить о том, что разделение на реальные и декларируемые ценности имеет смысл, только в том аспекте, что декларируемые ценности, занимая низкое место в иерархии ценностей, тем не менее реальны и, по сути дела, вопрос стоит не в том, являются ценности данного индивидуума (или общества) реальными или нет, а в том, какое место в ценностной иерархии занимают те или иные ценности. Именно ответу на этот вопрос и будет посвящен следующий параграф. Вместе с тем, нужно отметить что, так как основная функция декларируемых ценностей адаптация системы к среде, то этот принцип сохраняется и для социальных декларируемых ценностей, их задача адаптировать государство к окружению состоящему из других государств, дать им понять что государство считается с их ценностями. Классическим примером такого рода является сталинская конституция, не один из параграфов которой не выполнялся, однако же остальные государства считали что конституция реальная и относились к Советскому Союзу во многом в соответствии с этим фактом.

Кроме того, когда речь идет о системе социальных ценностей, необходимо разделить ценности на формальные и не формальные. Этот вопрос будет рассмотрен мной далее.

3. Формальные и не формальные ценности

Рассматривая проблему социальных ценностей, необходимо отметить, что анализ специальных исследований показывает, что существует два понимания термина «социальные ценности». Во-первых, социальные ценности определяют как личностные ценности, отвечающие за взаимодействие с социальной системой. Во-вторых, социальные ценности понимают как ценности социальной системы. В данном исследовании я буду придерживаться второго понимания, иначе говоря, предметом нашего исследования будут ценности социума, но по традиции они будут называться социальными ценностями.

Анализ аксиологической литературы производит странное впечатление - специальные работы по теории социальных ценностей отсутствуют. Упоминание о таких ценностях разбросаны по исследованиям. Имеют место быть и эмпирические исследования ценностей конкретных социальных систем, но работ по формированию, определению и практическим следствиям нами обнаружено не было. Это представляется весьма странным, так как, с одной стороны, социальные ценности имеют свою ярко выраженную специфику, отличающую их от ценностей личностных, с другой стороны, они являются причиной определенных социальных процессов, которые без использования концепции социальных ценностей объяснить представляется затруднительным.

Анализ исследований показывает, что большинство авторов определяет социальные ценности так же, как и личностные, хотя доказать это конкретными цитатами крайне сложно, так как упоминания о социальных ценностях хаотично встречаются в различных работах. Создается впечатление, что вопрос представляется решенным и исследовать тут нечего, разберемся. Исходя из обозначенного выше понимания личностных ценностей, я буду определять социальные ценности как систему запретов различной силы, существующую в социуме. Однако данное определение не отвечает на вопрос, а что мы понимаем под социумом. Появление системы ценностей характерно для любой группы

людей, представляющей собой системную целостность, то есть для людей, объединенных друг с другом некоторыми связями, где общность людей имеет свойства (в данном случае ценности), отличные от свойств (ценностей), входящих в систему людей. Примерами таких общностей являются семья, организация, государство, этнос и многие другие.

В данном исследовании речь пойдет в основном о государстве как единице социума, так как государство является элементарной единицей социальной системы, для которой доступны основные социальные функции. Такое понимание подтверждается источниками по государству и праву, которые указывают: «Государство - организация (орудие, машина) непосредственного политического властвования. Все другие организации, входящие в политическую систему общества, участвуют в осуществлении власти опосредованно, через государство, в различной мере и различных формах сотрудничая с ним. Государство отличается от этих организаций рядом существенных признаков.

Государство в пределах своих территориальных границ выступает в качестве единственного официального представителя всего общества, всего населения, объединяемого им по признаку гражданства.

Государство - единственный носитель суверенной власти.

Государство издает законы и подзаконные акты, обладающие юридической силой и содержащие нормы права.

Те или иные общественные объединения могут принимать решения, обязательные для их внутриорганизационных подразделений и членов, тогда как нормативные акты государства обязательны для всех государственных и муниципальных органов, общественных объединений, частных организаций, должностных лиц и граждан. Правотворчество - исключительная прерогатива государства» [73, с.28].

В результате именно государство в конечном итоге определяет функционирование всех иных входящих в него социальных систем. Структура социальных ценностей при таком их понимании будет представлять собой социальные запреты разной силы. Однако, в отличие от личностных ценностей, формальное выражение которых отсутствует, и они выражены только как психические структуры, социальные ценности проявлены в целом ряде письменных источников, где конкретным выражением социальных ценностей высшего порядка является уголовный кодекс, как часть законодательной системы, отражающей социальные ценности.

Исходя из этого, в случае социальной системы необходимо выделять формальные и неформальные ценности. Где под формальными ценностями понимаются зафиксированные в письменных источниках ценности, а под неформальными - ценности, проявленные через действия государственных органов. При этом формальные и неформальные социальные ценности надо отличать от реальных и декларируемых ценностей. Декларируемость и реальность характерны как для формальных ценностей, например, когда закон выполняется, - формальная реальная ценность, так и для неформальных. Например, вред курения - неформальная декларируемая ценность, так как практически нигде не прописано, что курение представляет собой вред (за исключением пачек сигарет), это декларируется, но реально курение поощряется, что видно из того, сколько сигарет продается каждый день.

Система социальных ценностей много сложнее, чем личностных. Учитывая наличие ценностей разных порядков, то есть запретов разной силы, можно утверждать, что она охватывает всю совокупность общественных институтов и влияет на жизнедеятельность всех индивидуумов. Фактически социальные ценности представляют собой систему, с которой прежде всего сталкиваются личностные ценности, они же в значительной степени и определяют ценности социальные. Эта система выполняет роль регуляторной

системы жизнедеятельности социума любого уровня, допуская или не допуская к действию те или иные побуждения социума. Так, например, прежде чем устраивать преступнику смертную казнь, должен быть принят закон о смертной казни, то есть смертная казнь должна быть оформлена как формальная, реальная ценность высокого порядка. Вся правовая система государства представляет собой ничто иное, как систему формирования формальных социальных ценностей.

Можно утверждать, что чем выше уровень запрета реальной социальной ценности, тем сильнее ее влияние на системы ценностей индивидуумов. Например, высшая мера наказания за убийство ограничивает людей жестко в их желании убивать, и у большинства людей формируется жесткий запрет на убийство. «Не убий» становится ценностью высшего порядка, хотя, конечно, к сожалению, в современном обществе нередки и исключения.

Как показателем формальных социальных ценностей является законодательная система, так показателем неформальных социальных ценностей являются средства массовой информации. Появление формальных социальных ценностей, вероятно, связано с возникновением организаций. М. Мескон дает следующее определение организаций: «Организации - группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей»[80, с.40]. Как только эти цели начинают документироваться, можно говорить о появлении формальных целей организации.

В этом плане некоторый интерес представляет такое социальное образование, как семья. Формально семья организацией не является, так как общие цели у нее отсутствуют, можно возразить, что семьи создаются с целью воспитания потомства, но это не всегда так, и существует немало семей, которые не имеют никаких детей, и не собираются их иметь по тем или иным причинам. То, что семья не организация, подтверждается и тем, что никаких формальных ценностей при создании и в процессе функционирования семьи не

появляется, однако в некоторых странах и культурах при создании семьи принято подписывать брачный контракт, который фактически является показателем формальных ценностей данной семьи. Вместе с тем, в таких контрактах речь идет о случаях, связанных с распадом семьи и других не менее экстремальных ситуациях. В результате можно говорить о том, что брачный контракт есть показатель формальных социальных ценностей высшего порядка данной семьи.

В организациях дело обстоит похожим образом. Наиболее формализованы там высшие ценности, которые являются запретами абсолютного порядка. Выражением социальных ценностей низкого порядка в организациях является корпоративная культура, нарушение которой

обычно не несет никаких репрессивных мер, но представляется крайне нежелательным.

В результате можно утверждать, что чем больше масштаб организации, тем более низкие ценности задействованы в ней, так как небольшие организации просто не нуждаются в ценностях невысоких порядков. В государстве, как в наиболее полном воплощении организации, задействованы ценности вообще всех порядков, от самых высоких до самых низких включительно. Однако, следует отметить, что вопросы семьи, организаций и государств будут подробно рассмотрены в данной работе в следующих частях.

3. Селективные системы и ценности, образование и источник и изменение ценностей ценностей личности и социума, процесс аксиогенеза. Ценностный скачок

1. Источник и формирование ценностей

После того, как была рассмотрена сущность и классификацию ценностей, возникает естественный вопрос: а каков механизм формирования ценностей? Что является источником ценностей? Каков механизм иерархической дифференциации ценностей? Большинство исследователей, рассматривающих этот вопрос, отмечают, что процесс формирования ценностей представляет собой процесс интернализации, но вот интернализации чего? Здесь мнения расходятся, так Ж. Пиаже [58], Дж. Ловингер и Л. Колберг [58] считают, что это процесс интернализации оценки последствий собственных поступков, Дюпон придерживается мнения, что речь идет об интернализации моциональных реакций на собственные поступки. П. Массен [77] говорит, что источником ценностей является интернализация собственной тревожности, как следствие реакции взрослых на поведение ребенка. Наряду с В. С. Мухиной [82] он считает, что ценности первоначально наследуются у родителей и других взрослых.

Основные гипотезы формирования ценностей представлены в Приложении 3. Все их можно разделить по различным основаниям, которые частично дополняют друг друга.

Бихевиористические - представляется, что формирование ценностей связано с реакцией индивидуума на раздражение окружающей среды. Этих взглядов придерживаются такие исследователи, как Г. Олпорт [91], Г. Дюпон [145], П. Массен [77], частично Ж. Пиаже [58] и многие другие.

Подражательные - в соответствии с ними ребенок на ранней стадии

копирует ценности взрослых, которые, по сути, являются факторами окружающей среды, поэтому можно говорить о том, что подражание является второй стадией формирования ценностей после воздействия окружающей среды. То, что ценности формируются в результате копирования детьми ценностей взрослых, считают такие исследователи, как К. Роджерс [101], П. Массен [77], В. С. Мухина [44], М. С. Яницкий[145], Д. А. Леонтьев [65] и другие исследователи.

Травматические (или гипотезы неудовлетворенности) в соответствии этими концепциями ценности формируются как следствие ощущения неудовлетворенности или тревоги в результате несоответствия собственных представлений ребенка о каком-либо феномене реальности, представлениям окружающих. Таких взглядов придерживаются Г. Олпорт [91], П. Массен [77] (частично), Г. Дюпон [145].

Не отрицая в принципе все предложенные гипотезы, необходмо отметить следующее. Во-первых, ни одна из гипотез не показывает фактического механизма формирования ценностей, то есть не отвечает на вопрос о том, как происходит сам процесс. И, во-вторых, предложенное в данной работе понимание ценностей требует соответствующего объяснения того, что является источником запретов, откуда они берутся, и каким образом происходит дифференциация ценностей по уровням.

В целом, предлагаемый механизм лежит в рамках бихевиористических теорий формирования ценностей, алгоритм формирования ценностей представляется следующим. Новорожденный младенец не имеет никаких ценностей, кроме первичных, которые, как я рассматривать не буду. Так же младенец располагает определенным генетическим, физическим и нервным потенциалом, где под физическим потенциалом понимаются основные физиологические характеристики тела, а под нервным - тип нервной системы. Не исключено, что младенец несет в себе также определенный

трансперсональный потенциал, то есть некоторую информацию о его предыдущих жизнях и задачах на эту жизнь, однако к этому утверждению я отношусь достаточно осторожно, хотя исследования Кена Уилбера [124], Станислава Грофа [30] и (частично) Карла Густава Юнга [30] выглядят более чем убедительными. Вероятно, младенец располагает также и перинатальным потенциалом, то есть недавней информаций об обстоятельствах своего рождения, полученных травмах, сложностях и т.п. Исследования Отто Ранка [30] и Станислава Грофа [30] (много позже) однозначно доказывают, что это так. В таких начальных условиях начинается формирование системы ценностей индивидуальности.

Как только младенец сталкивается с внешней средой, он сразу же начинает подвергаться воздействию раздражителей этой среды. У младенца первоначально отсутствуют какие-либо выработанные реакции на раздражители. Поэтому он начинает реагировать в соответствии с тем потенциалом, которым он располагает изначально. Так как каждый младенец располагает различным потенциалом, то можно наблюдать различные в количественном отношении реакции на раздражители. Кроме, того, он реагирует не на все вообще раздражители среды (что было бы невозможно), а лишь на значимые на его уровне развития ЭГО. Происходит реакция на раздражитель, в том случае если она его удовлетворяет, в его личностном, субъективном осознании удовлетворения, у младенца происходит закрепление данной реакции как первичной ценности.

В том случае, если реакция оказывается неудовлетворительной (например из-за гнева родителей) младенец, вероятно, повторяет ее еще несколько раз, а затем отбрасывает как неподходящую и формирует новую реакцию. Например, маленький ребенок сталкивается с тем, что когда он начинает кричать в транспорте, это вызывает неудовольствие его родителей и окружающих. Со временем он начинает чувствовать, что реакция на транспорт криком -

неадекватная реакция и, с одной стороны, у него вырабатывается запрет на крик, а с другой, не кричать в транспорте становится ценностью.

Так как маленький ребенок постоянно сталкивается с однотипными раздражителями, то очень быстро происходит формирование первичных ценностей. Изменить эти ценности затем чрезвычайно сложно, так как необходимо добраться до тех раздражителей, которые были актуальны для маленького ребенка и переформировать реакции на них, а это очень непросто, в силу актуальности для взрослого иных раздражителей.

Однако, ценность начинает свое развитие с первоначального уровня, сколь бы успешным ни была реакция на новый раздражитель, одна реакция ничего по сути дела решить не может (если только речь не идет об очень мощных по силе воздействия раздражителях), и индивидуум всегда в состоянии предложить какую-либо новую реакцию на данный новый раздражитель, коль скоро в этом возникнет необходимость. На каждом новом этапе развития личности человек сталкивается с новыми актуальными раздражителями и формирует соответствующие психические реакции в ответ на эти раздражители. После того, как реакция повторена достаточно много раз, она становится запретом, в том смысле, что она запрещает какие-либо иные реакции на данный раздражитель и, наоборот, разрешает только сама себя.

С большинством значимых социальных раздражителей ребенок сталкивается в возрасте от 2 до 7 лет и формирует на них соответствующие реакции, которые ложатся в основу его системы ценностей. Здесь необходимо отметить, что ценностями наивысших порядков, то есть теми, от которых человек отказывается под влиянием очень серьезных воздействий, оказываются те, которые формируются под воздействием раздражителей, действующих наибольшее количество раз, так как именно они требуют наибольшее количество повторяющихся реакций и, следовательно, являются наиболее закрепленными в системе ценностей человека. Именно поэтому наиболее

мощные ценности современного человека - это ценности бытовые, уж слишком рано они формируются и слишком много раз реализуются в процессе жизни. Так, например, с тем, что надо мыть за собой посуду, ребенок может столкнуться в очень раннем возрасте, каждый раз когда он этого не делает, он может получать отрицательное подкрепление. Со временем мытье за собой посуды становится ценностью достаточно высоких порядков, от которой он откажется только под влиянием раздражителя достаточной силы, формируется жесткий запрет - нельзя отказаться от мытья за собой посуды ни при каких обстоятельствах.

Такой механизм формирования свидетельствует о предельной важности первичных реакций на раздражители, то есть реакций на раздражители, с которыми человек сталкивается первый раз. Как только он формирует более или менее удовлетворительную реакцию, изменить эту реакцию становится очень сложно, а если она повторяется достаточно долго во времени и пространстве, то почти невозможно. Фактически можно видеть, что нами описан механизм формирования условного рефлекса. Однако здесь необходимо сделать две оговорки. Первая: почему происходит закрепление ценности?

Ответ представляется следующим. Формирование новой реакции на знакомый раздражитель видится энергетически нецелесообразным, еще неизвестно, насколько удовлетворительной окажется эта реакция, быть может и нет, и если в запасе у человека имеется удовлетворительная реакция, то с точки зрения безопасности человек будет использовать именно ее, так как она уже проверена и не несет в себе никаких угроз. Отсюда же следует и вывод, что ценности могут меняться только тогда, когда старые ценности перестают удовлетворять человека. Причем чем больше степень неудовлетворенности, тем выше вероятность изменения ценности.

Вторая оговорка заключается в том, что понимается в данной работе под раздражителями среды. Под ними понимается любое воздействие среды,

требующее поведенческой или психической реакции на него, причем речь идет не только о внешней среде, но и о психической среде, в том случае, если она уже сформирована. У младенца есть только потенциалы, внутренняя психическая среда у него, по-видимому, отсутствует, но как только формируются зачатки такой среды, эта среда начинает формировать соответствующие раздражители, которые, как и раздражители внешней среды, требуют определенных психических или физических реакций.

Вопрос о том, какое место в ценностной иерархии займет та или иная ценность, достаточно сложен. Представляется, что это зависит от многих факторов, всю совокупность которых можно разделить на две большие группы: внешние и внутренние.

Внешние представляют собой всю внешнюю среду ребенка (а позже и взрослого) семья, групповое окружение (детский сад, школа, учебное заведение, работа и т.п.). Внутренние - это изначально все потенциалы, которыми обладает младенец, а позже уже сформированная система ценностей и иные внутренние факторы.

Предложенный механизм формирования показывает также, что системы ценностей конкретных людей отличаются не только по расположению ценностей в ценностной иерархии, но и по общему количеству ценностей в системах ценностей. Дело в том, что в процессе жизни разные люди сталкиваются с разным количеством раздражителей. Вероятно, можно говорить о совокупности наиболее типичных раздражителей, которые, с одной стороны, формируют ядро ценностной системы человека и, с другой стороны, являются базой социализации.

Показанная выше внешняя классификация ценностей отражает наличие подобных раздражителей. Видимо, когда сформированы ценности, отвечающие за основные факторы внешней среды, можно говорить о социализации человека. Однако, во-первых, их относительно немного и, во-вторых, кроме них

есть еще огромное множество иных раздражителей. Ни один человек не сталкивается в процессе жизни со всеми возможными раздражителями, поэтому ни один человек не обладает полной и завершенной системой ценностей, которая не имеет потенциала своего дальнейшего развития. Но разные люди сталкиваются с разными раздражителями, которые формируют ценности, занимающие различные уровни в индивидуальных иерархиях ценностей различных людей.

Приведем несколько примеров. Так, не каждый человек сталкивается с атомной физикой, многие проходят мимо и атомная физика не имеет для многих людей вообще никакой ценности. Однако предположим, есть некоторый физик по имени Х, который занимался другими областями физики и поэтому атомная физика не имела для него никакой ценности. В какой то момент исследования мистера Х приводят его к тому, что необходимо получить знания из области атомной физики, и таким образом происходит формирование первичной ценности, атомная физика начинает иметь для мистера Х первичную ценность. Итак, мистер Х, направляет свое исследование по пути атомной физики, он столкнулся с новым раздражителем и этот раздражитель стал первичной ценностью в иерархии его ценностей. Исследования продолжаются, и вот мистер Х получает интереснейшие данные, он совершает открытие за открытием и занятия атомной физикой становятся уже не первичной ценностью, а ценностью очень высокого порядка, в конце концов, дело может дойти до того, что он не откажется от этих занятий даже под влиянием угрозы своему существованию (что и имело место быть в истории изучения атома). Но возможна и иная ситуация, в том случае, если, например, исследования не дадут каких-либо серьезных результатов, или по каким-либо иным причинам, тогда атомная физика так и останется для него первичной ценностью.

Необходимо также отметить, что формирование ценностей, которое я бы обозначил словом «аксиогенез», происходит в течение всей жизни индивидуума

от рождения до смерти. Аксиогенез включает в себя три взаимосвязанных процесса, а именно:

1. Процесс формирования новых ценностей.
2. Процесс миграции ценностей, то есть их перехода с уровня на уровень.
3. Процесс отмирания ценностей - в том случае, когда раздражители становятся неактуальными, происходит процесс отмирания ценностей, то есть ценность перестает быть ценностью и умирает.

Фактически можно говорить о жизненном цикле ценностей, аксиогенез рассматривает все фазы жизненного цикла ценностей.

Таким образом, нами была рассмотрена первая стадия аксиогенеза, далее рассмотрим две оставшиеся стадии процесса.

2. Изменение и отмирание ценностей личности

После того, как была рассмотрена начальную стадию аксиогенеза, заключающуюся в формировании ценностной системы, перейдем к вопросу о путях изменения, трансформации и отмирания как системы ценностей целиком, так и отдельно взятых ценностей. Большинство исследователей ценностей указывают на непостоянный характер ценностей, а также на то, что в процессе жизни беспрерывно происходит переоценка ценностей. В работе уже указывалось, что процесс изменения положения ценностей в ценностной иерархии происходит постоянно. В этом параграфе нас будет интересовать вопрос о возможных механизмах и факторах, которые приводят к изменениям такого рода. Также будет рассмотрен вопрос об отмирании ценностей. В целом можно констатировать, что среди исследователей, изучавших данную проблему, эти вопросы напрямую не ставились. Вместе с тем, в ряде исследований можно найти упоминания о механизме и факторах изменения системы ценностей. Так,

А. В. Серый и М. С. Яницкий указывают: «Одним из факторов изменения системы ценностей являются социально-исторические условия, на фоне которых развивается личность. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется, и который является их отражением» [116, 56].

Однако, возможный механизм таких изменений не приводится, не показывают авторы и возможную шкалу значения факторов, способных вызвать изменение ценностей. Основы такого механизма можно найти в работе Л. С. Рубинштейна «Человек и мир», исследователь пишет: «В ходе жизни идет постоянная переоценка ценностей, что является закономерным результатом перестройки отношений человека с миром. Процесс включения в действие, актуализации, выключения или восстановления различных ценностей, обусловлен не только меняющейся ситуацией, но и "восхождением, развитием, становлением всей личной жизни человека". Постоянная в ходе жизни переоценка ценностей является закономерным результатом диалектики жизни человека, изменения, перестройки его взаимоотношения с миром, прежде всего с другими людьми, с обществом. В результате изменения внутренних условий вступают в действие, актуализируются те или иные ценности. Конкретный анализ конкретной ситуации обнаруживает динамику вступления в строй, выключения и восстановления различных ценностей. Однако не только в связи с конкретной ситуацией, а в связи с восхождением, развитием, становлением всей личной жизни человека может быть понята история актуализации одних ценностей и низвержения других». [108, с.52]

Несмотря на приведенный механизм, он обозначен автором столь общо,

что проявлены лишь его контуры, так как непонятно, какие факторы способствуют изменению ценностей. Факторы это только внешней или еще и внутренней среды? Под влиянием чего происходит изменение ценностей? В общем виде, рассматривая проблему, можно принять концепцию Л. С. Рубинштейна [108], но она нуждается в серьезных уточнениях и дополнениях. Бихевиористскую концепцию приводят К. Роджерс и Дж. Фрейнберг [102], они считают, что переоценка ценностей происходит под влиянием положительного или отрицательного действия внешних раздражителей, однако механизм и основные факторы изменения ими так же не указывается.

В другом месте М. С. Яницкий указывает: «Таким образом, реализация процесса адаптации при помощи психологических защитных механизмов устранения тревоги, сопровождающаяся акцентированием тех или иных психологических особенностей, приводит к изменению ценностных ориентации личности» [145, 34].

Все положения упомянутых исследователей вероятно верны, однако я в своем рассуждении буду исходить из принципов общей теории систем и из изложенного нами выше понимания ценностей. В соответствии с принципами общей теории систем, изменение системы возможно в случае приложения энергии большей, чем энергия взаимосвязей внутри системы.. Чем более высокое положение в иерархии ценностей занимает данная конкретная ценность, тем сложнее она поддается изменению, в силу того, что в ее образование и расположение на данном высоком уровне иерархии было вложено большее количество энергии. Следовательно, можно изложить первый принцип изменения ценностей: чем выше данная ценность в иерархии ценностей (то есть чем крепче запрет) тем сложнее она поддается изменению.

Выше было указано, что каждая ценность проходит постоянное положительное подкрепление, в процессе которого она накапливает энергию данного подкрепления. Таким образом, для того, чтобы изменить данную

ценность, необходимо приложить энергию большую, чем энергия всех предыдущих подкреплений, следовательно, чем дольше существует у человека данная ценность, тем больше энергии надо затратить на ее изменение. Однако напрямую это зависит все-таки от порядка, который заняла данная ценность в системе. Так, от некоторых, уже давно существующих ценностей человек способен отказаться достаточно легко и для их изменений не требуется прикладывать большого количества энергии.

Так как в данном исследовании под энергией принято понимать «способность совершать работу», то для изменения системы ценностей необходимо ее и совершить. Следовательно, если требуется изменить всю систему ценностей человека, необходимо затратить энергию большую, чем энергия затраченная на ее формирование. А так как система ценностей человека формируется непрерывно, то чем индивидуум старше, тем сложнее изменить его систему ценностей, что хорошо известно из практики.

В целом можно утверждать следующее: так как система ценностей является основной регуляторной системой, отвечающей за поведение человека в этом мире и за его мышление, она должна подчиняться принципу устойчивости системы и поддаваться изменению плохо, это совершенно необходимо для того, чтобы обеспечить стабильность существования человека в этом мире, что и происходит в реальности. Именно этот феномен приводит к тому, что когда имеет место быть деструктивное построение системы ценностей (о чем будет сказано позднее), приводящее к неврозам и другим отклонениям психики, так сложно что-либо сделать для исправления ситуации. Тем более это касается изменения социальных ценностей, когда социальные системы обладают особой устойчивостью и стабильностью.

Какие же средства имеются у человека для изменения системы ценностей другого человека:

- Убеждение - словесное воздействие

- Создание необходимых ситуаций, требующих реакции человека.
- Манипулятивное воздействие, смысл которого заключается в том, чтобы через одни воздействия, не имеющие прямого отношения к изменяемой ценности, добиться изменения этой ценности.
- Информирование - доведение до человека необходимой информации, способной повлиять на данную ценность.

Все средства можно разделить на положительные и отрицательные подкрепления, при этом выбор конкретного положительного или отрицательного варианта зависит от конкретной рассматриваемой ситуации.

Необходимо также сказать о том, что иногда система ценностей человека меняется под действием внутренних факторов и, прежде всего, таких состояний, как неудовлетворенность и ценностные конфликты. Именно неудовлетворенность создает тот вакуум, который заставляет личность пересматривать все свои ценности вплоть до ценностей самых высоких порядков. Иначе говоря, в определенный момент времени старая ценность может перестать удовлетворять личность в той сфере, за которую она отвечает. Он не получает удовлетворяющего его результата в процессе реализации этой ценности. Происходит постепенное накопление энергии неудовлетворенности, которая, по своей сути, является энергией отрицательного подкрепления ценности, энергией разрушения ценности и противостоит энергии положительного подкрепления ценности, энергии ее созидания и творения. Процесс накопления неудовлетворенности часто незаметен, фактически внешнему наблюдателю увидеть его нельзя, он видит лишь факт изменения ценности, отследить процесс накопления неудовлетворенности крайне сложно, так как для этого надо иметь возможность проникать во внутренний психический мир человека, в мир его ощущений. Таким образом, неудовлетворенность есть один из факторов отмирания ценности.

Другим фактором изменения ценностей может быть ценностный конфликт, о котором будет сказано далее. Здесь же отметим, что изменение ценностей возможно в результате жесткого ценностного конфликта (о чем, в частности, пишут М. С. Яницкий [145] и К. Роджерс [102]). В этом случае человек вынужден изменить одну свою ценность в пользу другой ценности для того, чтобы ослабить имеющийся конфликт. И это, в свою очередь, является еще одним фактором отмирания ценностей.

Так или иначе, но все внутренние факторы приводят к изменению системы ценностей человека лишь в том случае, если процесс реализации ценностей во внешнем мире сталкивается с какими-либо внутренними и внешними препятствиями. Где под внутренними препятствиями понимается противодействие иных ценностей или иных психических структур, а под внешними препятствиями - невозможность или сложность реализации ценностей во внешнем мире. Например, когда ценностью человека является мыть руки три раза в день, а он попадает в пустыню, где это физически невозможно, в результате он должен пересмотреть и изменить эту ценность. Возможно, данное изменение сохранится после попадания его в обычные условия, а может быть и останется, если, например, человек вынужден провести в пустыне огромную часть своей жизни, или он попал в пустыню еще ребенком, и это была ценность невысокого порядка. Причин может быть много. В любом случае, новая изменившаяся ценность должна доказать свое право на существование и пройти полный цикл от ценности низкого порядка до ценности высокого порядка и в конце концов занять свое место в иерархии ценностей индивидуума, которое, однако не остается постоянным, но меняется под воздействием факторов внешней и (или) внутренней среды.

Вместе с тем, наряду с таким механизмом отмирания ценностей, как замещение одной ценности другой, существует механизм непосредственного отмирания ценностей вследствие их неактуальности в данных условиях

внешней или внутренней среды. Особенно хорошо это видно на примере детей, для которых игрушки являются ценностями высоких порядков, но в процессе детского развития, постепенно утрачивают свою ценность и в конечном итоге перестают быть ценностью вообще. Взрослый человек не сталкивается с таким раздражителем, как детские игрушки, и посему этот феномен не значит для него вообще ничего. Таким образом, можно говорить о двух факторах отмирания ценностей, а именно, их замещения и утраты значения.

Изменение декларируемых ценностей подчинено фактически одному фактору, а именно - состоянию окружающей среды. Так как основная цель их существования - адаптация человека к окружающей среде, то фактически индивидуум демонстрирует те декларируемые ценности, которые требует от него окружающая среда. Поэтому декларируемые ценности прямо отражают требования, предъявляемые окружающей средой к индивидууму. Далее пойдет речь об образовании и источнике социальных ценностей.

3. Источник и образование социальных ценностей

Рассматривая источник и образование социальных ценностей, необходимо остановиться на некоторых моментах. Во-первых, наличие ценностей есть одно из свойств любой живой системы, способной к различной реакции на раздражители. О чем было указано выше.

Процесс образования и источник личностных ценностей уже описан нами в этом параграфе, однако, несмотря на то, что в целом формирование социальных ценностей подчиняется тем же закономерностям, оно имеет и свою специфику. Подобно тому, как источник личностных ценностей необходимо искать в начале жизненного пути, то есть в начале образования личности, так и источник социальных ценностей лежит в плоскости начала существования социальной системы. Так как в данной работе в качестве социальной системы будет рассматриваться государство, то очень сложно отследить процесс

формирования социальных ценностей, тем не менее, в этом нам могут помочь два обстоятельства. Первое из них заключается в том, что совсем недавно в исторической перспективе мы могли наблюдать формирование новых государств, а именно при распаде СССР. Второе обстоятельство состоит в том, что в целях исследования процесса формирования социальных систем можно экстраполировать принципы такого формирования из более мелких систем, (образование и развитие которых проходит на наших глазах) на более крупные и, в частности, на государство.

Для начала рассмотрим, что нам дает первое обстоятельство. Рассматривая формирование новых государств на базе бывшего СССР, мы увидим, что при развитии их социальных ценностей имеют важность два фактора. Во-первых, это тот потенциал и те ценности, которые остались от бывшего СССР и которые унаследованы в той или иной мере новыми государствами. Эту наследственность можно сравнить с генетическим потенциалом, который передается от родителей новорожденному ребенку. Во-вторых, это внешнее окружение новых государств. Анализ такого окружения показывает, что наряду со странами бывшего СССР, находящимися на стадии становления и составляющими взаимное окружение друг друга, одним из важнейших элементов окружения любой из них являются развитые страны, обладающие мощными и конкретными социальными ценностями. Эти ценности, вступая во взаимодействие с унаследованным ценностным потенциалом новой страны, оказывают сильнейшее влияние на формирование новых социальных ценностей. Возможность передачи ценностей развитых стран зависит от силы и мощности, унаследованных из прошлого социальных ценностей и, если мощность эта невелика, что мы можем наблюдать на примере России (и других стран бывшего СССР), то влияние передачи ценностей окружающих социальных систем будет очень велико. Что мы и видим на практике, это совершенно соответствует механизму формирования личностных ценностей.

В результате, рассматривая процесс формирования Российских ценностей (например), мы можем наблюдать противоборство унаследованного от СССР ценностного потенциала и ценностей развитых стран, которые становятся частично и Российскими ценностями. При этом надо учитывать всю прошлую ценностную историю государства, от которого наследует ценности новое государство. Где под ценностной историей понимается весь процесс аксиогенеза рассматриваемой социальной системы. Подробный исторический анализ Российских ценностей не входит в задачу данного исследования, отметим лишь, что огромное влияние на эти ценности оказал период сталинского правления, который по сути дела представлял собой процесс насильственного переформирования ценностей нашего государства, как реальных, так и декларируемых, формальных и неформальных. Именно эти новые ценности и вступили во взаимодействие с ценностями развитых стран. А так как ценностей высокого порядка, особенно реальных, было там немного, то они естественным образом начали уступать место ценностям внешней по отношению к социуму среды. Однако не вызывает сомнений, что процесс формирования новых Российских ценностей еще далеко не завершен и не исключено, что конечный, сколько-нибудь стабильный вариант Российских ценностей будет существенно отличаться от того, что мы можем наблюдать в данный момент, не говоря уже о том, что процесс аксиогенеза прерывается только со смертью носителей ценностей. А в случае социальных ценностей таких систем, как государство, не прерывается вообще никогда.

Теперь попробуем рассмотреть образование социальных ценностей социальных систем меньшего масштаба. Для примера возьмем семью. Очевидно, что образование ценностей данной конкретной семьи подчинено тем же самым закономерностям, что и государства. Во-первых, оно зависит от ценностей входящих в нее элементов, в данном случае партнеров. Во-вторых, эти ценности будут зависеть от того социального окружения, в которое попадает данная семья. Чем более бесконфликтными будут ценности партнеров,

тем более цельные и продолжительные ценности им удастся создать.

Вместе с тем, так как на формирование ценностей любого субъекта, будь то социальная система или человек, большое влияние оказывает внешнее окружение, то семья не является исключением из этого правила. Поэтому до крайности важно, чтобы на этапе начального становления семьи она могла существовать сама по себе при отсутствии непосредственных мощных социальных раздражителей, какими являются родители и ближайшие родственники. Если этого не происходит, то такие факторы начинают оказывать колоссальное влияние на формирование внутрисемейных ценностей и, в конечном итоге, могут способствовать формированию столь конфликтных ценностей, что семья может разрушиться.

Это же правило, вероятно, действительно и для государства. Что было причиной разрушения СССР, как не наличие в нем столь мощных ценностных конфликтов, особенно между реальными и декларируемыми ценностями, которые привели к тому что в конечном итоге единая ценностная система не смогла существовать и, разрушившись под влиянием конфликтов, повлекла за собой уничтожение самой социальной системы, которая без ценностей существовать не может?

Возвращаясь вновь к семейным ценностям, надо отметить, что и другие факторы социального окружения имеют существенное влияние на их формирование. Изучению факторов внешней среды, влияющих на формирование ценностей тех или иных социальных систем, должна быть посвящена специальная работа, и вероятно не одна. С другой стороны, можно говорить о запретах высшего уровня, без которых существование социальных систем невозможно.

Так, в любой коммерческой организации ведущей ценностью является получение прибыли, для организации такого рода получение прибыли является абсолютным запретом, так как в случае отказа от получения прибыли

организация перестает существовать, ибо она теряет всю заложенную в ней энергию и распадается. Вероятно, в случае коммерческих организаций формирование ценностей как ценности разрушения организаций невозможно, но в других социальных системах они встречаются.

Например, Л. Н. Гумилев описывает, что в ряде случаев возможны ситуации наличия Этнических ценностей, которые позволяют выбирать смерть, то есть ассимиляцию в других этносах, но не дальнейшую борьбу за существование этноса. Скорее всего, можно говорить о некоторых предельных условиях, при воздействии которых социальная система перестраивает свою систему ценностей так, что ее (этой социальной системы) существование становится менее важным, чем реализация этих ценностей и социальная система жертвует ради этого собой, совершая социальный суицид, закономерности которого в целом соответствуют закономерностям личностного суицида. Например, рассматривая семью, можно предполагать, что если семья лишится собственного жилья, то она, в ряде случаев, предпочтет распасться, нежели продолжать существование без необходимого ей в ее ценностном представлении жилья. Таким образом, ценность жилья окажется более высоким обратным запретом, чем ценность существования, и семья разрушится. Логически ожидаемо существование и других факторов разрушения социальной системы ценностей, и в соответствии с изложенным пониманием ценностей для каждой социальной системы всякий раз это будут свои собственные субъективные факторы.

Однако, наличие типологии и систематики весьма ожидаемо, так как количество воздействий внутреннего и внешнего характера, которым могут подвергаться социальные системы, не бесконечно и может быть классифицировано и систематизировано, что также должно представлять собой предмет специального исследования.

4. Ценностный скачок

Рассмотрев изменение социальных и личностных ценностей я не указал на следующее явление, а именно иногда можно наблюдать, как система ценностей личности меняется внезапно, без какого-либо видимого приложения большого количества энергии. Такой феномен я предлагаю называть ценностным скачком. Этому могут быть следующие объяснения:

Происходило незаметное накопление энергии изменения, и в определенный момент произошел переход количественных изменений в качественные. Как следствие, система ценностей человека существенно изменилась.

Произошло сильное импульсивное воздействие на системообразующий элемент системы, что привело к резкому изменению системы ценностей в целом, или основного ядра ценностей, то есть ценностей высоких порядков.

Наиболее вероятным, однако, представляется, что резкое изменение системы ценностей произошло под влиянием вложения в это изменение энергии большей, чем энергия связей внутри системы. Невозможность же это увидеть обусловлена тем фактом, что система ценностей каждой личности сугубо индивидуальна и там, где для одной личности нет никакой попытки изменения системы ценностей, другая воспринимает то же самое воздействие как серьезное вложение энергии в это изменение. Этот процесс можно сравнить с ключом и замком, где существует бесконечное количество замков одного типа, но каждый из них открывается своим конкретным индивидуальным ключом.

Классическим примером ценностного скачка является случай майора Евскюкова. Рассмотрим его подробнее, был человек майор милиции исполнявший свой долг, у которого были обычные ценности майора милиции. За один вечер, произошло резкое смещение ценностей, ценностью высокого порядка стало убивать людей и он убил.

Скорее всего после этого его ценности вернулись в прежнее русло, но было уже поздно. Он будет сидеть в тюрьме всю жизнь по сути лишь потому, что в какой-то короткий момент у него произошел ценностный скачок, похожий на наводнение или потоп, этот скачок не перестроил всю ценностную систему майора, этого не могло произойти, но он сформировал не возможность реализации прежних ценностей, а значит, со временем, ценностная система такого человека будет адаптироваться к новой ситуации, старые ценности отомрут, новые появятся. Но у Евсюкова есть шанс на восстановление и развитие ценностей, а когда в результате ценностного скачка происходит суицид, то система ценностей разрушается полностью и исправить уже ничего нельзя.

4. Выявление и диагностика ценностей личности и социума

1. Выявление и диагностика ценностей личности

Рассматривая проблему выявления и диагностики ценностей, необходимо ответить на три вопроса. Первый вопрос заключается в том, какие именно ценности имеются у данного индивидуума? Сущность второго - это какое место в иерархии ценностей занимают данные конкретные ценности? И сущность третьего - как отличить реальные ценности от декларируемых? Хотя, если внимательно присмотреться, то становится ясно, что третий вопрос, по сути дела, сводится ко второму. Большинство существующих методик выявляют личные ценности путем тестирования. Так, широко известна методика М. Рокича [172], которая представляет собой тест на выявление значимости тех или иных терминальных и инструментальных ценностей, в соответствии с классификацией М. Рокича [172]. Еще одна часто используемая методика - это

тест С. Шварца и В. Билски [175], опирающаяся на построенную авторами теорию универсальных типов ценностей. По мнению А. Л. Лихтарникова [68], данный тест является модификацией теста М. Рокича [172]. С. В. Лурье, анализируя методики по выявлению и диагностике ценностей, говорит «Что представляют собой тесты, применяемые для изучения ценностей? В основе их всех, при всем их разнообразии, лежит теоретический постулат, сформулированный Флоренс Клакхон и Фредом Стродбеком о том, что "имеется ограниченное число общих человеческих проблем, которым все люди во все времена должны найти какое-то решение. Несмотря на разнообразие решений этих проблем, они не случайны, и число их ограничено; речь идет об определенных вариантах внутри ряда возможных решений". Так, с помощью тестов изучается отношение человека к общим проблемам, то есть отношение ко времени и пространству, отношение к природе и людям, отношение к религиозным категориям и т.д. Таким образом, любая культура описывается по нескольким заранее заданным параметрам, одинаковым для различных культур и, следовательно, случайным для каждой конкретной из них» [71, 60].

Выше был обсужден вопрос о наличии ограниченного числа общечеловеческих проблем и показано, что этот тезис представляется весьма сомнительным. Вместе с тем, большинство людей данного конкретного исторического периода, данной конкретной культуры сталкиваются с похожими феноменами, что было показано в предложенной внешней классификации ценностей. Однако реальная вариативность представляется достаточно высокой. Да, конечно, можно себе представить, что на глубинном уровне российский сантехник и американский профессор сталкиваются примерно с одними и теми же феноменами реальности, однако думается, что различий здесь, по крайней мере, не меньше, чем сходства.

Тем не менее, основной недостаток имеющихся методик состоит даже не в том, что они диагностируют одинаковые для всех людей ценности, в конце

концов, они построены на основании выбранной авторами теоретической модели. Проблема заключается, во-первых, в том, какие, собственно, ценности демонстрируют испытуемые в результате прохождения тестов: реальные или декларируемые. И, во-вторых, а действительно ли тестируемые обладают ценностями той значимости, которую они указывают. Методики тестирования и анкетирования, как средства выявления и диагностики чего-либо, подвергаются критике многими исследователями. В частности, на это указывают С. И. Змеев в работе «технология образования взрослых» [47] и И. Ялом в «Экзистенциальной психотерапии» [144]. Тестовые методики, во-первых, не учитывают текущего психофизиологического состояния испытуемого, он может указывать ценность тех или иных показателей не потому, что такая ценность действительно имеет место быть, а по совершенно иным причинам, например в связи с тем, что очень торопится, или потому, что его внимание занято другими проблемами и он не может сосредоточится на тесте.

Кроме того, непонятно, откуда авторы тестов знают, что самим испытуемым известны ответы на предлагаемые вопросы. Многие люди часто не задумываются над значимостью тех или иных феноменов в их жизни, и поэтому неясно, откуда уверенность авторов, что тестируются именно ценности, а не что-либо еще.

Представляется, что тестовые методики могут показывать действительную ценностную ситуацию в рамках выбранной теоретической модели лишь в том случае, если они будут повторены с испытуемым несколько раз. Вероятно, средний показатель каждого ответа на вопрос будет отражать истинную ситуацию по данному параметру, но, быть может, он будет лишь указывать на стойкую приверженность данной личности декларировать те или иные ценности. Кроме того, имеющиеся методики требуют специально организованной процедуры и совершенно неясно как быть, если требуется выявить структуру и ценности данной личности, а подвергнуть ее тестирующей

процедуре нет никакой возможности. Решать задачу такого выявления ценностей приходится очень часто. Вместе с тем, нельзя не признать, что тесты как методы выявления ценностей имеют большие преимущества, так как они являются быстрыми и универсальным способами диагностики, и придумать для них соответствующий аналог очень непросто. Таким образом, по нашему мнению, имеющиеся методики не могут достаточно адекватно отразить структуру и ценности личности.

В результате, в рамках понимания ценностей как запретов определенной силы, можно предложить две методики выявления ценностей. Первая будет отражать потребность одной личности выявить ценностную иерархию другой личности без применения специальных диагностических средств в процессе самой жизни. Очевидно, что такая методика будет занимать достаточно большой промежуток времени и не будет абсолютно формализованной, то есть содержать в себе конкретные законченные формальные процедуры. Вторая должна давать возможность оперативно тестировать системы ценностей личности, быть формальной, переносимой и работоспособной в группе при проведении специальных диагностических процедур. Для начала рассмотрим первую методику.

Представляется, что основным принципом диагностики ценностей является утверждение: ценности существуют в их проявлении. В соответствии с данным принципом главным методом диагностики ценностей является наблюдение, в том числе и включенное наблюдение. Если стоит задача выявить ценности человека или социальной системы, необходимо понимать, что слова сами по себе могут отражать ценности лишь в том случае, если явления, которые они описывают, касаются слов. Но в том случае, если речь идет о том, к чему можно применить категорию действия, это означает, что наличие или отсутствие данной ценности можно проверить, только понаблюдав за действиями человека в данной области. Например, о смысле жизни можно

только думать и разговаривать, смысл жизни нельзя делать, поэтому то, что говорит человек о том, какой его смысл жизни, в общем виде отражает его ценности по этому вопросу. А, например, работу можно делать, и потому то, что человек говорит о работе, совершенно не отражает его реальные ценности в отношении работы. Но и в том, и в другом случае единственный способ проверить, ценностями какого порядка являются слова или действия, это создать ситуацию напряжения по отношении изучаемой ценности. Иначе говоря, необходимо предложить раздражители, которые бы заставили человека отказаться от декларируемой им ценности.

Если показываемые человеком действия соответствуют его словам, данная ценность имеет место быть. Если же не соответствует, необходимо продолжить проверку. Аналогично и в вопросах, которые описываются только при помощи мыслей и слов. Если человек продолжает настаивать на своем мнении даже под давлением раздражителей, это мнение имеет для него ценность, если же легко отказывается, то это значит, что данное мнение не представляет для него ценности или является ценностью очень низкого порядка.

Мы не можем, как правило, исследовать уровень ценностей большинства людей до самых высших порядков, потому что редко предоставляется возможность создать раздражители такой силы, что отказ от ценностей под их воздействием поставит перед человеком проблему жизни и смерти. Но в большинстве случаев это и не требуется. Какая нам разница, ради каких своих ценностей человек готов пойти на смерть? Обычно необходимо выявить ценности человека более или менее высоких порядков, от которых отказывается индивидуум под воздействием экстремальных обстоятельств определенной силы. Однако создавать искусственные раздражители для жизни даже самых близких людей задача очень сложная, хотя и не невозможная. И предлагаемый метод диагностики кажется не очень работающим именно из-за невозможности

применить его в действии. Но это не совсем так.

Дело в том, что человек в своей жизни постоянно сталкивается с какими-либо раздражителями, реагируя на которые, он проявляет свои истинные ценности. Поэтому при невозможности создавать искусственные обстоятельства в жизни человека можно использовать наблюдение за его жизнью. Вместе с тем, нас обычно редко интересует вся система ценностей человека, да выявить ее всю и не представляется возможным, так как, как уже описывалось, система ценностей обладает свойством всеохватности. В большинстве случаев нас интересуют ценности в отношении достаточно конкретных вещей. Тогда одним из важных элементов диагностики ценностей будет осознание ценности, которую мы хотим выявить. В этом случае необходимо использовать целенаправленное наблюдение, отбрасывая все наблюдаемое, не относящееся к исследуемой ценности.

Еще одним принципом диагностики является тот принцип, что человек ничего не делает случайно, любые слова и действия человека являются отражением каких-либо ценностей данного конкретного человека. Этот принцип необходимо использовать в сочетании с осознанием того, что любое действие или слово человека, хоть и является отражением каких-либо ценностей, может быть вызвано локальными ситуативными обстоятельствами, поэтому можно констатировать наличие ценности даже самого низкого порядка только в том случае, если она наблюдалась несколько раз.

Необходимы специальные экспериментальные исследования, которые могут показать, какое именно количество раз, однако по результатам многолетнего наблюдения думается, что не менее трех. Вместе с тем, представляется, что ответ на вопрос о количестве раз зависит от самой ситуации наблюдения и в целом, думается, можно констатировать следующую закономерность: чем при более сильных раздражителях наблюдается проявление той или иной ценности, тем более вероятно, что эта ценность

действительно имеет место быть. Иначе говоря, чем более высокого порядка ценность исследуется, тем меньшим количеством случаев наблюдения можно констатировать наличие данной ценности.

Еще одним важным моментом является представление о том, при каких обстоятельствах может проявляться та или иная человеческая ценность. Например, если мы исследуем, какую ценность для человека имеет любовь, то нам надо поспрашивать человека о ситуациях, когда у него была любовь, о том, как он действовал, что говорил, что думал и т.п. Очень часто мы столкнемся с противоречивой информацией. В значительной степени это может быть обусловлено наличием так называемых ценностных конфликтов.

Таким образом, алгоритм выявления ценностей человека представляется следующим.

1. Осознание того, ценность в отношении чего предстоит исследовать.
2. Анализ обстоятельств, при которых может проявляться данная ценность.
3. Опрос о том, как человек действовал при данных обстоятельствах и (или) создание данных обстоятельств и (или) наблюдение за действиями человека в обстоятельствах приводящих к проявлению данных ценностей.
4. Повторение пункта 3 по крайней мере 3 раза.
5. Постановка диагноза о наличии или отсутствии данной ценности, ее порядке, особенностях ее проявления.

Нельзя не отметить также следующее. Диагностика собственных ценностей, в соответствии с описанным алгоритмом, может столкнуться со сложностями, связанными с действием защитных механизмов психики и социальным программированием личности. Иначе говоря, индивидуум может признать за собственные ценности и, особенно, за их иерархическое положение, не то, как это обстоит в действительности, то есть как это проявляется в

системе раздражитель-реакция, а то, как он хочет (неважно по каким причинам), чтобы это было. Исходя из этого, необходимо диагностировать собственные ценности абстрагировано от самого себя, как четкую реакцию на раздражитель. По мере возможности необходимо отдавать себе отчет, действительно ли реакция, которую демонстрирует индивидуум, приносит ему ту степень удовлетворенности, которую он ей приписывает и не является ли эта удовлетворенность завышенной или заниженной.

При этом надо так же очень четко осознавать, что конкретно мы хотим узнать о данной ценности. Здесь возможны варианты. Так, можно быть заинтересованным в определении порядка данной ценности, или же особенностей ее действия. Например, нас интересует, как человек относится к детям. Но для более точного выявления ценности желательно поставить вопрос конкретнее. Не каковы ценности человека в отношении детей, хотя это тоже может интересовать, а, скажем, как он относится к тому, чтобы самому иметь детей, то есть каковы его ценности по отношению к собственным детям. Чем точнее мы будем осознавать, какую в конечном итоге ценность мы хотим выявить, тем легче будет осуществляться сам процесс диагностики. В общем виде те же самые алгоритмы работают и при выявлении социальных ценностей, но имеются и некоторые различия, проявляемые, в частности, в том, что создать раздражители для всего общества куда как сложнее, чем для данного конкретного человека. Такой метод также позволяет человеку самому диагностировать свою систему ценностей и выявлять, что для него реально является более, а что менее важным.

Вторая методика будет представлять собой тест. К ней, разумеется, будут относиться все обозначенные нами выше недостатки, относящиеся к тестовым методикам. Вместе с тем, в условиях, когда требуется выявить систему ценностей большой группы людей и требуется сделать это достаточно быстро, тестовая методика представляется оптимальной. Здесь мной намечены только

общие подходы к разработке теста, выявляющего ценности как запреты различной силы. Во-первых, небходимо построить шкалу воздействий на человека, видимо она будет содержать не более пяти видов таких воздействий, начиная от самых слабых, заканчивая самыми сильными воздействиями с перечислением возможных воздействий на каждом уровне.

Разработка такой шкалы требует специальных дополнительных исследований, в том числе и экспериментальных. Тем не менее, позволим себе предложить некоторые из них, ни в коем случае не претендуя на окончательный вариант. Все уровни будут располагаться сверху (самые сильные воздействия) вниз (самые слабые воздействия).

Таблица 1. Возможная шкала воздействий на личность

Название	Пример
Сверх-экстремальные	Голод, жажда, пытки, война
Экстремальные	Потеря работы, смерть близких, потеря партнера, пожар, авто-катастрофа, серьезная болезнь
Сильные	Скандал, хамство, перемена места жительства, вербальное требование
Слабые	Просьба, потеря мелких вещей, уговор, легкая болезнь
Очень слабые	Высказанное мимоходом желание, легкое предложение нам чего-либо

Парадоксом такой шкалы является то, что практически все воздействия на разных людей воздействуют по-разному. Поэтому использование подобного теста должно предварять краткое анкетирование самого человека примерно по следующему плану:

- Оцените степень влияния на вас следующих воздействий - и далее примеры по уровням.

Например:

- Какое влияние на Вас будут иметь голод, пытки, война - оцените по 10 бальной шкале, где 10 наибольшее, а 1 наименьшее.

Впоследствии при анализе результатов данного теста именно эта шкала будет использована для того, чтобы выявить силу воздействия, и для каждого человека она будет разная. Далее используется внешняя классификация ценностей, и все вопросы распределяются по жизненным сферам. В результате внешняя классификация ценностей по сферам даст содержание самих вопросов, а внутренняя классификация по уровням будет источником шкалы оценки этих вопросов.

Вместе с тем надо осознавать, что каждый встреченный человеком в жизни феномен, так или иначе, находит свое ценностное отражение, поэтому при построении такого теста надо четко осознавать, какие ценности необходимо выявить. Вероятнее всего вопросы должны быть построены в форме проблемных ситуаций.

Например:

- Если вы подвергнетесь пыткам с требованием отказаться от убеждения, что земля круглая, сделаете ли вы это?

- Если вас попросят отказаться от убеждения, что земля круглая, сделаете ли вы это?

- Если ваш партнер устроит вам скандал с целью, чтобы добиться от вас

признания, что земля круглая, добьется ли он своей цели? И так далее.

Таким видится общий алгоритм построения теста по диагностике ценностей. Он показывает, что таких тестов должно быть достаточно много, и что в каждом случае необходимо строить свой собственный тест, если никто до нас не пытался исследовать те же самые ценности. Вместе с тем, возможно и построение системы тестовых вопросов, исследующих наиболее распространенные ценности, на основе их внешней классификации. В любом случае, возможность построения тестов по выявлению и диагностике личностных ценностей требует дополнительного исследования. Для получения достоверных данных такой тест, как и любой другой, надо использовать несколько раз, кроме того, разрабатываемые тестовые методики должны подчиняться всем правилам построения и использования такого рода методов исследования.

Таким образом, существует две методики выявления и диагностики ценностей, а именно: методика целенаправленных воздействий и регистрации их последствий и тестовая методика. Далее будет рассмотрен вопрос о специфики выявления и диагностики социальных ценностей.

2. Выявление и диагностика социальных ценностей

Из изложенного в предыдущих частях закономерно следует вопрос о выявлении и диагностики социальных ценностей. Требует более подробного рассмотрения и вопрос о реальных и декларируемых ценностях общества. К величайшему сожалению, какие-либо научные исследования по выявлению ценностей социума, как и по самим таким ценностям, мной не обнаружены, все многочисленные работы по социальной или групповой психологии сводят такую психологию к психологии личностей, составляющих социальную единицу в любом ее понимании.

Изучение источников по социальной психологии оставляет очень

любопытное впечатление. Так, Г. М. Андреева в книге «Социальная психология» описывает предмет изучения этой науки; она пишет, что есть три подхода к этому вопросу. Первый говорит о том, что социальная психология - это наука о массовых явлениях в психике, второй описывает ее как науку о типологии личностей, согласно третьему подходу, социальная психология - это наука, изучающая массовые психические процессы и положение личности в группе [6]. Не удивительно, что при таком рассмотрении вопроса проблема социальных ценностей в изложенном выше понимании совершенно выходит за рамки данной дисциплины. Однако это, вероятно, объяснимо тем, что у социальных систем нет психики. Самая популярная сетевая энциклопедия - Википедия - определяет психику следующим образом: «Пси́хика (от греч. ψυχή - душевный) - особая сторона жизнедеятельности животных и человека и их взаимодействия с окружающей средой; способность активного отражения реальности или совокупность душевных процессов и явлений (восприятие информации, субъективные ощущения, эмоции, память и т. п.)» [18].

Социальные системы не обладают собственными душевными процессами в силу отсутствия у них души как таковой, между тем ценности у них есть, а это доказывает, что наличие ценностей является не свойством психики и не свойством организмов, ей обладающих, но свойством всех селективных систем, включая социальные. Таким образом, ценности носят надпсихический характер и их наличие надо признать одним из

фундаментальных свойств таких систем.

Даже известное исследование Г. Лебона «Психология народов и масс» [64] не отвечает на поставленные вопросы. В силу того, что автор исследует несистемные объекты, ни расы, ни толпа системными целостностями не являются, а представляют собой по терминологии Конрада Лоренца «анонимную стаю» [69]. Образование социальных ценностей связано, прежде всего, с образованием самой социальной системы как таковой, в связи с этим

Лоренц указывает «настоящее группообразование имеет предпосылкой способность отдельных животных избирательно реагировать на индивидуальность других членов группы» [69, 169].

Таким образом, в своем исследовании мне почти не на что опираться, разумеется, то о чем здесь пишется, потребует затем более детальных исследований и проработок, но общую канву все же наметить можно и необходимо. В целом можно говорить о том, что процесс выявления и диагностики социальных ценностей повторяет тот же процесс в случае личностных ценностей. Однако имеются и некоторые особенности.

Во-первых, существует два индикатора социальных ценностей, а именно: законодательство и средства массовой информации. Законодательство, отражая систему формальных ценностей, показывает как декларируемые, так и реальные ценности. Единственным средством определения различия является наблюдение. В том случае, если закон выполняется, он является реальной социальной ценностью, если же не выполняется, то декларируемой. Здесь надо учитывать следующую особенность социума: в отличие от личности, где декларируемые ценности отражают реальные ценности хоть какого-то, пусть самого низкого порядка, в социуме возможны типично декларируемые ценности, когда ценность выполняет только функцию адаптации к внешней среде и ничего более.

Примером тому может служить сталинская правовая система почти целиком, в той ситуации большинство законов были направлены на то, чтобы о стране сложилось соответствующее мнение у развитых стран (внешней среды), но ни один из них даже близко не выполнялся. Сложность законодательной системы показывает, насколько сложной в реальности является система социальных ценностей, однако она много сложнее, чем можно судить по данному индикатору - не все в социуме определяется формальным законодательством.

Еще одним мощнейшим индикатором, отражающим неформальные ценности социума, являются средства массовой информации. Это, в частности, подтверждает Е. В. Поликарпова, она пишет: «Зеркалом соотношения цели и средств, избранных обществом для ее достижения, являются масс-медиа. В них отражаются все изменения ценностной ориентации, все перемены в идеологии государства.»[95, 6]. Как и законодательная система, средства массовой информации отражают реальные и декларируемые ценности социума равнозначно. Критерием того, являются ценности декларируемыми или реальным в данном случае, как и во всех предыдущих, является то, насколько ценность реализуется в жизни.

Из всех компонентов средств массовой информации основными показателями ценностей (хотя и не единственными) являются новости и реклама. Именно они наиболее четко передают ценности социума в силу того, что являются наиболее удобным механизмом доведения до населения социальных ценностей. Вместе с тем для диагностики социальных ценностей любого уровня социума совершенно необязательно использовать два этих индикатора, есть и другой путь. Основным методом диагностики, как и в случае личностных ценностей, будет являться наблюдение. В данном случае, однако, возможно наблюдение за всем ценностным процессом целиком. А именно, методом исследования иерархии социальных ценностей будет наблюдение за действиями социальной единицы и анализ обстоятельств, при которых она отказывается от данной предполагаемой ценности, если такие обстоятельства поддаются выявлению.

Крайне сложной представляется перспектива построения шкалы силы воздействий на социальную единицу. Вероятно, в случае каждой социальной единицы необходимо построить свою шкалу. Однако общим подходом здесь будет анализ реакции на воздействие обстоятельств, потенциально способных разрушить социальную систему. Исходя из этого, можно строить шкалу,

оценивая отношение данного воздействия к воздействию такой силы. Так, например, если обстоятельство, способное разрушить воздействие системы, принять за 1, то каждое неспособное разрушить систему обстоятельство можно оценивать по отношению к 1, например 0.4, 0.1 и т.д. Наблюдения могут показать, что та или иная ценность может не выполняться никогда или почти никогда. Тогда ценность можно принять за декларируемую и, в случае необходимости, провести анализ функции данной ценности по отношению к внешней среде.

Описание всей ценностной системы социума представляется невозможным, так как такая система обладает свойством всеохватности (впрочем, как и личности), поэтому исследование ценностей социума возможно только в данном конкретном заданном направлении. В отличие от личности, использование тестовых методик малореально, так как не существует единого носителя социальных ценностей любого уровня социума, а эти ценности проявляются как интегрированное системное качество самой социальной единицы как таковой.

Поэтому единственно возможным методом выявления и диагностики социальных ценностей, будь то формальные или неформальные, декларируемые или реальные, является наблюдение и последующий анализ полученных данных.

5. Значение и смысл ценностей

Рассмотрев сущность, классификацию и механизм образования ценностей, необходимо остановиться на вопросе о месте ценностей в человеческой психике. Большинство исследователей данной проблемы отмечают, что ценности имеют детерминирующий поведение характер и являются управляющими психическими структурами, определяющими

поведение и психические реакции личности. Обращает на себя внимание тот удивительный факт, что классические и, прежде всего, псхиодинамические, подходы не уделяют надлежащее значение проблеме ценностей. С большой натяжкой можно говорить о фрейдовском СуперЭго как о психической структуре, описывающей ценнностную сферу, но это, на наш взгляд, будет уж очень серьезным преувеличением, так как СуперЭго выполняет все же несколько иные функции, чем система ценностей. Мнения различных авторов о значении ценностей приведены нами в Приложении 4. Все их можно разделить на несколько взаимодополняющих групп, а именно:

Ценности являются детерминирующим поведение фактором (Н. Гартман [25], М. С. Яницкий [145], Э. В. Соколов [118], М. С. Коган [54], Д. А. Леонтьев [66], В. А. Ядов [142], И. Ялом [144] и др.).

Ценности являются основным источником мотивации деятельности (Ю. А. Шерковин [138], Б. Ф. Поршнев [96], В. Б.Ольшанский [93], В. Г. Алексеева [5] и др.).

Ценности определяют направление действия высших психических процессов, таких как воля, внимание и интеллект (Э. В. Соколов [118], Ш. А. Надирашвили [84] и др.).

Вслед за Д. А. Леонтьевым [66], В. А. Ядовым [142], Ю. А. Шерковиным [138] и другими авторами, признающими ценности реально действующими имманентными регуляторами деятельности человека, я считаю, что ценности выполняют функцию регулятора поведения, однако действие ценностей представляет собой не только регуляторный механизм поведенческой системы, но и отвечает за принятие решений в психической сфере, частично на это указывают Ш. А. Надирашивили [84], В. Б. Ольшанский [93], В. Г. Алексеева [5] и другие исследователи. Фактически именно система ценностей определяет, какие из всего возможного спектра реакций будут приняты к исполнению.

М. С. Яницкий утверждает, что ценности представляют собой особые

психологические образования, однако природу этих образований и их место и роль в структуре всей психики он не указывает [145].

В настоящее время различные направления в психологии предлагают совершенно различные описания структуры психики. Так, Зигмунд Фрейд предлагал Я, Оно, СверхЯ, Берн - родитель, взрослый, ребенок и т.п. Я буду придерживаться той точки зрения, что существует две базовых психических структуры, а именно: структура внутреннего мира, которая отвечает за все то, что происходит с человеком, чисто субъективно, то, что он чувствует, переживает, думает. И структура поведения человека, которая отвечает за сферу поведения личности. При всей, казалось бы, теснейшей взаимосвязи между этими двумя структурами они являются совершенно различными сферами, связанными лишь опосредованно, но не непосредственно.

Сфера внутреннего мира человека есть суть производная его прошлого психического опыта, его переживаний, мыслей, восприятий, которые происходили в течение всего периода его жизни. Она мало зависит от текущих внешних раздражителей. Если на человека действует какой- либо раздражитель, то скорее всего ответ его будет определяться не тем, что он переживает и чувствует, а текущими стереотипами поведения, выработанными для ответа на раздражители такого типа. Вряд ли это затронет всю сферу переживания и субъективного опыта человека. Так, например, если человек потеряет работу, он столкнется, с одной стороны, с типичными эмоциональными переживаниями трагической ситуации, которые уже были у него в прошлый раз - то есть с психическим стереотипом, и с тем, что он начнет действовать в соответствии с тем, как уже действовал в подобном случае, то есть с соответствующим стереотипом поведения. Таким образом, сфера поведения человека определяется, с одной стороны, внешними раздражителями, с другой стороны - стереотипами мышления и поведения, выработанными как типичный ответ на эти раздражители.

Однако на одни и те же раздражители возможно огромное количество различных ответов. Создается вопрос - почему человек выбирает одни ответы и не выбирает другие? Ответ на этот вопрос лежит в сфере человеческих ценностей. Являясь более или менее константной системой запретов, система ценностей человека допускает или не допускает к исполнению те или иные раздражители. Фактически можно говорить о том, что в своем поведении человек всегда реализует свои ценности разных порядков. В свою очередь, система ценностей, как таковая, в своем появлении, с одной стороны, зависит от внутреннего мира человека и, с другой стороны, определяется совокупностью раздражителей, действующих на человека в разное время в разных пространствах.

Таким образом, система ценностей лежит между сферой поведения и сферой внутреннего мира индивидуума, определяя, какие из возможных реакций на возможные раздражители могут быть допущены к выполнению. Сфера внутреннего мира предоставляет человеку весь спектр возможных реакций, система ценностей человека выбирает из них доступные к выполнению и передает их в сферу поведения человека. В свою очередь сфера поведения человека, выполняя уже выработанные стереотипы поведения, реализует команды, полученные из системы ценностей человека. Стереотипы поведения никогда не могут противоречить системе ценностей человека, потому что вырабатываются на ее основе. Именно система ценностей дает человеку возможность отбирать в свои стереотипы те или иные конкретные паттерны поведения из всех возможных паттернов. В результате система ценностей является тем барьером, фильтром, арбитром, который лежит между внешним миром, окружающим человека и внутренним миром субъектности человека.

В результате схема поведения человека представляется следующей: раздражитель - внутренний мир (спектр возможных реакций) - система ценностей человека (возможные для данного человека реакции) - стереотипы

поведения - поведение.

Следовательно, можно говорить о том, что система ценностей является автономной психической структурой, осуществляющей функции допуска поведенческих и психических реакций до исполнения. Именно с этой точки зрения система ценностей является регуляторной системой поведения и психического реагирования на поступающие раздражители, именно она определяет, какие из возможных психических и поведенческих реакций будут проявлены, а какие будут запрещены и отвергнуты.

Глава 3. Психологические следствия действия законов экологии и представления ценностей как динамических запретов

Краткое содержание третьей главы: В третьей главе изложены психологические следствия представленных в двух предыдущих главах подходах, такие как проблема свободы, смысла жизни и психологической дистанции, вопросы совместимости партнеров и репродуктивные стратегии личности. Рассматриваются причины психических нарушений личности: неврозов, суицидов и аддикций. Приведен анализ особенностей профессиональной деятельности личности, таких как выбор профессии, мотивация и управление, профессиональное выгорание.

1. Свобода личности

Предлагаемый подход к ценностям позволяет решить вопрос, которым задавалось человечество во все время его существования, а именно вопрос о том, насколько и в чем свободен индивидуум. Мы не будем в данном исследовании описывать все возможные представления о свободе, предложенные многочисленными исследователями различных научных направлений и школ, так как не представляется возможным сделать сколько-нибудь полный библиографический обзор, да и решение такой задачи видится не имеющей отношения к делу. Скажем лишь, что вслед за И. Яломом [144], и

другими последователями экзистенциализма мы будем понимать под свободой возможность выбора.

Коль скоро это так, то фактически вопрос о свободе сводится к вопросу - когда индивидуум может делать выбор, а когда и при каких обстоятельствах не может. Ответ на это с точки зрения представления ценностей как динамических запретов представляется следующим. Выбор человека тем больше, чем более низкого порядка ценности отвечают за сферу, в которой необходимо сделать выбор и тем меньше, чем более высокого порядка ценности описывают сферу необходимости выбора. Таким образом, чем меньше сила запрета, тем больше уровень свободы, и чем больше степень запрета, тем меньше уровень свободы.

Такой взгляд представляется достаточно естественным, приведем несколько примеров. Если индивидуум не в состоянии отказаться от своей профессии даже под угрозой своего существования, следовательно, у него практически нет выбора, он будет работать по своей специальности в любом случае и, значит, он несвободен в выборе специальности, то есть степень его свободы в выборе специальности минимальна. С другой стороны, если для индивидуума не имеет значения, по какой специальности он работает, то есть от той специальности, в которой он работает в данный момент, он может отказаться без особого напряжения, то выбор его специальности ограничен лишь реальными возможностями, но не внутренними запретами, и его способность отказаться от сегодняшней специальности достаточно велика, следовательно уровень его свободы в выборе специальности достаточно велик. Абсолютно тоже самое можно сказать о любой деятельности личности, включая мыследеятельность.

Вместе с тем, самая тяжелая ситуация с выбором возникает в случае наличия ценностного конфликта, то есть ситуации, когда за одно и то же действие отвечают различные ценности одинакового или сходных порядков. Подробно о значении ценностных конфликтов и их роли мы остановимся в

соответствующем месте, здесь же заметим, что подобная ситуация может полностью парализовать всякую свободу личности и индивидуум может превратиться в подобие буриданового осла, который умер с голоду, не зная, какую еду ему выбрать.

Таким образом, наряду с тем, что степень свободы тем меньше, чем выше уровень ценности, отвечающей за данную сферу, можно говорить о том, что она так же тем меньше, чем больше ценностных конфликтов вовлечено в данную ситуацию. Однако обратная зависимость здесь не работает, то есть нельзя говорить о том, что чем меньше ценностных конфликтов вовлечено в сферу действия, тем выше уровень свободы, потому что за данную сферу деятельности могут отвечать ценности высокого порядка, парализующие возможность выбора в данной сфере и, в ряде случаев, сводящие ее практически к нулю.

В результате можно говорить о том, что степень свободы в данной конкретной сфере зависит от действия двух факторов, а именно - от того, ценности какого порядка отвечают за конкретную сферу, в которой необходимо осуществить действие, и от наличия ценностных конфликтов в данной сфере действия. Вместе с тем, необходимо отметить, что наличие свободы, то есть возможности выбора есть неотъемлемое свойство любых селективных систем, и в этом плане, свобода представляется, одним из основополагающих феноменов социальной действительности, без которой социальное пространство существовать не может.

2. Смысл жизни и жизненные цели с точки зрения как действия борьбы за существование и естественного отбора

Одним из следствий понимания значения борьбы за существование и естественного отбора для человека и общества, является решение, с точки зрения этого понимания, проблемы смысла жизни. Вопрос о том, на основе

чего формируется осознание смысла жизни, обсуждался в огромном количестве работ, и выполнить полный их обзор представляется совершенно невозможным. Тем не менее, сошлемся на некоторых авторов. Так, известный психотерапевт А. Лэнгле указывает «Когда человек сталкивается с ударами судьбы и сознает, что он бессилен их предотвратить, для него не так уж важна причина его страданий; она становится вещью второстепенной, поскольку не доступна его влиянию. Главным теперь становится его решение: захочет ли он принять страдание или попытается уклониться от судьбы (через отрицание реальности, наркотики, самоубийство). Только за ним остается право выбора того, как он страдает, и ради чего стоит жить дальше - появятся ли у него новые отношения и ценности, ради которых он, несмотря на все страдание, готов продолжать жить. Таким образом, мы видим, как благодаря личным жизненным установкам, определенной жизненной позиции даже в самых сложных ситуациях может быть найден смысл» [102].

Таким образом, автор утверждает, что в любой даже самой сложной жизненной ситуации, человек может найти не просто жизненный смысл, а позитивный жизнеутверждающий смысл жизни. Обращает на себя внимание, что механизм формирования смысла жизни автором не указан.

Но посмотрим далее. Вот что пишет о смысле жизни И. Ялом, в работе «Экзистенциальная психотерапия»: «К.Г.Юнг, например, считал, что бессмысленность препятствует полноте жизни и является «поэтому эквивалентом заболевания». Он писал: «Отсутствие смысла в жизни играет критическую роль в этиологии невроза. В конечном счете невроз следует понимать как страдание души, не находящей своего смысла… Около трети моих случаев – это страдание не от какого-то клинически определимого невроза, а от бессмысленности и бесцельности собственной жизни»» [144, 277]. И далее автор рассматривает различные феномены внешней и внутренней реальности, которые могут становиться смыслом жизни, это и

самоактуализация, и семья, и идеология, и творчество, и работа.

Создается впечатление, что смыслом жизни может, с одной стороны, выступать что угодно, а с другой стороны, отсутствие смысла жизни невротизирует личность, и личность не может существовать без смысла жизни, в результате потребность в наличии смысла жизни выступает как одна из базовых потребностей существования личности. Вместе с тем нам не удалось обнаружить механизм формирования смысла жизни, то есть от чего он зависит, каким он будет у данного конкретного человека.

Нельзя ни в коей мере не утверждать, что таковой механизм уже не был описан в литературе. Однако здесь будет предложено наше понимание решения этого вопроса. Развитие личности представляет собой непрерывный процесс борьбы за существование и естественного отбора. Человек постоянно борется за какие-то ресурсы, происходит ротация, элиминация и возникновение новых ценностей. Старые ценности уступают место новым, меняется сила ценностей. Взаимодействие человека в социуме представляет собой непрерывные скрытые конкурентные взаимоотношения, разумеется, человек не всегда вступает в прямую конкуренцию с другими людьми, все много сложнее. Он образует коалиции, вступает в симбиотические, а порой и паразитические отношения. В любом случае, что бы он ни делал, его цель только одна - реализовать свою систему ценностей. А система ценностей, как мы писали выше, с одной стороны влияет на борьбу за существование, с другой стороны определяется ею. Именно в результате возможности или невозможности реализации ценностей базовых порядков человек ощущает свою жизнь бессмысленной или осмысленной. А ценности базового порядка, прежде чем стать таковыми, проходят долгий процесс естественного отбора и борьбы за существование с другими ценностями, поэтому эти процессы являются ключевыми с точки зрения формирования смысла жизни личности.

Вместе с тем, логика говорит о том, что у человека должны

образовываться конфликты смыслов, отражающие внутренние конфликты системы ценностей и показывающие борьбу различных ценностей за реализацию в конкретной ситуации. И эти смысловые конфликты тем сильнее, чем больше ценностей высокого порядка вовлечено в ответ на актуальный раздражитель и чем выше порядок этих ценностей. В результате борьба между ценностями может приводить к невротизации личности, даже если смысл жизни у человека в целом присутствует.

Другим выводом из этого положения является представление о том, что смысл жизни носит не глобальный, а скорее локальный характер, и что человек обладает множеством смыслов, каждый из которых отвечает за поведение личности в той или иной внешней или внутренней ситуации. И сам вопрос о смысле жизни отражает потребность выработки общего отношения ко всему жизненному процессу. Однако, он, вероятно, может и не решаться, иначе говоря, человек может довольствоваться локальными смыслами, не отвечая на вопрос о смысле глобальном. Вместе с тем можно говорить о том, что решение проблемы смысла всей жизни, вероятно, необходимо тогда, когда человек с таковой проблемой сталкивается напрямую, то есть в условиях возникновения экзистенциальной ситуации. Однако, такие условия могут и вообще не наступить в жизни человека, а значит, он может прожить всю свою жизнь и довольствоваться локальными ситуативными смыслами, которые предоставляет ему система ценностей, и которые выработаны в результате борьбы за существование, как принятие одного смысла действия в данной ситуации в результате конкуренции различных возможных смыслов, и отбора наиболее субъективно эффективного из них.

Хотелось бы подчеркнуть, что все возможные способы поведения личности продиктованы необходимостью ее адаптации к социуму, все что делает и предпринимает человек, является отражением именно этого процесса и в самом общем виде смысл человеческого существования заключается в

адаптации к окружающей среде.

Таким образом, борьба за существование в социальной среде является ведущим механизмом формирования смыслов жизни человеческой личности, как глобального, так и локального характера. А сами эти смыслы формируются как в процессе внешнего отбора, то есть взаимодействия человека с различными факторами окружающей среды, так и в процессе отбора внутреннего, как суть взаимодействие конкурирующих за ответ раздражителей. Смыслы жизни человека, отражая его специфику борьбы за существование человека будут реализовываться через ценности.

Анализ того, что считает личность своим смыслом жизни, покажет ведущие ценности человека, при этом этот анализ не может основываться просто на словах. Человек может говорить о смысле своей жизни вообще что угодно, проявляя тем самым собственные декларируемые ценности, однако, если требуется выяснить каковы реальные ценности данной личности, касающиеся данного вопроса необходимо наблюдение и анализ, за спецификой и особенностями жизни человека. Именно в результате этого анализа, можно будет выявить истинные реальные смыслы жизни человека.

3. Психологическая дистанция

Несмотря на то, что основные механизмы психологической дистанции, скрыты во взаимодействиях ценностных систем личности, необходимо отметить, что основная цель существования различных психологических дистанций есть оптимальная адаптация личности к окружающей среде, фактически псиологическая дистанция, есть механизм реализации борьбы за существование человека в процессе взаимодействия личности с другими субъектами, будь то другие личности или организации.

Подробное обсуждение проблем психологической дистанции изложено, в частности, в работе А. В. Журавлева и Е. В. Шороховой «Психология

совместной жизнедеятельности малых групп и организаций» [43]. Большая выдержка из этой работы с описанием основных имеющихся концепций приводится нами в Приложении №6. Авторы, в частности, отмечают: «В психологии общения для описания психологического пространства между общающимися сторонами в числе других используется понятие «дистанция - функция от межличностных преград, стоящих на пути сближения людей. Такими преградами могут быть внешние физические барьеры... Но нередко это препятствия смысловые или духовные».

Таким образом, независимо от используемой в литературе терминологии (социальная, психологическая, «симпатическая» и т.п. дистанция), можно выделить три основных подхода.

Первый подход характерен для изучения межличностных отношений, он не рассматривает принадлежность к социальным группам. Дистанция между людьми определяется, в основном, их симпатиями и взаимопониманием.

Второй подход характерен для исследований межгрупповых отношений. Дистанция определяется объективными социальными, экономическими, национальными и другими различиями.

Третий подход: в психологии общения под дистанцией нередко понимается физическое расстояние, которое индивид стремится сохранить между собой и другим человеком.

Ни один из трех подходов к рассмотрению психологической дистанции не объясняет сущность такой дистанции. Из исследований не ясно, что же является реальным показателем близости, введение же таких факторов, как вовлеченность одного в дела или жизнь другого, требует своих пояснений, так как не очень ясно, что такое сама эта вовлеченность. В рамках подхода к динамическим ценностям выявляется сущность психологической дистанции. Я считаю, что психологическая дистанция есть суть показатель уровня ценностей, вовлеченных во взаимодействие между партнерами.

Само по себе взаимодействие есть суть взаимодействие между ценностями. Иначе говоря, любой контакт есть отражение реальных или декларируемых ценностей. Даже самые простые по сути взаимодействия, как, например, если я говорю другому - «Иди сюда», я тем самым показываю реальный или декларируемый интерес для меня этого другого. Если я говорю: - «Я считаю, что картошка вкусна», я показываю другому ценность для меня этой самой картошки. Любое взаимодействие между людьми или группами есть суть взаимодействие ценностей этих людей или этих групп.

Однако, вступая во взаимодействие, индивидуумы вовлекают в него не все свои ценности, начало любого контакта характеризуется, как правило, тем, что в него вовлекаются только ценности низкого порядка, то есть легко подверженные изменению. Взаимодействие на уровне ценностей низкого порядка будет характеризовать большую психологическую дистанцию, так как в него не вовлечены наиболее важные для индивидуумов ценности. Со временем или под влиянием определенных обстоятельств во взаимодействие могут вовлекаться ценности более высоких порядков, что может провоцировать как рост взаимопонимания, в случае совпадения этих ценностей, так и, напротив, конфликтность.

Фактически можно утверждать, что наименьшая психологическая дистанция определяется тем, ценности каких порядков совпадают у двух индивидуумов. Иначе говоря, возможная наименьшая психологическая близость коренным образом зависит от совпадения ценностей, которые оба индивидуума не могут или не готовы изменить.

В самом деле, если двое сталкиваются с ценностью, от которой ни один из них не сможет отказаться, то данная ценность не будет вовлечена во взаимодействие, потому что она будет вызывать постоянный конфликт такого взаимодействия. Вместе с тем, такая схема, хотя и представляется в сущности верной, не описывает всей сложности взаимодействия индивидуумов, так как

возможны варианты, когда разные ценности одного и того же порядка могут как совпадать, так и не совпадать у двух индивидуумов. Кроме того, одна и та же ценность может занимать различное место в иерархии двоих. Так, например, один может быть убежден, что определенный уровень материального благосостояния крайне важен для его партнера, а другой - что он только желателен, но в крайнем случае можно общаться и без этого.

Такая картина создает довольно сложное представление о психологической дистанции, однако ясно одно, что предел возможной дистанции определяется именно крайним уровнем вовлеченных во взаимодействие ценностей. Данное представление также показывает, что психологическая дистанция есть суть явление субъективное, зависящее от данного конкретного индивидуума, где возможны ситуации, когда один из двух взаимодействующих партнеров общается на одной дистанции, а второй на более близкой или более дальней.

Представление о динамических ценностях также раскрывает возможность измерения психологической дистанции в данном конкретном взаимодействии. Для этого необходимо выявить уровень тех ценностей, который вовлечен в данное взаимодействие у двух или большего количества индивидуумов. Такое выявление может быть реализовано как при помощи наблюдения, так и с использованием тестовых методик. Данное представление о психологической дистанции также отвечает на вопрос о дистанции типичных взаимодействий, однако любая типизация является лишь общей схемой и из нее возможно практически неограниченное количество исключений, поэтому в случае необходимости определения психологической дистанции данного конкретного взаимодействия необходимо использовать соотвествующие методики диагностики. Вместе с тем, шкала типичных взаимодействий представляется следующей:

Брачные отношения - в эти отношения, как правило, вовлечены ценности

самых высоких порядков, поэтому психологическая дистанция представляется наибольшей.

Дружба - в дружеские отношения вовлечены все-таки ценности меньших порядков, отношения эти более лабильные, так как вовлеченные в эти отношения индивидуумы используют ценности, от которых они все- таки могут под влиянием тех или иных обстоятельств полностью отказаться или изменить их в большей или меньшей степени.

Профессиональные взаимоотношения - возможны различные ситуации, однако обычно психологическая дистанция в них также невелика, представляется, что она находится между дружбой и приятельством. В интересах дела обычно невыгодно вовлечение в профессиональные взаимоотношения ценностей высоких порядков, изменить которые тот или иной из участников не в силах. Такие отношения сами по себе требуют достаточной лабильности, однако можно предположить ситуации, когда такие отношения проходят на очень близкой психологической дистанции.

Приятельство (хорошее знакомство) - характеризуется небольшой психологической дистанцией, так как ценности, вовлеченные в это взаимодействие, достаточно лабильны и индивидуумы могут их изменять достаточно легко.

Вражда - наиболее парадоксальным выводом с точки зрения предлагаемого подхода будет представление о том, что вражда - это всегда очень близкая психологическая дистанция, так как вражда возможна лишь там, где затронуты запреты, отказаться от которых или изменить которые индивидуум не в силах. Для образования вражды между двумя или более людьми должно создаться такое взаимодействие, когда происходит несовпадение ценностей самых высоких порядков.
Такой взгляд на вещи лежит в плоскости представлений Конрада Лоренца, изложенных им в работе «Агрессия», в соответствии с которыми любовь есть

производная ненависти. Так и вражда есть производная близости. С тем, однако, исключением, что вражда возникает тогда, когда потребность в близости есть, а возможность ее реализации отсутствует.

Любовь. Наверное, ни одно слово в мире не имеет такое количество значений, как слово «Любовь». Мы, разумеется, не ставим здесь задачу дать окончательное определение. Но в том контексте, о котором идет речь, любовь понимается как форма позитивных взаимоотношений, характеризующихся ощущением предельной близости. Любовь может быть как к противоположному полу, так и к любому другому человеку. Истинная любовь характеризуется вовлечением во взаимодействие, прежде всего, ценностей самых высоких порядков, но в отличие от вражды наблюдается совпадение таких ценностей. В случае любви к противоположному полу к любви добавляется компонент сексуальных потребностей.

Истинная любовь проявляется как ощущение единства ценностей и представляет собой самую близкую из всех возможных психологических дистанций. В свою очередь, для влюбленности характерно вовлечение во взаимодействие сексуального компонента и сходство ценностей низких порядков (то есть запретов, от которых оба партнера могут легко отказаться). Поэтому влюбленность возникает часто очень быстро и может переходить, а может и не переходить в любовь, в том случае, если в результате дальнейшего развития отношений наблюдается несходство ценностей высоких порядков. В случае изменения ценностей высоких порядков любовь может переходить во вражду, если у одного из партнеров ценности высоких порядков изменились, а у другого нет или изменились в ином направлении. Таким образом, любовь есть показатель близкой психологической дистанции, ощущающейся как бесконечная близость, и характеризующейся сходством ценностей самых высоких порядков.

В результате можно говорить о том, что для перехода на более близкую

или более дальнюю психологическую дистанцию необходимо включить или исключить (в зависимости от направления) из взаимодействия ценности более высоких порядков.

Таким образом, психологическая дистанция есть мера вовлеченности ценностей тех или иных порядков в процесс взаимодействия индивидуумов.

4. Трата энергии личностью. Репродуктивные стратегии и совместимость партнеров

1.Трата энергии личностью

Основным механизмом затраты энергии как в природных, так и в социальных экологических системах является отдых. Отдых представляет собой процесс переработки полученной в результате механизмов добычи энергии, и подготовку к новым актам добычи энергии. Механизмы траты энергии в природе и обществе достаточно разнообразны, при этом можно констатировать следующую закономерность, чем выше социальная организация сообществ, тем более разнообразны механизмы траты энергии. Действительно, если у примитивных животных проведение свободного времени сводится фактически просто ко сну, то у высокоразвитых шимпанзе присутствуют различные формы социальной активности. Так, этим животным присущи очень сложные и разветвленные способы сексуального поведения. Их социальное поведение, связанное с установлением дружеских союзов, образованием коалиций, тоже отличается разнообразием. При этом необходимо отметить, что некоторые биологические потребности напрямую связаны именно с затратами, а не с добычей энергии, речь идет прежде всего о потребности во сне и в размножении. И та, и другая относятся к базовым биологическим потребностям, и обе они реализуются в процессе энергетических затрат.

Исследований, посвященных механизмам траты энергии, чрезвычайно мало. Тем не менее, можно отметить кандидатскую диссертацию А. Н. Чистилина, автор, приводя классификацию свободного времени, выявляет связь между мотивами проведения свободного времени и личностными ценностями [134]. Вместе с тем, автор не показывает, что основным фактором проведения свободного времени является количество энергии, которую получает личность в процессе ее добычи.

Не вызывает сомнений, что школьный учитель и миллионер проводят свободное время по-разному, при этом школьный учитель, возможно, хотел бы проводить его как миллионер, но недостаток энергии не предоставляет ему такой возможности. Вместе с тем, разнообразие способов траты энергии в человеческом обществе чрезвычайно велико, существуют огромные гендерные отличия, которые мы можем наблюдать уже и в природе. Женщины вынуждены тратить огромную часть своей энергии на воспитание детей, на поддержание быта, которое превращается для многих из них во вторую работу, за тем, однако, исключением что не способствует увеличению их энергетического потенциала, а, напротив, уменьшает его.

Прослеживаются также национальные, исторические и географические, культурные и социальные отличия в реализации механизмов траты энергии. Так, британский студент будет тратить энергию иначе, чем африканский старик. Конечные особенности траты энергии зависят от индивидуальных особенностей, и, прежде всего, от системы ценностей, которая, однако, лимитируется имеющимся количеством энергии. И здесь кроется один из источников неврозов, а именно, в образовании конфликта между ценностями траты энергии и необходимым для этого количеством этой энергии.

Вернемся к нашему примеру, предположим, ценностями высокого порядка для школьного учителя является тратить энергию как миллионер, ну, скажем, играть в казино. Если у него нет достаточного количества денег, а его, как правило, нет,

то образуется внутренний конфликт, который в ближнем рассмотрении оказывается все равно ценностным конфликтом, где ценность траты энергии входит в конфликт с ценностью наличия необходимого количества энергии.

Следует отметить, что сами механизмы траты энергии в широком смысле образуются в результате столкновения личности с феноменами окружающей действительности и в результате борьбы за существование в процессе социальных взаимодействий, а реальные способы выбора траты энергии являются следствием естественного отбора, то есть того, что будет отобрано в процессе этой борьбы. Кроме того, процессы траты энергии подвергаются изменению в результате роста и развития личности, и можно говорить о процессах жизненного цикла механизмов траты энергии. Действительно, механизмы траты энергии грудного ребенка и старика не имеют вообще ничего общего. Это же относится и к механизмам добычи энергии, как указывалось выше.

Представляется, что, возможно, достаточно целесообразным было бы описание всей психологии развития личности в терминах добычи и траты энергии, где первая часть такого развития описывала бы механизмы добычи энергии в процессе всего жизненного цикла личности, а вторая часть - различные стороны, факторы и причины траты энергии. Вместе с тем, необходимо отметить, что, как следует из сказанного выше, механизмы траты энергии не сводятся к отдыху. Личность может осуществлять очень серьезную работу, например, строить дачу, которую отдыхом никак нельзя назвать. Граница между тратой и добычей энергии лежит не в плоскости характера деятельности личности, а в плоскости увеличения или уменьшения энергетического потенциала, который сам по себе в современном обществе измеряется количеством денег, а в обществах с натуральным обменом зависел от количества материальных ресурсов.

С борьбой за существование тесно связаны такие процессы траты

энергии, как репродуктивная стратегия человека. Очень хорошо особенности такой стратегии для высших животных описаны на примере шимпанзе в работе Джейн Гуддол, автор показывает, что одной из целей высших животных является выбор наиболее оптимального партнера [32]. В принципе можно утверждать, что одной из важнейших целей добычи энергии является трата энергии на репродуктивное поведение. Уже у высших животных такое поведение чрезвычайно сложно и не всегда преследует непосредственно цели размножения. Дельфины и высшие приматы обладают сложными комплексами репродуктивного поведения, не преследующими цели непосредственно размножения.

У всех высших животных с прямым половым диморфизмом наблюдаются механизмы конкурентной борьбы самцов за возможность реализации репродуктивной функции, однако, у человека такие механизмы чрезвычайно усложнены, и порой трудно проследить связь между функциями репродуктивного поведения и выбранными способами траты энергии.

Такие учения, как психоанализ, утверждают, что все способы траты энергии сводятся фактически к репродуктивному поведению и являются его искажениями и замещениями. Эта теория представляется достаточно спорной, однако то, что такие способы, как творчество и создание произведений искусства в конечном итоге сводятся к сексуальности, почти не вызывает сомнений.

2. Репродуктивные стратегии личности

Борьба за существование рождает специфические ценности, которые отвечают за особенности репродуктивной стратегии конкретной личности, в самом общем виде цели и направления такой стратегии связаны как с биологическим потенциалом, так и с особенностями достижения желаемого

социального статуса. Биологический потенциал является фундаментом, который диктует личности направление его репродуктивной стратегии, а ценности иерархии показывают то, каким конкретно образом будет реализован этот биологический потенциал.

Именно для упорядочивания сексуальной энергии, в которую полностью или частично (в зависимости от принимаемой теоретической основы) преобразуется добываемая личностью энергия, обществом создан институт брака, именно ради этого существуют те законодательные механизмы, которые хотя бы частично позволяют определить направления возможных личностных репродуктивных стратегий.

Принципиально можно утверждать следующее, чем большим количеством энергии располагает личность независимо от пола, тем больше у нее возможностей реализации своей репродуктивной стратегии. Однако это не значит, что тем успешнее будет реализация такой стратегии. Успешность реализации видимо определяется не столько количеством имеющейся энергии, сколько непротиворечивостью ценностной системы, а эта непротиворечивость есть суть производная всего развития личности как такового. При этом, однако, в современном обществе количество энергии имеет большее значение для успеха и выбора репродуктивной стратегии у мужчин, чем у женщин. Можно наблюдать различные репродуктивные стратегии траты энергии. Так, одни предпочитают ориентироваться на одного партнера всю свою жизнь, другие меняют партнеров очень часто, у третьих в течение их жизненного цикла наблюдается несколько партнеров.

Репродуктивные стратегии подвергаются изменению в течение всей жизни и зависят как от динамики внутренней, так и внешней среды. Так, появление проблем со здоровьем может существенно изменить репродуктивную стратегию, и тот, кто ориентировался на перебор партнеров, может остановиться на одном. Или нахождение новой высокооплачиваемой работы

приведет к тому, что личность начнет вести беспорядочный в репродуктивном отношении образ жизни, и даже уйдет из семьи, потому что появятся энергетические ресурсы для общения со многими партнерами. Факторы внешней и внутренней среды, влияющие на репродуктивные стратегии человека, могут быть самыми разнообразными, и изучение этого вопроса требует подробного отдельного исследования.

3. Совместимость партнеров

Рассматривая вопрос о совместимости партнеров, необходимо отметить, что в психологии выделяют несколько групп теорий, объясняющих это явление и предлагающих основные законы совместимости. Подробнее эти теории изложены в Приложении 5.

К индивидуалистическим теориям относится психоаналитическая теория родительского влияния, в соответствии с которой происходит идентификация с родителем своего пола и в дальнейшем через поиски супруга, похожего на родителя противоположного пола.

Теория комплементарных (дополняющих) потребностей Р. Уинча основывается на старом, как мир, принципе, гласящем, что противоположности притягиваются. Р.Уинч пишет, что в выборе супруга каждый индивидуум ищет того, от кого ожидает максимум удовлетворения потребностей. Влюбленные должны обладать сходством социальных черт и психологически дополнять друг друга [8, 4].

Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Р. Сентерсом, также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности более важны, чем другие, некоторые из них более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Р. Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности схожи с его собственными

или дополняют их [8, 4].

Теория «стимул-ценность-роль», или «обмен и максимальная выгода», Б. Мурстейна получила, пожалуй, наибольшее распространение среди исследователей. Она основывается на двух важнейших посылках. Первая заключается в том, что на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена. Иными словами, происходит своеобразный учет плюсов и минусов, активов и пассивов каждого партнера. В результате, хотя партнеры могут и не осознавать этого, устанавливается некоторый баланс позитивных и негативных характеристик каждого. Если активы, или стимулы вступления в брак, превышают пассивы, то принимается решение о заключении супружеского союза. Вторая посылка состоит в том, что брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, через которые должны пройти молодые люди. Тот, кто не соответствует условиям каждой стадии, выбывает из «игры» [8, 4].

Идея существования нескольких стадий в процессе выбора брачного партнера лежит и в основе теории «фильтров» А. Керкгоффа и К.Дэвиса. Схематично данный процесс можно представить как последовательное прохождение через серию фильтров, которые постепенно отсеивают людей из множества возможных партнеров и сужают индивидуальный выбор. Теории фильтров придерживается и немецкий ученый Р. Зидлер [8, 4].

Все рассмотренные теории описывают те или иные стороны выбора партнера, однако ни одна из них не описывает стратегии идеального действия, иначе говоря, ни одна из вышеперечисленных теорий не отвечает на вопрос: как должен поступать индивидуум при выборе своего партнера, так, чтобы этот выбор был оптимальным? А между тем, ответ на данный вопрос представляется более чем актуальным, фактически его ищет каждый человек, когда сталкивается с проблемой выбора партнера.

Наиболее близки нам взгляды Б. Мурстейна, А. Керкгофа, К. Дэвиса и Р.

Уинча, где авторы рассматривают анализ сходства ценностей партнеров, однако, заметим, никто из них не указывает, какие ценности должны совпадать, или должны ли совпадать все ценности вообще или какая то их часть.

Между тем, рассматривая вопрос совместимости партнеров с точки зрения изложенной в первой части запретной теории ценностей, обращают на себя внимание следующие факторы. Во-первых, в том случае, если ценности высшего порядка противоречат друг другу у обоих партнеров, то никакого нормального контакта создаться не может. Очевидно, что противоречие запретов, от которых ни один из партнеров не может отказаться никоим образом, сразу же приведет к жесткому ценностному конфликту между ними, так как каждый из них будет настаивать на своем и не согласится на компромисс. Например, если один из партнеров категорически хочет детей, а другой категорически не хочет, причем ценность детей у каждого находится на самом высоком уровне, то есть человек не согласен изменить эту ценность под воздействием каких бы то ни было обстоятельств, то контакт между ними будет невозможен. Точнее говоря, раньше или позже они все равно будут вынуждены расстаться потому, что один из них будет настаивать на детях, а другой, столь же категорично, будет противиться появлению детей. Таким образом, одним из условий совместимости партнеров является отсутствие противоречий в их ценностях высших порядков.

Возможен, однако, и другой вариант, а именно наличие в системе ценностей одного из партнеров ценности высокого порядка, в соответствии с которой наличие партнера является важнейшей ценностью в структуре его системы, партнер является наиболее значимой ценностью во всей системе ценностей данного индивидуума. В этом случае наличие хорошего и долгого контакта также возможно, так как тот партнер, у которого есть такая ценность, будет готов пересмотреть все свои прочие ценности в пользу своего предполагаемого партнера. Однако этот вариант можно рассматривать только

теоретически, так как представляется, что наличие такой ценности практически невозможно, в силу положений, изложенных в параграфе об изменении ценностей, а именно, в силу принципа устойчивости ценностей второго порядка. Тем не менее, полностью исключать наличие такой ценности у кого-либо из индивидуумов

представляется неверным, думается, что в редчайших случаях такое все же возможно.

В том случае, если данная ценность приоритета ценностей партнера над собственными совпадает у двоих (что представляется, однако, практически невозможным) контакт едва ли будет иметь место быть, так как оба они начнут уступать друг другу, ибо эта ценность потребует своей немедленной реализации, и в результате эти люди едва ли смогут взаимодействовать вообще.

Однако, совпадение ценностей не только высоких, но и низких порядков (то есть тех, которые индивидуум может быть готов легко изменить) представляется избыточной и не ведущей к полноценному партнерству. Связано это с тем, что встретив полностью совпадающую систему ценностей, человек не сможет взять от своего партнера ничего нового, этот контакт не будет способствовать взаимному психологическому развитию партнеров, в силу того, что любое развитие есть суть конфликт, а при наличии полного совпадения всех ценностей, такой конфликт заведомо исключается, так как непонятно, что с чем будет вступать в конфликт, если ценности всех порядков совершенно одинаковые и разделяются обоими партнерами.

Таким образом, одним из условий хорошей совместимости партнеров является условие несовпадения ценностей низших порядков. Впрочем, в силу индивидуальной специфичности развития каждого человека, а также вследствие гендерных различий полного совпадения систем ценностей двух людей существовать не может. Можно предполагать, что одной из причин распространенности и поиска гомосексуальных связей является поиск

совершенно идентичной системы ценностей у своего партнера, что в случае с противоположным полом практически невозможно.

Однако, создается вопрос, какие конкретно ценности в системах ценностей современных людей, как правило, являются ценностями наиболее высоких порядков? Рассматривая классификацию ценностей мы осветили этот вопрос только в общем виде, по многим соображениям конкретно удобнее это сделать здесь. Самый общий ответ на этот вопрос заключается в том, что ценностями наиболее высоких порядков являются ценности, прошедшие наибольшее количество подкреплений. Ибо чем больше раз ценность показывала свою эффективность, тем сложнее от нее отказаться (или ее изменить) в дальнейшем. Однако какие конкретно это ценности?

Прежде всего, это ценности бытовые, бытовые стереотипы поведения усваиваются нами в детстве, как правило, передаваясь путем небиологического наследования (через передачу опыта) от родителей и закрепляясь в повторении десятки и сотни тысяч раз. Изменить бытовые стереотипы поведения как правило очень сложно, и мало, кто согласен вести себя в быту не так, как он привык в детстве, а как-то иначе. Именно поэтому при выборе партнера очень важно совпадение бытовых ценностей, то есть стереотипов поведения в быту. И именно поэтому же большая часть всех конфликтов происходит между супругами именно на бытовой почве. И чем сильнее отклонение в этих ценностях, тем больших конфликтов следует ожидать.

Вторым моментом является совпадение сексуальных потребностей и стереотипов. Являясь биологической потребностью, секс по условию занимает высокое положение в ценностной иерархии большинства людей. Большинства, не значит всех, известны случаи, когда секс как ценность находился на очень низких иерархических позициях. Однако, как правило, это не так и секс занимает высокое место в иерархии ценностей индивидуумов. Проблема сексуальной совместимости важна еще и тем, что в отличие от многих других

ценностей, сексуальные ценности очень часто жестко вытесняются и несовпадение сексуальных ценностей, может прикрываться конфликтом иных ценностей. Так, будет проявляться вытесненный ценностный конфликт. Как правило, у каждого индивидуума существуют свои собственные количественные и качественные сексуальные ценности, способность к лабильности (способность к изменению) таких ценностей в силу биологической их природы очень часто крайне низка, человек бы рад изменить свои сексуальные ценности, да не может, ибо тело требует свое. Поэтому крайне желательно совпадение сексуальных ценностей. Однако, совпадения этих ценностей достаточно для хорошего контакта только в том случае, если эти ценности являются высшими у обоих партнеров.

Вместе с тем, с одной стороны, значение сексуальных ценностей в процессе жизни меняется и, с другой стороны, в системе ценностей любого человека существуют и иные ценности высоких порядков. Поэтому построить прочный долговременный союз на совпадении только сексуальных ценностей представляется мало реальным, хотя можно предположить, что такие пары все-таки существуют, но по названным причинам это видится скорее как большое исключение, нежели как правило.

Все иные ценности, кроме бытовых и сексуальных, могут занимать высокое положение в иерархии исключительно индивидуально. Так, например, у кого-то любовь к родине может стоять на первом месте и от этой любви он не сможет отказаться ни при каких обстоятельствах, у кого-то любовь к употреблению спиртных напитков, которая в случае алкоголизма переходит на уровень биологической потребности и потому человеку крайне сложно ее изменить, у кого-то ценностью высокого порядка является социальное или материальное положение партнеров, и так далее, примеров можно привести очень и очень много. В результате всякий раз требуется проводить диагностику системы ценностей предполагаемого партнера.

Вместе с тем, одной из ключевых проблем является незнание индивидуумами собственной системы ценностей и осознание расположения этих ценностей в индивидуальной иерархии. В результате это приводит к тому, что человек просто не осознает, какой конкретно партнер ему нужен и почему. Именно поэтому процессу поиска должна предшествовать стадия всестороннего изучения собственных ценностей. В результате алгоритм выбора партнера (будь то друга или будущего супруга) представляется следующим.

Изучение собственных ценностей на основании наблюдения за собственным поведением. Например, для того, чтобы мне узнать, насколько для меня важно то, как я мою посуду, мне надо посмотреть, насколько спокойно я отношусь к тому, как моют посуду по-другому. Не вызывает ли у меня это раздражения, негативных эмоций, попытки указать, как надо это делать. Результатом данной стадии должно быть осознание своих собственных ценностей высокого порядка, отказ от которых невозможен.

Изучение системы ценностей предполагаемого партнера путем наблюдения и создания ситуаций, в которых проявляются ценности, наиболее важные для самого человека. Продолжая пример, надо создать ситуацию, когда будущий партнер будет вынужден помыть посуду. Результатом этого этапа будет выявление высших ценностей предполагаемого партнера.

Изучение сексуальных ценностей предполагаемого партнера. Необходимо определить сексуальную совместимость. Данная стадия является частью второй стадии. Именно поэтому до вступления в брак крайне желательно пожить некоторое время вместе - если все остальные ценности возможно, хотя и очень сложно, выявить иным способом, то определить реальные сексуальные ценности своего будущего партнера, иначе как пожив вместе, практически невозможно.

Сравнение собственных высших ценностей и высших ценностей предполагаемого партнера. В том случае, если высшие ценности не

противоречат друг другу, данный союз может нести за собой долгое партнерство. Если же основные высшие ценности не совпадают и отсутствует сексуальная совместимость, скорее всего данный контакт обречен на провал и лучше всего разойтись с этим человеком и поискать человека с более сходными ценностями.

Основной проблемой реализации такого алгоритма является наличие конфликтов ценностей внутри систем ценностей каждого из партнеров. В том случае, если ценности средних порядков у каждого партнера вступают в конфликт, создается ситуация, при которой индивидуум требует от партнера того, что не требует. Поэтому одной из наиболее важных составляющих успешного партнерства является разрешение собственных внутренних конфликтов каждым из партнеров, что порой очень непросто.

Однако, в результате можно утверждать, что отсутствие противоречий ценностей высшего порядка и сексуальных ценностей, а также несходства ценностей низших порядков является необходимым условием для создания долговременного прочного союза, и ведет к успешным партнерским отношениям, а несходство ценностей высоких порядков, ведет к перманентным ценностным конфликтам, где глубина и сила конфликтов прямо пропорциональны разнице между ценностями высоких порядков у двух партнеров.

5. Психические нарушения личности

1. Неврозы

Предлагаемые в первых двух главах подходы, позволяют дать анализ и объяснение некоторым психическим нарушениям личности, однако, они ни в кой мере, конечно же не претендуют но общую психиатрическую теорию, тем

не менее на мой взгляд и это подтверждается изучением источников, данные подходы позволяют вскрыть природу некоторых нарушений. Изучение возможных психических нарушений личности начнем с проблемы неврозов.

Необходимо понимать, что основная цель фактического существования человека это адаптация его к окружающей среде. Все психические нарушения так или иначе будут отражаться на уровне и способах адаптации личности. Фактически некоторые способы приспособления личности к среде, отражают невротические или психотические способы такой адаптации. Классический пример такого рода Иосиф Сталин, который будучи параноиком (а этот диагноз поставил ему известный психиатр Бехтерев), использовал чрезвычайно разрушительные для среды способы адаптации к ней. Однако, так как адаптация на практике реализуется через ценности, рассмотрим механизм образования невротических нарушений в ценностной системе личности.

На наличие ценностных конфликтов указывали многие исследователи, однако, в основном, значение и виды таких конфликтов обозначены в работе Н. Гартмана - Ценности [25]. Рассматривая виды ценностных конфликтов, Н. Гартман [25] указывает, что истинными конфликтами являются конфликты между ценностями одного уровня иерархии, однако, по его мнению, встречаются и псевдоценностные конфликты, когда ситуация требует реализации только одной ценности из возможных многих.

В соответствии с Н. Гартманом [25], ценностные конфликты представляют собой наличие противоречащих друг другу ценностей одного уровня иерархии. Сам исследователь, рассматривая роль и значение ценностных конфликтов, указывал, что они являются мощнейшим источником развития личности. Однако ни механизм возникновения, ни иные следствия наличия конфликта ценностей автором затронуты не были. Указывают на значение ценностных конфликтов и психологи, однако почти все они, за исключением, быть может, В. Франкла [74], не придавали им должного

значения.

Наше понимание этого явления в целом будет вестись в соответствии с изложенной Н. Гартманом [130] концепцией. Прежде всего, мы будем понимать под ценностными конфликтами наличие противоречивых ценностей одного уровня иерархии. Появление ценностных конфликтов может быть обусловлено двумя не противоречащими факторами. Первый из них - это наличие двух возможных удовлетворительных реакций на один и тот же раздражитель и формирование двух разных запретов в качестве возможных ответов на такой раздражитель. Например, личность может иметь две возможных ценности честности. С одной стороны, его удовлетворяет, когда он всегда говорит правду, с другой - его может удовлетворять и замалчивание как ответ на какой-либо вопрос о его жизни.

Вторым фактором возникновения ценностного конфликта может быть обозначенный Н. Гартманом [25] псевдоценностный конфликт, когда ситуация позволяет реализовать ценности из различных сфер. Так, например, человеку требуется оценить другого человека. В процесс такой оценки могут быть вовлечены различные ценности. В зависимости от выбранной сферы, он может оценивать личность с точки зрения профессиональной сферы, а может, с точки зрения ее личностных качеств, и тогда мы будем наблюдать ценностный конфликт, когда с точки зрения профессиональных качеств личность оценивается одним способом, а с точки зрения личностных качеств - другим. В этом случае в процесс оценки человека будут вовлечены различные ценности оценивающего. Или с точки зрения одних позиций человек может любить собственную мать, а с точки зрения других - ненавидеть.

Механизм ценностного выбора в ситуации ценностного конфликта, вероятно, сводится к тонкому осознанию уровня иерархии вовлеченных в ситуацию ценностей, так как ни одна ценность, за исключением ценностей самых высоких уровней иерархии, не остается постоянно на одном уровне, и

сила запрета находится в некотором колебании. Кроме того, так как существует тонкое различие между силами запрета разных ценностей, то механизм выбора в ситуации конфликта есть, по сути, решение вопроса о сравнении сил запрета вовлеченных ценностей в данном месте в данное время, и выбор осуществляется в зависимости от того, какой запрет в данной ситуации сильнее. Отсюда и различные ответы на одинаковые раздражители, когда, казалось бы, ожидается типичная реакция на типичные раздражители. Причина этого может быть в том, что произошло тонкое смещение относительной силы ценностей. Таким же образом осуществляется выбор и в случае ценностных конфликтов второго типа, только происходит бессознательное определение наибольшей важности возможных сфер.

Следует отметить также следующее. Ценностные конфликты первого и второго типа не противоречат друг другу. Поэтому подчас выбор осуществляется сперва между возможными сферами, то есть решается, какая сфера имеет большую ценность, а затем, какая ценность в данной сфере из близких по уровню имеет более сильный запрет в данном месте в данное время. Такой выбор может осуществляться в любой последовательности. Однако необходимо иметь в виду: ценность, которая не была выбрана, все равно продолжает действовать и требует определенной энергии для нейтрализации своего действия. Иначе говоря, человек должен объяснить сам себе, почему он выбрал то или иное. Необязательно объяснить вербально, но каким-то образом скомпенсировать стремление к действию иной противоположной ценности, пусть и бессознательно.

В. Франкл [130] называет одной из причин образования неврозов наличие ценностных конфликтов. Вместе с тем, влияние ценностных конфликтов на развитие невроза и на механизм его образования автором не показан. В своем учебнике по психиатрии В. П. Самохвалов указывает о неврозах следующее: «Эта группа расстройств связана преимущественно с психологическими

причинами и внешними факторами…»[108, 189]. Таким образом, неврозы непосредственно связаны с психологическими факторами, однако, не будучи психиатрами, мы не будем настаивать на том, что только неврозы, заметим лишь, что о неврозах пишет и В. Франкл. Далее В. П. Самохвалов кратко рассматривает все существующие теории неврозов. В том числе он указывает на физиологическую теорию невроза, он пишет: «Физиологические объяснения невроза связаны со школой И.П. Павлова, согласно ей невроз является результатом столкновения противоречивых стимулов, которые создают ситуацию неопределенности рефлекторного ответа; клиника, таким образом, есть результат конфликта между побуждениями» [109, 189]. Такое объяснение невроза очень близко к ситуации ценностного конфликта. Ценностный конфликт создает невротическую ситуацию в двух направлениях. Первое направление - это невозможность выбора решения. Второе - затраты на подавление альтернативы. Рассмотрим их подробнее.

Наличие противоречивых ценностей приводит к усложнению выбора в принятии решения. Во-первых, человеку сложно сделать выбор потому, что он не может понять, что для него приоритетно, наиболее важно. Это, в свою очередь, является причиной для роста сомнений и, как следствие, внутренней психической дестабилизации личности. С другой стороны, это же приводит к нарушениям адаптации во внешней среде, так как решения, в которых сомневаются, не могут быть реализованы с должной четкостью и уверенностью, ибо человек всегда находится под грузом возможного неправильного выбора и сомнений. Все эти факторы способствуют формированию неуверенности человека в себе и, как следствие, нарушению его функционирования, как внутреннего, так и внешнего. Особенно важно при изучении ценностного конфликта учитывать ценности какого порядка вовлечены в этот конфликт. Если в конфликт вовлечены ценности низкого порядка, это не должно вызвать каких либо серьезных психических нарушений, но если туда вовлечены ценности высоких порядков, то это вызовет очень

серьезные проблемы функционирования психики, потому что не одна из ценностей не сможет быть реализована, и фактически это приведет к возникновению мощного внутреннего напряжения, которое тем больше, чем выше порядок вовлеченных в конфликт ценностей.

В свою очередь, компенсация действия противоречащих ценностей приводит к нарушению внутреннего энергетического баланса личности. Так как требуются значительные затраты энергии для подавления действия противоречащей, не выбранной в данной ситуации ценности, или нескольких ценностей. И чем ближе в иерархии ценностей эти ценности к реализуемой, тем больше требуется энергии для их подавления.

Кроме того, в тех случаях, когда происходят изменения иерархии ценностей в процессе реализации решения, решение может быть не реализовано до конца, так как принимается другое решение, в соответствии с той ценностью, которая стала приоритетной, и такая ситуация может происходить не раз, особенно в ситуациях, требующих долговременного разрешения. В результате будет нарушаться сама структура действия как такового, сама ситуация может стать неразрешимой никаким образом, как вследствие упущенного времени, так и вследствие невозможности провести окончательное решение, из-за постоянного изменения положения ценностей в ценностной иерархии.

Все эти факторы говорят о том, что ценностные конфликты могут приводить к более или менее серьезным нарушениям психики и поведения, которые, в свою очередь, вероятно, могут определяться как те или иные психические заболевания, например, как неврозы или, возможно, депрессии.

Кроме того необходимо сказать о так называемом конфликте совпадения ценностей. Эта ситуация когда те или иные ценности совпадают у двух людей вступающих в отношения и это приводит к блокировке самих отношений. Например, молодой человек приглашает девушку на свидание. Внутри каждый

из них интересует друг друга как партнер и как существо противоположного пола, а не просто как люди. Однако, у девушки есть запрет на то чтобы вступать в отношения, пока не будет раздражителя внешней среды, то есть пока молодой человек не проявит инициативу. В свою очередь у молодого человека имеет место быть запрет на вступление в отношения с девушкой, пока она не даст знак, что он интересует ее как мужчина. В итоге отношения могут не состоятся вообще, оба расстануться обиженные и никогда не узнают как они интересны друг другу. Сила такого конфликта зависит во многом от порядка вовлеченных в него ценностей. То есть, девушка может или требовать чтобы ее просто взяли за руку, и тогда она даст понять что ее тоже интересуют личные отношения, или года ухаживаний. Естественно, что возможность формирования личных отношений между ними в первом случае много выше чем во втором.

Помимо этого, нельзя не отметить что в психике человека могут образовываться весьма деструктивные ценности, которые могут мешать ему в нормальной реализации своей жизни. Так у девушек не так уж редко образуются запреты на то чтобы вступать в интимные отношения, причем иногда вообще в течение всех жизней и при любых обстоятельствах, то есть это ценности самого высокого порядка. Иногда образуются запреты на смену профессии, или на вступление в конфликты или на изменение своей жизни. Все эти ценности могут приводить к серьезным психическим нарушениям, думается даже на уровне психозов. Хотя последнее нуждается в дополнительном исследовании.

Еще одним фактором, создающим невротическую ситуацию в психике, является невозможность реализовать ту или иную ценность. Когда эта ценность является ценностью достаточно высокого порядка, то, продолжая действовать в человеческой психике, она отвлекает большое количество энергии на ее нейтрализацию. Казалось бы, такой ценности образоваться не может, ведь мы писали, что ценность образуется как потребность ответа на действующий

раздражитель, однако это все-таки возможно.

Видятся два пути образования ценности, которая в дальнейшем реализовываться не может. Первый путь - это ситуация изменения условий окружающей среды. Так, например, ценностью человека было зарабатывать большие деньги, однако ситуация изменилась, и он уже не может зарабатывать так много, как раньше, а ценность осталась, и она продолжает действовать. Это приводит к состоянию фрустрации и неудовлетворенности. Вторым путем является наличие внутренних раздражителей, которые заставляют человека сформировать ценность, которую невозможно или очень сложно реализовать во внешнем мире.

Так, например, мужчина может иметь потребность общаться с женщинами только с конкретными определенными внешними данными, это может стать ценностью, причем запретом высокого порядка, однако реализовать такую ценность в реальном мире может быть весьма сложно. Создается ситуация неудовлетворенности. Ценность действует, а реализовать ее нельзя, в результате требуется истратить некоторое количество энергии на ее нейтрализацию. В результате, невозможность реализации ценностей является одним из факторов невротизации психики, и представляет собой классический внутренний конфликт, суть которого - противоречие между желаемым и действительным.

Таким образом, можно сделать вывод, что конфликты ценностей в целом отягощают психику и при формировании ценностей весьма желательно избегать их образования и формировать систему ценностей без конфликтов. Разумеется, исключить конфликты второго вида полностью невозможно, но сформировать систему ценностей человека таким образом, чтобы она была лишена противоречивых ценностей, представляется реальным и делать это весьма и весьма желательно.

2. Суициды

В процессе своей жизнедеятельности личность всегда находится в борьбе за существование, она взаимодействует с другими личностями, социальными и природными системами. Не всегда борьба за существование заканчивается успехом. Крайней формой поражения в такой борьбе является суицид.

Но истинные корни суицида не были вскрыты ни нами, ни предыдущими исследователями. Акт суицида, по сути, означает, что продолжение процессов добычи и траты энергии и взаимодействия с другими системами является невозможным. Однако, в отличие от естественной смерти, вызванной биологическими причинами, связанными с разрушением физической оболочки личности, суицид вызван разрушением психической оболочки личности. Ценностная система выстраивается таким образом, что дальнейшее продолжение борьбы за существование становится невозможным, о чем будет сказано несколько ниже.

Не всегда суицид вызван психическими причинами, в ряде случаев причиной суицида является острая боль или другие физические проблемы, однако даже в этом случае суицид является определенной строго детерминированной стратегией борьбы за существование. Он является поражением не в том смысле, что личность начинает занимать нижние ступени в иерархии, а в том, что личность не хочет занимать в иерархии никакие ступени вообще и, соответственно, отказывается находиться в какой-либо из всех возможных социально-экологических ниш. Само существование становится для личности неприемлемым, и она отказывает себе в выборе какой-либо вообще жизненной стратегии, предпочитая самоуничтожение продолжению борьбы.

В условиях крайне сложных современных социальных урбанизированных экологических систем, когда к личности предъявляется огромное количество требований, когда репродуктивные стратегии усложняются, когда одновременно

на личность действует колоссальное количество факторов, психическая и физическая составляющие личности очень часто не могут выдержать такого мощного давления внешней среды. Особенно учитывая специфику и направления развития образовательных систем, которые, по сути, не предназначены для того, чтобы приспособить личность к выживанию под такого рода мощным и разветвленным давлением.

В этой связи, отсутствие опережающего характера образовательных механизмов, которые бы учили личность жить не только в условиях мощного давления среды, но и в условиях быстроменяющегося характера этой среды, приводит к росту суицидов, что и отмечается статистикой, которую предоставляют современные высокоразвитые страны, и которая свидетельствует о том, что рост материального благосостояния (а значит и количества энергии личности) приводит не к уменьшению, а к увеличению роста количества суицидов.

Эта тенденция связана, по-видимому, с тем, что человека совершенно не учат процессам рациональной траты энергии. Нужно отметить, что вся система обучения направлена на то, чтобы личность могла обеспечить себя достаточным количеством энергии, но она не обращает внимания на основные механизмы траты энергии, особенно на реализацию личностью ее репродуктивной стратегии, а также на адаптацию к влиянию средств массовой информации, которые, как мы показали в предыдущем исследовании, являются одним из решающих факторов формирования ценностной системы личности.

В результате, сталкиваясь с факторами и воздействиями среды, к которым личность не в состоянии адаптироваться, с которыми она не в состоянии бороться, она выбирает поражение в борьбе за существование, будучи не в силах адаптироваться к неожиданным условиям внутренней и внешней среды.

Рассматривая механизмы суицидального повдения с точки зрения предложенной теории ценностей я буду руководствоваться работой

Старшенбаума «суицидология и кризисная терапия». Аксиологический подход в суицидологии хорошо известен, приведем некоторые (впрочем, далеко не все) суждения автора об этом: «Суицидальные реакции не всецело обусловлены тяжелой жизненной ситуацией. Развитие данных реакций, а нередко и самих психотравмирующих ситуаций, связано с наличием определенных неадаптивных установок, которые в неблагоприятных условиях могут приводить к возникновению межличностных конфликтов и суицидальному поведению. Подобные суицидогенные установки связаны с представлением о большей, чем собственная жизнь, значимости лично-семейных или социально-престижных ценностей и формируются под влиянием воспитания, психотравмирующих переживаний и различных микросоциальных воздействий. Указанные установки препятствуют принятию оптимального способа выхода из кризиса, а при повторной утрате или угрозе утраты доминирующей ценности вновь инициируют суицидальное поведение… Как правило, в одиночку кризисные проблемы решить не удается. Выход из кризиса требует микросоциальной и эмоциональной поддержки, а также коррекции суицидогенных установок. В ряде случаев кризисным пациентам необходим тренинг недостающих им навыков адаптации к сложившейся жизненной ситуации. Дифференцированный подход к суицидентам требует клинической квалификации формы суицидоопасной реакции. Таким образом, кризисные проблемы затрагивают ряд областей: психологию, педагогику и психиатрию. Поэтому ведущим методом помощи суицидентам должна быть психотерапия как дисциплина, располагающаяся на стыке этих областей…

Описан «суицидогенный комплекс», включающий: 1) сниженную толерантность к эмоциональным нагрузкам; 2) своеобразие когнитивной сферы (постоянное или проявляющееся во время кризиса; 3) неблагополучие коммуникативной сферы; 4) неадекватная возможностям личности самооценка (заниженная, лабильная или завышенная); 5) слабость личностной психологической защиты; 6) снижение и утрата ценности жизни… Коррекция

неадаптивных установок осуществляется прежде всего в отношении суицидогенной установки - представления о большей, чем собственная жизнь, значимости той или иной ценности. Снизить значение доминирующих ценностей удается путем актуализации антисуицидальных факторов. Необходимо отметить, что попытки прямой девальвации ценности, конкурирующей для пациента с ценностью его жизни, могут привести к нарастанию аффективной напряженности и психологического сопротивления психотерапевтическому вмешательству. У пациентов с акцентуацией характера, приводящего в условиях межличностного конфликта к развитию суицидоопасных реакций, необходимой оказывается выработка мотивации к перестройке коммуникационной сферы…» [120].

К этому почти нечего добавить, заметим лишь, что высказывания автора начисто опровергают концепцию пирамиды Маслоу, как видим, индивидуум жертвует жизнью довольно часто. Автор приводит статистические данные, согласно которым смерть от суицида является третьей причиной смертности в мире после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Как видим, ценность жизни становится все менее популярной. Это же подтверждает нашу концепцию, согласно которой в структуре ценностных систем индивидуумов могут быть широко распространены запреты более высоких порядков, чем запрет лишать себя жизни. Распространение такого рода ценностей, вероятнее всего, связано с самой основой формирования ценностной системы человека западного общества, суть которой в материальном, но не духовном. А материальное, как известно, преходяще.

В результате, столкнувшись с серьезными духовными или физическими проблемами, система ценностей личности не справляется, она просто не может дать личности ответ, что делать в такой ситуации, поскольку сформирована без учета непреходящих вечных идеалов, которые на западе принято называть Богом. Таким образом, единственное, что остается личности для решения

задачи - это уходить из жизни, как единственный способ справиться с проблемой. Формируется ценность более важная, чем ценность выживания, и человек совершает суицидальный поступок.

В процессе своей жизнедеятельности личность всегда находится в борьбе за существование, она взаимодействует с другими личностями, социальными и природными системами. Не всегда борьба за существование заканчивается успехом. Крайней формой поражения в такой борьбе является суицид.

Акт суицида, по сути, означает, что продолжение процессов добычи и траты энергии и взаимодействия с другими системами является невозможным. Однако, в отличие от естественной смерти, вызванной биологическими причинами, связанными с разрушением физической оболочки личности, суицид вызван разрушением психической оболочки личности. Ценностная система выстраивается таким образом, что дальнейшее продолжение борьбы за существование становится невозможным.

Не всегда суицид вызван психическими причинами, в ряде случаев причиной суицида является острая боль или другие физические проблемы, однако даже в этом случае суицид является определенной строго детерминированной стратегией борьбы за существование. Он является поражением не в том смысле, что личность начинает занимать нижние ступени в иерархии, а в том, что личность не хочет занимать в иерархии никакие ступени вообще и, соответственно, отказывается находиться в какой-либо из всех возможных социально-экологических ниш. Само существование становится для личности неприемлемым, и она отказывает себе в выборе какой-либо вообще жизненной стратегии, предпочитая самоуничтожение продолжению борьбы.

В условиях крайне сложных современных социальных урбанизированных экологических систем, когда к личности предъявляется огромное количество требований, когда репродуктивные стратегии усложняются, когда одновременно

на личность действует колоссальное количество факторов, психическая и физическая составляющие личности очень часто не могут выдержать такого мощного давления внешней среды. Особенно учитывая специфику и направления развития образовательных систем, которые, по сути, не предназначены для того, чтобы приспособить личность к выживанию под такого рода мощным и разветвленным давлением.

В этой связи, отсутствие опережающего характера образовательных механизмов, которые бы учили личность жить не только в условиях мощного давления среды, но и в условиях быстроменяющегося характера этой среды, приводит к росту суицидов, что и отмечается статистикой, которую предоставляют современные высокоразвитые страны, и которая свидетельствует о том, что рост материального благосостояния (а значит и количества энергии личности) приводит не к уменьшению, а к увеличению роста количества суицидов.

Эта тенденция связана, по-видимому, с тем, что человека совершенно не учат процессам рациональной траты энергии. Нужно отметить, что вся система обучения направлена на то, чтобы личность могла обеспечить себя достаточным количеством энергии, но она не обращает внимания на основные механизмы траты энергии, особенно на реализацию личностью ее репродуктивной стратегии, а также на адаптацию к влиянию средств массовой информации, которые, как мы показали в предыдущем исследовании, являются одним из решающих факторов формирования ценностной системы личности.

В результате, сталкиваясь с факторами и воздействиями среды, к которым личность не в состоянии адаптироваться, с которыми она не в состоянии бороться, она выбирает поражение в борьбе за существование, будучи не в силах адаптироваться к неожиданным условиям внутренней и внешней среды.

3. Аддикции

Одним из способов адаптации личности к среде является аддиктивное поведение, аддикции влияют на всю совокупность адаптивных стратегий личности, и по сути могу стать ведущим способом реализации борьбы за существование. Захватывая всю личность, аддикция может стать главным и основным мотивом и способом поведения личности.

В работе К. С. Лисецкого и Е. В. Литягиной «Психология независимости» в числе прочих работ подробно рассмотрен этот вид поведения. Авторы дают следующее определение аддиктивного поведения: «Аддиктивное поведение понимается как зависимость от объектов неживой природы, в отличие от термина «зависимое поведение», которое характеризуется влечением к обладанию как объектов неживой, так и живой природы (например, зависимость от других людей). Основными видами аддиктивного поведения являются зависимость от психоактивных веществ (чая, кофе, алкоголя, табака, наркотиков), интернет-зависимость, зависимость от деструктивных культов»[67].

В этой части мы будем говорить, строго говоря, именно о зависимом поведении, так как с точки зрения теории ценностей безразличен объект зависимости, будь то другие люди, живые или неживые объекты. Основные теории, объясняющие аддиктивное поведение, указаны нами в Приложении 5 и взяты целиком и полностью и из упомянутой выше работы. Тем не менее, все их можно разделить на следующие подходы:

Неудовлетворенность - сюда относится классический психоаналитический подход (З. Фрейд), теория развития Адлера, гуманистический психоанализ Фромма, теории Франкла, Роджерса, Маслоу и некоторые другие В соответствии с данным подходом аддиктивное поведение рассматривается как неудовлетворенность теми или иными сторонами жизни индивидуума (в зависимости от конкретной теории) и попыткой заменить

данную сторону на объект зависимости, например, алкоголь, табак, или наркотики [67].

Игровые теории - транзактный анализ Эрика Берна и частично теория психосоциального развития Эриксона, предполагают, что аддикт играет те или иные роли, разыгрывающиеся вокруг объекта аддикции, где он находится в центре игры и имеет в ней решающее значение [67].

Кризисный подход - теории Р. Ассаджиоли в соответствии с этим подходом, индивидуум обращается к объекту аддикции в том случае, если не в состоянии разрешить тот или иной психологический кризис, с которыми периодически сталкивается каждый на разных стадиях жизненного цикла [67].

На значение ценностей в формировании и развитии аддиктивного поведения указывают многие авторы (А. Петровский, К. С. Лисецкий, К. Роджерс и др.), однако сущность и механизм влияния ценностей вскрыт ими, на наш взгляд, недостаточно [67]. Причина аддиктивного, да и любого девиантного поведения, по нашему мнению, состоит в формировании специфической структуры ценностной системы индивидуума. В соответствии с этой структурой, в системе ценностей человека формируются ценности высокого порядка, в центре которых стоит объект зависимости, от обладания которым нельзя отказаться даже под влиянием раздражителей достаточной силы.

Желание обладать данным объектом становится запретом большой силы, в результате образуется более или менее сильная зависимость, сила которой тем больше, чем больше мощность запрета, вплоть до состояния, при котором желание обладать объектом больше, чем потребность жить, что может приводить к суицидам. Таким образом, аддиктивное поведение является потенциально суицидальным.

Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что аддикции и зависимости принципиально имеются у каждого индивидуума, почти любой человек привязан к тому или иному типу деятельности или объекту, что обусловлено

динамикой формирования ценностной системы как таковой.

Основное отличие заключается в самом объекте зависимости. На наш взгляд, необходимо отличать зависимость от психоактивных веществ от всех иных видов зависимости. Отличие состоит в том, что в случае воздействия психоактивных веществ ценностная доминанта, в основе которой лежит любая зависимость, подкрепляется биохимической зависимостью, иначе говоря, она переходит на физиологический уровень и становится более похожа на биологическую потребность, нежели на психическую зависимость. Во всех иных случаях подобного не происходит, поэтому лечение зависимостей от психоактивных веществ и представляет собой такую колоссальную сложность, на что и указывают медицинские источники по данной проблеме. В случае остальных зависимостей проблема лежит чисто в формировании соответствующих ценностей высоких порядков и последующих стереотипов поведения, отражающих данные ценности.

.

6. Особенности профессиональной деятельности личности

1. Выбор профессии

Одним из важнейших подпроцессов процесса существования человека в социуме является подпроцесс добычи энергии. Следует отметить, что, хотя самым распространенным методом добычи энергии в социуме является трудовая деятельность, этот метод не единственно возможный. Широко распространен феномен социального паразитизма, принципиально отличающейся от трудовой деятельности тем, что социальный паразитизм предполагает получение энергии без ее реальной отдачи. Надо понимать, что консументы, несмотря на то что потребляют животную энергию, тем не менее, способствуют развитию и оздоровлению потребляемых видов, так как

потребляются прежде всего слабые и больные, что в целом оптимизирует популяцию, являющуюся пищей для консументов. В отличие от них, паразиты просто уничтожают хозяина, в целом не способствуя оздоровлению популяции. Хотя и те и другие являются естественными элементами экологических систем и вносят свой вклад в межвидовое разнообразие биологической материи.

То же самое происходит в социальных экологических системах. Социальные паразиты, а это, прежде всего, люди, не участвующие в трудовой деятельности и потребляющие энергию общества, не отдавая ничего взамен, не способствуют оздоровлению общества, напротив, они, подобно экологическим паразитам, впиваются в хозяина и потребляют энергию до самой смерти хозяина. К социальным паразитам относятся в основном преступники, бомжи и нищие. Они могут существовать только в насыщенных энергией урбанистических экологических системах, и потребляют эту энергию, стараясь не давать ничего взамен.

Вместе с тем из экологии известно, что существует переход паразитизма в симбиоз, который позволяет паразиту существовать неограниченно долго, обмениваясь энергией с хозяином, а не только забирая эту энергию у него. Такой же переход можно наблюдать и в социуме, когда преступники стараются превратить имеющуюся у них энергию в легальный бизнес, и тем самым превратиться из социальных паразитов в социальных консументов разных порядков.

Однако наиболее распространенным путем добычи энергии является все-таки трудовая деятельность. Вопрос о выборе профессии, характере трудовой деятельности широко обсуждается в психологии и, прежде всего, в психологии труда. Естественно, что этот вопрос признается одним из важнейших в психологической науке, потому что от трудовой деятельности напрямую зависит обеспечение человека энергией, а значит само его физическое существование. Кроме того, процессы получения энергии занимают

значительную часть жизни человека. Вероятно, ни одно живое существо на Земле не тратит такую огромную часть жизни на получение энергии, и ни одно живое существо не обладает таким разнообразным арсеналом получения энергии. Фактически, люди, занимающие разные социальные экологические ниши, отличаются друг от друга как разные виды животных.

При этом, однако, в социальных экологических системах возможно изменение социальной экологической ниши данной конкретной личности в течение всей жизни, что в природных сообществах практически невозможно, хотя исследователи высших животных отмечают изменение социальных ролей животных в зависимости от возраста, а, соответственно, и конкретных механизмов добычи энергии. Конечно, отличия здесь не столь существенные как в человеческом обществе, но они все-таки имеют место быть. Например, у шимпанзе особи играют разные роли в охоте, в зависимости от социального ранга, возраста и пола, подобные же зависимости наблюдаются у львов и многих других общественных животных.

В научной литературе существует множество исследований, посвященных проблеме выбора профессии, следует однако отметить, что под профессией в любом случае понимается какая-либо трудовая деятельность. Такие явления, как преступность, нищенство, жизнь на наследство, пенсии и другие подобные, как профессия не рассматриваются (несмотря на наличие термина «профессиональная преступность»), между тем как, на наш взгляд, любой способ добычи энергии является профессией, и в этом мы расходимся с большинством исследователей, рассматривающих этот вопрос.

Вместе с тем представляется, что выбор профессии, какие бы в конечном итоге факторы ни влияли на конечный результат, происходит в результате действия борьбы за существование и естественного отбора, где борьба предлагает человеку совокупность вариантов выбора, а отбор делает конкретный выбор в пользу той или иной профессиональной деятельности.

Ключевым моментом здесь, опять таки, являются ценности, которые определяют как характер борьбы за выбор профессии, то есть то, какие психические и поведенческие ресурсы будут вовлечены в этот выбор, так и то, какая в конечном итоге профессия будет выбрана.

Еще одним важнейшим фактором является случай как источник выбора той или иной профессии. Например, в процессе своего развития у человека формируется ценность профессии врача и инженера. Он развивается в обоих направлениях и не может сделать окончательный выбор, идет борьба между двумя этими профессиями. У человека сформирован ценностный конфликт, и вот в какой-то день он случайно на улице знакомится с профессором медицины, они разговаривают, и профессор, очарованный эрудицией и обаянием молодого человека, приглашает его работать к себе в клинику. Под влиянием этого случая борьба заканчивается в пользу профессии врача, и именно она является отобранной, и молодой человек становится врачом.

Велико значение и такого фактора как профессии родителей, психологические склонности и многое другое, эти вопросы подробно обсуждаются в специальной литературе, однако там не указывается, что, по сути, все факторы выбора профессии являются факторами формирования специфических ценностей, на основе которых затем и делается выбор.

Занимаемая личностью социальная экологическая ниша, как уже указывалось, не остается постоянной, а меняется в течение жизни, более того, человек в состоянии занимать несколько экологических ниш одновременно, так, например, он может заниматься бизнесом, а вместе с этим быть народным депутатом, способы добычи энергии в данном случае будут совершенно разными. Но может быть ситуация, когда человек занимает одну социальную экологическую нишу, хотя в возрастной динамике это встречается крайне редко, но все же возможно.

Например, если человек всю жизнь существует на наследство,

доставшееся ему от родителей, то практически всю жизнь (за исключением детства) он занимает одну экологическую нишу. Но, как правило, к старости социальная экологическая ниша и, соответственно, способ добычи энергии, существенно изменяется.

Необходимо отметить, что в конечном итоге сам выбор профессии, осуществляется через посредство механизма ценностей, о чем мы уже немного писали выше. Именно то каковы ценности человека относительно профессии, что является для него приоритетным, зарплата, творческая реализация, следование традиции, или какие-то другие факторы, будет определять то какая в конечном итоге профессия будет выбрана. Изменение ценностной системы, может повлечь за собой и изменение профессии данной личности. Например, если человек который до этого не обращал внимания на науку, начинает заниматься ей, ценность научных занятий становится для него все больше и больше и это может привести к тому, что человек изменит текущую профессию на профессию ученого, хотя до этого он мог зарабатывать деньги совершенно иным способом.

2. Профессиональное выгорание

Одним из следствий действия естественного отбора и борьбы за существование, а также влияния ценностей на жизнедеятельность личности является профессиональное выгорание. В последнее время появилось немало научных исследований посвященных этому феномену [20, 29, 56]. Я не буду здесь рассматривать всю совокупность имеющихся теорий и анализировать их достоинства и недостатки, как это было сделано в других частях данной работ. Перейду сразу, к тому, что дают нам изложенные представления, с точки зрения объяснения данного феномена.

Профессиональное выгорание возникает вследствие долгого

использования данного конкретного способа приспособления к окружающей среде и представляет собой смещение ценностной системы личности. Под влиянием чего происходит это смещение? Решающим фактором видимо является фактор неудовлетворенности любого рода. В зависимости от ценностей которые привели человека в ту или иную профессию, могут возникать различные причины неудовлетворенности человека. Так если ведущим фактором являлся фактор материального вознаграждения, а человек долгое время не имеет прогресса в росте этого фактора, то интерес к профессии утрачивается.

Человек не может реализовать те ценности которые привели его в данную профессию, его заинтересованность падает и он начинает выполнять свои обязанности все хуже и хуже. Или если основным фактором выбора профессии является моральное удовлетворение.

Человек может перестать получать данное удовлетворение по целому ряду причин, например, его может перестать устраивать результативность его труда, или он может увидеть, что ожидаемое моральное удовлетворение совершенно не соответствует действительности.

Кроме того, огромное значение имеет факт динамичности ценностной системы человека. Видимо, это решающая причина существования профессионального выгорания. Дело в том, что человек выбирает профессию в одном возрасте, в соответствии с характерными для этого возраста ценностями выбора профессии. Однако, система ценностей, как было показано выше, не остается неизменной. Меняется уровень ценностей, то что было важно вчера может стать менее важным завтра, а то что было не важно сегодня, может завтра приобрести решающее значение. Например, для человека, у которого нет семьи фактор материального обеспечения может иметь самую минимальную ценность. Но с появлением семьи, с появлением дополнительных обязанностей и ответственности материальный фактор может выйти на первый план и стать

ценностью очень высокого порядка. В результате, если произошло такое смещение ценностей, а оно является в целом типичным для большинства людей происходит профессиональное выгорание, которое является ни чем иным, как изменением отношения работающего к собственной трудовой деятельности. Поэтому крайне не верным представляется то, когда в место термина «профессиональное выгорание» используют термин «эмоциональное выгорание».

Профессиональное выгорание, не сводится к изменению только эмоционального статуса по отношению к данной профессии, но представляет собой полное или частичное изменение отношения выполняемой работе выраженное не только в эмоциональной, но и в когнитивной и операциональной сферах. То есть, когда человек не только не хочет узнавать что-то новое о своей профессии, а стало быть развивать свои знания о ней, но и отказывается выполнять должным образом свои профессиональные обязанности, или переходит на формальное выполнение данных обязанностей. В этой связи, представляется целесообразным выделить несколько уровней профессионального выгорания, отражающих глубину ценностного изменения по отношению к данной профессии.

1. Уровень отсутствия профессионального выгорания – человек развивается в своей профессии, имеет к ней интерес и хорошо выполняет свои профессиональные обязанности.
2. Уровень отказа от развития в своей профессиональной деятельности – человек отказывается от дальнейшего развития и совершенствования в выбранной профессии, однако свои профессиональные обязанности выполняет по прежнему хорошо. Но некоторый интерес к текущей деятельности по прежнему сохраняется.
3. Уровень формального выполнения своих профессиональных обязанностей- человек отказывается от развития в своей

профессиональной сфере и переходит на выполнение своих обязанностей чисто формально, так однако, чтобы его руководство было им в целом довольно, однако, никакого интереса к своей деятельности он уже не испытывает. По отношению к профессии начинают преобладать декларируемые ценности.

4. Уровень фактического саботажа профессиональной деятельности – в этом случае личность перестает развиваться в своей профессии, перестает испытывать к ней какой либо интерес и перестает выполнять свои профессиональные обязанности сколько-нибудь адекватно, однако все таки остается в своей профессии, по тем или иным соображениям личного или социального характера.

5. Уровень смены профессии, характеризуется тем что личность меняет профессиональную деятельность на какую то другую.

В таблице представлены соответствующие стадии профессионального выгорания, характеризующиеся рассмотренными параметрами в зависимости от того какими ценностями отличается каждая стадия по каждому из представленных параметров. Необходимо отметить, что о ситуации профессионального выгорания можно говорить только в том случае, если изначально первые четыре пункта отсутствовали, то есть если человек развивался в данной профессии имел к ней интерес и,хорошо выполнял свои обязанности, поэтому мы включили в таблицу так же первый пункт.

Таблица 2. Стадии профессионального выгорания

Уровень профессионального выгорания	Стремление к развитию и профессиональном	Интерес к выполнению своих	Уровень выполнения своих обязанностей

	у росту	обязанностей	
Без профессионального выгорания.	Нельзя не стремиться к развитию	Нельзя не испытывать интерес	Нельзя выполонять свои обязанности плохо
Уровень отказа от развития	Нельзя стремиться к развитию	Нельзя не испытывать интерес	Нельзя выполнять свои обязанности плохо
Уровень формального выполнения	Нельзя стремиться к развитию	Нельзя испытывать интерес	Нельзя хорошо выполнять свои обязанности.
Уровень саботажа	Нельзя стремиться к развитию	Нельзя испытывать интерес	Нельзя нормально выполнять свои обязанности
Уровень смены профессии	Нельзя стремиться к развитию	Нельзя испытывать интерес	Нельзя выполнять свои обязанности

Необходимо отметить, что подобные стадии выделяют и другие авторы, так А. Н. Кошелев указывает «Специфика развития «Профессионального выгорания» зависит в каждом конкретном случае от большой совокупности различных обстоятельств. Это могут быть как внутренние факторы, так и внешние. В любом случае, в фазе развития «Профессиональное выгорание» проходит следующие стадии:

1) устойчивое снижение результативности трудовой деятельности;

2) возникновение стойкого отвращения к трудовой деятельности;

3) прекращение профессионального роста;

4) хроническая неудовлетворенность трудовой деятельностью;

5) блокирование профессиональной деятельности либо существенное снижение ее результативность на длительном промежутке времени.

Эти пять стадий фазы развития «Профессионального выгорания», отличаются специфичными для них симптомами, и поэтапно сменяют друг друга» [56].

Недостатком такого подхода, является тот факт, что все, указанные автором стадии могут иметь иные причины чем профессиональное выгорание. Показателем наличия профессионального выгорания является первоначально высокий уровень ценности данной профессиональной деятельности. В процессе профессионального выгорания уровень ценности такой деятельности устойчиво снижается. В результате, данная деятельность вообще перестает быть ценностью для личности.

Однако, развитие профессионального выгорания может остановиться на любой из обозначенных фаз и никогда не переходить на следующую. Поэтому не всегда профессиональное выгорание вредит профессиональной деятельности, фактически это происходит если оно опускается ниже второй стадии.

3. Мотивация и управление

Еще одним следствием предлагаемого подхода к ценностям является иное, чем общепринятое, понимание проблем управления и мотивации. Для начала разберемся, что понимают в науке под термином «управление». Самый популярный учебник по управлению дает следующее его определение: «управление - это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации»

[80, 48]. Данное определение говорит о том, что управление возможно только в условиях организации, между тем это не совсем верно, управлять может и сама личность вне организации, и управлять как людьми, так и нематериальными явлениями, например финансовыми средствами или интерьером квартиры, примеров можно привести очень много. Рассмотрим иное определение, его дает О. Я. Гелих в работе «Управление и насилие». Он пишет: «В нашей работе управление рассматривается как социальный феномен, как целенаправленная практика человека, организующего совместную деятельность других людей для совместного же достижения цели» [26, 13].

Это определение также представляется неприемлемым в силу того, что человек организует не только деятельность людей, а также в самом широком смысле этого слова движение энергии в социальных системах, где деятельность людей есть лишь частный случай проявления таких движений. Однако в двух приведенных определениях отмечается наличие трех общих составляющих. Первая из них состоит в том, что управление это деятельность, вторая - в том, что управление - это деятельность, ведущая к достижению некоторой цели, и смысл третьей в том, что деятельность, ведущую к достижению цели, осуществляет кто-то или что- то над кем-то или над чем-то. Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение управления: управление - это целенаправленная деятельность, осуществляемая субъектом над объектом, где субъектом и объектом могут выступать любые социальные единицы в любом сочетании, будь то личность, семья, государство или этнос.

Личность может управлять государством, государство личностью, личность семьей или другой личностью или неодушевленными предметами. Как замечено в определении М. Мескона и Ф. Хедоури [80], которое было приведено выше, одной из функций управления является мотивация. Мотивация же имеет непосредственное отношение к теории ценностей. Разберемся, тот же источник дает следующее определение мотивации: «Мотивация - это процесс, с

помощью которого руководители делают так, что люди работают более производительно, стремясь достигнуть целей организации». На мой взгляд, мотивация - это процесс побуждения к действию, сам мотив представляет собой побуждающий фактор, который и приводит к совершению действия, но мотив всегда опосредован ценностью, иначе говоря, мотив побуждает к действию. Это так, но действие возможно лишь тогда, когда сформирована ценность, которая и разрешает или запрещает данное действие. Однако посмотрим, какие же существуют теории мотивации, для этого вновь обратимся к М. Мескону и Ф. Хедоури [80] в силу того, что нас интересуют вещи общепринятые, а лучше всего они изложены в учебниках. Традиционно все теории мотивации делят на две группы - содержательные и процессуальные, коротко изложим их:

Содержательные теории мотивации. Маслоу: «По теории Маслоу, все эти потребности можно расположить в виде строгой иерархической структуры. Этим он хотел показать, что потребности нижних уровней требуют удовлетворения и, следовательно, влияют на поведение человека прежде, чем на мотивации начнут сказываться потребности более высоких уровней. «Когда наиболее сильные и приоритетные потребности удовлетворены, возникают и требуют» удовлетворения потребности, стоящие в иерархии следом за ними. Когда и эти потребности удовлетворяются, происходит переход на следующую ступень лестницы факторов, определяющих поведение человека»[80, с.406]. Мак Келланд. «Другой моделью мотивации, делавшей основной упор на потребности высших уровней, была теория Давида МакКлелланда. Он считал, что людям присущи три потребности: власти, успеха и причастности»[80, с.410]. Герцберг. «Во второй половине 50-х годов Фредерик Герцберг с сотрудниками разработал еще одну модель мотивации, основанную на потребностях. Гигиенические факторы связаны с окружающей средой, в которой осуществляется работа, а мотивации - с самим характером и сущностью работы. Согласно Герцбергу, при отсутствии или недостаточной степени присутствия гигиенических факторов у человека возникает

неудовлетворение работой. Однако, если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на что-либо» [80, с.411].

Теория ожиданий. «Теория ожиданий, часто ассоциирующаяся с работами Виктора Врума, базируется на положении о том, что наличие активной потребности не является единственным необходимым условием мотивации человека на достижение определенной цели. Человек должен также надеяться на то, что выбранный им тип поведения действительно приведет к удовлетворению или приобретению желаемого» [80, с.416].

Теория справедливости. «Другое объяснение того, как люди распределяют и направляют свои усилия на достижение поставленных целей, дает теория справедливости. Теория справедливости постулирует, что люди субъективно определяют отношение полученного вознаграждения к затраченным усилиям и затем соотносят его с вознаграждением других людей, выполняющих аналогичную работу. Если сравнение показывает дисбаланс и несправедливость, т.е. человек считает, что его коллега получил за такую же работу большее вознаграждение, то у него возникает психологическое напряжение. В результате необходимо мотивировать этого сотрудника, снять напряжение и для восстановления справедливости исправить дисбаланс» [80, с.419]..

Процессуальные теории мотивации «Лайман Портер и Эдвард Лоулер разработали комплексную процессуальную теорию мотивации, включающую элементы теории ожиданий и теории справедливости. В их модели фигурирует пять переменных: затраченные усилия, восприятие, полученные результаты, вознаграждение, степень удовлетворения. Согласно модели Портера- Лоулера, достигнутые результаты зависят от приложенных сотрудником усилий, его способностей и характерных особенностей, а также осознания им своей роли. Уровень приложенных усилий будет определяться ценностью вознаграждения и

степенью уверенности в том, что данный уровень усилий действительно повлечет за собой вполне определенный уровень вознаграждения. Более того, в теории Портера-Лоулера устанавливается соотношение между вознаграждением и результатами, т.е. человек удовлетворяет свои потребности посредством вознаграждений за достигнутые результаты» [80, с.420].

Все обозначенные теории мотивации имеют один существенный недостаток, они совершенно не учитывают индивидуальные особенности личности, точнее ценностную составляющую психической сферы, а ведь многие исследователи, и мы, солидарны с ними, считают, что именно ценностная составляющая определяет поведение человека.

Следовательно, для того, чтобы реально замотивировать кого-либо, необходимо использовать фактор, соответствующий индивидуальным ценностям человека. О чем спор во всех теориях мотивации, в чем разница между ними? Каждая из них пытается найти универсальный мотивирующий фактор или факторы, работающие для всех. Но это неверно, у каждого своя индивидуальная система ценностей и, соответственно, мотивирующие факторы будут для каждого человека разные. Для одного это будут деньги, если в его системе ценностей деньги являются запретами высокого порядка, для кого-то моральное удовлетворение, для третьего возможность нормальной коммуникации, для четвертого что-то еще, значимое лично для него. Поэтому спор о наиболее важных факторах мотивации представляется бесперспективным. Таких универсальных факторов мотивации не существует, однако можно предложить универсальную стратегию мотивации. Ее основной смысл заключается в диагностике системы ценностей каждого сотрудника организации, в том случае если мы говорим о процессах управления организации, и далее предоставление возможности реализовать самые значимые ценности для данной личности.

По сути дела, как бы это ни противоречило сказанному выше, у личности

есть всего один мотив и одна потребность, а именно это потребность в реализации своих ценностей. Соответственно, коль скоро мы предоставим личности возможность реализации своих индивидуальный ценностей, то мы получим наиболее эффективный результат деятельности, так как потребность в этой деятельности будет восприниматься не как внешняя, но как внутренняя, в которой нуждается сам человек.

Таким образом, за фазой диагностики индивидуальных ценностей, которая может осуществляться комплексным методом, то есть в сочетании с тестированием, интервью и анкетированием, следует фаза подбора мотивирующих раздражителей. Например, если одной из ведущих ценностей являются деньги, то, соответственно, надо предложить более высокую зарплату в случае эффективного труда или повышение ее каждый месяц. Если же одной из ценностей является творчество, то надо предложить творческую работу или возможность ее делать через какие-то промежутки времени. Возможна и даже желательна разработка комплексных факторов мотивации, которые учитывают несколько наиболее значимых ценностей данной личности.

В любом случае представляется очевидным, что личность, которая видит, что учитывают ее индивидуальные ценности, будет работать много лучше и эффективнее, нежели чем та, к которой применяются универсальные факторы мотивации или вообще никакие.

7.Сопротивление среды

Завершая рассмотрение психологических следствий теории ценностей и законов экологии в социальной системе, необходимо остановится на таком феномене как сопротивление среды. Под сопротивлением среды в экологии понимают «сочетание всех лимитирующих факторов, ограничивающих численность популяции. Эти факторы могут быть абиотическими (неоптимальная температура, кислотность почв, соленость вод, влажность

воздуха, нехватка ресурсов) и биотическими (присутствие хищников, паразитов, болезнетворных организмов, агрессивных отношений)» [119]. То есть некую совокупность препятствий, мешающих дальнейшему распространению и расширению популяции.

В нашем случае под сопротивлением среды будет подразумеваться совокупность внешних и внутренних препятствий, мешающих личности реализовать процесс добычи энергии. Одним словом, сопротивление среды - это процесс воздействия среды на систему. Развитие личности представляет собой развитие приспособлений для преодоления факторов среды. Развиваясь, личность сталкивается с различными типами и условиями окружающей среды.

Начальная среда, с которой сталкивается личность, это семья. Стремясь получить необходимые энергетические ресурсы, такие как питание и внимание родителей, личность сталкивается с различным сопротивлением, например, мать может быть занята другим ребенком, она может быть в другой комнате и т.п. Для преодоления этих факторов личность совершенствует свои голосовые системы, чем сильнее сопротивление и чем больше младенец нуждается в матери, тем сильнее будет его крик. В дальнейшем, с расширением окружающей среды, будут совершенствоваться и методы преодоления сопротивления этой среды. Несложно заметить, что таковыми приспособлениями являются ценности.

Фактически можно утверждать, что ценности, наряду с другими их функциями, появляются как способы приспособления системы к окружающей среде. В самом деле, человек реагирует на сопротивление среды определенными реакциями, внешними и внутренними, то, какая будет выбрана реакция, определяется исключительно и только системой ценностей человека, точнее теми ценностями, которые отвечают за реакцию на данное конкретное сопротивление среды. Вместе с тем, потенциал сопротивления зависит не только от системы ценностей, но еще и от наличия ресурсов для преодоления

этого сопротивления. Точнее, более верно будет сказать, что ценности, которые являются механизмами преодоления сопротивления, определяются, наряду с прочим, наличием психического или физического ресурса, и если таковой ресурс уменьшается или увеличивается, то пересматриваются сами ценности.

Например, трудовая деятельность человека требует от него проводить в шахте 8 часов. Проведение в шахте 8 часов является для человека ценностью высокого порядка. Среда заставляет его это делать. Однако с возрастом сил уже не хватает, и он вынужден пересмотреть свои ценности и проводить в шахте меньше времени или вообще отказаться от этой деятельности. Такое происходит с реакциями на все воздействия среды.

Таким образом, потенциал сопротивления среде является динамической характеристикой и может в значительной степени зависеть как от функционального состояния личности, так и от существующей системы ценностей. И возможность сопротивления среде в данной конкретной ситуации в данное конкретное время определяется соотношением силы воздействия среды, текущего функционального состояния человека и общими параметрами ценностей отвечающих за реакцию на данное воздействие среды.

Глава 4. Социологические следствия действия законов экологии в обществе и представления ценностей как динамических запретов

Краткое содержание 4 главы: В данной главе представлены социологические следствия подходов изложенных в первых двух главах, рассматриваются вопросы функционирования государства, проблемы доминирования и иерархии, вопросы функционирования базовых подсистем общества, таких как политическая, экономическая и система образования. Показаны основные направления развития исторического процесса, такие социальные явления как война и преступность. Дано объяснение феномена пассионанрости и показано что это на самом деле такое.

1. Доминирование и иерархия

Рассмотрение основных социологических следствий предлагаемых подходов, начнем с вопросов доминирования и иерархии. Процессы борьбы за существование и естественного отбора в обществе диктуют основную жизненную стратегию человека от рождения до смерти. С момента процесса рождения человек включается во взаимосвязи с внешней средой, он определяет свое место в иерархии, которое, в зависимости от его энергетических ресурсов и специфики внешней среды, не остается неизменным, а постоянно меняется. Далеко не всякий человек стремится занимать самые высокие места в социальной иерархии, это же характерно и для высших животных. Джейн Гуддол наглядно показывает, каким образом и за счет каких факторов останавливается борьба особи за достижение высокого иерархического положения [32].

В случае развития человеческого существа все много сложнее. Личность является полиерархичной, то есть она занимает различные социальные уровни в различных социальных сообществах, членом которых является. Так, например,

доктор наук занимает высочайший уровень в своем профессиональном сообществе, однако, он может быть на низком уровне в том клубе, в котором он состоит, и на очень низком уровне в собственной семье. Нужно понимать, что в социальном сообществе не может быть ситуации, когда заняты только высокие уровни иерархии. Среда устроена таким образом, что занимаются все уровни социальной иерархии, где действует следующая закономерность: чем выше социальный уровень, тем сложнее способ его достижения. Именно поэтому чем выше социальный уровень, тем меньше личностей его занимающих. По сути дела, эти принципы отражают потребности личности добывать и тратить энергию из всех возможных социальных уровней.

Исходя из этого, чем выше уровень рождаемости, тем полнее исчерпывается энергетический потенциал среды. Где под энергетическим потенциалом среды понимается общая возможность среды отдавать энергию человеку. В самом деле, 100 человек нуждается в меньшем количестве способов добычи энергии, чем один миллион, иначе говоря, в процессе своего развития каждая личность ищет способы добычи энергии. Ищет как среди уже существующих способов, так и новые еще неизвестные способы добычи. Чем больше людей, тем больше теоретическая вероятность нахождения нового способа добычи энергии и, следовательно, занятия нового положения в человеческой иерархии, где иерархия имеет не только вертикальную, отражающуюся в доминировании координату, но и горизонтальную, отражающуюся в конкретном способе добычи энергии координату. Она, с точки зрения доминирования может представлять не высокий иерархический статус, равный уже существующим, но с точки зрения конкретного способа добычи энергии может быть весьма специфической, если этим способом до этого никто и никогда не пользовался. Тем самым, личность может получить преимущества в борьбе за существование, не достигая высокого иерархического статуса, причем преимущества решающие.

Хотя обычно появление совершенно нового способа добычи энергии ставит человека на высокий иерархический уровень. Вместе с тем, например, если личность изобретает какой-то новый способ лечения или новую технологию, она может остаться на прежнем иерархическом уровне, но получит преимущества в добыче энергии, в частности, способ может быть запатентован и может приносить личности немалые доходы. Именно поэтому, видимо, в значительной мере многие не стремятся к достижению высокого иерархического статуса. Однако, нет личности без такового статуса, как нет личности, которая бы не добывала и не тратила энергию. Сам процесс добычи энергии отражает принадлежность личности к какому-либо иерархическому статусу. Во всех социальных сообществах, участником которых является личность, она занимает там какой-либо иерархический статус. Причем в соответствии с полииерахичностью часто разный.

Вовлечение личности в процессы борьбы за существование и отбора происходит автоматически. На психическом уровне то, какое конкретно место в иерархии в том или ином сообществе займет человек, определятся, прежде всего, ценностной системой личности, которая, как не раз указывалось выше, является абсолютной детерминантой человеческого поведения. Вместе с тем, сама ценностная система тоже не берется из ниоткуда, а есть производная факторов социального взаимодействия и генетического потенциала личности, в том числе и не биогенетического, такого как энергетический потенциал ее родителей. Образуется взаимозависимость, в соответствии с которой ценностная система оказывает влияние на положение личности в ее социальной иерархии, а положение в социальной иерархии оказывает влияние на специфику ценностной системы.

Нужно понимать, что вовлечение личности в процессы борьбы за существование и социального отбора является ведущим принципом личностного развития. Цель развития любой личности – это обретение

определенного, часто не осознаваемого социального статуса. И очень часто психологические проблемы личности связаны с процессами достижения ею желаемого статуса, а методом коррекции является работа с достижением этого статуса или с потребностями в нем, чем и занимаются некоторые направления психотерапии, в частности аналитическая терапия, разработанная Адлером [3].

В любом случае представляется, что анализ иерархического уровня как по горизонтальной, так и вертикальной шкале несет с собой много перспектив с точки зрения как психотерапии, так и понимания механизмов развития психики.

Показателем места человека в социальной иерархии является его обладание властью. В свою очередь, саму власть мы можем определить как способность личности влиять на социальные ценности данного сообщества. Чем больше влияние личности на социальные ценности сообщества, тем большей властью она обладает и тем более высокий иерархический статус она занимает. В свою очередь влияние может быть декларируемым и реальным. Так, например, королева в современной Англии обладает декларированно высоким социальным положением и формально может оказывать существенное влияние на социальные ценности Великобритании, однако реально такое влияние не велико. В свою очередь, американские миллиардеры часто оказывали существенное реальное влияние на социальные ценности США, и тем самым занимали высокий иерархический статус в социальном сообществе США.

В любом случае, высокая возможность оказывать декларируемое или реальное влияние на социальные ценности данного сообщества отражает высокое положение и высокий иерархический уровень, занимаемый личностью в данном сообществе. Как уже указывалось, личность обладает свойством полииерархичности, то есть ее влияние на социальные ценности сообществ, членом которых она является, существенно меняется.

2. Социальная дивергенция. Образование наций и государств.

Одним из основных выводов, который можно сделать, если рассматривать развитие социальных систем с точки зрения основных принципов экологии, является тот факт, что данные системы подвержены постоянному процессу дивергенции, то есть расхождению.

Этот тезис прослеживается, в частности, в работе Л. Е. Куббеля «Очерки о потестарно-политической этнографии», показывающей основные пути и механизмы развития общества. Автор указывает «В самом деле, развитие общественного производства и возникновение регулярного избыточного продукта создают материальную возможность, материальную основу для отчуждения этого продукта у непосредственного производителя как в пользу всего коллектива, так и в пользу небольшой в численном отношении руководящей группы в составе последнего. Параллельно с этим специализация организационных функций, развивающаяся в результате роста и усложнения производства, постепенно ведет к монополизации этих функций сравнительно немногочисленной группой их носителей. [61, 130]». И далее «В занимающем нас сейчас случае развитие идет в направлении постепенной дифференциации: из комплексного этнического сознания и самосознания, которое свойственно развитому первобытному обществу («мы» — «они»), со временем вычленяются относительно самостоятельные этническое и потестарное, а затем политическое сознание и самосознание. [61, 186]».

Термин дивергенция в биологии означает расхождение признаков, именно за счет процессов дивергенции образуются новые виды. Когда один вид начинает занимать определенную экологическую нишу и распространяться по ней, то усиливаются конкурентные тенденции и обостряется борьба за энергию, которую дает данная экологическая ниша. В результате преимущество начинают получать те виды, генетическая изменчивость которых способствует

тому, что они начинают занимать иные экологические ниши, то есть добывать энергию иным способом. Постепенно идет обособление новых способов добычи энергии и дифференциация популяции, которая может раньше или позже приводить к образованию новых видов.

Примерно то же самое происходит и в социуме. Под влиянием конкурентных процессов конкретные люди начинают захватывать все более разнообразные социально-экологические ниши, внутри государств происходит образование организаций, а организации в процессе своего роста начинают использовать все более и более новые социально-экологические ниши. Такие широко известные корпорации, как Самсунг или Майкрософт являются тому яркими примерами.

Огромная компания Самсунг, начавшая свое развитие с производства бытовой электроники, со временем стала производить практически любую бытовую технику, а компания Майкрософт, перешла от производства операционных систем к производству программного обеспечения любого рода, и далее к производству персональных компьютеров и аксессуаров к ним. Все это происходит как действие процессов социальной дивергенции, которые есть, были и будут всегда. А значит, внутри государства всегда будут образовываться организации. Однако социальная дивергенция объясняет не только образование государств, но и образование наций. Что подтверждается в частности работой Л. Е. Куббеля и другими источниками.

Вслед за Л.. Н. Гумилевым [34]мы будем понимать нацию как совокупность людей, обладающих определенным специфическим стереотипом поведения и проживающих на какой-либо территории. Процессы здесь примерно сходного характера, под влиянием конкуренции внутри нации выделяются определенные иные стереотипы поведения, которые затем могут с одной стороны поглощаться основной нацией, а, с другой стороны, под влиянием изменения среды, когда выработанный новый стереотип поведения

начинает давать реальные преимущества в борьбе за энергию, превращаться в новую нацию.

Условия образования новых наций требуют специального изучения, однако не вызывает сомнений, что основными движущими механизмами здесь являются борьба за существование, которая приводит к появлению новых стереотипов поведения, и естественный отбор, закрепляющий этот стереотип, в случае если он оказывается эффективным. Фактически можно утверждать, что этот механизм действует для образования всех типов социальной организации, в том числе и для самих государств. Процесс образования новых государств представляется следующим. В любом государстве всегда постоянно действуют процессы социальной дивергенции, разрывающие его изнутри, то есть всегда есть некие силы, которые готовы при определенных условиях создать новые государства, или новое государство внутри уже существующего, однако, за счет использования собственных политических и юридических механизмов, государство компенсирует разрывающее давление этих сил. Компенсирует, применяя соответствующее законодательство и систему внутренней безопасности, а также формируя консолидирующие социальные ценности, объединяющие людей и организации.

Однако, как только государство не в состоянии тратить энергию на компенсацию процессов дивергенции, на месте государства начинают образовываться новые государства, которые, по сути дела, в зачаточном состоянии уже имелись. Возможен и процесс разрушения государства извне, однако в случае захвата на месте захваченного государства остаются остатки старого, которые, при невозможности захватчика компенсировать инициируемые ими дивергентные процессы, создают на месте захваченного государства новое, являющееся наследником того, которое было до захвата, но включающее в себя элементы социокультурного развития захватчика. Примером тому могут служить древние империи Персии или Македонии.

Так как среда не остается постоянной, то процесс образования государств идет и будет идти непрерывно, о чем мы уже писали выше. Именно фактор непостоянства среды в конечном итоге приводит к формированию новых социальных систем, таких как наций, организаций и государств и именно это коренным образом объединяет социальные системы с природными.

3. Функционирование государства и системы государственного управления и правовой системы. Проблема глобализации

Рассмотрение особенностей функционирования государства с точки зрения предлагаемого выше подхода начнем с определения. В Википедии государство определяется как «особая политическая организация общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех веления и обладает суверенитетом». В учебнике «Общая теория права и государства» предлагается следующее определение государства: это «особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа»[63, 23]. И, наконец «Государство — это специализированная и концентрированная сила поддержания порядка. Государство — это институт или ряд институтов, основная задача которых (независимо от всех прочих задач) — охрана порядка. Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, как, например, полиция и суд, отделились от остальных сфер общественной жизни. Они и есть государство» [53, 28].

Рассматривая функции государства, следует остановиться на следующем.

Основной классификацией является деление функций государства на внутренние и внешние. К внутренним функциям государства относятся: правовая, политическая, организаторская, экономическая, социальная, экологическая, культурная и образовательная функции.

К внешним функциям государства относятся: обеспечение национальной безопасности, поддержание мирового порядка, взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами. Обсуждая различные теории возникновения государств, автор указывает: «Одна из первых теорий, объясняющая природу государства естественно-историческими причинами, коренящимися в природе человека как существа, которое не может жить вне общества (государства), получила название естественно-правовой… В эпоху средневековья господствовала теологическая концепция происхождения государства и права, согласно которой Бог, создав государство и законы, однако, не указал непосредственно лиц, осуществляющих власть, конкретные формы правления, методы властвования и т. п. Основателем данной теории считается средневековый богослов Августин. (37). Теория договорного происхождения государства и права (Дж. Лильберн, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, А. Н. Радищев и др.) представляет государство и право продуктом человеческого разума, а не божественной воли. Идея о том, что государство и право появляются в результате сознательных действий людей, заключивших договор о создании государства и учреждении законов (софисты, Эпикур), оформилась в XVII–XVIII вв. в теорию договорного происхождения государства и права. Согласно данной теории, люди, выйдя из «естественного» (догосударственного) состояния, объединились в государство на определенных условиях, оговоренных в заключенном ими добровольно и по взаимному согласию общественном договоре». [63, 37].

Представления о развитии и появлении государства в данной работе в целом будут лежать в рамках органической концепции, крупнейшим

представителем которой был Г. Спенсер. М. И. Абдуллаев указывает «Согласно органической концепции, государство есть продукт органической эволюции, разновидностью которой является социальная эволюция. Подобно тому, как в живой природе, полагал Спенсер, выживают наиболее приспособленные, так и в обществе в процессе внешних войн и завоеваний происходит естественный отбор, определяющий зарождение правительств и дальнейшее функционирование государства в соответствии с законом органической эволюции» [1, 38]. Кроме уже перечисленных, существуют еще несколько теорий возникновения государства: «Материалистическая (марксистская) теория рассматривала государство как результат непримиримости классовых противоречий. Под сущностью государства понимались его классовая природа, использование государства для утверждения власти господствующего класса. Характер государства обусловлен тем, что оно выступает регулятором классовых отношений, а с построением коммунистического общества государство отмирает. Причины возникновения государства и права разъясняет также и так называемая психологическая теория, ярким представителем которой был Л. Петражицкий. Возникновение государства и права объясняется теми или иными свойствами психики людей, биопсихологическими инстинктами. Данная теория исходит из якобы изначально присущей психике индивида потребности к повиновению, подчинению «выдающимся личностям». В противовес индивидуально-психологическим теориям сторонники социально-психологического направления рассматривают человека, как существо общественное, а не биопсихическое. На этой основе они строят и свое учение о происхождении государства и права. Само общество они считают продуктом коллективного сознания людей. В коллективном сознании сначала формируется идея социальной солидарности, а затем для обеспечения солидарности создаются нормы права и реальная политическая власть, получающая выражение в соответствующих государственных институтах [1,

37]».

В целом, как уже упоминалось, здесь будут рассмотрены вопросы, связанные с государством, в рамках органической концепции. В современном обществе государство представляет собой максимальную единицу социальной системы, наиболее крупную организацию. Именно государство определяет социальные ценности, которые, по сути, являются правилами функционирования личностей и организаций в данном географическом пространстве в данный исторический период. Личности и организации являются подсистемами государства, и государство состоит из них. Но, как и любая система, оно имеет свои собственные цели, отличные от целей составляющих его элементов, поэтому так часто можно встретить поведение государства, диаметрально противоречащее целям личности и идущее личности во вред.

Государство представляет собой определенного рода систему управления территорией и людьми. Нельзя говорить о том, однако, что государство - это система управления, данное понимание не совсем верное, хотя и упрощенно можно им пользоваться. Система управления является лишь индикатором наличия государства и государственных процессов, а само по себе государство является специфической целостностью, обладающей собственной территорией, населением и системой управления, устанавливающей законы и проводящей свою собственную внешнюю и внутреннюю политику.

Однако, несмотря на то, что государство, как правило, является крупной и сложной социальной системой, оно подчиняется тем же экологическим закономерностям, каким и любая другая социальная система. Оно находится в беспрерывном процессе борьбы за существование с другими государствами. Оно старается увеличить количество своей собственной энергии. У него имеют место быть процессы траты энергии. Государство получает энергию извне, эта энергия впоследствии преобразуется элементами во всех другие формы и

потребляется ими.

Большая часть получаемой энергии тратится на функционирование государства, оставшаяся часть тратится на внешнюю политику, при этом процесс подчиняется достаточно простой закономерности: чем больше энергии остается у государства после затрат на поддержание своего существования, тем выше влияние государства на международную политику, и тем выше рейтинг государства.

И, с другой стороны, чем меньше энергии у государства остается на внешнюю политику, тем меньшее влияние оказывает данное государство на другие, и тем меньше его рейтинг. Любое государство может быть разрушено под влиянием резкого изменения окружающей среды, к которому государство не сможет приспособиться. Однако на месте разрушенного государства будет возникать новое, потому что существование государства объясняется тем, что это наиболее эффективный способ объединения людей в сообщества с целью противостояния другим сообществам. Государство обладает всей совокупностью защитного потенциала и в состоянии противостоять агрессии за счет наличия в своем арсенале таких средств безопасности, как армия или различного рода управления внутренних дел для противостояния внешней и внутренней агрессии.

Вместе с тем, ни одно государство не может существовать вечно именно потому, что окружающая среда обладает свойством изменчивости, а так как она при этом еще и очень разнообразна, то раньше или позже те или иные элементы окружающей среды резко изменятся, что и вызовет разрушение государства под влиянием этого изменения. В результате имеет смысл говорить о жизненном цикле государства, аналогичном жизненному циклу любой экологической системы. При этом надо понимать, что чем большим энергетическим потенциалом обладает государство, то есть чем больше в нем сосредоточено финансовых ресурсов как основной формы энергоносителей, тем меньше

вероятность его разрушения. Однако речь идет именно об обладании энергетическими ресурсами самого государства, а не его членов.

Имеющиеся в истории примеры разрушения богатых государств связаны как раз с тем, что энергоносители сосредотачивались в руках отдельных личностей внутри государства, и они использовали эти энергоносители в своих личных целях, но не в целях государства. Расцвет государства приходится как раз на тот момент, когда оно само обладает наибольшим количеством энергоносителей, разумеется, это не единственное условие, но оно представляется необходимым. Система государственного управления и все органы государственного управления функционируют с целью повышения энергетического потенциала государства, такое явление, как коррупция, ослабляет государство прежде всего потому, что энергоносители которые должны работать на государство, работают на конкретные личности, соответственно снижая энергетический потенциал государства.

Все органы и социальные институты являются аналогами органов организма и выполняют свои специализированные функции, предназначенные для обеспечения функционирования государства. И коррупция, по сути, является аналогом нарушения работы клеток в организме государства, органы государственного управления являются нервной системой государственного организма, именно от их функционирования в огромной степени зависит сила и слабость государства, а также количество энергоносителей и, как следствие, энергии, получаемое конкретными людьми.

Казалось бы, современные процессы глобализации опровергают тезис о том, что государство можно рассматривать как единицу социальной системы и о ведущей роли государства в социальных процессах. На это, в частности, указывает У. Бек [9], однако представляется, что процессы современной глобализации являются примерами симбиотических отношений между государствами, где каждое государство или организация изменяет свои

правовые нормы с целью получения взаимной выгоды. Иначе говоря, польза от взаимного сотрудничества больше, чем вред от адаптации к этому сотрудничеству. В любом случае все организации внутри государств подчиняются правовым нормам этих государств и ведут сотрудничество друг с другом именно в рамках этих правовых норм, но никак иначе. Рассмотрение эволюции изменения межгосударственных отношений нуждается в специальном исследовании, однако крайне вероятным является переход от хищнических и паразитических к симбиотическим отношениям, точно также, как это порой происходит в живой природе. Но условия такого перехода необходимо исследовать специально с точки зрения социальной, политической и исторической перспектив.

Одним из необходимых элементов государства является его правовая система. Л. Е. Куббель пишет: «Возникновение государства, даже в его ранней форме, непременно бывает связано с появлением суда как специализированного органа отделенной от народа публичной власти. Регулирование споров и взаимных претензий между членами общества, не говоря уже о спорах между ними и властью, олицетворяемой правителем и его окружением, теперь постепенно сосредоточивается именно в руках этих последних и их локальных представителей (делегирование власти вообще один из признаков вождества, а тем более раннего государства).

Отправление правосудия отныне в намного большей степени связывается с физическим принуждением, нежели раньше, хотя роль принуждения психологического отнюдь не утрачивает своего значения. Иными словами, суд как специализированный орган с самого начала существования политической организации может быть только орудием классовой по своему содержанию диктатуры, так же, впрочем, как и военный аппарат, а в конечном счете и религия» [61, 160]. В литературе выделяют следующие функции права: «Функции права – обусловленные социальным назначением права направления

правового воздействия на общественные отношения. Выделяют две группы функции права. К общесоциальным относят, в частности: а) экономическую функцию – например, гражданско-правовые договоры обеспечивают процесс перемещения материальных благ; б) политическую функцию – право регулирует деятельность субъектов политической системы; в) воспитательную функцию – право отражает определенную идеологию, воздействует на поведение людей; г) коммутативную функцию – посредством права обеспечивается связь между объектами управления; д) экологическую функцию. 2.Специально юридические функции: а) регулятивная – выражается в воздействии права на общественные отношения путем определения правил поведения людей в различных ситуациях; обеспечение общественного порядка; б) охранительная – направлена на охрану наиболее значимых общественных отношений, реализуется путем применения специальных охранительных норм; в) оценочная – позволяет праву выступать в качестве критерия правомерности или неправомерности чьих-либо поступков. В зависимости от сферы общественных отношений, попадающих под функциональное воздействие права, и внутреннего строения права выделяют: общеправовые функции, относящиеся ко всей внутригосударственной системе права, которая объединяет на согласованных началах норм, институты, отрасли права; межотраслевые функции, действующие в отношении таких отраслевых семей, как публичное или частное право, материальное или процессуальное право; отраслевые, связанные, в частности, с конституционным правом (функция закрепления прав и свобод человека и гражданина), уголовным правом (функция определения деяний, признаваемых преступлениями, и установления наказаний за них совершение);» [133].

Разделяя в целом все изложенное, следует отметить, что некоторые функции права в литературе не обозначены. Так право, являясь индикатором реальных и декларируемых, формальных ценностей общества, юридически определяет систему правил и запретов, в соответствии с которыми государство

и его составляющие должны добывать и тратить энергоносители. Правовая система выполняет функцию ограничения способов управления энергоносителями. Именно от нее в значительной степени зависят направления энергетических потоков государства, и именно анализ правовой системы позволяет наилучшим образом судить об энергетическом балансе государства.

Однако правовая система, являясь формальной системой, состоит более из декларируемых ценностей, поэтому необходимо отслеживать, насколько декларируемые этой системой способы добычи энергоносителей соответствуют реально выполняемым. Конфликты бывают очень глубокие, например, в условиях сталинского режима такая система выполняла только декларируемую роль, реальные же способы добычи были иными.

4. Базовые подсистемы общества

1. Политическая система

К базовым подсистемам общества мы будем относить политическую, экономическую и систему образования в обществе, начну рассмотрение базовых подсистем с функционирования политической системы. Прежде, чем изложить наш взгляд на функционирование политической системы, рассмотрим, что пишут об этом в научной литературе. Для этого обратимся к учебнику Шабров О.Ф. «Современные политические системы и политические режимы». Автор пишет: «Не вызывает сомнения, что всякая политическая деятельность, в конечном счете, так или иначе связана с государством, с государственной властью. Партии создаются для того, чтобы бороться за места в парламенте. Лидер становится политическим, если только он претендует на руководящее кресло в государственном учреждении или чего-то от государства добивается. Всякая политика утратила бы смысл, не будь государства… Политическая система это совокупность элементов общественной структуры, соединенных отношениями, порождающими политическую власть и

приобщающими к ней каждый из элементов… Стержнем и основной предпосылкой политической системы является государство. Оно – главный источник, олицетворение политической власти. Без него утратила бы смысл всякая политическая деятельность» [136, 45]. Признавая в целом сказанное, отметим, что автор упускает из виду некоторые функции такой системы, а именно:

С точки зрения рассматриваемых нами механизмов функционирования социума, наличие политической системы является вспомогательной, но очень важной функцией. Политическая система, являясь частью общей системы управления социумом, обеспечивает возможность грамотного функционирования и развития механизмов добычи и траты энергии. То есть, практически именно политическая система позволяет реализовывать борьбу за существование и естественный отбор. Она, формируя социальные ценности, сглаживает или обостряет социальные противоречия и силу давления отбора. В тех социальных системах, где политическая система не развита, нецентрализована или жестко давит на личность, наблюдаются значительные проблемы с выживанием людей и организаций. Примером может служить современное Сомали, где отсутствует единая система управления государством, поэтому единственный способ добычи энергии населением - это занятие пиратством.

Тоталитарные политические системы заставляют людей тратить значительную часть своей энергии на поддержание развитой системы декларируемых ценностей. Кроме того, они нередко диктуют людям механизмы добычи и траты энергии, как это было в бывшем СССР, где множество людей работали в лагерях, и множество не сами выбирали место работы, а попадали туда по распределению сверху. Однако, при всей важности политической системы, она не имеет решающей социальной роли, и важность такой системы не может сравниться с важностью, например, такой системы, как государство. И

хотя государство, понимаемое нами как аппарат управления, зависит от политической системы общества, его функционирование не сводится только к ней, а конечно, существенно многообразнее.

2. Экономическая система с точки зрения энергетических процессов в обществе

Анализ литературы по экономической теории и макроэкономике позволяет сделать вывод о том, что современная экономика не знает понимания экономических систем, как систем распределения энергии в обществе. Так, учебник по экономике Г.П. Журавлевой указывает: «М. Фридмен в книге «Капитализм и свобода» рассматривает два способа координации экономической деятельности людей. Первый — это централизованное руководство, сопряженное с принуждением, или иерархия; таковы методы армии, современного тоталитарного государства. Второй — это добровольное сотрудничество индивидов, или спонтанный, стихийный порядок; главный сигнал к действию здесь — цены. Понижение или повышение цен на ресурсы и результаты труда подсказывает хозяйственникам, в каком направлении следует действовать. Экономическая система может быть охарактеризована и как совокупность механизмов и институтов для принятия и реализации решений, касающихся производства, дохода и потребления в рамках определенной географической территории» [44].

В учебнике под редакцией академика В. И. Видяпина дается иное определение экономической системы: «Экономическая система это особым образом упорядоченная система связей между производителями и потребителями материальных и не материальных благ и услуг» [17, 43]. Описывая сущность экономической системы, С. Н. Ивашковский пишет: «Взаимосвязь государства с домашними хозяйствами и фирмами

осуществляется через рынок благ и рынок факторов производства. На рынке благ государственные структуры приобретают в основном инвестиционные товары и вооружение, оплачивая их из бюджетных поступлений. С рынка факторов производства государство берет рабочую силу, обеспечивая обратное движение денежных средств в виде заработной платы» [48, 14].

Как можно видеть, экономическая теория отрицает тот факт, что вся экономическая система предназначена для распределения энергии в обществе. На наш взгляд это неверно. Фактически то, что принято называть экономикой есть система обеспечения, передачи, преобразования и траты энергии. Социальная среда связана с природной многими связями. Первичным источником энергии для функционирования социальной среды является природа. Сама социальная среда представляет собой не более чем специфический компонент природной среды, который иногда называют антропосферой. В основе экономических систем лежат процессы добычи природной энергии, которые выражены в следующих механизмах.

Во-первых, это добыча энергии из культурных растений, то есть выращивание урожая. В этой ситуации социальная энергия является синтезом солнечной и почвенной энергии, а также энергии труда людей, вложенного в выращивание урожая.

Во-вторых, это добыча энергии из углеводородов, и тогда социальная энергия есть синтез энергии труда, вложенной в добычу углеводородов, плюс энергии сгорания углеводородов.

В-третьих, это энергия потоков воды и ядерных реакций, и тогда это синтез энергии труда плюс энергии падающей воды и атомного распада. Обратим внимание на следующее, социальная энергия есть кинетическая энергия вложенного труда, плюс потенциальная энергия природного компонента. Так как социальная энергия в своем конечном выражении представляет собой финансовые средства, то деньги в своей основе есть суть

природный компонент плюс вложенный в его разработку труд. Однако, это основа.

На практике далеко не всякая социальная энергия имеет непосредственную связь с природной средой. Деньги, хранящиеся в банке сто лет, такой видимой связи не имеют. Промышленные страны добывают основные финансовые средства за счет операций с финансовыми потоками и функционирования промышленного производства, но не за счет природной среды как таковой. Вместе с тем, можно проследить связь энергии, получаемой за счет промышленного производства и энергии природной среды. Вопросы взаимосвязи и циркуляции социальной энергии представляются чрезвычайно сложными и требуют не одного дополнительного специального исследования. Однако, не вызывает сомнений, что количество энергии на земном шаре ограничено, особенно учитывая тот факт, что не всякую полезную энергию можно добывать всякими способами.

Государства ведут постоянную борьбу за существование друг с другом, целью которой является увеличение собственного энергетического потенциала и уменьшение энергетического потенциала других государств. Иногда эта борьба ведется средствами прямой военной агрессии, иногда мирными средствами, но принципиально суть дела от этого не меняется. То же самое происходит и с любыми организациями внутри государств, все организации участвуют в процессах борьбы за энергию, и цель любой развивающейся организации – увеличение собственного энергетического потенциала и уменьшение энергетического потенциала организаций конкурентов за общие виды энергии. Уменьшение, потому что количество энергии всегда ограничено, и чем меньше ее получит твой конкурент, тем больше можешь получить ты.

Экономическая система в своей основе есть суть распределение и преобразование энергетических потоков общества, а так как социум не может функционировать без энергии, то эта система является важнейшей социальной

подсистемой общества, фактически отвечающей за его существование.

Абсолютно то же самое действительно для любой организации, от семьи до крупной корпорации. Именно поэтому при рассмотрении вопросов функционирования социальных систем и организаций наибольшее внимание уделяется, прежде всего, процессам добычи и распределения энергии в организациях.

Процессам траты энергии, как правило, уделяется существенно меньшее значение в силу того, что их нарушение приводит к организационным проблемам намного реже, чем когда наблюдаются нарушения процессов добычи энергии.

3. Система образования в обществе

Рассматривая происхождение образования, Ю. И. Турчанинова и Э. Н. Гусинский пишут: «Появление в истории системы образования связано с необходимостью сохранения культуры. В те далекие времена членам человеческого сообщества казалось, что ритуальные действия, которые совершают жрецы, имеют первостепенное значение для выживания племени. Как слово «культура» произошло от слова «культ», так и сама культура — то, что необходимо было беречь и передавать по наследству, — выросла из культовой обрядности. Другие истоки системы образования можно усмотреть в существовавшей в родоплеменном обществе специальной подготовке к посвящению во взрослые — инициациям. Эта церемония была обязательной для всех подрастающих членов племени, и руководили ею специальные люди. В процессе подготовки подростки по много раз повторяли одни и те же движения, действия, слова. Для успешности закрепления тренировки сопровождались ударами палкой или уколами копьем» [35, 65]. Представляется, что основная роль системы образования заключается в адаптации личности к социуму. Однако, не в наиболее эффективной адаптации,

а в такой, какая бы устраивала социум и не противоречила системе социальных ценностей. Образование является системой подготовки к включению личности в процесс борьбы за существование и естественного отбора, и, как основной метод для решения данной задачи, оно имитирует эту деятельность. Именно это и является источником классно-урочной системы, с ее системой оценок, проведения занятий, а так же формальной и неформальной иерархией учеников.

Вообще все формальные образовательные системы, за исключением, быть может, самых передовых подходов, а также неформального и информального образования, устроены таким образом, чтобы смоделировать реальную борьбу за существование и отбор. Во многом, правда, это объясняется тем, что таково вообще свойство селективных систем, объединяющихся в сообщества. Школьный класс или детсадовская группа, являются точной имитацией государства, представляя собой организованные сообщества, с ярко-выраженной системой управления, социальной иерархией и специализацией. А сама по себе образовательная система есть не что иное, как система подготовки обучающихся к жесткой среде.

Именно поэтому достаточно сомнительными представляются разного рода гуманистические направления педагогики, они в состоянии гуманизировать педагогический процесс, но не саму цель. И их возможности, скорее всего, ограничиваются некоторым смягчением педагогического процесса, но никак не его полной гуманизацией. Объясняется это еще и тем, что сам процесс обучения представляет собой процесс преодоления достаточно жесткого сопротивления среды, и интернализация новых знаний, умений и навыков (или как принято говорить сейчас компетентностей) представляет собой немалые сложности. Фактически даже процесс самообразования является не чем иным, как определенным способом борьбы за существование, целью которого является овладение использованием новых элементов окружающей среды. Это напоминает борьбу за существование в чистом виде, когда особь

овладевает тем или иным способом деятельности с целью оптимизации процессов добычи энергии.

Основная и конечная цель образовательного процесса – формирование у обучающихся владения адекватными способами добычи энергии, то есть способами выживания. Именно ради этого существует формирование системы ценностей, именно этой задаче, в конечном итоге, посвящены все формы и методы обучения. Однако задача социальной системы образования – сформировать эти способы добычи таким образом, чтобы разные люди впоследствии заняли разные социально-экологические ниши. То есть, система образования выполняет функцию первичной социальной дифференциации, которая начинается с дошкольного образования и заканчивается профессиональным. И чем сложнее становились социальные системы, чем больше социально-экологических ниш в них появлялось, тем сложнее становилась образовательная система.

Анализ литературы по педагогике и образованию, с точки зрения теории ценностей и ценностного процесса, порождает чувство недоумения. С одной стороны, имеется огромное число работ, посвященных формированию ценностных ориентаций любого рода у кого угодно, но именно ценностных ориентаций, а не ценностей, что видится достаточно странным. С другой стороны, просмотрев самые известные учебники по педагогике, я не обнаружил там прямого указания на наличие такой задачи образования и воспитания, как формирование ценностей. Пожалуй, только в учебнике В. А. Сластенина [117] приводятся косвенные указания на то, что одной из задач процесса образования и воспитания является задача формирования ценностей. Автор указывает, что процесс формирования ценностей относится ко всей образовательной и воспитательной деятельности и не принадлежит какому-либо конкретному ее элементу. В большинстве иных учебников по педагогике присутствуют лишь отрывочные упоминания о формировании ценностей.

Рзумеется нельзя утверждать, что нигде более в педагогической литературе эта задача педагогики не обозначается как одна из главнейших. Библиография по данному вопросу слишком обширна, и просмотреть ее всю не представляется возможным, и надеемся, что такие источники все-таки присутствуют.

Так, ссылаясь на академика Никандрова, В. В. Краевский пишет: «В свете основной цели образования как основы демократического развития страны встает вполне конкретная задача - формировать демократические ценностные ориентации человека, то есть, по сути - учить демократии» [57]. В источниках по педагогической психологии, например, в учебниках Р. С. Немова [86] и И. А. Зимней [46], также указывается, что одной из задач педагогического процесса является интериоризация ценностей. Р. С. Немов пишет: «С первых лет жизни ребенок встречается с многочисленными правилами поведения, указывающими на то, что можно и чего нельзя, что хорошо и что плохо, что морально и что аморально. Система поощрений и наказаний, применяемых родителями и другими взрослыми, позволяет ребенку осознать и усвоить нормы и правила поведения. в течение детских и юношеских лет ребенок приобретает способность судить о том, что хорошо и что плохо, у него вырабатываются собственные моральные суждения, складывается соответствующаая система ценностей. Она и составляет третий компонент личности» [86, 134]. А И. А. Зимняя утверждает: «С позиции аксиологии, этики учение рассматривается как процесс ценностного формирования и самоопределения, интернализации общественных норм, правил, ценностей» [46, 44].

Таким образом, современная педагогическая психология признает, что одной из задач педагогики является формирование системы ценностей. С точки зрения изложенного в первой части механизма формирования ценностей, образование и воспитание имеет двоякую задачу такого формирования. С одной стороны, образование сталкивает ребенка с огромным количеством новых раздражителей, с которыми без образования он возможно бы никогда и

столкнулся, и таким образом оно способствует расширению его системы ценностей, так как к каждому новому раздражителю он должен выработать свое ценностное отношение и сформировать по отношению к нему какую-либо ценность, пусть для начала и невысокого порядка.

Например, столкнувшись с законами Ньютона, он формирует свое отношение к ним, насколько эти законы представляются для него важными или не важными, хотя у большинства детей этот раздражитель останется ценностью самого низкого порядка.

Однако у некоторых из них он может перерасти в серьезное увлечение физикой, и со временем по отношению к этим законам сформируется ценность достаточно высокого порядка, то есть более или менее сильный запрет.

С другой стороны, воспитание напрямую направлено на формирование запретов, указывая ребенку, что можно, что нельзя, хотя говорить о том, что оно обязательно способствует интереоризации социальных ценностей, представляется не совсем верным. Оно, конечно, преследует эту цель (в том случае, если эти ценности разделяются воспитывающим), но она будет достигнута лишь в том случае, если данные социальные ценности будут приняты воспитуемым. Если же по тем или иным причинам они будут им отвергнуты, то тогда интириоризации не произойдет, и, скорее всего, будут сформированы декларируемые ценности, а возможно и жесткие ценностные конфликты. Например, при попытке сформировать моральную ценность доброго отношения к людям, которая, безусловно, является одной из социальных ценностей, может случиться следующее. Во-первых, если ребенок находится в среде, где это действительно принято, он может воспринять эту ценность и со временем она займет высокое место в его иерархии ценностей и он действительно постарается относится к людям по-доброму и отзывчиво. Во-вторых, в том случае, если в его окружении не принято доброе отношение к людям, возможно, что ребенок будет только декларировать, что он относится к

людям добро и отзывчиво, а на самом деле будет поступать так, как принято в его социальном окружении. Но и в том и в другом случае воспитание будет выступать как фактор формирования ценностей ребенка.

В связи с этим не праздным вопросом будет вопрос о том, а какую собственно систему ценностей следует формировать. Большинство источников по педагогике и педагогической психологии начинают отвечать на этот вопрос, перечисляя те конкретные ценности, которые должно сформировать у ребенка. Придерживаясь гуманистической традиции, мы ответим на этот вопрос иначе: требуется сформировать такую систему

ценностей, чтобы ребенок, а позже и взрослый человек был счастлив. Но, разумеется, этот ответ нуждается в уточнении.

Первое требование к формированию системы ценностей - это бесконфликтность ценностей. Выше мы видели, что противоречивые, конфликтные ценности могут приводить к серьезным психологическим проблемам. Поэтому очень желательно формировать однозначные непротиворечивые ценности. Это тем более желательно, чем меньше возраст ребенка и о чем более часто встречающихся раздражителях идет речь, однако, видится, что два этих параметра находятся в прямой зависимости: чем меньше человек, с тем более типичными раздражителями он встречается.

Формирование конфликтных ценностей по отношению к наиболее типичным раздражителям может приводить к очень большим проблемам в дальнейшей социальной и психологической жизни человека. Так, например, если один родитель будет утверждать что порядок это хорошо, а другой - что это плохо, скорее всего ценность будут иметь и та, и другая точка зрения. Впоследствии это может привести к неумению выработать собственное отношение к порядку, и в результате с человеком будет очень сложно уживаться, потому что в одни периоды его жизни он будет вести себя как человек, поддерживающий бытовой порядок, а в другие периоды - как отрицающий

необходимость поддержания порядка.

Второе требование - это целенаправленное формирование бесконфликтных ценностей по отношению ко всем типичным раздражителям. Казалось бы, ценности по отношению к каждому раздражителю будут сформированы и так. Но в этом случае велика вероятность формирования противоречивых ценностей. Некоторые типичные ценности вообще не формируются целенаправленно средствами образования и воспитания. Фактически самые важные сферы жизни ими не затронуты. Что это за сферы? Прежде всего, это сексуальная сфера, отношение к сексу никем целенаправленно не формируется (за редчайшим исключением), формирование ценностей в этой сфере отдано стихии, в результате такое количество людей с сексуальными проблемами, многие из которых связаны с ценностными конфликтами.

Выбор супруга. Ценности по отношению к будущему супругу также не формируются формальными и неформальными образовательными структурами. Иногда они целенаправленно формируются информальным образованием, в результате действий родителей, но чаще происходит стихийное информальное формирование таких ценностей, что чревато огромной вероятностью формирования конфликтных ценностей.

Выбор и поиск работы. Никакие формальные образовательные структуры не формируют ценности в этой сфере, все отдано информальному и чаще всего стихийному образованию. Кто будет возражать, что эти раздражители являются чрезвычайно типичными, с которыми любой человек сталкивается десятки раз в жизни? А между тем целенаправленного формирования ценностей в этих сферах не происходит. В результате мы имеем такое количество несчастных, невротизированных проблемных людей, огромное число неполных семей и, видимо, бесчисленное количество сексуально неудовлетворенных.

Третье требование - это формирование системы ценностей на

непреходящей, вечной основе. Практически все предметные основания этого мира могут быть подвергнуты сомнению. В разные времена в центр ценностного формирования ставились различные основания. Сейчас это материальное благосостояние и успех. Однако формирование системы ценностей на таком фундаменте чревато тем, что успех и деньги - вещи чрезвычайно изменчивые и, по сути, не защищающие человека от таких серьезнейших проблем, как смерть или тяжелые болезни. С учетом того, что счастливый человек - это человек, психика которого готова выдержать все возможные раздражители, в том числе и наиболее тяжелые, необходимо найти такие основания для формирования системы ценностей, на основе которых возможно сформировать адекватные не травмирующие ценности по отношению к этим жестким и тяжелым феноменам.

И эти основания уже давно найдены, это какие-либо религиозные или эзотерические традиции. Именно там, и нигде более, даются ответы на вопросы о смерти и тяжелых заболеваниях, о том, какова их функция и зачем они даются человеку. Кроме того, практически все эзотерические традиции учат человека терпению и умению переживать успех и неуспех спокойно и хладнокровно и не тратить силы и энергию на серьезные эмоциональные всплески и истерики. Эти традиции показывают истинную цену таким общезначимым сейчас вещам, как деньги, известность, социальное положение и другое. Известно, что люди, воспитанные в религиозных или эзотерических традициях, более спокойны, менее подвержены неврозам и депрессиям. В частности, очень хорошо это показано у Солженицына в книге Архипелаг Гулаг. Поэтому, если конечной целью образования является формирование счастливого человека, целесообразно за основу формирования системы ценностей брать какую- либо эзотерическую или религиозную традицию.

В результате можно сделать вывод, что формирование системы ценностей личности должно вестись на непреходящих основаниях религиозных или

эзотерических традиций, способствовать формированию непротиворечивых ценностей во всех наиболее часто встречающихся сферах жизни человека.

Еще одной сферой, которую мы должны затронуть, рассматривая взаимосвязь образования и ценностей, являются методы обучения. Являясь структурным элементом образовательного процесса, методы представляют собой средства достижения образовательных целей. Основная цель образования была рассмотрена нами выше - это формирование счастливого человека. Соответственно, методы формирования должны опираться на уже существующую систему ценностей, как это и указано в большинстве источников по педагогике. Однако системы ценностей всех детей существенно отличаются друг от друга. В результате необходима разработка методов, позволяющих учитывать индивидуальные системы ценностей. Совершенно очевидно, что обучающийся с большей эффективностью воспримет то, что соответствует его системе ценностей, и не воспримет то, что ей не соответствует, так как это создаст ценностное сопротивление. Поэтому целесообразно предварительно сформировать ценность данного знания, а уж после этого давать само знание.

В педагогике известны направления, использующие индивидуальную систему ценностей обучающихся как основу педагогического процесса, это прежде всего личностно-ориентированное образование, теория тьюторского обучения и частично контекстный подход в образовании. Учет индивидуальных ценностей обучающихся и формирование ценности обучения для каждого из них позволяет этим подходам существенно более способствовать формированию счастливого человека, чем обычным подходам. Кроме того, нецелесообразно игнорировать ценности обучающихся в случае, когда речь идет об образовании взрослых. С учетом того, что в этом случае обучение реализуется в условиях уже практически сформированной системы ценностей, ценность каждого нового знания необходимо существенно обосновывать в

целях преодоления сопротивления уже существующих ценностей. В этих же целях в образовании взрослых часто используется силовое давление, однако оно должно быть предварено соответствующими объяснениями.

Таким образом, роль системы ценностей в образовании двоякая: с одной стороны, система ценностей человека формируется в результате образования - формального, неформального и информального, с другой стороны, наличие уже существующих ценностей оказывает существенное влияние на саму структуру педагогического процесса, его методы и средства.

5. Преступность и асоциальное поведение как формы социального паразитизма в обществе

Рассмотрение причин преступности начнем с указания на то, что преступность является определенной формой социального паразитизма. Необходимо отметить, что в природной среде паразиты занимают свои экологические ниши и вносят свой вклад в обогащение биосферы. И в этом смысле общее количество энергии биосферы они увеличивают и по отношению ко всей биосфере паразитами не являются, то есть они не только потребляют энергию, но и отдают ее взамен в виде своих тел, которые аккумулируют энергию, берущуюся ими из тела хозяина. Таким образом, паразитами они являются не в широком смысле, то есть не применительно ко всей биосфере целиком, а лишь в узком смысле, а именно, по отношению к хозяину. Это же действительно и для личности.

По отношению ко всей социальной экологической системе, паразитов не существует, любая личность обогащает энергией такую систему в целом, однако, любая личность существует не в социальной среде вообще, а в конкретных социальных подсистемах, которые для нее являются хозяевами, и она берет энергию этих систем, не предоставляя им ничего взамен. Разумеется,

с точки зрения закона сохранения энергии, энергия никуда не девается, но социальный паразит ослабляет жизнедеятельность хозяина, точно так же, как это происходит и в случае биологического паразитизма, хотя смерть хозяина от действия социального паразита может наступить видимо много реже, чем в случае биологических систем, хотя и такое возможно.

Так в случае, если существует небольшая фирма, состоящая из пяти человек, если один из них становится преступником и ворует все деньги фирмы, то данная фирма как хозяин перестает существовать. В любой момент в любой фирме может произойти перерождение любой личности из нормального работника в социального паразита, и процесс такого перерождения очень напоминает процесс перерождения обычных клеток в раковые, но этот вопрос мы затронем несколько подробнее в последней части книги. В том случае, если происходит не экономическое преступление, то преступник, находящийся в тюрьме также является социальным паразитом, так как он потребляет энергию социума, практически ничего не давая ему взамен.

Преступность существует и всегда будет существовать, прежде всего потому, что такой способ приспособления к социальной среде существует. В процессе борьбы за существование в результате социального отбора какие-то личности всегда будут выбирать такие способы адаптации к среде, а сама юридическая система, формализуя социальные ценности, будет выполнять функцию ограничения распространения социального паразитизма.

В этом плане, коррупция есть форма социального паразитизма, которая поражает саму систему борьбы с ним. Опасность преступности заключается в том, что вместо того, чтобы выбирать стандартные способы приспособления к окружающей среде, предполагающие энергетический взаимообмен, преступники предпочитают отдавать минимум, тем самым ослабляя общий энергетический потенциал социальной экологической системы. Преступность не является единственной формой асоциального поведения, есть и иные,

например нищенство. Такие формы, как нищенство, могут существовать только в богатой энергией урбанистической социальной среде, которая позволяет людям существовать, не давая ей ничего взамен, в самом деле, трудно представить себе нищего в деревне, ему там будет просто нечего есть. Тогда как урбанистическая среда предоставляет достаточное количество возможностей безвозмездной добычи энергии, что и является социальным паразитизмом в чистом виде.

Вот что пишет по поводу преступного поведения Ю. В. Чуфаровский: «Будучи по своему содержанию антиобщественным, преступное поведение с точки зрения его строения отвечает всем признакам волевой деятельности, в общепсихологическом ее значении. С субъективной стороны оно характеризуется волей, мотивированностью и целенаправленностью, а с объективной - физическими действиями или воздержанием от них». Если в совершенном преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внутренних причин (расстройство сознания, психическая болезнь и т. п.), то лицо не подлежит уголовной ответственности. Если же в преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внешних причин (принуждение, насилие и т. п.), то это является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.» [135, 152]. И далее: «Волевое действие является разумным; оно имеет свое смысловое содержание, которое определяется целью и мотивом. Совершению волевого действия предшествует внутренний процесс его мотивации и выработки цели. При этом побуждение, прежде чем перейти в действие, осознается лицом как мотив действия, а исполнение волевого действия регулируется лицом в соответствии с его целью. Таким образом, психологический механизм имеет место в волевых действиях и отсутствует в рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действиях*. 1. в каждом преступном поведении наряду с физическими и наблюдаемыми имеются и психологические (ненаблюдаемые) элементы»;…2. когда мы говорим о психологии правонарушения, то мы подразумеваем только один вид

человеческого поведения - волевое поведение; 3. волевое действие лица может иметь положительное или отрицательное социально- психологическое значение. Правонарушение всегда является социально вредным проступком» [135, 153].

Далее описывается структура преступного действия: «Кроме содержания, преступное действие имеет внутреннюю структуру, главными компонентами которой являются: 1. мотив, цель действия и форма вины лица (психологические компоненты); 2. предмет действия, способ, средства и условия его реализации (физические и вещественные компоненты): 3. результат действия, т.е. те последствия, которые наступили от действия». И рассуждение о связи мотива и цели: «Важно понять, что между мотивом и целью лица и его преступным поведением существуют два вида связей - прямая и обратная. Прямая связь выражается в том, что мотив и цель преступления порождают преступное поведение. Обратная связь между ними заключается в том, что преступное поведение в соответствии с конкретными ситуациями и условиями оказывает обратное влияние на мотив и цель как путем корректировки их самих в ходе совершения преступления, так и путем применения лицом определенной тактики и отдельных приемов по их реализации». [135, 160]

В данном тексте автор начисто упускает ценностный компонент, суть которого двоякая. С одной стороны, для того, чтобы преступное действие стало возможным, в системе ценностей личности должно быть отсутствие ценностей самых высоких порядков (то есть абсолютных запретов), не позволяющих личности совершать преступные действия. Если таковые ценности имеются, преступное действие невозможно в принципе, потому что данная ценность запретит его, даже если к этому появится соответствующий мотив и желание.

Таким образом, одной из важнейших причин наличия преступлений являются нарушения в структуре ценностных систем, когда не формируются запрещающие такого рода действия ценности. С другой стороны, для того,

чтобы такое действие стало возможным, наряду с первым условием, должно появляться и второе, суть которого состоит в том, что для того, чтобы преступное действие, осуществляемое под влиянием мотива, могло быть выполнено, оно предварительно должно стать ценностью хоть на какой то промежуток времени. Именно формирование такой ценности позволит личности сделать то, что она хочет сделать, если же этого не произойдет, то даже при наличии мотива действие осуществиться не сможет, другие ценности не позволят ему этого.

Таким образом, схема преступного действия выглядит так: раздражитель внешней или внутренней среды рождает мотив, мотив, в свою очередь, формирует ценность данного действия, а ценность дает разрешение на его выполнение.

Однако, ценность такого действия уже может существовать в системе ценностей личности, тогда схема действия будет более упрощенной, и мотивом будет выступать сам раздражитель непосредственно. То есть раздражитель заставит реализовывать уже имеющуюся ценность, которая одобрит необходимое преступное действие.

На что еще следует обратить внимание. Автор пишет о том, что любое правонарушение является по содержанию антиобщественным действием. Что это значит? Это означает, что это действие входит в конфликт с социальными ценностями данного общества, точнее с уголовным правом, которое, как мы покажем в дальнейшем, является одним из показателей таких ценностей. Из этого можно сделать вывод, что любое антиобщественное действие субъективно и в разных обществах оно будет восприниматься по-разному. Начиная от того, что не будет считаться антиобщественным, потому что не противоречит ценностям данного общества, заканчивая тем, что на него могут не обратить внимания, потому что особого урона обществу оно не наносит.

Например, съесть человека в новой Зеландии не считалось

антиобщественным поступком и не каралось, а даже поощрялось, а в Европе, в любой стране преследовалось очень строго вплоть до смертной казни. Социальные ценности Европы и новой Зеландии были различны.

Таким образом, можно утверждать, что ценностный компонент так или иначе присутствует во всех преступных действиях, и что именно структура системы ценностей личности является основной причиной возможности совершать преступления. Не случайно с изменением социально-экономических условий в стране, повлекшим за собой

изменение ценностей людей, количество преступлений существенно возросло. Исчез запрет на совершение преступлений, преступные деяния превратились в допустимые и возможные.

Также необходимо отметить тот факт, что преступные действия иногда являются следствием ценностного скачка, что уже описывалось выше на примере майора Евсюкова. Такого рода преступники строго говоря не являются социальными паразитами, они лишь вступают в резкий кратковременный ценностный конфликт с базовыми ценностями общества, в конфликт, который затем может изменить всю их жизни, и сделать их социальными паразитами. Все многочисленные убийства на бытовой почве, как правило связаны именно с ценностными скачками и ничем более, хотя разумеется здесь возможны и другие варианты.

6. Функционирование организаций и семья

1. Функционирование организаций

Давая определение организации, Б. З. Мильнер пишет следующее: «Организация представляет собой сознательно координируемое социальное образование с определенными границами, которое функционирует на относительно постоянной основе для достижения общей

цели или целей »[81, 34]. А объясняя, почему люди объединяются в организации и какова их функция, указывает: «Члены организации, на которых возлагаются определенные обязанности, вносят свой вклад в достижение установленных целей. Преимущество организованных групп заключается в том, что человек, входя в состав коллектива, может более успешно достичь своих целей, чем индивидуально. Поэтому он и создает интегрированные, кооперативные системы поведения »[81, 34]. Однако место организаций в социальном пространстве и их общая социальная роль автором показана.

Между тем функционирование организаций, как и любых системных образований социума, подчиняется законам борьбы за существование и естественного отбора. Организации создаются как объединения людей ради достижения определенной цели и вступают в немедленную конкурентную борьбу с другими организациями, созданными для достижения сходной цели. При этом вновь созданная организация занимает свою социально-экологическую нишу, и чем больше организаций занимающих ту же самую нишу, тем мощнее конкурентная борьба между ними.

Такого рода борьба может иметь различные последствия для функционирования организаций. Во-первых, организации могут начать доминировать в соответствующей нише, и тогда они привлекают к себе значительную часть энергии потребителей продукции данной организации. Во-вторых, они могут занимать средние позиции, то есть существовать в данной нише, потребляя определенное количество энергии, но не развиваясь. И, в-третьих, организации могут испытывать угнетение и, в конце концов, прекращать свое существование, не выдержав давления борьбы за существование. При этом они могут прекращать свое существование вообще, а могут переориентировать свою деятельность, пытаясь занять какие либо иные социально-экологические ниши. В любом случае любая организация имеет

внутреннюю цель увеличения или поддержания стабильности своего энергетического потенциала. Именно поэтому значительная часть средств, получаемых организацией, расходуется на нужды самой организации.

Вместе с тем, то, что выплачивается в качестве заработной платы, расходуется отнюдь не на нужды сотрудников организации, как может показаться на первый взгляд. Организация нуждается в услугах этих сотрудников для продолжения и поддержания своего собственного существования, и если есть возможность не платить деньги, она это делает, однако, в большинстве случаев таковой возможности не имеется. Поэтому организация, с целью поддержания своего собственного существования, вынуждена тратить определенную часть зарабатываемых ею средств на зарплату сотрудников. Этот факт широко отмечается в исследованиях по теории организации. При этом стратегии могут быть самые разные, но очевидно, что чем меньше средств тратится на заработную плату, тем больше текучесть кадров, и тем больше потенциальная уязвимость организаций, потому что неизвестно, смогут ли новые сотрудники выполнять необходимые организации функции столь же эффективно, как и прежние, а также потому, что очень часто обучение новых сотрудников требует значительного вложения средств, и совершенно не ясно, является ли такое вложение средств оправданным, потому что сотрудник может покинуть данную организацию, будучи неудовлетворенным получаемым им вознаграждением или по иным причинам.

Исходя из этого, наиболее успешными организациями являются организации, ориентированные на сотрудников, то есть организации, одной из целей функционирования которых является удовлетворение личностных ценностей сотрудников. Этот процесс ориентации на сотрудников и удовлетворения их личностных ценностей принято назвать мотивацией.

С другой стороны, каждый сотрудник выполняет определенную конкретную функцию в организации, и тем он похож на орган внутри

организма, который тоже был создан природой для реализации различных функций организма. И совершенно не случайно слова «организация» и «организм» происходят от одного общего слова «орган», то есть специализированный компонент системы, выполняющий определенную функцию. Объединение различных специализированных функций в организации позволяет последней достигать тех целей, ради которых она создавалась.

При этом надо понимать, что цели организации не остаются неизменными в процессе ее жизненного цикла и с изменением целей меняется состав и требования к сотрудникам, так как организация обязана адаптировать свою внутреннюю среду к изменившимся целям, тем самым оптимизируя борьбу за существование в изменившейся социально-экологической нише. В целом, для того, чтобы выжить, организация обязана считаться с целями и ценностями своих сотрудников лишь в той мере, в какой эти цели и ценности могут помочь достижению целей существования самой организации как таковой. И если такого рода цели вступают в противоречие с целями организации, от сотрудников стараются избавляться. Если же избавиться по тем или иным причинам невозможно, например, если сотрудник является ближним родственником одного из владельцев организации, то сотрудника стараются лишить важных специализированных полномочий и функций и передать эти полномочия и функции другому сотруднику, который справляется с ними более эффективно. А первый сотрудник остается определенного рода паразитом организации, который потребляя энергию, не дает организации ничего взамен.

Так как цели и методы их достижения в организациях определяются структурами управления, то эти структуры играют наиболее важную роль в успехе или неуспехе борьбы за существование в данной конкретной организации. Именно поэтому работники управленческих структур всегда получают больше энергии, чем рядовые сотрудники, и именно в этом и

заключается ошибка тех, кто разрабатывал философию социализма и коммунизма, они считали, что руководители организаций являются чистыми паразитами, а основные функции в организациях выполняют рядовые исполнители.

Это положение принципиально неверно, так как именно на руководителях лежит ответственность за выживание организации в условиях жесткой конкурентной борьбы, в которой находится почти каждая организация, и именно их ошибки приводят к прекращению деятельности организаций. Потому что ошибка рядового исполнителя является, по сути, ошибкой руководителя организации, ибо он принял на работу сотрудника, способного совершить данную конкретную фатальную ошибку. Исходя из этого, уровень энергии, который вкладывают руководители организаций, как правило, всегда существенно выше, чем энергия, вкладываемая рядовыми исполнителями, так как руководители своими решениями как бы аккумулируют энергию многих рядовых исполнителей. И чем более высокий пост занимает руководитель, тем больше потенциальная энергия каждого его решения, и тем более мощные последствия негативного или позитивного плана могут наступить от каждого принимаемого руководителем решения. Поэтому руководители организации никак не могут рассматриваться как организационные паразиты, а, напротив, являются одним из наиболее необходимых звеньев функционирования организации, и поэтому же они получают такое количество энергии. Непонимание этого привело в истории человечества к фатальным ошибкам, таким как революция 1917 года и все последующие события.

Хотелось бы так же отметить что все организации обладают собственными ценностями, которые частично можно наблюдать в их корпоративной культуре. Но корпоративная культура отражает по большей части декларируемые ценности организации, тогда как реальные ценности можно наблюдать только если анализировать деятельность организации и

наблюдать за тем, что происходит в ней. Система управления организацией в целом формирует ценности организации и имеет почти неограниченную возможность влияния на них. В целом ценности организаций обладают теми же свойствами что и ценности любых других социальных систем.

2. Семья

Одной из форм организации в обществе является семья, однако семья имеет некоторые специфические черты поэтому в этой работе она будет рассмотрена отдельно. В семейной психологии выделяют различные типы семьи, в этой работе мы их рассматривать не будем, лишь заметим что все, сказанное здесь, касается современной семьи нуклеарного типа, то есть семьи, включающей два поколения родителей и детей. В своей работе по семейной психологии Шилов определяет семью следующим образом:

«Таким образом, семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи»[113]. А Википедия определяет семью так: «Семья́ — социальная группа, обладающая исторически определенной организацией, члены которой связаны брачными или родственными отношениями (а также отношениями по взятию детей на воспитание), общностью быта, взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [114].

Говоря о функциях семьи, Шилов пишет: «Специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание детей (экзистенциальная функция) и воспитание детей (функция социализации), остаются при всех изменениях общества, хотя характер связи

между семьей и обществом может изменяться в ходе истории»[113]. Далее автор обсуждает проблемы развития современной семьи. Он указывает: «Будущее семьи как эволюционно возникшего института, снимающего противоречие между личной потребностью супругов в детях и обезличенной потребностью социума в работниках (именно тут корни рассогласования, несовпадения, корни депопуляции), зависит от способности социальной системы сохранить семью вместе с личностной вовлеченностью супругов в реализацию ее специфических функций. Неспецифические функции семьи, связанные с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга, с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с созданием микроклимата, способствующего снятию напряжений и самосохранению Я каждого и др., – отражают исторический характер связи между семьей и обществом, раскрывают исторически преходящую картину того, как именно происходит рождение, содержание и воспитание детей в семье. Поэтому семейные изменения заметнее всего обнаруживаются при сравнении неспецифических функций на разных исторических этапах: в новых условиях они модифицируются, сужаются, либо расширяются, осуществляются полностью или частично и даже исчезают вовсе» [113].

Признавая верность всего сказанного, отметим, что с нашей точки зрения семья является одной из форм социальной организации. Изначально семья представляла собой симбиоз двух людей, целью которого являлось воспитание потомства. Два человека объединялись в систему и использовали общие ресурсы, а на самом деле, очень часто еще и ресурсы предыдущих поколений, для выращивания потомства.

Семья изначально противостояла другим семьям, вся энергия, добываемая семьей, так или иначе делилась как минимум на четыре части. Первая часть шла первому из партнеров, вторая часть второму из партнеров, и определенная

часть шла на поддержание системного свойства семьи, то есть некие общие расходы, например, покупку мебели, последняя часть предназначалась на нужды потомства.

Совершенно естественно, что такой способ организации выращивания подрастающего поколения был более эффективен, нежели когда этим занимался один человек. Даже когда непосредственно добыванием энергии занимался мужчина, женщина брала на себя семейную работу и сам процесс воспитания детей, тем самым освобождая мужчину от множества других функций, которые он должен был выполнять. Тем самым развивалась семейная специализация, принципиально сходная со специализацией, характерной для любой другой организации.

Как уже упоминалось, семья как организация находилась и находится в состоянии борьбы за существование с другими социальными организациями, суть этой борьбы заключается в потребности семьи получить от социума как можно больше энергии. В ряде случаев семья может вступать в конфликтные отношения с другими семьями, например, когда речь идет о выборе образовательного учреждения для ребенка, а также в других ситуациях, например, на отдыхе. Но в основном семьи мало соприкасаются друг с другом, хотя взаимоотношения между ними могут принимать все формы экологических взаимоотношений в природной среде, то есть могут носить симбиотический, паразитический или потребительский характер, когда одна семья выступает консументом или продуцентом по отношению к другой.

Однако современная структура семьи значительно изменилась, прежде всего, необходимо сказать о том, что семья не требует участия в выращивании детей двух родителей. Большинство женщин в состоянии вырастить ребенка в одиночестве. Таким образом, основная симбиотическая функция семьи потеряла практически всякий смысл. С другой стороны, роль и функция мужчины значительно изменилась, мужчина перестал быть главными и

основным источником энергии, изменилось и его функциональное значение, сейчас от мужчины требуется владение многими женскими профессиями, например, умение готовить еду. От мужчины требуется полное участие в быте и воспитании детей. Вместе с тем, в условиях урбанистического общества, все большие требования предъявляются к материальному обеспечению семьи и все меньше семей имеют больше одного ребенка.

Количество разводов возрастает с каждым годом все больше и больше и это не в последнюю очередь видимо объясняется отсутствием необходимости поддерживать полную семью [39]. Если раньше семья как система состояла из мужчины, женщины и детей, то сейчас все чаще элементами такой системы являются женщина и ее дети, естественно, что такая семья является намного более уязвимой в борьбе за существование, чем полные семьи. Вместе с тем, она намного более однородна, и конфликты в такой семье большая редкость. В конечном итоге, распространение таких семей приводит к увеличению количества одиноких людей. Потому что, когда дети вырастают, мать остается одна, и, с другой стороны, она же с целью избежания одиночества принимает большее участие в воспитании внуков, нежели в ситуации, когда она связана отношениями с партнером.

В результате, современная семья под воздействием изменения механизмов и способов добычи энергии претерпела существенные изменения, но социокультурное разнообразие семейных отношений по- прежнему остается очень велико и подчиняется традициям и законам, принятым в данных географических, политических и государственных условиях. В любом случае, семья, представляя собой систему, находится в состоянии беспрерывной борьбы за существование, характерном как для организаций, так и для отдельных личностей, о чем мы уже говорили выше.

Кроме того семья, как и любая организация имеет свои собственные ценности, которые являются синтезом ценностей участников семьи и часто

включают в себя ценности предыдущих поколений, изучение семейных ценностей, то есть ценностей характерных для семьи как для организации может быть очень интересным и важным, ясно одно, что такие ценности будут противостоять ценностям других семей и подчиняться основным закономерностям ценностных процессов изложенных мной выше.

7. Исторический процесс

Основные подходы к пониманию причин исторического процесса подробно изложены в частности в статье Д. Кропотова «Марксизм и проблема движущих сил в истории». Перечислим эти подходы: концепция провиденциализма, судьбы-рока-фатума, судьбы-фортуны (Ж.Боссюэ, Н.Макиавелли, Дж.Вико и др.), концепция географического детерминизма и иные, близкие к нему концепции (Т. Бокль, Э. Жюйар, Л.И. Мечников, Ф. Ратцель, Э. Семпл, Х. Маккиндер, А. Мэхэн, А.Л. Чижевский и др.), демографический детерминизм (Л. Гумплович, А. Кост,Э. Дюркгейм, Д.И. Менделеев, А.А. Богданов, Р. Карнейро, О. Дуглас,Дж. Матрас, Дж. Саймон, Л. Шевалье, Н.И. Моисеев и др.), технический или технологический, детерминизм (Л. Уайт, Г. Ленски, О.Тоффлер и др.), экологический детерминизм (Дж. Кларк, Дж. Стюард, М. Харрис, Э.Ле Руа Ладюри, Э.С. Кульпин и др.), классический волюнтаризм (Т.Карлейль, П.Л.Лавров, Н.В.Шелгунов, Х.Ортега-и-Гассет, К. Поппер, Л. Мизес и др.), концепции определяющей роли социально-духовного фактора, культурного детерминизма (Л. Блан, П. Сорокин, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ф. Фукуяма, школа «Анналов» и др.), концепции биологического и социально-биологического детерминизма (Э. Уилсон, Ж. Дюби, И.П. Павлов, З. Фрейд, В. Райх и др.), концепции угасающей или пульсирующей силы общественного развития (Ж. Гобино, Н.А. Васильев,О. Шпенглер, А.Тойнби, Л.Н.Гумилев и др.), концепция марксистского материалистического понимания истории, ее предшественники и ее развитие (Д.Дидро, О.Тьери, П.Гольбах, А.Смит, Д.Рикардо, Р.Джонс, К.Маркс).

Сам Д. Кропотов придерживается марксистского понимания истории, он пишет «Марксистское материалистическое понимание истории, единственное из всех других историософских концепций дает непротиворечивое и соответствующее действительности объяснение удивительной динамики развития производительных сил общества, вначале медленной – на заре первобытной истории – ввиду существования острых противоречий лишь между людьми и природной средой, а не внутри производственных отношений первобытной общины, и, далее, все ускоряющейся по мере появления эксплуатации человека человеком и обострения противоречий внутри производственных отношений, по уровню и накалу превосходящих влияние любых иных длительно действующих факторов»[60].

Основная критика остальных подходов сводится к тому, что они не в состоянии объяснить такую динамику. На мой взгляд это не совсем верно. Естественно, что чем больше количество населения, тем большего количества способов приспособления к среде оно требует, и тем разнообразнее методы приспособления к социальной среде. Развитие же способов приспособления к среде приводит к усиливающимся процессам социальной дифференциации, и, в конечном итоге, к формированию государства, как наиболее развитой системы социальной организации и, следовательно, к формированию антагонистических классов и развитой системы управления. В результате идет углубление противоречий между различными классами и системой управления. Эти противоречия в свою очередь стимулируют процессы борьбы за существование внутри социальной среды, а те способствуют росту процессов социальной дифференциации, и, как следствие, ускорению социально-экономического развития общества. Схематически этот процесс можно представить следующим образом.

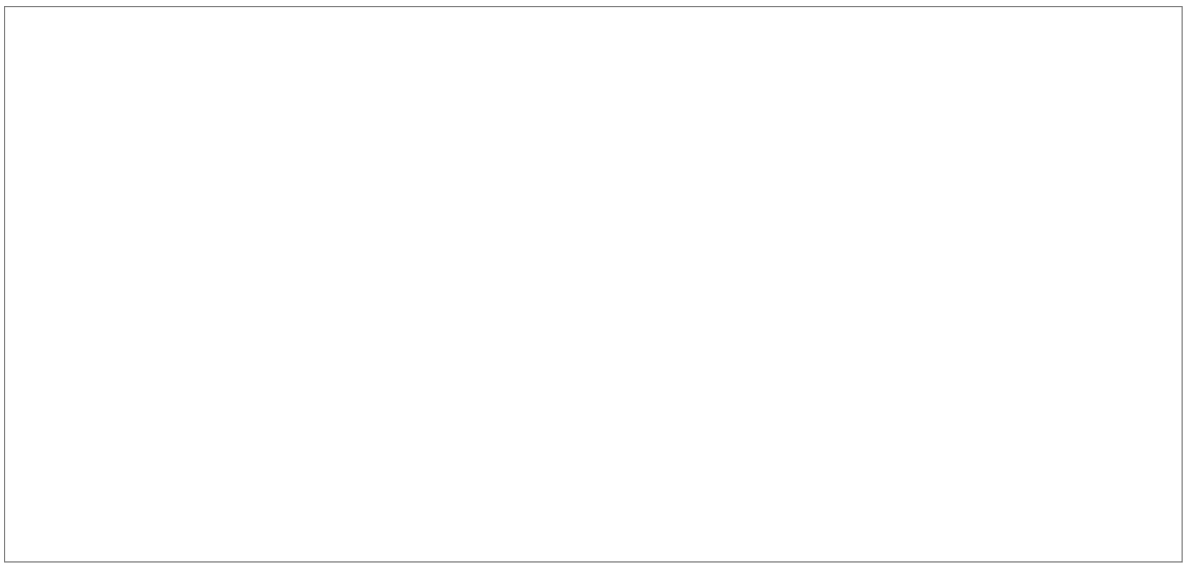

Рис. 6. Взаимосвязь исторического процесса, развития экономики и роста населения.

Как можно видеть из представленной схемы, рост населения вызывает процессы социальной дифференциации, последние через усиливающуюся борьбу за существование способствуют увеличению количества социально-экологических ниш. Если это сопровождается ростом населения, то происходит цикл, где с каждым новым оборотом происходит накопление экономического развития, при этом сам цикл и объясняет прогрессивное развитие экономических систем и рост средств производства. Однако, нам возразят, что есть масса примеров сообществ, где уровень населения большой, а количество способов приспособления к среде предельно мало, и это правда, поэтому количество способов приспособления тем меньше, чем больше способность данной местности вмещать консументов первого порядка, чем больше крестьян могут работать на данной территории, чем больше способность природных условий отдавать сельскохозяйственную продукцию. В итоге количество социально-экологических ниш может быть выражено следующей закономерностью:

$$Qn \sim Ql/Pk$$

Где: Qn – количество социально-экологических ниш в данной местности;

Ql – количество людей населяющих данную местность;

Pk – способность местности отдавать сельскохозяйственную продукцию, то есть способность местности вмещать социальных консументов первого порядка.

Именно эта закономерность позволяет понять нелинейную динамику исторического процесса как такового.

Вместе с тем, представления о процессах борьбы за существование и естественного отбора в социуме позволяют ответить на вопросы об общих направлениях исторического развития и механизмах развития истории как таковой.

Первое, что следует из таких представлений, это тот факт, что историческое развитие всегда есть и будет, и никогда не остановится и не останется навечно в каком либо состоянии, это объясняется постоянным изменением окружающей среды. Так как среда, окружающая социальные системы постоянно меняется, эти системы будут вынуждены приспосабливаться к этим изменениям, а процесс приспособления и представляет собой историческое развитие.

Второе, что необходимо отметить, это тот факт, что историческое развитие социальных систем представляет собой, наряду с адаптацией к окружающей среде, процесс борьбы за существование государств (или догосударственных структур) друг с другом. Целями этой борьбы являются как выживание социальных систем, находящихся на пороге выживания, так и увеличение энергетического уровня тех из них, которые находятся выше этого порога.

Борьба за существование реализуется в процессе взаимодействия государств как друг с другом, так и с природной средой, и в значительной степени ее успешность и не успешность зависит от состояния такой среды.

Изменяясь, природная среда вызывает процессы как экологической, так и социально-экологической сукцессии. Разрушенные государства оставляют место для двух видов сукцессии, с одной стороны, речь идет о вторичной экологической сукцессии, когда на месте антропогенных сообществ образуются природные экологические системы, которые вытесняют социально-экологические. С другой стороны, на месте разрушенных антропогенных сообществ могут образовываться новые, и таким образом речь идет о первичной социально-экологической сукцессии.

Будут ли образовываться на месте разрушенных антропогенных сообществ новые, или же природные экологические, зависит от двух аспектов состояния окружающей среды. С одной стороны, если условия природной среды благоприятны для заселения человека, а само разрушенное пространство окружено антропогенными сообществами, то, скорее всего, оно будет немедленно занято другими сообществами, как представляющее источник дополнительной энергии, и даже, вероятно, за обладание им развернется борьба, в которой выиграет сообщество, наиболее приспособленное к обладанию данным пространством.

С другой стороны, если состояние природной среды не способствует заселению данного сообщества, то, скорее всего, будут преобладать процессы первичной экологической сукцессии. Например, когда происходит существенное изменение климата, скажем, его осушение, и климат делает территорию непригодной для жизни человека, территория перестает представлять какую-либо ценность для антропогенных сообществ, она включается в природные сообщества, и начинают происходить процессы первичной сукцессии. Дальнейшее развитие территории может протекать также в различных направлениях, с одной стороны, она может прочно включиться в природное сообщество и надолго стать частью природной среды. С другой стороны, не исключен вариант, что территория вновь будет представлять

интерес для антропогенных сообществ, и тогда на ней может образоваться новое государство или же она может быть захвачена уже существующим.

На мой взгляд нельзя разделять природные и социальные исторические процессы, если это и делать, то только в целях удобства изучения и исследования, но оба этих процесса при всей их разнице подчиняются одним и тем же закономерностям и зависят от одних и тех же факторов. Процессы исторического развития территории, как природного, так и социального, зависят от трех базовых факторов.

Первый из них – это прошлое состояние территории, то есть то, что было на ней в прошлом, как в ближайшем, так и в отдаленном, именно оно в значительной степени формирует параметры текущей ситуации. Второй фактор – это состояние окружающей среды, именно этот фактор определяет то, насколько природная или социальная среда потенциально заинтересованы в обладании данной территорией (разумеется, природная среда заинтересована косвенно, природная среда не может быть заинтересована ни в чем). И третий фактор, это динамика изменения окружающей среды, то есть не только текущее состояние этой среды, но и то, в каком направлении происходят ее изменения.

Например, текущее состояние климата на данной территории может быть благоприятно для развития антропогенных сообществ, однако уже могут намечаться тенденции повышенного увлажнения, к которому сообщество начинает приспосабливаться, то есть собирать ресурсы для приспособления к увеличившейся влажности. Или, государство существует в среде других государств, благоприятно к нему настроенной, однако, может появиться одно из государств, которое потенциально планирует начать против данного военные действия, и, опять же, данное государство должно собирать ресурсы для отражения возможной будущей агрессии. Одним словом, оно должно начинать приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, и таким образом, под влиянием этого изменения, начинает меняться его историческое развитие. В

результате можно говорить о том, что прошлое развитие государства предоставляет ему совокупность энергетических ресурсов, которые используются для приспособления государства (сообщества) к изменению состояния окружающей среды. И если ресурсов недостаточно, то раньше или позже происходит разрушение государства, а если достаточно, то происходит его изменение.

В период относительно неизменной (стабильной) окружающей среды происходят накопления энергетических ресурсов сообществ, в период нестабильной среды происходит их трата, и эти ресурсы истощаются, вплоть до невозможности поддерживать само существование государств. В результате, процесс исторического развития, по сути, является изменением антропогенных и природных сообществ под действием факторов изменения окружающей среды и подчиняется общим законам изменения экологических систем, сформулированным общей экологией.

8. Война

Одним из следствий борьбы за существование социальных систем является такой феномен как война. Рассматривая эту проблему необходимо отметить следующее, с одной стороны, война является следствием накопления энергии в социальной системе и способом траты этой энергии. С другой стороны, она же является формой борьбы за существование социальных систем, когда каждая из них стремится накопить как можно больше энергии и взять эту энергию из среды. И, в том случае, когда энергии в среде начинает не хватать, социальная система пытается взять эту энергию у других социальных систем. По сути дела, ценностный механизм отвечает на вопрос о том, как происходит вооруженный конфликт, что является его непосредственной причиной.

Но необходимо понимать, что война - это всегда борьба за существование социальных систем. Война является аналогом драки государств. Подобно тому,

как личности в случае невозможности или нежелания вступать в переговоры используют силовой метод решения конфликта, так и государства используют такой же метод решения, только уже с применением соответствующих средств, таких как армия, оружие и все прочее. Подобно драке, война представляет собой преступление, так как используются некорректные методы решения противоречий между сторонами. Вместе с тем, экологически это отношения консументов друг с другом, причем, как правило, консументов разного порядка. И подобно тому, как в природной эволюции крайне редко происходят межвидовые силовые столкновения консументов одного порядка, так и война представляет собой, как правило, столкновения консументов разных порядков, где один из них пытается использовать энергию другого, то есть, выражаясь простым языком, съесть его.

Столкновения государств одинаковой силы происходят крайне редко. Но, так как война вызвана конкуренцией государств за энергию, и, как мы увидим далее, социальной дивергенцией, войны будут происходить всегда. Наличие же описанных ценностных механизмов обеспечивает реализацию процесса военных действий на практике. Вместе с тем, условия окружающей среды никогда не остаются постоянными, изменяются условия природной и социальной среды, в которых существуют государства. Эти изменения двух компонентов среды социальной системы требуют соответствующих адаптаций, одним из способов таких адаптаций являются военные действия. Например, если происходит уменьшение влажности климата, то государству начинает не хватать пищевых ресурсов для поддержания своего существования, и оно может вступить в военные действия, которые в данном случае будут представлять борьбу государства за выживание.

Военные действия в любом случае вызваны энергетическими причинами, связанными с изменением энергетического баланса социальной системы, именно поэтому наличие войн является неотъемлемым свойством процесса

существования социальных систем, и все разговоры и фантазии на тему существования мира без войн представляют собой полную фантастику.

В общем виде закономерность, видимо, существует следующая: чем выше стабильность существования социальной и природной среды, тем меньше вероятность военного конфликта. Но чем больше продолжение состояния стабильности существования социальных систем, тем больше вероятность военного конфликта, так как в процессе стабильности происходит накопление энергии в этой системе. Таким образом, вероятность появления военного конфликта предположительно должна подчиняться следующей формуле:

Vk~Tst/Sst

Где

Vk – вероятность появления военного конфликта

Tst – время стабильности природной и социальной среды

Sst – состояние стабильности природной и социальной среды.

Где состояние стабильности среды оценивается, как способность системы приспосабливаться к ее изменениям. Если система успевает синхронно приспосабливаться к изменениям среды, то такую среду можно назвать стабильной, если не успевает, то значит, среда нестабильна. Сама по себе стабильность, однако, представляет собой отсутствие резких изменений факторов среды. Например, отсутствие резких изменений климата или политической системы государства. Никакая среда не остается постоянно стабильной, и когда мы говорим про стабильность, то имеем в виду отсутствие именно быстрых, скачкообразных изменений.

Хотелось бы заметить, что данное соотношение не является математической формулой расчета, а отражает лишь общую закономерность

вероятности возникновения военного конфликта. Однако если разработать соответствующие единицы измерения, то появляется возможность количественной оценки вероятности появления такого конфликта, а анализ стабильности социальной среды того или иного государства и разработка теории такой стабильности может дать точный ответ на вопрос о вероятности вовлечения любого государства в военный конфликт.

Различные исследователи различных школ по-разному определяют как саму войну, так и ее причины ее существования. Так, крупнейший американский ученый Куинси Райт определял войну как «насильственный контакт между различными, но сходными общностями», причем исследователь подчеркивал, что отличие между этими общностями лежит в сфере их разной расовой, национальной и другой принадлежности, а сходство в том, что они системны, то есть обладают некоторыми общими системными свойствами. Далее он же указывает: «в более узком смысле война - это «правовое состояние, в равной степени позволяющее двум или более враждующим группам конфликтовать друг с другом посредством вооруженной силы» [190]. Обращает на себя внимание, что практически все исследователи теории войн, начиная с уже упомянутого Райта и включая таких специалистов, как К. Л. Нелсона, С.К. Колли, Ш. Уошберна, Р. Нибура [98] и многих других, указывают на одно общее свойство войны: война - это конфликт. Коль скоро это конфликт, то возникают два вопроса: первый - конфликт между чем и чем? Второй - какова специфика этого конфликта по сравнению со всякими другими конфликтами? На эти вопросы в разных теориях даны в целом достаточно сходные ответы, однако различные авторы выделяют различные составляющие, между которыми происходят столкновения.

Вместе с тем, никто не спорит, что война характеризуется такими свойствами, как большие жертвы и разрушения и жестокости. С определением войны все более или менее ясно. О причинах возникновения войн существует

множество точек зрения. Так, некоторые авторы возводят войны к дарвиновской борьбе за существование, выделяют множество концепций и подходов, объясняющих наличие войн, подробно этот вопрос описан, в частности, в [98]. В литературе выделяют несколько подходов к причинам возникновения войн, все описываемые далее подходы взяты нами из этого источника:

1. Биологический подход. В его основе лежат две предпосылки: I) все живое, от растений до человека, находится в процессе постоянной борьбы, в которой выживают наиболее приспособленные, и война - лишь одна из форм этой борьбы; 2) в самой природе человека заложено инстинктивное стремление к борьбе и войне. Крайней формой таких взглядов является этологический подход - попытка объяснить поведение человека чисто животными инстинктами. Сторонники этого взгляда утверждают, что человеку, как и животному, присуще неистребимое стремление убивать себе подобных и защищать свою «территорию», свое жизненное пространство. В 60-е годы увеличилось число работ, в которых излагается подобная точка зрения. В частности, на эту тему писали Р.Ардри, К.Лоренц, Д.Моррис и др. Большинство обществоведов не признают этологические теории, отрицают генетическую предрасположенность человека к агрессии, подчеркивают значительную степень изученности человеческого поведения.

2. Психологический и социально-психологический подходы. Им присуще акцентированное внимание к влиянию социальной или групповой психологии на происхождение и ход войны. «Война, таким образом, рассматривается как проявление агрессивных тенденций масс; агрессивность - это социальное выражение таких человеческих чувств, как обладание, ненависть, разочарование. При этом подходе война представляется прежде всего как форма поведения человеческих групп».

3. Антропологический подход. Его сторонники считают войну культурным феноменом, продуктом развития человеческой цивилизации. Война

при таком объяснении не является извечно существующей, а возникает на определенном этапе развития цивилизации. Одни авторы, придерживающиеся этой концепции, утверждают, что войны впервые возникают между племенами, представляющими первую четко выраженную форму культуры. Другие связывают этот феномен с быстрыми переменами в культурном развитии, т.е. с более поздней стадией человеческой истории, когда появляется развитая политическая организация, современная технология. Ряд исследователей считают войну результатом существенных различий в уровне культурного развития социальных единиц, которые мешают взаимопониманию между ними; другие утверждают, что война возникает в итоге соперничества групп, стоящих на равном уровне развития.

4. Экологический подход. «Война рассматривается как проявление борьбы за лучшие условия внешней среды и (или) как орудие этой борьбы» (с.12). Под внешней средой (окружением) понимается сочетание широкого круга элементов - как результатов развития цивилизации, так и физических характеристик природы. При подобном толковании война может выступать как средство, например, увеличения земельных площадей, обеспечения источников сырья и энергии и т.п. В последнее время возрождаются теории перенаселенности, в основном в результате поиска методов анализа «демографического взрыва» в «третьем мире». Основное возражение против экологического подхода состоит в том, что в отсутствие войны имеют место быстрые эволюционные изменения; с другой стороны - не доказано, что война всегда благотворно сказывалась на развитии человечества или способствовала приспособлению человека к внешней среде.

5. Геополитический подход к объяснению войны имеет наиболее длительную традицию и огромное влияние на отношение государственных деятелей к войне. В своей классической форме этот подход сводится к интерпретации войны как борьбы за жизненное пространство, причем эта

борьба рассматривается как жизненно необходимая. При этом одни авторы - сторонники геополитических теорий - исходили прежде всего из ограниченности территории государства как основного побудительного мотива к войне, другие считали таким мотивом стремление обеспечить безопасность своих границ.

6. Правовой подход. Те, кто делает акцент на правовые аспекты войны, утверждают, что борьба может рассматриваться как война, если сторонами в ней являются суверенные политические единицы (племена, империи, национальные государства и т.п.). Такой точки зрения придерживается К.Райт. Э.Ривз считает войной только такую борьбу, в которой участвуют политические единицы с одинаковым суверенитетом, и как только, по его мнению, суверенитет переходит от борющихся единиц к более крупной или более высокой по уровню единице, война считается прекращенной. «Этот тезис, - пишет Лидер, - может подразумевать, что единственным способом предотвращения войны является слияние всех наций во всемирное государство, являющееся единственным носителем высшей суверенной власти» [98, 19].

7. Моральный подход предполагает, что война является орудием в некоей моральной системе, средством совершенствования человека или общества. Цели данной моральной системы определяют характер войны, а война служит этим целям. Часто такой подход является частью теологического видения природы, человека, общества, при котором все происходящее считается движением в направлении какой-то конечной цели.

8. Военно-технический подход связан с рассмотрением войны как феномена, основные характеристики которого не зависят от социально-политических условий, вызвавших конфликт. Во многих современных исследованиях, касающихся возможной ядерной войны, отдельно рассматривается война как военно-технический феномен и как социально-политическое явление. В некоторых моделях военно-технический фактор,

например, совершенствование вооружений, выступает как причина войны.

На мой взгляд, основной причиной войны является конфликт социальных ценностей различных социальных систем, как правило, на уровне государства. Иногда, разумеется, войны ведутся не государствами, но другими социальными единицами, например, известны религиозные или межэтнические войны. Вероятно (но этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании) войны осуществляет господствующая в данной местности социальная единица, то есть та социальная единица, которая имеет доступ до аппарата управления и основных ресурсов данной местности. Однако конфликты как показатели несходства ценностей различных социальных единиц существуют всегда. Тем не менее, все социальные единицы не находятся в состоянии постоянной войны со всеми, поэтому можно предполагать, что к состоянию войны приводит наличие соответствующих ценностей, которые, вероятно, должны проявляться в соответствующих условиях.

Первое, что следует отметить в связи с этим, это то, что войны возможны между социальными единицами одного порядка. Это означает, что в войны вступают субъекты одного и того же масштаба, то есть системные единицы, имеющие одни и те же базовые элементы, например, государства, религиозные системы, этнические общности. Настоящая война возможна только в такой ситуации: государство может вести войну только с государством, этнос только с этносом. Вопрос этот представляется спорным, но совершенно ясно, что государство не может воевать, например, с семьей. Как правило, войны все же имеют несколько иной характер.

В противовес этому утверждению можно привести пример войны государства против мафии, однако, строго говоря, подобного рода феномены войной в полном смысле не являются, а есть лишь способ реализации государством своих ценностей, выполняемый жестко и порой кроваво, что действительно феноменологически объединяет его с войной. Гражданские

войны есть же, по сути, столкновение нескольких социальных субсистем на территории одного государства в попытке сделать свою ценностную систему господствующей в данной стране.

Обладая своей специфической системой ценностей, любая социальная единица, будь то государство или семья, противопоставляет эту систему ценностей ценностям других социальных единиц, но противопоставляет, естественно, не во всем, а лишь в некоторых совершенно конкретных ценностях.

Для того, чтобы возникло состояние войны, характеризующееся особой жестокостью и целю разрушения другой социальной единицы, инициатор войны должен иметь в качестве одной компонентов ценностной системы ценности разрушения других социальных систем, во всех их совокупности, то есть должны присутствовать все геополитические и социально-экономические составляющие ценностной компоненты разрушения. Иначе говоря, одной из основ социальных ценностей должна стать ориентация на захват нового жизненного пространства, приоритет силы как способа решения любых ценностных конфликтов, ориентация общества на строительство военной мощи, идеологическое неприятие ценностей иных социальных систем и стремление к их уничтожению. Только при наличии в структуре социальной единицы социума таких ценностей возможно говорить о том, что общество ориентировано на войну.

Однако, ориентация на войну это еще не сама война, это условие необходимое, но недостаточное. Для того, чтобы возникло состояние войны, необходимо наличие еще двух факторов. Первый состоит в том, что у окружающих социальных систем также должны существовать ценности ориентации на войну, и тогда, раньше или позже, вооруженный конфликт неизбежен. Так или иначе, но социальная система захочет реализовать свои агрессивные ценности, начнется война. Второй фактор заключается в том, что у

иной социальной системы, на которую направлена агрессия, может и не быть таких же агрессивных ценностей, однако по совокупности ресурсов она может быть не готова к должному противостоянию агрессии. В условиях отсутствия сдерживающих факторов, то есть поддерживающих ценностей других социальных систем, данная социальная система подвергнется агрессии и опять-таки начнется война.

Таким образом, мы выходим и на третий фактор ценностных причин войны, а именно отсутствия ценности противостояния войне у системы высшего порядка, в которой каждый из окружающих социальных систем является компонентом. Ценности всей системы всегда приоритетны по отношению к ценностям компонентов системы и, в конечном итоге, реализуются именно они. Ценности же компонентов, в свою очередь, реализуются лишь постольку, поскольку не противоречат ценностям вышестоящей системы, на примере государства этот феномен можно наблюдать довольно четко.

Существующая в настоящее время политика сдерживания ядерной войны показывает, что ценности международного сообщества, запрещающие особо разрушительные войны, противостоят ценностям отдельных государств (прежде всего США), в структуре ценностных систем которых возможность наличия таких войн является вполне допустимым.

Вероятно, также следует говорить о так называемом ценностном напряжении, наличие различных ценностей приводит к конфликту, однако отличия могут быть различными, от прямо противоположных ценностей до ценностей отличных, но похожих. При этом надо учитывать, что такое напряжение возникает лишь в случае несовпадения ценностей высоких порядков, то есть тех ценностей, от которых система отказаться не может. В том случае, когда речь идет о ценностях, характерных для состояния войны, ценностное напряжение велико, а сдерживающий потенциал надсистемы

отсутствует - возникает война.

Таким образом, анализ состояния социальных ценностей данной социальной системы и ценностный анализ окружающих социальных систем дает возможность предвидеть военные ситуации, а также, вероятно, в ряде случаев и предотвращать их.

9 .Пассионарность

Одним из следствий предложенной выше теории ценности является представление о природе и сущности такого явления, как пассионарность. Термин «пассионарность» вводит Л. Н. Гумилев в своей работе «Этногенез и Биосфера земли» для описания пусковых моментов формирования и развития этносов. Сам Гумилев однозначно обозначает пассионарность как биологический и прежде всего генетический фактор. Между тем, на наш взгляд, пассионарность представляет собой типично ценностное явление, никакого гена пассионарности нет и быть не может, способы передачи и ее формирование представляют собой частный случай формирования определенных ценностей, связанный с конкретными условиями внешней среды. То есть пассионарность является не более чем одним из способов адаптации личности к окружающей среде.

Для того, чтобы доказать это положение, воспользуюсь тем, что пишет о пассионарности сам Л. Н. Гумилев и покажем, как можно объяснить его понимание пассионарности с точки зрения теории ценностей, не прибегая к биологии и прежде всего к генетике. Для удобства обозначим все высказывания Гумилева курсивом. Впервые Гумилев пишет про пассионарность следующее:

«Станем на путь "эмпирического обобщения". Посмотрим, какой момент присутствует во всех началах этногенеза, как бы разнообразны они

ни были….Такое, безусловно, редко встречающееся явление есть отклонение от видовой нормы поведения, потому что описанный импульс находится в

оппозиции к инстинкту самосохранения и, следовательно, имеет обратный знак. Он может быть связан как с повышенными способностями (талант), так и со средними, и это показывает его самостоятельность среди прочих импульсов поведения, описанных в психологии. Этот признак до сих пор никогда и нигде не описывался и не анализировался. Однако именно он лежит в основе антиэгоистической этики, где интересы коллектива, пусть даже неверно понятые, превалируют над жаждой жизни и заботой о собственном потомстве. Особи, обладающие этим признаком, при благоприятных для себя условиях совершают (и не могут не совершать) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции и инициируют новые этносы» [34, 260].

Если внимательно посмотреть на это описание, то становится ясно, что речь идет о специфических ценностях индивидуума. Мы уже описывали, что в ряде случаев могут формироваться ценности высоких порядков, которые являются более сильными запретами, чем запрет невозможности отказа от жизни. Это является одной из причин суицидов, которые по данным Старшенбаума находятся на третьем месте среди причин смертности в мире после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. С другой стороны, конечно, сами по себе суициды имеют мало отношения к превалированию у отдельной личности приоритета коллективных ценностей над индивидуальными. Но суть дела это не меняет, в условиях хорошо развитой идеологии и пропаганды такие приоритеты становятся почти естественным явлением. Это хорошо показал 20 век, когда в сталинском и гитлеровском режиме люди шли на смерть десятками и сотнями тысяч, жертвуя жизнью во имя идеи. Ценность их личностного выживания была слабее, чем сформированная в них ценность тех или иных идей.

Совершенно естественно, что в условиях начальной стадии формирования этноса таких людей должно быть много, иначе этнос просто не выживет, находясь во враждебной окружающей среде. Можно говорить о том,

что причиной этногенеза и отмеченных Гумилевым пассионарных толчков и является формирование общности людей с преобладанием ценностей высоких порядков, отвечающих за приоритет тех или иных идей более мощных, чем ценность личностного выживания. При чем тут генетика, нам непонятно. Так и должно быть, иначе этнос просто не образуется. Однако посмотрим, что пишет Гумилев о пассионарности дальше.

«Деяния, продиктованные пассионарностью, легко отличимы от обыденных поступков, совершаемых вследствие наличия общечеловеческого инстинкта самосохранения, личного и видового. Не менее отличаются они от реактивных акций, вызываемых внешними раздражителями, например вторжением иноплеменников. Реакции, как правило, кратковременны и потому безрезультатны. Для пассионариев же характерно посвящение себя той или иной цели, преследуемой иной раз на протяжении всей жизни. Это дает возможность характеризовать ту или иную эпоху в аспекте пассионарности» [34, 273].

В данном случае пасссионарность описана автором как неспецифическая ценность, когда ценность той или иной идеи или ценность достижения цели является одним из абсолютных запретов, когда ни при каких условиях личность не может отказаться от реализации этих целей. И далее: «Мы не беремся судить: лежит ли в основе пассионарности единый ген или комбинация генов, рецессивный этот признак или доминантный, связан ли он с нервной или гормональной деятельностью организма» [34, 276].

На мой взгляд, и частично это уже показано, генетика тут совершенно ни при чем, ценности не передаются генетически, однако наследование ценностей все же существует. В основе его лежат пути небиологического наследования, то есть передачи прошлого от поколения к поколению за счет всех видов обучения, как, в частности, указывают М. Ичас в работе «О природе живого» [51] и К. Лоренц в работе «Арессия» [69].

Рассматривая процесс формирования ценностей, было описано, что его суть - в формировании адекватной реакции на новые раздражители, с которыми сталкивается индивидуум, а одним из показателей адекватности является неконфликтность реакции индивидуума с ценностями окружающей среды. Старшее поколение будет демонстрировать младшему свои ценности, являющиеся для младшего ценностями среды, которые и будут наследоваться путями небиологического наследования. Коль скоро это так, то значит и пассионарные ценности могут передаваться точно таким же способом, без всякой генетики. Идем дальше:

«Как мы видели выше, любой процесс этногенеза зачинается героическими, подчас жертвенными поступками небольших групп людей (консорций), к которым присоединяются окружающие их массы, причем вполне искренне…» [34, 279].

Как уже указывалось, иначе и быть не может, но любые поступки определяются ценностями и, следовательно, для того, чтобы стали возможными описанные автором поступки, должны сформироваться соответствующие ценности, которые допустят возможность таких действий. Рассматриваем следующую мысль автора: «Но самое интересное, что не только во время войн снижается пассионарное напряжение. Это было бы легко объяснимо гибелью особей, слишком активно жертвующих своей жизнью ради торжества своего коллектива. Но пассионарность столь же неуклонно падает во время глубокого мира, причем даже быстрее, чем в жестокие времена. И самое страшное для этноса - переход от спокойного существования к обороне перед натиском другого этноса; тогда неизбежен, если не наступит гибель, надлом, никогда не проходящий безболезненно. Объяснить явление социальными причинами или факторами невозможно, но если рассматривать повышенную пассионарность как наследуемый признак - все ясно» [34, 280].

Такую динамику легко объяснить при помощи ценностного анализа.

Естественно, что количество людей, обладающих пассионарными ценностями, снижается в процессе глубокого мира, в этой ситуации в таких ценностях просто нет никакой нужды, окружающая среда не дает раздражителей, которые способствовали бы формированию ценностей такого рода. Так как все спокойно, глубокий мир, то не возникает обстоятельств, которые бы способствовали формированию пассионарных ценностей, и потому количество людей, обладающих ими, должно неуклонно снижаться, что и отмечено автором. Когда же происходит переход от спокойного существования к обороне, то такие обстоятельства начинают действовать, но здесь начинают играть роль два фактора. Первый заключается в том, что агрессия обычно очень быстротечна, и пассионарные ценности просто не успевают сформироваться. Второй заключается в том, что окружающей средой для личности является отнюдь не система, которая осуществляет агрессию (например государство), а собственно система, в которой он родился, а члены этой системы, в подавляющем большинстве, обладают ценностями покоя, и следовательно при помощи механизмов небиологического наследования он получит именно их. Поэтому в условиях перехода из состояния покоя в состояние агрессии пассионарные ценности просто не могут образовываться, и прибегать к механизмам биологического наследования для объяснения этого явления не требуется.

Идем дальше: «Пассионарность отдельного человека сопрягается с любыми способностями: высокими, малыми, средними; она не зависит от внешних воздействий, являясь чертой конституции человека; она не имеет отношения к этическим нормам, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие; и она не делает человека "героем", ведущим "толпу", ибо большинство пассионариев находятся именно в составе "толпы", определяя ее потентность и степень активности на тот или иной момент» [34, 285].

Пассионарность действительно не имеет отношения ко всему тому, что перечислил автор, но является специфическими ценностями, описанными автором в его работе. Так как все ценности равны, то людей, обладающих такими ценностями, можно отличить только по их поступкам; они, эти люди, в составе толпы ничем выделяться не будут, так как в составе толпы невозможно никакое специфическое, индивидуальное действие.

Далее: «Теперь можно сказать, что "пусковой момент" этногенеза - это внезапное появление я популяции некоторого числа пассионариев и субпассионариев; фаза подъема - быстрое увеличение числа пассионарных особей в результате либо размножения, либо инкорпорации; акматическая фаза - максимум числа пассионариев; фаза надлома - это резкое уменьшение их числа и вытеснение их субпассионариями: инерционная фаза - медленное уменьшение числа пассионарных особей; фаза обскурации - почти полная замена пассионариев субпассионариями, которые в силу особенностей своего склада либо губят этнос целиком, либо не успевают погубить его до вторжения иноплеменников извне. Во втором случае остается реликт, состоящий из гармоничных особей и входящий в биоценоз населяемого им региона как верхнее, завершающее звено» [34, 288].

Быстрое увеличение числа пассионарных особей связано с механизмами формирования и небиологической передачи ценностей, вытеснение их субпассионариями, то есть людьми, обладающими иными, более спокойными ценностями, можно объяснить фактом изменения окружающей индивидуума среды. Из агрессивной она превращается в более спокойную, что должно привести к изменению ценностей индивидуумов, причем в сторону того, что ценности станут более уравновешенными. В ценностной структуре будет преобладать не жертвенность, а ценность выживания и накопления материальных ресурсов, что и подтверждается автором. Процесс уменьшения количества людей, обладающих пассионарными ценностями, будет

продолжаться до изменения состояния окружающей среды, однако само это изменение спровоцирует не столько ценностные изменения, сколько изменения социальные, которые лишь много позже могут привести вновь к появлению людей, обладающих пассионарными ценностями, и скорее всего это будет уже совсем другой этнос, что и показано автором работы.

Однако смотрим ниже по тексту: «Видимо, кроме описанных нами ярких примеров, должны существовать варианты, слабее выраженные, при которых пассионарий не идет на костер или баррикаду (Гус и Сулла), но жертвует многим ради своей цели. Творческое сгорание Гоголя и Достоевского, добровольный аскетизм Ньютона, надломы Врубеля и Мусоргского - это тоже примеры проявления пассионарности, ибо подвиг науки или искусства требует жертвенности, как и подвиг "прямого действия"»[34, 291].

Естественно, что в обществе присутствуют люди с совершенно различными ценностными системами, и то, что показывает автор, есть не более, чем различные варианты таких систем.

Далее: «Но та же самая пассионарность толкает людей на взаимоистребление ради преобладания в системе; и тогда пассионарное напряжение уменьшается, пока не дойдет до нуля» [34, 318].

Видится, что уменьшение пассионарного напряжения связано не с взаимным истреблением пассионариев, хотя такое тоже возможно, (из исследования автора не ясно, должны или не должны пассионарии обладать потребностью в истреблении себе подобных), а с изменением состояния окружающей среды, когда в особях, обладающих пассионарными ценностями, просто нет необходимости. Характеризуется ли пассинарность наличием обязательного качества самоистребления у пассионариев, повторим, из работы автора не ясно. Но в любом случае, фактор изменения окружающей среды и отсуствие необходимости в людях с такими ценностями со счетов сбрасывать нельзя, он должен действовать очень мощно и, главное, совершенно

неотвратимо.

Далее: «Пассионарность - признак нерасовый и вредный, если не сказать губительный, и для самого носителя, и для его близких. И вот почему. Если войны происходят за пределами страны, то пассионарии отправляются в далекие походы, покидая свои семьи, хозяйство которых приходит в упадок. Так было в Испании в XVI в., когда конкистадоры сражались в Анауаке, Перу, на Филиппинах, а регулярные войска - в Нидерландах и во Франции. Нехватка умелых работников ощущалась столь остро, что даже гвозди для строительства кораблей приходилось закупать в Нидерландах и Германии. А ведь за сто лет до того толедские брони считались лучшими в Европе. » [34, 321] .

Само собой разумеется, что ценности самоуничтожения не могут быть полезны как для самой личности, так и в сущности для общества. Для последнего это может приносить пользу лишь в том случае, если для него необходимо жертвовать жизнью, вот тогда пассионарные ценности выходят на первый план и становятся гарантией выживания общества, что и подробно описано и доказано автором.

Далее: «Если мы примем за эталон импульс врожденного инстинкта самосохранения (1), индивидуального и видимого, то импульс пассионарности (Р) будет иметь обратный знак. Величина импульса пассионарности, соответственно, может быть либо больше, либо меньше, либо равна импульсу инстинкта самосохранения. Следовательно, правомочно классифицировать особей: на пассионариев (Р>1). гармоничных (Р=1) и субпассионариев (Р<1). Соотношением этих групп определяется уровень пассионарного напряжения в системе, в нашем случае - этносе. Вслед за пассионарным толчком оно быстро возрастает, затем наступает "перегрев", после которого идет медленный плавный спад, часто с задержками. Если построить кривую, то это будет фиксация инерционного процесса. Все величины будут положительными; в лимите, практически недостижимом, - нуль.

Несомненно, подавляющее число поступков, совершаемых людьми, диктуется инстинктом самосохранения либо личного, либо видового. Последнее проявляется в стремлении к размножению и воспитанию потомства.

Однако пассионарность имеет обратный вектор, ибо заставляет людей жертвовать собой и своим потомством, которое либо не рождается, либо находится в полном пренебрежении ради иллюзорных вожделений: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности и прочих страстей. Следовательно, мы можем рассматривать пассионарность как антиинстинкт или инстинкт с обратным знаком. А поскольку нет и не может быть этноса, не связанного с первичным взрывом пассионарности, то она является величиной, соизмеримой для всех этносов» [34, 327].

В этом высказывании очень много неверного. Разберемся. То, что автор называет импульсом пассионарности, на самом деле представляет собой различные ценности. В случае пассионарности ценностями высоких порядков являются ценности жертвенности жизни ради общества, а в случае субпассионарности, напротив, ведущими ценностями являются ценности выживания. Что касается того, что подавляющее большинство поступков диктуется инстинктом самосохранения, то это просто не так. Суициды, повторяем, находятся на третьем месте как факторы смертности. Двадцатый век с ужасающим прагматизмом показал, что инстинкт самосохранения, если он вообще существует, в чем есть очень большие сомнения, вообще ничего не значит. Десятки миллионов людей погибли в войнах, которые к их личному благополучию не имели вообще никакого отношения. Они пожертвовали своим самосохранением во имя идеи. О каком преобладающем значении инстинкта самосохранения можно говорить, зная эти факты, нам непонятно. Пассионарные ценности не являются никаким антиинстиктом, такого термина биология вообще не знает, но являются обычными ценностями в ряду других ценностей, обладающими своей спецификой и особенностями, как обладают

ими и любые другие ценности.

Далее: «Но нами не преодолена другая трудность: еще не найдена мера, которой можно было бы мерить пассионарность. На основании доступного нам фактического материала мы можем говорить только о подъеме или спаде, о большей или меньшей степени пассионарного напряжения (частоте событий в жизни этноса), но во сколько раз-мы не знаем. Однако это препятствие несущественно, ибо отношение порядка "больше" - "меньше" уже само по себе является достаточно конструктивным и плодотворным в естествознании для построения феноменологических теорий, а точность измерения наблюдаемых величин и формализация эмпирических наук - далеко не единственный и не всегда удобный путь познания» [34, 337] .

Этой мерой измерения является предложенная выше шкала ценностей, где ценности меняются от абсолютного запрета, при котором человек не откажется от ценности ни ради чего, до практически нулевого запрета, при котором от ценности отказываются при наличии любого повода. Кроме того, автор пытается сравнить несравнимые вещи. Ценности пассионариев и субпасисионариев сходны только по отношению к выживанию, в остальном же они совершенно различны, и следовательно, мерять их по одной шкале просто нельзя.

Далее: «Из всего сказанного вытекает, что фазы этногенеза различаются лишь степенью разнообразия, определяемой уровнем пассионарного напряжения. Субпассионарии, характерные для гомеостаза, есть всегда, но при появлении пассионариев в нескольких поколениях они теряют свое исключительное значение в сложившейся системе; их просто не замечают. При подъеме вырастает роль гармоничных людей, исправно несущих свои обязанности. И они не исчезают в акматической фазе, когда при пассионарном "перегреве" гибнут одна за другой самые пассионарные особи. В период надлома вырастает значение субпассионариев, формирующих кадры

исполнителей во время гражданской войны. Затем, в инерционной фазе, снова увеличивается значение гармоничных особей, зато оно резко убывает в фазе обскурации, когда наряду с тихими субпассионариями, унаследованными этносом от своих субстратов, появляются буйные бродяги-солдаты - продукт отхода инерционной фазы. Эти ловко расправляются с гармоничными особями и упрощают систему вплоть до потери резистентности. Тогда они гибнут сами, а вслед за крушением этноса забывается его неповторимая культура и наступает гомеостаз. Эта этносоциальная закономерность прослеживается и на этногеографическом материале. Характеристики всех фаз совпадают» [34, 415].

Как было показано выше, в разные стадии развития этноса у членов общества преобладают разные ценности, что определяется состоянием окружающей этнос среды. Естественно, что при спокойном развитии общества на первый план выступают не задачи выживания и охраны собственных границ, но задачи роста энергетического потенциала, с этими задачами легко справляются люди, обладающие субпассионарными ценностями. А в фазе обскурции, то есть в фазе разрушения этноса, появляется множество людей с паразитическими ценностями просто потому, что внешняя среда допускает существование таких ценностей и их наличие является в данном случае эффективным путем адаптации к среде. Таким образом, можно говорить о том, что именно состояние окружающей среды определяет преобладающие ценности и, следовательно, наличие или отсутствие пассионарности как таковой.

Далее: «У себя дома пассионариям копаться в земле скучно. Они предпочитают более трудные, но более увлекательные способы существования и процветания. Нажим цивилизации на природу сокращается, а так как с этими бурными периодами часто связан отрицательный прирост населения, то и хозяйство приходит в упадок, вследствие чего идет восстановление природных ландшафтов: лесов, степей и болот, а также поголовья диких животных. Но зато страны, захватываемые пассионариями, страдают очень сильно. Жертвами

завоеваний, как правило, становятся те этносы, в которых уровень пассионарного напряжения низок, что мешает им организовать эффективную оборону. Поэтому они сами и богатства их стран, в том числе произведения природы, становятся добычей победителей» [34, 415] .

Данный фрагмент является описанием того, что представляют собой пассионарные ценности. Нужно заметить, что про свойство самоистребления, о котором пишет автор выше, в данном случае не сказано ни слова.

Ну и, наконец, приведем два определения, данные автором в глоссарии в конце книги:«Пассионарность как характеристика поведения - избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность ради иллюзорной цели». «Пассионарный импульс поведения или пассионарный импульс - поведенческий импульс, направленный против инстинкта личного и видового самосохранения» [34, 498].

Жертвенность ради иллюзий и поведение, направленное против инстинкта самосохранения, это ценности. Те ценности, в соответствии с которыми идея ставится важнее, чем жизнь, - это ситуация, когда невозможность отказа от идеи сильнее, чем возможности отказа от жизни, когда запрет «нельзя не следовать идее» сильнее, чем запрет «нельзя не жить». Именно этим и определяется то, что жертвуют жизнью ради идеи, и не так важно, ради личной или общественной идеи. Думается, что общественная идея становится личной идеей, поэтому жертвуют всегда все-таки ради личной идеи. Преобладающая ценность заставляет человека лишать себя жизни. Поэтому можно называть пассионарность в ее крайней форме социальным суицидом.

Таким образом, в результате рассуждений, приведенных выше, можно сделать однозначный вывод, что пассионарность есть определенные специфические ценности, в ядре которых находится приоретет идеи над выживанием. Этнос не может выжить без носителей таких ценностей в самом начале своего существования, так как окружающая среда весьма агрессивна и

требует жертвенности. Затем количество носителей пассионарных ценностей неуклонно снижается в результате изменения состояния окружающей среды в направлении покоя. Это, раньше или позже, приводит к разрушению этноса за счет изменения состояния окружающей среды в сторону возбуждения и отсутствия необходимых для отражения этого возбуждения носителей пассионарных ценностей.

Однако, возникает и другой вопрос откуда берется пассионарность? Сам Л.Н. Гумилев на этот вопрос ответа не дает, он пишет о космических ритмах, о влиянии солнечного излучения и тому подобных вещах, между тем как с точки зрения теории ценностей все представляется достаточно прозрачным.

Гумилев указывает, что все этносы начинаются с консорций, которые позже перерастают (или не перерастают) в конвиксии, из которых затем образуются субэтносы. Где под консорсциями понимаются «группы людей, объединенных одной исторической судьбой. В этот разряд входят"кружки", артели, секты, банды и тому подобные нестойкие объединения. Чаще всего они распадаются, но иногда сохраняются на срок в несколько поколений. Тогда они становятся конвиксиями, т.е. группами людей с однохарактерным бытом и семейными связями. Конвиксии малорезистентны. Их разъедает экзогамия и перетасовывает сукцессия, т.е. резкое изменение исторического окружения. Уцелевшие конвиксии вырастают в субэтносы» [34, 111].

Обращаю внимание на то, что объединяет людей в консорции - общие ценности. Что нужно для того, чтобы консорции превратились в конвиксии? Или, иначе говоря, что нужно для того, чтобы косорции стали устойчивыми? Автор обходит этот вопрос стороной, а между тем дело опять-таки в ценностях. Для того, чтобы консорции стали устойчивыми, необходимо, чтобы ценности, связывающие членов консорции, были, во- первых, высокого порядка, а во-вторых, несли в себе некоторую идею, способную быть значимой во многих поколениях людей.

Для того же, чтобы консорции расширились до конвиксий, эти ценности должны нести собой не только значимую, но и достаточно глубокую идею, которая затем потенциально может распространиться среди больших групп населения. Но подчеркнем, эта идея должна быть ценностью высокого порядка. Дальнейшее ясно: для того, чтобы отстоять эту идею, которая реализуется в психике в более или менее большое количество ценностей, в зависимости от сути идеи, конвиксии, а затем субэтносу и в дальнейшем новому этносу, нужно обладать готовностью его членов жертвовать ради этой идеи своей жизнью, то есть эта идея для многих должна быть ценностью высокого порядка, иначе такая группа людей просто не выживет, что, по признанию автора, и происходит. Он подтверждает, что редкие консорции переходят в конвиксии.

Кроме того, еще одним условием перехода должна быть потребность окружающих индивидуумов в сильной и мощной идее, поэтому не случайно новые этносы создаются на развалинах старых, точнее внутри этносов, идеи которых потеряли свое значение и внутренний смысл, то есть перестали быть ценностями сколько-нибудь высоких порядков. Именно это и обеспечивает возможность распространения новых ценностей среди больших групп населения. Дальше происходит описанный выше процесс - как только эти ценности утверждаются и побеждают, необходимость защищать их ценой собственной жизни пропадает, что приводит к падению пассионарного напряжения и ко всем

остальным последствиям, так красочно и точно описанных Л. Н. Гумилевым.

Я не даю, как и автор, здесь ответа на вопрос о причине географического распределении пасссионарных толчков, точнее о поясности, замеченной автором. Однако, эта часть его теории представляется самой спорной, думается, что указанная закономерность надумана, а все было несколько сложнее.

В любом случае основной причиной этих толчков является появление консорции, которая является носителем идеи, необходимой для огромных масс

населения, вследствие утраты силы запрета старых идей. И такого характера этой идеи, что она становится ценностью самого высокого порядка, и, значит, ради нее большие массы людей готовы жертвовать жизнью.

Глава 5. Общефилософские следствия действия законов экологии в обществе и представления ценностей как динамических запретов

Краткое содержание пятой главы: В пятой главе подводятся основные итоги работы, рассматривается возможность существования идеального общества, вопросы развития личности и социума, анализируется роль науки в социальных процессах. Рассматривается системное строение как

фундаментальное свойство окружающего мира. Экологический и ценностный анализ предлагаются как методы научного исследования, показаны возможности и основные направления их использования.

1. Возможность существования идеального общества. Проблемы развития. Роль науки.

Подводя итоги, можно сделать некоторые выводы относительно общих следствий представления общества как экологической системы.

Первое, о чем следует сказать, это тот факт, что развитие всех без исключения социальных институтов и образований происходит под действием естественного отбора и борьбы за существование и связано с изменением окружающей среды и процессами социальной дивергенции и ценностными процессами Любой имеющийся социальный механизм или явление можно рассмотреть с точки зрения его обеспечения энергоносителем, динамики изменения окружающей среды и возможных направлений развития. Поэтому эти принципы представляют собой методы анализа социальных систем и их компонентов. Их использование позволяет прогнозировать развитие данной социальной системы или ее компонента, но требуются дальнейшие специальные исследования для разработки этих принципов, как методов социального анализа, хотя разработка такой методологии представляется достаточно перспективной.

Второе замечание, которое необходимо сделать, состоит в обсуждении вопроса о возможности существования идеального общества. На наш взгляд, классики марксизма, представляя основной движущей силой развития общества экономику, не ошибались, но по непонятным причинам они делали из таких представлений совершенно неверные выводы. Экономическая система представляет собой систему энергообеспечения социума. Однако в обществе

всегда была, есть и будет конкуренция за энергоносители, что обусловлено непостоянным характером состояния окружающей среды. Изменения среды будут вызывать необходимость притока нового энергоносителя в системы, а это означает, что будут включены процессы конкуренции за энергию, представляющие собой борьбу за существование, а эта борьба вызовет естественный отбор.

Представления о таких процессах позволяют сделать выводы о том, что общество никогда не остается постоянным, оно всегда изменяется и будет изменяться. Конкурентные же процессы вызывают необходимость появления адаптационных механизмов, основная цель существования которых – увеличение энергетического потенциала системы, и эти механизмы не принимают такие вещи, как мораль, нравственность и долг. Все эти феномены являются естественными системами ограничения и, как правило, инициируются системой управления государства или личности, а естественным образом включаются постольку, поскольку способствуют увеличению энергетического потенциала. А способствуют этому они, как правило, плохо. Конечно, механизмы социального симбиоза дают возможность эффективного сотрудничества и включают определенные обязательства по отношению к другому, но, по сути своей, проблему аморальности конкурентных механизмов не решают, потому что в конечном итоге речь идет о противостоянии нас и не нас, с целью добычи нами большего количества энергоносителя. Все это позволяет сделать однозначный вывод о том, что существование какого-либо идеального, то есть основанного на принципах морали и взаимного уважения, общества невозможно.

Мораль, долг и взаимное уважение являются неэффективными адаптационными стратегиями с точки зрения конкретной системы, будь то государство или личность, безразлично. А значит, общество, основанное на них, не сможет долго существовать, ибо просто не выдержит в конкурентной борьбе

и будет разрушено. Вместе с тем, существование этих феноменов необходимо, потому, что без них общество тоже будет разрушено, ибо они являются организующим и объединяющим принципом, способствующим консолидации общества в борьбе за существование в окружающей среде. В значительной степени именно наличие этих феноменов позволяет объединять разрозненные усилия социальных подсистем, таких как государство и личность, для отражения внешней агрессии.

Конечно, объединение это происходит через систему социальных ценностей, но это уже относится к механизму реализации данного процесса. Именно наличие их же позволяет обществу не распасться и существовать едино. Когда такого рода процессы слабы, тогда общество разрушается под воздействием того, что каждый компонент начинает бороться за собственный энергетический потенциал, а не за потенциал общества, иначе говоря, симбиоз превращается в паразитизм, что в конечном итоге приводит к разрушению всей системы. Поэтому такие феномены, как долг, мораль и нравственность всегда будут существовать, занимая свою место в системе адаптации общества, но никогда не будут ведущими механизмами, потому что их ведущая роль будет разрушать общество, равно как и их полное отсутствие. Кроме того, необходимо сказать об универсальном характере процессов дивергенции селективных систем, приводящих к развитию этих систем. Анализируя различные процессы развития личности и общества создается стойкое впечатление, что одним из основных механизмов такого развития являются механизмы дивергенции (расхождения), смысл которых состоит в следующем.

1. Появляется какой либо неизвестный ранее источник добычи или траты энергии. Этот источник представляет собой социально-экологическую нишу.
2. Ниша начинает заниматься, этим источником хотят воспользоваться все большее количество селективных систем. И эти системы начинают искать

приспоболения для того чтобы воспользоваться этим источником, то есть начинают меняться сами. Что представляет собой первый импульс развития.

3. Как только источник заполняется, энергии или способности ее тратить начинает не хватать.

4. Системы начинают покидать данный источник и искать новый источник, формируя новые приспособления.

Представляется что эта схема имеет универсальный характера и используется практически всеми селективными системами в процессе их развития. Проиллюстрирую ее действие на следующем примере.

1. Ученые изобретают новое устройство для хранения информации и технологию его производства. Устройство обладает хорошими характеристиками и люди готовые его покупать

2. Компании работающие на этом рынке начинают изменять производственные мощности для возможности производить данные устройства, то есть они изменяют сами себя и значит развиваются.

3. На первом этапе цена на устройство остается высокой, количество энергоносителя получаемого при продаже данного устройства очень высоко. Однако чем больше компаний производит данное устройство, тем меньше становится цена, включаются механизмы конкуренции.

4. Когда цена становится ниже необходимого минимума, или когда производить устройство становится не так выгодно, фирмы перестают его производить и ищут другие способы изменения себя. И лишь не многие продолжают производить данное устройство, довольствуясь имеющейся низкой ценой.

На компьютерном рынке такую схему можно было наблюдать неоднократно. Но изменение других селективных систем, например, личности происходит в

целом по той же схеме, конечно, в деталях не все соблюдается так четко, и возможны различные варианты.

Из этого примера хорошо видна роль науки в обществе, она в самом общем виде состоит в том, что наука как не один социальный институт способна создавать новые социально-экологические ниши. Фактически можно утверждать, что это и есть основной вклад науки в социальное пространство, ее функция и роль. И в том обществе в котором не будет науки, будет замедлено создание новых социально-экологических ниш, а значит само развитие общества, как такового.

2. Системное строение наблюдаемого мира и его следствия

Одним из важнейших выводов, которые можно сделать из предложенной работы, является тот факт, что процессы естественного отбора и борьбы за существования являются объективными процессами, которые существуют за счет двух природных феноменов. Первый из них – наличие второго начала термодинамики, согласно которому поддержание открытой системы в состоянии, отличном от равновесного с окружающей средой, требует непрерывного энергообмена, а также вызывает постоянное изменение объекта и среды, под воздействием стремления систем к равновесному состоянию.

Второй феномен заключается в наличии в природе селективных систем, то есть систем, обладающих возможностью выбора. Именно появление таких систем вызвало ценностные процессы, а также процессы борьбы за существование и естественного отбора, фактическим воплощением которых является наличие ценностей. Как только система получает возможность делать выбор, она начинает стремиться к увеличению своего энергетического потенциала или к поддержанию существующего за счет внешних источников энергии, которые она выбирает сама.

Поскольку никакие источники не обладают бесконечно большим энергетическим потенциалом, а количество энергии в среде под влиянием второго начала термодинамики никогда не остается неизменным, начинают работать конкурентные механизмы, когда система стремится обеспечить необходимый уровень энергии за счет того, что другая система, нуждающаяся в энергии в той же форме не сможет этого сделать. Вступает в действие борьба за существование и естественный отбор, фиксирующий наиболее удачные приспособления для добычи энергии, начинают работать процессы дивергенции и запускаются все основные эволюционные механизмы.

Происходит формирование экологических систем с их развитой структурой экологических ниш, экологическими пирамидами, и внутри- и межвидовой борьбой за существование. Включаются механизмы развития биологических систем, от сообществ до особей включительно, что в конечном итоге приводит к формированию социально-экологических систем, которые подчиняются тем же закономерностям, что и биологические. Однако они формируют особую социальную среду, где все эволюционные процессы воспроизводятся вновь.

Не вызывает сомнения объективный характер существования эволюционных процессов, связанный, как мы сказали, со вторым началом термодинамики и появлением селективных систем. Однако, вопрос о самом появлении таких систем и последующем формировании социально-экологических систем не ясен. И если зачатки последних мы видим при изучении сложных сообществ высших животных, например, шимпанзе, то появление первых вызывает существенные затруднения общебиологического и общефилософского характера. Как и почему образовались селективные системы, является ли их образование естественным этапом развития мертвой материи, связанным с какими-то неизвестными общими законами эволюции неорганического мира, или же какие-то иные причины привели к их появлению,

остается неясным. Однако ответ на этот вопрос и не является предметом данной работы, которую можно считать завершенной, так как представляется, что она дала ответы на вопросы, обозначенные во введении.

Еще одним возможным следствием предложенной работы является возможное объяснение онкологических заболеваний. Хотелось бы особо подчеркнуть, что все, что будет сказано далее, не претендует даже на научную гипотезу, и я привожу эти рассуждения лишь потому, что, возможно, в них есть какое-то рациональное зерно, которое может подтолкнуть кого-либо из читателей к серьезным исследованиям. Быть может, профессионал сочтет эти мысли за полную чушь, я не будем спорить и настаивать на чем-либо, итак, суть данных рассуждений состоит в следующем:

1. Каждая клетка представляет собой систему, которая для своего существования должна обеспечить себя необходимым количеством энергии.
2. Коль скоро это так, то она находится в процессе борьбы за существования с другими клетками, которые нуждаются тоже в том же типе энергии. То есть, со сходными по специализации.
3. Если в обеспечении энергией наблюдаются перебои, то есть энергии не хватает и среда становится нестабильной, должны начаться процессы дивергенции.
4. Иначе говоря, клетка в целях поиска энергии должна искать для себя какие-то иные способы ее добычи. То есть, она будет изменяться под влиянием среды.
5. В процессе этого изменения она может терять специализацию и изменять ее на более эффективную с точки зрения добычи энергии, то есть становится раковой клеткой.

Подчеркиваю, я ни на чем не настаиваю и ничего не утверждаю. Я не

знаю, можно ли переносить на межклеточный уровень принципы функционирования экологических систем, пусть об этом судят профессионалы.

Еще одним вероятным следствием предлагаемого подхода являются причины возникновения новых языков. Не будучи филологом, мне трудно судить о том, насколько верны эти взгляды, тем не менее для интересующихся конспективно представлю, как образуются новые языки с точки зрения теоретических представлений, изложенных в данной работе.

1. Есть обособленная территория, в которой люди говорят на общепринятом языке. Но с другими людьми, говорящими на этом языке общаются мало.
2. Происходит следующее: под влиянием случайности происходят языковые мутации (изменения языка). Эти мутации средствами небиологического наследования (воспитанием и образованиям) передаются из поколения в поколение и закрепляются (некоторые элиминируются). Начинается процесс языковой дивергенции.
3. Со временем мутации накапливаются, и язык все больше отличается от исходного.

В результате образуется новый язык.

Также весьма вероятно то, что процессы социальной дивергенции играют существенную роль в образовании новых этносов, но этот вопрос, как и вопрос о языках, требует дополнительного специального исследования. В целом пример образования языков лежит в русле предложенных выше механизмов развития селективных систем, представляется что таким образом образуются не только новые языки, что, в случае биологических систем, подтверждается теорией эволюции.

3. Иерархический, экологический и ценностный анализ как методы научного исследования.

В этом разделе, предваряющем заключение ко всей работе, необходимо поговорить о том, что основные теоретические положения представленные в данной работе позволяют предложить универсальные методы научного исследования, связанные с тем, что любую социальную и (или) психологическую ситуацию, любую селективную систему можно рассматривать с точки зрения ценностей, или окружающей среды инетерсующих исследователя объектов и ситуаций. Так ценностный анализ представляет собой четыре этапа.

Задачей первого этапа является ответить на вопрос: какие ценности субъектов вовлечены в данную сферу действия. На этом этапе определяется, какие конкретно интересы затронуты в конкретной ситуации и чьи это интересы.

Задачей второго этапа является определение уровня выявленных ценностей в данной ситуации у каждого субъекта деятельности. Здесь необходимо решить, какой уровень запрета у каждой ценности каждого субъекта, вовлеченного в данную ситуацию. Особое внимание необходимо в данном случае обратить на ценности высокого порядка, так как они представляют наименьшую возможность альтернативного действия.

На третьем этапе происходит сравнение ценностей участников ситуации (или одного участника), как с точки зрения самих ценностей, так и с позиции силы запретов каждой ценности. В результате составляется заключение о наличии или отсутствии ценностных конфликтов и о возможных направлениях действия в данной ситуации.

Четвертый этап представляет собой решение проблемы на основе данных, полученных в результате третьего этапа.

Приведу несколько примеров. Например, политический конфликт между Россией и Грузией в недавнем прошлом. Первый этап ценностного анализа говорит о том, что для Грузии является ценностью сотрудничество с западом, и прежде всего с США, для России же важно соблюдение ее политических интересов. Второй этап анализа показывает, что Грузия не готова отказаться от такой ценности, как сотрудничество с западом, даже под влиянием очень сильных раздражителей, таких, как политическое давление России, следовательно для Грузии сотрудничество с западом является ценностью высокого порядка. Россия, в свою очередь, не готова отказаться от своих политических интересов в регионе, и эти интересы также являются ценностью высокого порядка для данного государства. Третий этап сравнения ценностей показывает, что имеется достаточно мощный ценностный конфликт, связанный с наличием у каждого из субъектов ситуации противоречащих друг другу ценностей высокого порядка. Следовательно, в данном случае решение ситуации заключается во взаимном смягчении позиций с каждой стороны, для чего и проводятся многочисленные долгие и трудные переговоры.

Пример из психологии. Рассмотрим бытовую ситуацию молодой пары, когда супруги вступают в конфликт из-за представления о мытье посуды. Первый этап анализа показывает, что он считает, что посуду надо мыть сразу за собой, она убеждена, что только когда не будет чистой посуды. Второй этап дает информацию о том, что он не готов отказаться от своей ценности ни под влиянием никакого раздражителя, даже в случае развода, она же при серьезном давлении готова пойти на компромисс. Следовательно, для него ценность характера мытья посуды - ценность высокого порядка, для нее среднего. Третий этап показывает, что имеется ценностный конфликт, однако не очень жесткий, так как один из партнеров в случае серьезного давления готов пойти на компромисс. Решение проблемы опять-таки лежит в сфере взаимных переговоров, когда должна уступить ему и начать мыть посуду пусть не сразу, но хотя бы через некоторое время, не дожидаясь окончания чистой посуды.

Еще один пример, это пример внутриличностного анализа. Некий молодой человек сталкивается с проблемой выбора партнера, при этом у него существует три кандидатуры. На первом этапе ему необходимо определить, какие ценности при выборе партнера для него наиболее важные, на втором - порядок каждой ценности (то есть уровень запрета), на третьем - сравнить, насколько каждый из предполагаемых партнеров соответствует ценностям самых высоких порядков, имеющих значение при выборе партнера. На четвертом - осуществить сам выбор.

Разумеется, приведенные примеры представляют собой значительное упрощение, подчас в ситуации вовлечены многие ценности, имеют место быть ценностные конфликты, тем не менее ценностный анализ позволяет выявить наличие этих ценностей и конфликтов и определить возможные пути разрешения ситуаций.

Таким образом, ценностный анализ является универсальным методом психологического и социологического исследования ситуаций, позволяющим продиагностировать любые ситуации с точки зрения вовлеченных в них ценностей и выработать конкретные пути разрешения проблем в случае их обнаружения.

В этом плане можно рекомендовать данный метод как специалистам, связанным с анализом ситуаций меж- и внутриличностного и группового взаимодействия, так и простым индивидуумам для решения их обычных проблем бытового характера.

Вместе с тем, возможен и анализ селективной системы с точки зрения его взаимоотношений с окружающей средой и места в иерархии. В этой связи весьма важным представляется ответить на следующие вопросы.

1. Каков состав окружающей среды объекта.
2. Насколько важен, какое место в иерархии ценностей занимает тот или

иной объект среды.

3. Какое место в иерархии занимает изучаемый объект.
4. На какое место в иерархии претендует окружающий объект.
5. Какова специфика взаимодействий объекта с объектами окружающей среды.
6. Каким образом изучаемый объект добывает энергию. Насколько он удовлетворен этим.
7. Какие препятствия к добыче энергии имеются у изучаемого объекта.
8. Хватает ли ему добываемой энергии.
9. Каким образом окружающий объект тратит энергию, насколько он удовлетворен этим.
10. Какие препятствия к трате энергии имеются у изучаемого объекта.

В итоге можно составить полный экологический паспорт объекта исследования, и выявить источники его проблем. Особое внимание следует уделять значимым для изучаемого объекта объектам окружающей среды.

Такое исследование может быть полезно как в практической психотерапии, так и при изучении состояния организаций. Оно может прояснить специфику и особенности функционирования фактически любой селективной системы. Но, следует отметить что предложенные методы исследования требуют дальнейшей детализации, разработки и развития, которые не входят в задачу данной работы.

Заключение

В заключение хочется сказать следующее. Вероятно не все вопросы, которые можно объяснить при помощи предлагаемых в первых двух главах подходах были освящены.

Однако, это и не ставилось целью данной книги. Основной целью было показать универсальный характер ценностных процессов их неразрывную связь с основными механизмами эволюции и выявить главные следствия действия таких процессов на личность и социум. Мне хотелось продемонстрировать, что основным способом взаимодействия личности и субъектов социума, являются борьба за существование и естественный отбор, которые проявляются через ценностные процессы и являются неотъемлемым свойством селективных систем. Именно поэтому книга была названа «общая теория социального и психологического взаимодействия».

Предложенная уважаемому читателю работа, отражает текущее понимание автором, обозначенных феноменов, процессов и механизмов, таковы они в начале 2011 года, когда создавалась эта работа. Конечно, все будет меняться, любые взгляды развиваются. Что-то обязательно будет пересмотрено, однако, я глубоко убежден, что основное ядро этой работы, главные идеи останутся неизменными.

Каждый из нас может наблюдать действие естественного отбора и борьбы за существование в его жизни десятки раз. Каждый великолепно знает, что именно от того сумеет или не сумеет он адаптироваться к окружающей его социальной среде зависит успех или не успех его жизни, и это же будет являться показателем успеха и не успеха.

Когда я писал эту книгу, я понимал какой шквал негодования она может

вызвать, я понимал, что фактически возрождаю старые уже забытые идеи того что в науке получило штамп «социал-дарвинизм». Но я не могу жить с закрытыми глазами, я не могу закрыть глаза на то, что в жизни каждого человека имеют место борьба за существование и естественный отбор. Я вижу это каждый день, как может видеть это каждый человек.

Хотелось бы отметить также следующее, социальные экологические системы в целом рождают намного более жесткую борьбу за существование чем природные. Иерархии в природе, в целом намного более мягкие чем в социуме, объясняется это скорее всего тем что в природе нет такой жесткой конкуренции чем в социуме. Причем, как и природные разные социальные экологические системы имеют разные по силе конкуренции. Разное социальное экологическое конкурентное пространство принципиально объясняется различными социальными ценностями в различных государствах, которые, по сути, являются аналогом природных ландшафтов. Именно это объясняет огромное значение социальных ценностей государств. И именно от аппарата управления зависит уровень конкуренции в каждом конкретном государстве. Однако, этот вопрос является предметом специального исследования.

Борьба за существование и отбор ни в коем случае не приводят к расизму или шовинизму. В борьбе за существование выживает не сильнейший, а наиболее адаптированный к особенностям окружающей среды, которая для человека представляет собой социальное пространство: все в чем он живет и с чем вступает во взаимодействие. И именно от состояния окружающей среды зависит то, что будет решающим фактором в успехе в борьбе за существование для каждой личности. Какие социальные ценности будут определять его жизненный успех. Будет это высокий уровень образования, культуры и гуманизм или же физическая сила, грубость и умение владеть оружием и убивать. Именно окружающая среда определяет это. Сами же по себе основные эволюционные механизмы нейтральны, они не несут собой даже элементарной

агрессии.

Агрессия возникает тогда, когда среда требует от личности использования агрессивных механизмов для адаптации к этой среде. Именно не понимание экологической природы социума много лет назад поставило крест на исследованиях действия основных эволюционных механизмов в обществе.

Это я и попытался показать в своей работе и мне кажется, несмотря на все недостатки, которые я и сам вижу, это получилось.

И я хочу сказать. Спасибо вам, что вы ознакомились с этой книгой.

Список литературы

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.

2. Адаптация: Электронный источник: URL: http://ru.wikipedia.org/

3. Адлер А..Очерки по индивидуальной психологии / Альфред Адлер ; Пер. с нем. [А.М. Боковикова]. - М. :Когито-центр, 2002. - 218 с.

4. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М. : Сов. Радио 1974. - 272 с.

5. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. - 1984. - Т. 5. - № 5. - С. 63-70.

6. Андреева Г. М. Социальная психология: Учеб. для высш. шк. / Г. М. Андреева. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 375с.

7. Анохин П. К.: Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем: Электронный источник: URL:

8. Артамонова Е. И. Психология семейных отношений с основами

семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. -192с.

9. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.

10. Бигон М., Харпер, Дж., Таусенд К. Экология, особи, популяции и сообщества: В 2х т. Т1. : пер. с. Англ. – М. Мир, 1989 – 667 с.

11. Бигон М., Харпер, Дж., Таусенд К. Экология, особи, популяции и сообщества: В 2х т. Т2. : пер. с. Англ. – М. Мир, 1989 – 477 с.

12. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. - М.: Мысль, 1988. - 301с.

13. Брокгауз, Ф. А.Энциклопедический словарь : В 86 т. - [Репр.воспроизведение изд.: Энциклопедический словарь Ф.

14. Брокгауза Ф. А. и Ефрона И . А. в 82 полутомах и 4 доп.т.- СПб.: Семен. тип.-лит. (И.А. Ефрона), 1890 г.]. - СПб. : Полрадис : ОАО "Иван Федоров", 1998.

15. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, - 390с.

16. Бубнова С.С., Крылов В.Ю. Ценностные ориентации личности как система с многомерной структурой. Тезисы докладов научной конференции института психологии. Психологическая наука: традиции, современное состояние и перспективы / С. С. Бубнова, В. Ю. Крылов. - М., 1997, с.48-49.

17. Видяпин В. И. Экономическая теория. Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича: ИНФРА-М - 2003. - 713 с.

18. Википедия [Электронный ресурс]: URL: http://ru.wikipedia.org

19. Виханский О. С. Стратегическое управление [Текст] : учебник для вузов / О. С. Виханский. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 2003. 292 с.

20. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика (2-е изд.). – Питер, 2008. – 336 с.

21. Войфел Ч. Энциклопедия банковского дела и финансов / Вулфел Чарльз Дж. – М.: Корпорация «Федоров», 2003. – 1584 с.

22. Волкова В. Н., Денисов А. А. - Основы теории систем и системного анализа. – СПб: Изд-во СПБГТУ, 2001

23. Воронков Н.А. Основы общей экологии: Учебник для студентов высших учебных заведений. Пособие для учителей. - М.: Агар, 1999. - 96 с.

24. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. - 150с.

25. Гартман Н.Этика / Н. Гартман. - СПб.: Фонд Ун-т : Владимир Даль, 2002. - 707 с.

26. Гелих О. Я. Управление и насилие: социально-философский анализ: Научная монография / О. Я. Гелих. - Спб.: Изд-во «Книжный дом», 2004. - 330с.

27. Геллнер Э. Нации и национализм: Прогресс.-1991. - 106 с.

28. Государство: Электронный источник: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/

29. Грабе М. Синдром выгорания -- болезнь нашего времени. Книга о том, как не превратиться в головешку. - Пер. с нем. -- СПб.: Речь, 2008. - 96 с.

30. Гроф С. За пределами мозга / С. Гроф. - М.: АСТ, 2005. - 497с

31. Грызунова Г. В. К вопросу социально-психологического изучения мотивационно-потребностной сферы личности государственного служащего в условиях проведения реформы гос. службы (на примере республики казахстан): Электронный источник: URL: http://www.vgi.freenet.kz/naukatrud5.htm117

32. Гуддол Д. Шимпанзе в природе: поведение М.: Мир, 1992 г. – 670с.

33. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М., 1989. - С. 102-109.

34. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. - Л:Гидрометеоиздат, 1990. - 528с.

35. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. — М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. — 224 с.

36. Данилевский Н. Я. Дарвинизм. Критическое исследование. http://www.danilevsky.net/d2004/ru20040101_01.php?MenuIndex=0&MenuItem=1

37. Дж. Ван. Гиг Прикладная общая теория систем. - М: Мир, 1981.

38. Дороги ведущие к смыслу: Электронный источник: URL: http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20040412

39. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. - М.: ЧеРо, 1997. - 344с.

40. Дубинин Н. П. Общая генетика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1986. - 559 с.

41. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с франц / Э. Дюркгейм. - М.: Канон, 1995. - 352с.

42. Естественный отбор: Электронный источник: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/

43. Журавлев А. Л., Шорохова Е. В. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. - М.: Изд-во «Социум», «Институт психологии РАН», 2001. - 288с.

44. Журавлева Г. П. Экономика. Электронный источник: URL: http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Economy/c6.html

45. Загоскин М. В. О ценностных ориентациях в психологической науке: Электронный источник: URL: http://www.vlad-sadovsk.chat.ru/ magazin4/article5.htm

46. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : Учеб. Для студентов вузов / И.А.Зимняя. - 2-е изд.,доп., испр. и перераб. - М. : Логос, 1999. - 383 с

47. Змеев С.И., Технология обучения взрослых: Учеб. пособие / С.И. Змеев. - М.: Академия, 2002. - 127 с.

48. Ивашковский С. Н. Макроэкономика: Учебник. 2002. —472 с.

49. Иорданский Н.Н. Эволюция жизни. М.: Академия, 2001. - 425 с. (12).

50. Иорданский Н.Н., Основы теории эволюции. Пособие для учителей. М:. – 1979. – 400 с.

51. Ичас М. О природе живого: механизмы и смысл / М. Ичас. - М: Мир, 1994. - 496с.

52. Калужский М. Л. Общая теория систем. - Омск, 2001

53. Кейлоу П. Принципы эволюции. Автор:. Издательство: М.: Мир. Год: 1986. – 128 с.

54. Коган М. С. Философская теория ценности, / М. С. Коган. - Спб: ТОО ТК «Петрополис», 1997. - 205с.

55. Кон И. С. Дружба / И. С. Кон. - М.: Политиздат, 1987. - 348с.

56. Кошелев А. Н. Синдром "белого воротничка", или Профилактика "профессионального выгорания". - ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. – 240 с.

57. Краевский В. В. Ценностные ориентации как основа стратегии образования [Электронный ресурс]: URL: http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_3179.rar

58. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. - СПб.: Питер, 2000. - 992с.

59. Кроник А. А., Кроник Е. А. Психология человеческих отношений / А. А. Кроник, Е. А. Кроник. - Дубна: Издательский центр «Феникс», Изд-во, «Когнито-центр», 1998. - 224с.

60. Кропотов Д. Марксизм и проблема движущих сил в истории: Электронный источник: URL: http://left.ru/2004/4/kropotov103.html

61. Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии «Наука» Главная редакция восточной литературы М: 1988. – 269 с.

62. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л., авт.-сост., Экономика и право: Словарь-справочник."Вуз и школа" - 2004, 1071 стр.

63. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. 0-28 В.В. Лазарева. - 3-е изд., пе-рераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. - 520с.

64. Лебон Г. "Психология народов и масс" / Г. Лебон. - М.: АСТ, 2000. - 311с.

65. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1992. - 17с.

66. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании [Электронный ресурс]: URL: http://www.portalus.ru/modules/psychology/ rus_readme.php? subaction=showfull&id=1106412895&archive=1120045024&start_from=&ucat=1&

67. Лисецкий К. С., Литягина Е. В. Психология независимости Учебное пособие по курсу «Профилактика аддиктивного поведения» / К. С. Лисецкий, Е. В. Литягина. - Самара.: Издательство «Универс-групп», 2003. - 142с.

68. Лихтарников А. Л. Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца и духовное развитие личности: нормальное и патологическое [Электронный ресурс]: URL: http://diagnostika.spb.ru/co_1_1.html

69. Лоренц К. Агрессия (Так называемое «зло») / К. Лоренц. - М: Прогресс, 1994. - 272с.

70. Лосский Н. О. Бог и мировое зло / Н. О. Лосский. - М.: Республика, 1994. - 432с.

71. Лурье С. В., Историческая этнология / С. В. Лурье. - М.: Изд-во: Академический проект, 2003 г. - 624с.

72. Маглыш С. С. Общая экология: Учеб. Пособие / С. С. Маглыш. – Гродно: ГрГу, 2001. – 111с.

73. Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Маттузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.-776с.

74. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: Пер с англ / А. Маслоу. - М.: Смысл, 1999. - 425с.

75. Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. / Маслоу А.- М.: Рефл- бук, Киев: Вак-лер, 1997. - 304 с.

76. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 182-186.

77. Массен. П., Конгер. Дж., Каган Дж., Гивитц Дж. Развитие личности в сред-нем возрасте // Психология личности: Массен. П., КонгерДж., Каган Дж., Хьюстона. Развитие личности ребен-ка: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1987. - 272с.

78. Матвеев Ю.Н. - Основы теории систем и системного анализа: Тверь, 2007

79. МАУП, 2003. — 368 с

80. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. - 2-е изд. - М.: Дело, 2004. - 800с.

81. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. – 2-е изд., перераб. И доп. М:.ИНФРАМ, 2000. – 480с.

82. Мухина В. С. Детская психология / В. С. Мухина. - М.: Просвещение, 1985. - 272с.119

83. Мухина В. С. Предисловие // Механизмы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности / МГПИ. - М., 1985. - С. 4-7.

84. Надирашвили Ш. А. Установка и деятельность / Ш. А. Надирашвили. -Тбилиси: Мецниереба, 1987. - 361с.

85. Небел, Б. Наука об окружающей среде: Как устроен мир: В 2 т. Т. 2 / Б. Небел; Пер. с англ. М.В. Зубкова, Д.А. Петелина, Н.О. Фомина. – М.: Мир, 1993. – 336 с.

86. Немов Р. С. Психология. Книга 2. Психология Образования / Р. С. Немов. - М.: ВЛАДОС, 2000. - 686с.

87. Николайкин Н. И. Экология. Учеб. Для вузов. / Н. И. Николайкин, Н. Е. Николайкина, О.

88. Обозов Н. Н. Межличностные отношения / Н. Н. Обозов. - Л.: ЛГУ, 1979. - 215с.

89. Одум Ю. Экология в 2 х. Т., Т 1. М. Мир. 1986 - 328с.

90. Одум Ю. Экология в 2 х. Т., Т 2. М. Мир. 1986 -376с.

91. Олпорт Г. Личность в психологии / Г. Олпорт. - М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998. - 345с.

92. Олпорт Г. Принцип «редукции напряжения» // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 106-107.

93. Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. - М., 1965. -Т. 1. - С. 471-511.

94. Панарин А. С. Философия истории: Учеб. Пособие / Под ред. проф. А.С. Панарина. М.:Гардарики, 1999. — 432 с.

95. Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе / Е. В. Поликарпова. - Ростов на Дону, 2002. - 66с.

96. Поршнев Б.Ф. Функция выбора - основа личности. В кн.: Проблемы личности./ Б. Ф. Поршнев. - М.,1969. - 129с.

97. Принцип Ле-Шателье Брауна: Электронный источник: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/

98. Проблемы войны и мира в XX веке в освещении буржуазной историографии. Реферативный сборник в двух частях. К XV Международному конгрессу исторических наук. Часть 1. - М.: Институт научной информации по общественным наукам АН СССР, 1980.

99. Пустовойтов В. А., Ситаров В. В. Социальная экология: Учеб. пособие для студ. высш.пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 280 с.

100. Развод:Электронный источник: URL: http://big-love.narod.ru/ab0612.htm

101. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия / К. Роджерс. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. - 320с.

102. Роджерс К., Фрейберг Дж. Современный подход к ценностному процессу Электронный источник: URL:http://www.kabinet-psihologa.ru/ library/6_rogers_freyberg.html

103. Родионов Б. И.:«Теория систем и системный анализ» URL: http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/rodionov.html

104. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. - 292с.

105. Роттер Д. Теории личности / Д. Роттер, Л. Хьелл, Д. Зиглер. - СПб.: Питер-Пресс, 1997. - 608с.

106. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т / С. Л. Рубинштейн.-М., 1989. - Т. 2. - 328с.120

107. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд / С. Л. Рубинштейн. - М., 1976. - 416с.

108. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. - М. : Наука, 1997. - 191 с.

109. Самохвалов В. П. Психиатрия: Учебное пособие для студентов медицинских вузов (под ред. Самохвалова В.П.) / В. П. Самохвалов А. А. Коробов, В. А. Мельников. и др. - Ростов: Феникс, 2002. - 576с.

110. Северцов А. С. Теория эволюции: М.Владос, 2005 – 380 с.

111. Седов В.В.Экономическая теория: В 2 ч. Ч. 1. Введение в

экономическую теорию: Учеб. пособие / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002. -115 с.

112. Седов В.В.Экономическая теория: В 3 ч. Ч. 2. Микроэкономика: Учеб. пособие / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002. -115 с.

113. Семья: Электронный источник: URL: http://psymania.info/femil/shilov/ponyatie.php

114. Семья: Электронный источник: URL: http://wikimediafoundation.org/wiki/AppealCH/ru?utm_source=2009_Jimmy_Appeal3&utm_medium=sitenotice&utm_campaign=fundraiser2009&target=Appeal2

115. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В. Ф. Сержантов. - Л: Изд-во ЛГУ, 1990. - 360с.

116. Серый А В, Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 - 92с.

117. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.

118. Соколов Э.В. Культура и личность / Э. В. Соколов. - Л.: Наука, 1972. - 284с.

119. Сопротивление среды: Электронный источник: URL: http://www.msuee.ru/PL_lab/HTMLS/BIBL/DICT/slovarik/LETTERS/words/17.htm

120. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г. В. Старшенбаум. - М.: «Когито-Центр», 2005. - 375с.

121. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. — К.:

122. Толочек В. А. Современная психология труда: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2005. —479с.

123. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. - 124с.

124. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. - М: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. - 314с.

125. Уравнение Ферхульста-Пирла: Электронный источник: URL: http://www.cnshb.ru/AKDiL/0039/base/RU/000352.shtm

126. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: Состояние, Приложения и Перспективы развития". - Система, Симметрия, Гармония", М., Мысль, 1988,

с.38-124.

127. Философский энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1983. - 585с.

128. Флейвелл Дж. Генетическая психология Жана Пиаже / Дж. Флейвелл. - М.: Просвещение, 1967. - 623с.

129. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 118-126.

130. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. - М.: Про-гресс, 1990. -368с.

131. Фролов И. Т. Социология и этика познания жизни и человека. — Природа, 1982, № 9, с. 37.

132. Фролов С. С. Социология организаций: Учебник / С. С. Фролов. - М.: Гардарики, 2001. - 384с.121

133. Функции права: Электронный источник: URL: http://www.pravo3.ru/pravo_t3r6part1.html

134. Чистилин А. Н. Личностная обусловленность содержания свободного времени АВТОРЕФ. дисс. к. п. н. Специальность 19.00.01. – общая психология, психология личности и история психологии.

135. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебное пособие / Ю. В. Чуфаровский.- М.: Право и Закон, 1997. - 320с.

136. Шабров О.Ф. Политология: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Под общ. ред. В.С.Комаровского. - М.: Изд-во РАГС, 2006. – 520 с.

137. Шепталин Г.А.Общая теория систем и системный анализ: учебное пособие/Г.А.Шепталин, Л.И. Шепталина. – Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2007.– 101с.

138. Шерковин Ю. А. Проблема ценностных ориентации и массовые инфор-мационные процессы // Психол. журн. - 1982. - Т. 3. - № 5. - С. 135-

139. Эрштейн Л. Б. Борьба за существование и естественный отбор как основные движущие силы развития личности и социума. Общество как экологическая система. Спб., 2010 - 137с.

140. Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. - Спб, 2008. - 122 с.

141. Яблоков А. В., Юсуфов А. Г. Эволюционное учение. Учеб. пособие для студентов ун-тов. М., «Высш. школа», 1976 -315 с.

142. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов. - Л.: Наука, 1979.- 264с.

143. Яллай В.А Макроэкономика. Псков, ПГПИ, 2003. - 102 с.

144. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом М: Изд-во «Класс», 2005. - 573с.

145. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. - 203с.

146. Alexander R. D. Darwinism and human affairs. Seattle

147. Aron R.Paix et guerre entre 1es nations. - 3e йд. - P. - Calmann- Levy, 1962, - 794 p.

148. Barash D. P. Human reproductive strategies: A sociobiological overview. —

149. Beckwith J. The political uses of sociobiology in the United States and Europe. — Philos. Forum. 1981/1982, vol. 13, N 2/3, p. 311—321.

150. Borgia G. Human agression as a biological adaptation. — In: The Evolution of human social behavior

151. Brodie B.War and politics. - L.: Cassell, 1974. - XII, 514 p.

152. Dowkins R. The selfish gene. Oxford, 1976, p. 163—169.

153. Ernlen S. T. Ecological Determinism and Sociobiology. In: Sociobiology: Beyond

154. Freud S. The Ego and the Id. L.: Hogarth, 1923.

155. Gobri I. De la valeur. Bruxelle - Louvin - Paris, 1986.

156. http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm

157. Jung G. Psychology and Alchemy. L., 1953; Юнг К.Г. Брак как психологическое взаимоотношение [Электронный ресурс]: URL: http:// www.020400.ru/.

158. Kerckhoff A., Davis K. Value Consensus and Need Complementary in Mate Selection // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. P. 295- 303.

159. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Actions // Parsons T., Shils E. (eds.). Toward General Theory of Action. - Cambridge, 1951. - P. 395.

160. Krieg und Frieden im industriellen Zeitalter, Beiträge der Sozialwissenschaft/Hrsg. von Nerlich U. - Gütersloh; Bertelsmann, 1966. - 480 S. - (Krieg und Frieden. Beitr. zu Grundproblemen der intern. Politik; Bd 6)., Band I, Bertelsmann Verlag 1966, S. 310-320; Nachdruck eines Beitrags aus dem Jahr 1963.

161. Kutschera von F. Grandlagen der Ethik. Berlin, 1982. Итальянское издание: Fondamenti dell'Etica. Milano, 1991.118

162. Lider J.On the nature of war. - Farnborough: Saxon house, 1977. IX, 409 p. - (Swedish studies in intern, relations; 8). - Bibliogr.: p.365-393. Ind.: p.394-409.

163. Lorem K. On agression. N. Y., 1967

164. Maynard Smith 1. The evolution of alarm call. — In: Reading in sociobiology.

165. Morris Ch.W. Varieties of Human Value. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1956122

166. Murstein B. Stimulus-Value-Role: A Theory of Marital Choice // Journal of Marriage and the Family. 1970. Vol. 32. P. 465-481.

167. nature/nurture? Boulder, 1980, p. 127.

168. Nelson K.L., Olin S.C., jr. Why war?: Ideology, theory, and history. - Berkeley etc.: Univ. of California press, 1979. - 201 p. - Ind.: p.193-201.

169. Park R.E., Burgess E.W. Introduction to the Science of sociology. Chicago. 1921

170. Resher N. Introduction to the Value Theory. - New Jersy, 1969

171. Resher N. The nature of Human ValuesN. -Y. , 1973

172. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values. A. theory of organization and change. - San. Francisco, 1972.

173. Ruse M. Sociobiology: Sense or nonsense? Dordrecht, 1979

174. San Francisco, 1978. 8 См.: Lumsden C. J., Wilson E. 0. Promethean fire: Reflections on the origin of mind Cambridge (Mass.); London, 1983,

175. Schwartz S., Bilsky W. Toward A Universal Psychological Structure of Human Values // J. of Personality and Social Psychology. (Vol.53). 3, (1987) pp. 550-562.

176. Senghaas D. Gewalt, Konflikt, Frieden: Essays zur Friedensforschung. - Hamburg: Hoffmann u. Campe, 1974. - 203 S. - Bibliogr.: S.183-184.

177. Smith M. Social Psychology and Human Values. Selected Essays. M. Brewster Smith. Aldine, Chicago, 1969. x + 438 pp

178. Sorokin P.A. Social and Cultural mobility. London: Coller-Macmillan, 1964

179. Tagfel S. Human groups and social categories: Studies social psychology. Cambridge university press. 1981

180. The evolution of human social behavior. N. Y., 1980

181. Thomas W.I., Znanecki F. The Polish Peasant in Europa and America - Boston, 1918-1920.

182. Tinbergen N. On war and peace in animals and man. — In: The sociobiology debate: Readings on ethical and scientific issues. N. Y., 1978

183. Toward a Modern Approach to Values // J. of Abnormal and Social Psychology. 1964. Vol. 68. P. 160 - 167.

184. Trivers R. L. Parental investment and sexual selection. — In: Sexual selection and the descent of man, 1871—1971. Chicago, 1972 p. 168

185. Wilson E. 0. The insect societies. Cambridge (Mass.), 1971

186. Wilson E. O. On human nature. Cambridge (Mass.), 1978

187. Wilson E. O. Sociobiology: The new synthesis

188. Wilson E. O. Sociobiology: The new synthesis. Cambridge (Mass.), 1975, p. 3.

189. Winch R. The Theory of Complementary Needs in Mate Selection // American Sociological Review. 1955. Vol. 20. P. 552-555.

190. Wright Q. A study of war: In 2 vols. - Chicago: The Univ. of Chicago press, 1942. - Vol.1. XXXIII, 678 p.; Vol.2. XVII, 679-1552 p.